

Виктория Эвободина
Прекрасная помощница
для чудовища

Annotation

Кто не рискует, тот не пьет шампанское, верно? Я, вот шампанское не люблю, да и к риску не склонна. Тихая спокойная должность без перспектив карьерного роста и небольшой зарплатой, меня всегда вполне устраивала. И вообще, все у меня нормально. Было. Чтобы помочь отцу выйти из кредитной ямы — будь проклята эта ипотека, и избавиться от начальника нашего отдела, начавшего меня домогаться, придется рискнуть и отправиться в лапы к чудовищу, став его личной, послушной и очень исполнительной помощницей.

Современная сказка для взрослых по мотивам сказок «Красавица и чудовище» и «Золушка».

- [Виктория Свободина](#)

-
- [ГЛАВА 1](#)
- [ГЛАВА 2](#)
- [ГЛАВА 3](#)
- [ГЛАВА 4](#)
- [ГЛАВА 5](#)
- [ГЛАВА 6](#)
- [ГЛАВА 7](#)
- [ГЛАВА 8](#)
- [ГЛАВА 9](#)
- [ГЛАВА 10](#)
- [ГЛАВА 11](#)
- [ГЛАВА 12](#)
- [ГЛАВА 13](#)
- [ГЛАВА 14](#)
- [ГЛАВА 15](#)
- [ГЛАВА 16](#)
- [ГЛАВА 17](#)
- [ГЛАВА 18](#)
- [ГЛАВА 19](#)
- [ГЛАВА 20](#)
- [ГЛАВА 21](#)
- [ГЛАВА 22](#)

- [ГЛАВА 23](#)
 - [Эпилог](#)
-

Виктория Свободина

Прекрасная помощница для чудовища

Черновик

ГЛАВА 1

— Чудовище, — томно и вместе с тем тоскливо вздыхают мои подруги, провожая взглядами одного из учредителей нашей компании.

Тоже посмотрела вслед мужчине. Красив, этого не отнять. Любоваться издалека — одно удовольствие, но лучше только издалека. Кличка Чудовище не зря приклеилась к Виктору Гайне. Но мне сейчас не до размышлений о чудовищном характере этого воротилы. Меня мучают проблемы куда более приземленные.

— Лерочка, а ты чего сегодня какая-то неразговорчивая и грустная? — внимательно посмотрела на меня Оксана — главная сплетница в нашем отделе. Только и ждет возможности поживиться новой сплетней и что-нибудь разнюхать.

— Да вот, ноготок сломала, — гордо продемонстрировала Оксанке указательный палец.

— А, понятно, — скисла коллега и вновь уткнулась в свою чашку с кофе.

После обеда мы с девочками вернулись на свои рабочие места. Села в свой закуток, открыла отчеты, недавно найденную статью про зверства коллекторов — это может скоро стать актуальным: папа что-то слишком беспечно относится к взятым на себя обязательствам по кредиту. Зевнула... и поверх всех окон открыла книгу с детективом. Прочитаю только пару страниц — там до финала совсем недолго осталось. Главное, чтобы эти 'несколько' страниц не переросли в сотню.

— Лер, тебя начальник вызывает, — проходя мимо, сообщила Маринка — моя коллега.

Ну вот. Вновь расстроилась. Только после обеда настроение улучшилось. Опять он. Сколько можно?

Поплелась к начальнику, куда деваться.

— Лерочка, — приторно улыбнулся мне лысеющий невысокий пузан — мой шеф Павел Дмитриевич. — Что же ты не заходишь? Я уже давно жду от тебя последний отчет по продажам.

Ага, как же, знаю, чего он ждет.

— Отчет еще не готов, Павел Дмитриевич.

— Очень плохо. Лерочка, в последнее время ты совсем перестала меня радовать.

Мужчина встал и направился ко мне, скромно притулившись на стуле.

Не — е-ет! Только не это.

'Стой! Я тебе приказываю! Сто — о-ой!'

Увы, я не экстрасенс, так что мысленное внушение не сработало. Шеф подошел к моему стулу вплотную, пузом трясь о мое плечо. Отодвинулась на самый кончик стула.

— Лера, хватит уже играть со мной в эти игры. Мы оба взрослые люди.

Мужчина кладет мне руку на плечо и начинает меня гладить. Все, хватит это терпеть!

Вскочила с места, дав шефу по рукам.

— Павел Дмитриевич! Вы мне не нравитесь. Перестаньте ко мне приставать!

— Лерочка, — мужчина казался не впечатленным моим выпадом и встал так, что перегородил мне выход из кабинета. — Давайте поговорим начистоту. Вы мало что из себя представляете в профессиональном плане, и на ваше место в столь успешную компанию найдутся сотни претенденток.

— На что вы намекаете?

— Ни на что, Лера. А еще я в финансовом отделе навел справки — на вас есть обязательства по ипотечному кредиту, и потеря работы может весьма печально сказаться на вашем благополучии. Не так ли?

— Чего вы хотите, Павел Дмитриевич?

Этот самый Павел Дмитриевич подошел ко мне, обдав приторным запахом своего парфюма.

— Лерочка, вы весьма привлекательная девушка, но совсем этим не пользуетесь. Вы безынициативны, в вас нет желания пробиваться наверх. Сидите постоянно за своим компьютером. Очень зря. Скоро я уйду на повышение, мог бы порекомендовать вас на свое место — образование у вас хорошее, стаж, опять же, уже достаточный, работу отдела вы знаете.

Мужчина взял меня за руку и стал поглаживать ладонь. Меня чуть не стошнило. Вырвала свою руку и отошла подальше от приставучего начальника.

— Чего вы хотите, Павел Дмитриевич? — повторила я свой вопрос.

— Я хочу, чтобы вы приняли правильное для себя решение, Лерочка. Через две недели я уезжаю в командировку на месяц в Китай и могу взять вас с собой. Подумайте, такой шанс выпадает немногим. Во время поездки я заодно вас подучу, чтобы вы смогли стать достойной начальницей отдела.

Теперь это так называется?

— В общем, Лера, у вас есть время еще подумать. Пока можете идти. Но знайте, я очень не хочу увольнять такую хорошую девушку, но вы

должны доказать мне, что готовы проявлять инициативу.

Начальник оглядел меня сальным взглядом и разве что не облизнулся.

Выпорхнула из кабинета, словно отпущенная на свободу птица из клетки. Ужас.

— Лерочка, ты почему такая бледная? Тебе плохо? — встревоженно спросила Анна — секретарь Павла Дмитриевича.

— Да, я... что-то плохо себя чувствую. Голова болит.

— Таблеточку дать? — участливо поинтересовалась немолодая женщина, в ее глазах я вижу понимание. А еще сочувствие. Похоже, для Анны не секрет, что творится за дверями кабинета ее непосредственного начальника.

— Нет, спасибо.

— Тогда, может, домой поедешь? Ты вроде на западе живешь, за городом? Вот, возьми бумаги, отвезешь в четвертый филиал, это наверняка от тебя недалеко, и можешь быть свободна. Павлу Дмитриевичу, если спросит, где ты, я объясню, что ты плохо себя чувствовала, и я попросила мне помочь с бумагами.

Схватила протянутую мне увесистую папку дрожащими руками.

— Спасибо, я поеду.

— Езжай, Лерочка. И знаешь... будь поосторожнее с Павлом Дмитриевичем. Помнишь Ольгу? Ту, что вышла в декрет? Так вот, ей начальник много чего обещал. Она все ходила, задрал нос, думала, большой начальницей станет. Ну вот, ни одного обещания не выполнил, так еще и ребеночка не признал. Хорошо, не уволил. Галочка еще была. С ней совсем плохая история вышла. Уволили ее, и без пособия, с неприятной записью в трудовой. Ходят слухи, что Павел Дмитриевич к Ларисе клинья подбивал, но обломался — у нее связи на высшем уровне оказались.

Анна совсем понизила голос, хотя и до этого говорила шепотом.

— Говорят, у Ларисы любовник среди руководства фирмы, но кто — неизвестно.

Секретарь — это просто кладезь сплетен.

Приехала домой в отвратном настроении. Сейчас бы закрыться в своей комнате и подумать, как выйти из сложившейся ситуации, но не судьба. Дома оказались не только отец, но и его новая жена с моими 'сестричками'. Вот я удивляюсь, почему работаю одна я и отец? И то, папа все больше у себя в мастерской сидит и ваяет картины, которые, конечно, гениальны, но современниками не поняты, а потому и продаются плохо. А раньше ведь папа был куда как популярнее, были и выставки, и гранты, много частных заказов, и это пока не женился и Наташа не стала петь ему по поводу его

исключительности и гениальности, советуя не прислушиваться к 'низам' и давать советы, как надо писать картины.

— Явилась, — сморщилась Наталья — собственно, жена папы. Сидя за столом, женщина с царственным величием поедает недешевое такое блюдо из морепродуктов. Наверняка опять из ресторана еду заказывала. Нет, я не злая, просто наболело и день плохой. — Почему так рано?

— Документы в филиал отправили отвозить. Обычно это долго, но тот, в который я ездила, не так далеко отсюда.

— Понятно. Тут счета пришли за дом. Лежат на письменном столе в твоей комнате. Надо оплатить.

— Мне?

— Конечно, это ведь твой с отцом дом, вы его на двоих в кредит оформили.

— А ничего, что вы в этом доме живете и в куда большей степени пользуетесь всеми благами цивилизации в виде электричества, тепла и воды? Между прочим, отец выбрал такой большой дом специально по вашему требованию — престиж, как-никак. А кредит оформлен на меня и отца, как на единственных работающих людей в этой семье.

— Девочка, тебя же все раньше устраивало. Какая муха тебя укусила? — смешно округлила глаза мачеха.

Вот такая я ей девочка, а?

— Надоело просто. Отец из сил выбивается, пытаюсь заработать денег, чтобы погасить кредит, а вы только и делаете, что все тратите и живете на широкую ногу, хотя мы давно не можем себе этого позволить. У нас уже штрафные проценты по кредиту идут за неуплату. Гасим кредит практически только с моей скромной зарплаты, и этого не хватает. Хотите, чтобы нас коллекторы преследовать стали?

— Лерочка, вот что ты обманываешь? Я знаю, с деньгами все у тебя в порядке. Вместо того, чтобы отдавать деньги в семью, ты их сохраняешь в банке, а на кредит отдаешь лишь незначительную часть.

— Незначительную? Ну — ну. И не вам считать мои деньги. И в отличие от вас я стараюсь деньги сохранить и преумножить, а у вас они совсем не задерживаются — только и спускаете на вечеринки и одежду.

Выдохнула. Спокойнее.

Не буду больше разговаривать. Все равно мы говорим на разных языках.

— Лера, ты куда? Стой, мы не договорили! Ты почему мне хамишь? Я отцу пожалуюсь...

Забегала на свой этаж и хлопнула дверью своей комнаты. Огляделась.

Опять сестренки лазили у меня. Вещи не на своих местах лежат. Все хотят пароль от моей банковской карты найти. Не выйдет. Все пинкоды я сразу сожгла и цифры держу в уме. Да и вообще, после того, как у меня своровали красивые мамины золотые сережки, я больше ничего ценного в комнате не держу.

Упала прямо на ковер и задумчиво гляжу в белый потолок. Что же делать?

— Лера, открой немедленно, или я иду к отцу! — требовательно стучит ко мне Наталья. — Что ты там закрылась? Тебе еще нужно убрать дом! Ты увиливаешь от своих обязанностей целую неделю!

— Сами убирайте.

— Это твой дом, ты и должна приводить его в порядок! Лера! Ты опять мне хамишь!

Закрыла уши руками. И к подругам не сбежишь, как раньше. У всех уже давно семьи и дети, неудобно.

Следующим утром вяло побрела обратно на работу. До остановки автобуса почти полкилометра, затем примерно час, если без особых пробок, трястись в перегруженном пассажирами транспорте до метро, ну и на метро около часа.

Не хочу на работу. И домой не хочу. Дома Наталья со своим противным голосом, от которого голова вскипает, а на работе Павел Дмитриевич со своими сальными взглядами и 'случайными' прикосновениями. Пора что-то менять, но я связана обязательствами.

На работе я незаметно прокрадываюсь на свое место. Забросила все документы и книги. Просматриваю объявления об аренде квартир. Дорого. Особенно, если снимать квартиру ближе к работе. Никаких сбережений не хватит. Да и если меня скоро уволят, надо бы поберечь деньги.

Ко мне подошла Марина.

— Лер, тебя Павел Дмитриевич вызывает. Какой-то он недовольный.

Час от часу не легче.

Иду в кабинет начальника. Мне кажется, или на меня сочувственно оглядываются коллеги?

— Валерия! — грозно начал начальник, стоило мне войти и закрыть за собой дверь. — Вы почему вчера уехали, не спросив моего разрешения? Анна не ваш начальник, чтобы посылать вас как курьера с документами. Вы получаете взыскание и штраф!

Вот он... слов просто нет.

— Хорошо, Павел Дмитриевич.

Тут мужчина вдруг сменил гнев на милость.

— Какая же вы тихая и спокойная, Лерочка. Ни слова поперек. Никакой инициативы. А ведь я могу отменить ваше наказание.

Мужчина неожиданно быстро подошел ко мне и взял в тиски, прижав своим массивным пузом к двери.

— Пустите! Я закричу!

— Лера, ну перестаньте уже ломаться, — одна рука начальника полезла мне под юбку, а второй мужчина начал меня лапать, подбираясь к груди. Павел Дмитриевичу возбужденно пыхтит мне в ухо, как паровоз.

Сильно зажал, так просто не выбраться. Из глаз брызнули слезы. Такого унижения я еще никогда не испытывала.

Влепила начальнику пощечину со всей силы и как могла оттолкнула от себя его массивную тушу. Дрожащими руками открываю дверь и выбегаю, а мне в спину несется недовольное:

— Готовьтесь к увольнению, Лерочка.

Стою возле окна в дальнем от офиса коридоре и пытаюсь успокоиться. Душу рыдания, получается плохо. Увольняюсь. Сегодня же напишу заявление и больше не буду здесь работать. Другого выхода не вижу. Вот только тогда съехать не получится из дома еще долгое время.

Когда выбежала из кабинета начальника, закрыв лицо руками, меня видела, кажется, только Анна. Наверняка всем разболтает про этот эпизод.

Слышу, как по коридору, смеясь и разговаривая, проходят две женщины и садятся на диван неподалеку от меня, продолжая весело щебетать. Старательно утираю слезы и пытаюсь больше не всхлипывать. Достала телефон и якобы что-то там пишу. Скорей бы уже ушли.

— Ой, представляешь, Чудовище опять помощника своего довел. И трех дней не продержался, так что много не получит. Сорок восьмой помощник за время появления Чудовища у нас! Неслыханно! И куда смотрят директора.

— Так вроде Виктор Гайне акционер, так что ему ничего и не скажут. Вакансия помощника вновь открылась. Мне кажется, в этот раз уже больше никто не решится пойти в лапы Чудовища.

— Ну, может, кто из новичков. Сама знаешь, зарплата хорошая. А тем, кто месяц продержится, выплачивается солидная премия и в других отделах предлагаются престижные должности — у Чудовища задерживаются только исключительно талантливые и выносливые люди со стимулом к рабскому труду от рассвета до заката. Правда, из тех трех человек, что продержались месяц, никто так и не захотел продолжить работать на Чудовище. И это несмотря на зарплату, увеличенную в четыре раза от начальной.

А я ведь совсем забыла про это развлекательное шоу, устраиваемое Чудовищем на радость всей нашей компании! А ведь это шанс для меня. Раньше я бы ни за что не рискнула выставять себя на всеобщее посмеище, но теперь мне терять нечего. Можно попробовать и заработать, и поменять место работы. Перейду в другой отдел, если месяц отработаю и Павел Дмитриевич не сможет мне палки в колеса вставить и надавить своим влиянием, никто ему не поверит, что я плохой безынициативный работник.

Буквально загорелась идеей.

Только как месяц продержаться?

Так, во — первых, расспросить тех, кто уже работал у Чудовища. Требования, как доводит, на что давит, что любит и чего не любит.

Во — вторых, надо обязательно снять жилье в двух шагах от офиса на этот месяц — говорят, Чудовище очень требователен и может вызывать на работу в любое время дня и ночи, так как сам трудоголик.

В — третьих, у меня много знакомых и друзей в разных филиалах, надо поговорить со всеми и попросить оказать содействие 'своим людям', то есть мне. Насколько мне известно, главной проблемой всех кандидатов на роль помощников было то, что они буквально разрывались в поручениях.

Сейчас же иду подавать заявление на перевод к Виктору. У меня будет где-то неделя на подготовку — именно столько рассматривается заявление и подготавливаются бумаги для перевода сотрудника внутри компании.

Сходила в кадровый отдел. Произвела фурор. Уже с почти хорошим настроением вернулась на рабочее место, поскольку до обеденного перерыва еще далеко. Прокралась за свой стол. На меня коллеги кидают сочувственные взгляды, но сейчас мне это безразлично — все равно, как дойдет сюда новость о моем переводе, про остальное забудут.

Ко мне подошла Марина. Положила на стол стопку документов, требующих оформления и тихо произнесла:

— Не волнуйся, Павел Дмитриевич уехал на выездное совещание. У него перед командировкой времени особо не будет, чтоб появляться в офисе. Приставал, да? Ты не переживай, он уже почти ко всем свободным девушкам подкатывал. Чем быстрее ему дашь, тем быстрее к тебе интерес потеряет. Кобель. Без году неделя в нашем отделе и почти ни одной юбки не пропустил. На тебя раньше мало обращал внимания — ты же тихая, из-за компьютера почти не показываешься, но разглядел ведь в итоге. Наверное, когда корпоратив был.

— А я раньше не знала, что он ко многим приставал.

— Да куда тебе. Вечно в своем мире витаешь, мимо ушей все сплетни пропускаешь.

Пожала плечами и уткнулась в монитор. Дел не впрокорот. Хотя бы не увидеть противную морду начальника до самого перевода. Вот он удивится, что его 'безынициативная' работница провернула такой финт. Самое главное, не выставить себя на всеобщее посмешище и задержаться у чудовища подольше. Я, наверное, буду самым подготовленным помощником Виктора Гайне.

Домой вернулась только поздно вечером и на такси — разорилась на него, поскольку надо вещи забрать и перевезти. Уже в обед я сходила в соседствующую с нашим зданием новостройку, посмотрела и сняла там однокомнатную квартиру. Оплатила этот месяц и последний. В общем, два месяца у меня будет личное жилье. Квартира совершенно пустая, отделка минимальная. Зато от работы — я посчитала — семь минут пешком через парк. И на втором этаже, так что лифта не придется ждать, теряя драгоценное время. Дом элитный, с охраной. Аренда стоила мне весьма солидную сумму, но, я надеюсь, эти затраты окупятся уже после первой недели у Чудовища — зарплата его помощника очень солидная. Помимо перевозки вещей надо будет еще купить матрас, чтобы на чем-то спать. С едой не парюсь — договорилась с частным рестораном, мне будут доставлять готовую еду рано утром и поздно вечером. Что не съем, выброшу.

— Ты куда собралась? — за моими сборами с удивлением наблюдает Наталья.

— Переезжаю.

— Куда?!

Так и тянет ответить в рифму. Сдержалась.

— В новую жизнь. Не волнуйтесь, со мной все будет в порядке...

— А кто будет платить за дом?! Сбежать решила и отца в беде бросить? Николай! — громко, на весь дом заверещала Наталья, зовя моего отца.

— Деньги буду переводить, как и раньше, так что не надо так кричать, — спокойно ответила я. Вот любит Наталья сцены устраивать.

Хотела наедине подойти к папе и все объяснить, но не получится.

— Что случилось? Что шумим? — спустя какое-то время появился и мой папа в заляпанном фартуке. Интересно, отец ел сегодня или опять увлекся работой и о нем никто не позаботился?

— Пап, ты кушал? — озабоченно спросила.

— Да, зайка, не волнуйся.

— Николай! Твоя дочь собралась куда-то уезжать! По — твоему, это нормально?!

— Ну вообще, Валерия давно взрослая совершеннолетняя девушка. И вольна поступать так, как считает нужным. Зайка, только почему ты ничего не сказала и так резко собираешься? Ты обиделась?

— Нет, пап, просто...

— Нашла себе мужика и к нему съезжает! Признавайся, это так, бесстыдница?!

— Можно сказать и так. Я нашла Чуд... чудесного мужчину, которому хочу посвятить всю себя в ближайшее время.

Наталья выпала в осадок, на что я и рассчитывала. Мачеха все время мне зудит, что я старая дева и не найду себе мужчину.

— А ты нас с ним не хочешь познакомить? — нахмурился папа.

Подошла к отцу и обняла, прошептав на ухо:

— Пап, я шутила про мужчину. Просто мне пора становиться самостоятельной. Извини, но я не могу здесь больше жить. Я сняла квартиру возле работы. Как обустроюсь, обязательно приглашу в гости. Ты не обижаешься?

— Нет, родная. В чем-то я тебя понимаю, тебе тут, порой, приходилось не сладко, Наталья темпераментная, извини, что оставил тебя на ее попечение. Я, наверное, плохой отец.

— Ты замечательный, пап.

Поцеловала отца в щеку, отошла, взялась за сумки, но папа отнял у меня вещи, взяв их сам.

— Коля! Ты что, просто так ее отпустишь? — возмутилась наблюдающая за нами Наталья, на шум голосов явились и мои сестрички — Аня и Таня.

— Мам, мам! А что, Лера уезжает?! Она кого-то себе нашла?

— Да, уезжаю, — ответила я вместо Натальи. Сестры, как обычно, игнорируют мое присутствие, делая вид, что меня нет. Давно мы уже не дружим. А поначалу какие все дружелюбные были, а Наталья ласковая. А как отец женился и купили дом, так все и началось.

Меня всей семьей проводили до такси. Надо было видеть постные лица родственников. Мне кажется, Наталья еще не до конца отошла от удивления моим внезапным отъездом, поэтому и не устраивает скандала.

— Адрес оставь, — проворчала женщина. — А то вдруг что случится. Мы и не знаем, где тебя искать.

Ага, сейчас. Чтобы ко мне сестрички и сама Наталья начали постоянно в гости наведываться? А то ведь ехать из города далеко после очередной

вечеринки, да и надо же будет им разнюхать про мою личную жизнь и откуда деньги на дорогое жилье в центре. Потом отцу по секрету скажу... может быть. А то ведь разболтает. Я папу знаю.

Напоследок еще раз поцеловала и обнялась с отцом. Села в машину. Хлопнула дверца, мотор взревел. Слежу, как удаляется дом, который, как я надеялась, станет мне родным, и папа с его семьей. Как бы ни повернулась моя жизнь, но сюда я постараюсь больше не вернуться. Если только в гости на пару часиков.

ГЛАВА 2

Глубоко дышу, пытаюсь унять волнение. Сейчас состоится моя первая встреча с Чудовищем.

Последние дни были весьма напряженными. Я вовсю готовилась ко вступлению в новую должность, избегала встреч с теперь уже бывшим начальником, вела переговоры с ребятами из разных отделов, договариваясь разными способами о помощи. На удивление, меня активно поддержали. До этого чаще в помощники лез кто-нибудь из пришлых или те, кто чином крупнее — все же такой куш. И никто не договаривался о помощи, по незнанию ли, из гордости или из желания все делать самостоятельно. Не знаю. А я 'выходец из народа', еще и своя. Нет, были и такие, как я, простые работники компании, желающие попробовать себя, но тоже, подобной моей, инициативы не проявляли.

Вчера все-таки начальник узнал о моем уходе — удивительно, но, несмотря на то, что сплетни у нас на работе разносятся с невероятной быстротой, он узнал обо всем в последний момент и от меня, когда принесла формальное заявление о переводе на подпись. Формальное, поскольку я уже принята к Чудовищу, а это значит, что уже и так все решено и у такой мелкой рыбешки, как Павел Дмитриевич, никто разрешения на мой уход спрашивать не станет.

Как он бесился — это что-то. Полез опять руки распускать, но в этот раз я была подготовлена. Прямо при нем достала свой телефон и отправила в интернет запись его ора и угроз в мой адрес. Пригрозила, что если еще полезет и будет как-то мешать мне жить — выложу запись на официальный сайт нашей фирмы. Там, конечно, ничего такого, просто начальник хамит, орет и угрожает, но и этого будет достаточно, чтобы создать Павлу Дмитриевичу проблемы. Можно было бы и дальше записывать, как он станет приставать, но я не выдержала бы еще прикосновений этого мужчины.

Прошла через приемную — если первое собеседование с Чудовищем пройдет удачно, эта большая просторная комната станет моим рабочим местом. Первый разговор с Виктором Гайне выдерживают далеко не все. Часто бывало, что вылетают именно сразу после встречи. Либо Чудовище выгоняет, либо сами пишут заявление об уходе. Я выпила успокоительное заранее, но что-то оно не очень помогает.

Вхожу в кабинет. Я думала, что приемная просторная, но нет, это

кабинет Гайне на самом деле такой. Размером, наверное, с половину футбольного поля и почти весь пустой. Панорамные большие окна всю стену — вид на небо и высотные здания по соседству просто шикарный. А если подойти, наверняка весь город как на ладони. Высоко я забралась. Раньше на четвертом этаже работала, а теперь на семьдесят пятом. Вот бы задержаться здесь подольше.

Иду по проходу к столу своего нового начальника и смотрю куда угодно, только не на Виктора Гайне. Волнуюсь невероятно.

Остановилась в паре шагов от дорогого современного стола изогнутой формы. Все, я собралась. Спина выпрямлена, подбородок поднят, взгляд на начальника, а точнее на его нос. В глаза смотреть не рекомендуется деловым этикетом. Мне стесняться нечего, я только недавно проверяла в зеркале — серый костюм сидит хорошо, белая блузка выглажена идеально. Волосы уложены в аккуратный пучок, волосок к волоску. Неброский макияж и маникюр. Юбка — карандаш по колено. Туфли на удобном невысоком каблучке.

— Здравствуйте, Виктор Эдуардович. Валерия Николаевна. Ваша помощница, — мой голос не дрожит. Удивительно, но сейчас я совершенно спокойна. Перегорела?

Нос, кстати, у моего начальника шикарный. Прямой, тонкий. Как пишут в книгах, аристократический. Ходят слухи, что среди иностранной родни Гайне затесались в предках аристократы, причем с высокими титулами. Наши кумушки поначалу даже звали Виктора Лордом, но про это прозвище быстро забыли, когда началась история с помощниками.

— Здравствуйте. Я не буду вас пока опрашивать. Позже, если, конечно, успеете справиться со всеми заданиями к двенадцати. Итак, ваши задания на первую половину дня... — незаметно включила маленький диктофон, припрятанный в рукаве, и стою спокойно, с милой дежурной офисной улыбкой. Одна из особенностей Чудовища. Мужчина дает указания в основном устно, а не на бумаге или через почту. Многие засыпаются на этом этапе. Чудовище говорит быстро, записать все в блокнот не успевают, запомнить трудно, если только памятью уникальной не обладаешь.

Продолжаю тихо стоять, и я, мягко, скажем, шокирована количеством заданий, а Чудовище все говорит и говорит... у меня стали появляться некоторые сомнения, что я справлюсь со всем до двенадцати.

— Вам все понятно? — сухо поинтересовался мой начальник. По имени не обратился, видимо, не считает нужным запоминать. Плохой знак.

— Да, Виктор Эдуардович.

— Тогда можете быть свободны. Если что-то еще понадобится, я вас

вызову.

Разворачиваюсь и на негнущихся ногах иду на выход. Даже разглядывать вблизи нашего чудовищно красивого Гайне нет желания. Тихо паникую.

Вышла за дверь.

Выдохнула.

Я справлюсь.

Выбегаю из приемной, где меня встречает целая команда девушек.

— Ну! Как? Прошла собеседование?! — сразу накинулись на меня знакомые и подруги. В стайку девушек даже затесался наш тихий долговязый и нежно любимый всеми нами за помощь с компьютерами админ и программист Женя.

— Отложил. Нестандартная схема. Сказал сначала задания выполнить.

— У — у-у! Значит, даже разговаривать не захотел? Ничего, прорвемся! Давай задания, поможем!

— Феи вы мои крестные, — хмыкнула я и достала диктофон, на ходу доставая из оставленной рядом с дверью сумки роликовые коньки. — Так, запись сейчас перекину в инет. Разбирайте задания, все нужно успеть до двенадцати. Общаемся через сеть. Пишите, что выполнено, а что нет. Я сейчас к замдиректора по финансовой части, надо забрать у него подписанные документы для Чудовища — надо самой, поскольку если придет кто-то другой, не поймут, да и полномочия забирать подобные документы могут быть только у личного помощника.

— О — о-о, я просто улетаю от голоса Чудовища! Такой низкий, с хрипотцой, сексуальный. Фотографии Чудовища у меня есть, а вот голос ни разу не слышала. Я запись сохраню и буду слушать перед сном! — эмоционально воскликнула Маргарита, наша любительница властных мужчин. Подруга уже успела войти в интернет через телефон и открыть переданный мной файл. Надо же, а я и не обратила внимания на голос Гайне — слишком волновалась, видимо.

— Так, а я второе задание беру, с проверкой оформления чудовищной документации, зависшей на почте, — поправив очки на носу и вытащив из уха наушник от телефона, просветила Анастасия — сама серьезная и ответственная девушка в нашей веселой компании.

— А я беру то, где Чудовище сказал обратиться к админам насчет чистки и настройки базы, — довольно произнес Женя.

Дальше не слушала. Ролики уже надела. Скрестила пальцы наудачу и поехала к лифтам. Здание у нас большое. Пока из одной части в другую доберешься, много времени уйдет. Я видела, как на роликах ездят

работники гипермаркетов. Сейчас мне важнее сохранить место, нежели репутацию, так что вперед.

Когда доехала до лифтов, включила диктофон и сделала себе устную заметку. Юбку перед катанием на роликах переодевать нужно. Завтра в брюках приду. Если все удастся.

Адреналин зашкаливает. Азарт невероятный. Поначалу коридоры были пустынные, но вот я вышла из лифта тремя этажами ниже, и началось — у финансистов всегдалюдно. На меня удивленно оборачиваются, что-то спрашивают, но я не отвечаю, мчусь вперед и извиняюсь, если на кого-то случайно наехала.

Нашла нужный кабинет, постучалась, въехала. Секретарь посмотрела на меня круглыми шокированными глазами.

— Роман Алексеевич у себя?

— Да, а вы кто?

— Помощница Виктора Эдуардовича Гайне, Валерия Николаевна. Мне нужно забрать документы для своего начальника, — во мне проснулась робкая надежда. — Они уже подписаны?

— Нет, документы на руках у Романа Алексеевича. Раз вы от Виктора Эдуардовича, то можете... проехать и попросить подписать их сейчас, если это срочно.

Это очень срочно.

Заехала к Роману Алексеевичу — дядечка за столом сидит вполне обычный, в особо скандальных слухах лично мной не замеченный. Лысеющий, круглый весь такой, усталый. Кажется, мужчина даже не заметил, что я на роликах.

— Что вам? — спросил мужчина хмуро.

— Документы с вашей подписью нужны. Для Виктора Эдуардовича.

Мужчина пригляделся ко мне уже более внимательно и заинтересованно.

— Очередная помощница?

— Да, Роман Алексеевич, — с нетерпением сжимаю ручки прихваченной с собой сумки. Мысленно подгоняю финансиста.

— Та — а-ак. Интересно, — мужчина достал из ящика бумаги и стал нарочито неторопливо их подписывать, успевая при этом меня внимательно рассматривать.

— Красивая вы девушка. И зачем только в пасть к акуле лезете? Влюбились, видимо, в Чуд... десного Виктора Эдуардовича? Мой вам совет, бросайте это дело. Виктор Гайне не заводит романов на работе, это всем известно. Многие девушки уже пытались идти вашим путем, и у них

ничего не вышло. Только нервы себе попортите, попомните мое слово. А так, когда из помощниц уйдете, можете заходить. У нас в отделе вечная нехватка инициативных трудолюбивых кадров, — произнес Роман Алексеевич, поглядывая в область моей груди, надежно прикрытой пиджаком. Вот если бы не недавняя ситуация с Павлом Дмитриевичем, даже не обратила бы внимания, куда смотрит финансист. Все мужики... в одну сторону смотрят, видимо.

— Спасибо, Роман Алексеевич, — сухо поблагодарила я.

Вышла из кабинета только минут через пятнадцать. Мужчина специально, кажется, все долго подписывал, найдя себе развлечение в моем лице.

— Спасибо, — вытащила из сумки шоколадку и положила на стол перед секретарем. Вот с кем контакты надо наводить. — Я, наверное, здесь часто теперь буду появляться. А вас зовут...

— Галина, — довольно улыбнулась худенькая девушка, пряча под стол шоколадку. Не балуют ее тут, что ли, сладким?

Выехала из кабинета. Так, какое задание выполнить дальше?

Заглянула в интернет. Девчонки уже все задания выписали отдельным списком. Кое-что уже сделано, но осталось еще много. Сейчас съезжу, тут все равно недалеко, в кадры, возьму свое личное дело и еще нескольких сотрудников. Предполагаю, что мое дело Чудовищу нужно просто потому, что он даже не потрудился узнать, кто будет следующим его помощником, потому и собеседование не провел. Так, последним пунктом оставляю подать начальнику кофе, как раз в двенадцать. Двойной, крепкий, без сахара. Надо запоминать вкусы начальства.

Ну что, поехали!

Без двух минут двенадцать. Стою перед приемной в окружении своих добровольных помощников. Меня потряхивает от напряжения.

— Быстрее — быстрее! — Суетливо ворчат подруги, пока я снимаю роликовые коньки. Одна из девушек торопливо наливает из термоса кофе в кружку. — Одно задание не успели сделать — Ольгу напрягли в архиве, может успеет еще сделать. Если что, мы тебе сообщение кинем, если она успеет. Тяни время.

— Хорошо, я пошла. Может, вообще не заметит, что одно задание не сделано, — ответила я, надев туфли, и взяла гору папок с бумагами на руки. Сверху, на папки, мне поставили исходящую паром чашку кофе.

— Стоять! — вскрикнула вдруг наша красотка Марина. — Ты что, так пойдешь? У тебя же волосы из прически выбились и тушь размазалась.

— Нет времени.

— Тридцать секунд.

Девушка, вооружившись расческой, влажными салфетками и пудреницей, подскочила ко мне.

— Все, готово! Не придерешься. Порази его в самое сердце и отомсти за все разбитые женские сердца нашей компании!

— Кхм. Ну... ладно, — видимо, у Марины это что-то личное.

Пошла. Дверь в приемную мне заботливо открыли, а вот дальше надо продвигаться как-то самой. Папки обзор закрывают, еще и чашка эта... экстрим в чистом виде.

Чашка тревожно звенит о блюдце при каждом шаге. А может, это ложка звенит о чашку. Мне не видно. Балансирую. Зачем только ложку положили, если сахара нет? Или есть? Тогда конфуз.

Дверь бесцеремонно открыла с ноги. И даже не стыдно.

Иду, тщательно контролируя каждый шаг. Тишина.

Дошла до стола, аккуратно водрузила папки на стол. Кофе не разлила. С гордостью взглянула на Чудовище. Мужчина застыл в задумчивой позе, оценивающе меня оглядывая. Смотрит так, словно впервые увидел.

Все же взглянула на мгновение в глаза Чудовищу. Глаза цвета стали. Не серые, нет. Именно стальные. Виктор Гайне шатен, с тщательно уложенными и зачесанными назад волосами. Нравятся губы, четко очерченные, не тонкие. Такой «мужской» правильный овал лица. Идеален во всем. Слишком идеален. И это пугает. Мне кажется, что я не смогу соответствовать такой идеальности и совершенству.

— Все сделано, Виктор Эдуардович. Жду ваших дальнейших указаний, — ну а чего немного не покрасоваться и не подразнить Чудовище?

— Валерия Николаевна, значит? — запомнил! — Дайте мне ваше личное дело.

А вот теперь снова страшно.

Вытащила из стопки нужную папку. Чашка с кофе так и стоит на стопке принесенных мною документов. Передумал пить кофе?

— Вот, пожалуйста.

Виктор Эдуардович взял папку, раскрыл и стал неспешно вчитываться в мою анкету.

— Неплохое образование. Как раз по нашему профилю. Международные отношения. Хороший ВУЗ. Так, судя по копии диплома, учились вы тоже хорошо, — более чем. — В нашу компанию попали по распределению на практику. У нас и остались, причем на весьма скромной должности не по профилю. Пять лет вы спокойно работали, не делая

попыток попасть в другой отдел, на повышение вас никто не выдвигал. И тут вопрос. С чего вдруг так кардинально решили все изменить? — острый взгляд на меня.

Мне надо что-то ответить? Не про начальника же рассказывать. Или на жизнь пожаловаться? Нехватку денег? Нет. Мы гордые. Да и не стоит давать рычаги давления на себя.

— В жизни каждого человека наступает момент, когда требуется что-то поменять, — вот так. И ответила вроде бы и ничего толком не сказала.

По глазам вижу, что мой ответ Чудовище не удовлетворил, но мужчина ничего не сказал, продолжив изучение моей анкеты. Наблюдаю за Виктором Гайне. Любуюсь мужчиной, как совершенной картиной. Удивительно, но внешность начальника меня совершенно не трогает. Видимо, все дело в страхе. Я так боюсь потерять эту возможность и работу, что Чудовище воспринимаю не как мужчину и вообще живого человека, а некий объект. Эдакую бомбу замедленного действия, которую мне нужно обезвредить и которая может рвануть в любой момент, если сделаю что-то неправильно.

Виктор Эдуардович, листая бумаги, неожиданно вдруг остановился. Что-то внимательно изучил, потом поднял удивленный взгляд на меня. Первая живая эмоция у начальника. Я была вновь внимательно с недоверием осмотрена, а после мужчина вновь углубился в бумаги.

Вытянула шею в попытке заглянуть, что же там за бумага так удивила начальника. Оказалось, не бумага, а фотография в моем деле. Теперь понятно. Фото у меня там старое, пятилетней давности, там я еще зеленая студентка, лохматая, веселая брюнетка без кредита за плечами и необходимостью соблюдать офисный дресс — код. Помню, делала это фотографию на утро после вечеринки по случаю защиты диплома. Да... хорошее было время.

Босс захлопнул папку с моим делом и воззрился на меня тяжелым немигающим взглядом. Да — да, я сама удивляюсь, что стою тут, и совершенно не понимаю, что я тут делаю и куда лезу. Ну не мой это уровень. Однако выбора, по сути, у меня нет. Либо выдержу, либо потеряю работу и порадуя Павла Дмитриевича.

Сделала максимально нейтральное лицо. Этаким покер — фейс дилетантского исполнения. Приготовилась отвечать на любые вопросы, но их не поседовало.

— Хорошо. Теперь я хочу посмотреть, как вы справились с моими заданиями.

Давайте посмотрим, Виктор Эдуардович.

Вот тут начала проявляться вся чудовищная натура моего начальника. Педант, и еще какой. Босс, как выяснилось, прекрасно помнит каждое отданное им распоряжение.

Проверил все. Даже не поленился позвонить в бухгалтерию и еще пару мест, чтобы узнать, была ли я там и все ли сделала, что он просил. К счастью, я правильно выбрала задания, которые обязательно должна сделать сама, и подвоха с добровольными помощниками Гайне пока не выявил. Такое впечатление, что мужчина упорно ищет повод, чтобы отказать мне в работе. Чем-то я Чудовищу не понравилась. Или это у меня паранойя. Даже то, как босс взял и придирчиво осмотрел кофе. А уж с каким лицом дала первый глоток... словно это и не кофе, а отравы в чистом виде. Я даже задержала дыхание, когда начальник пробовал напиток. И еще пообещала себе, что впредь, если останусь, напитки буду готовить сама, чтобы быть уверенной, что все в порядке и лишнего кусочка сахара никто не положил.

Дошла очередь и до единственного невыполненного задания.

— Так, а что по сводкам с китайской биржи? Вы подготовили краткий обзор?

Вот это вообще круто. Никогда подобного не делала и наверняка полдня бы провозилась с заданием. Замялась. Виктор Эдуардович хищно подобрался, глаза цвета стали, кажется, уже приготовились препарировать мою душу. Придется сознаваться.

Завибрировал телефон. Кинула извиняющийся взгляд на начальника, быстро достала гаджет и мельком взглянула на экран.

«Все сделала. Распечатать, сама понимаешь, не успела. Файл с обзором скинула в наш форум. Надеюсь, не поздно. Удачи. Ольга».

Душа воспарила к небесам.

— Виктор Эдуардович, а скажите, пожалуйста вашу почту. Я сейчас отправлю вам файл через телефон. Вы не говорили, что обзор нужен в бумажном виде, а распечатывать мне показалось нецелесообразным в плане затрат времени и бумаги.

Вот так. Я могла бы успеть распечатать, но знаю понятия о таймменеджменте. Цените, какая у вас помощница, Виктор Эдуардович.

Начальник молча протянул мне визитку со своими данными. Ну, вот и все, отправила. Жду вердикта Чудовища.

Гайне задумчиво изучает отправленный мною файл. Вот кто в совершенстве умеет владеть собой. Не могу понять, нравится, как сделан обзор, боссу или нет.

Мужчина поднял на меня взгляд. Сразу начала смотреть на его переносицу, но потом не выдержала и опустила глаза на руки Виктора

Гайне. Привлек внимание звук. Начальник задумчиво постукивает пальцами по поверхности стола.

— Значит, хотите у меня работать, Валерия Николаевна?

— Очень, Виктор Эдуардович.

— Вам придется очень тяжело. Может, стоит поберечь нервы и время?

Я удивлен вашим рвением, но не думаю, что вы подходите для этой работы. Давайте так. Я выплачиваю вам недельную зарплату и премию за удачную попытку, и вы тихо — мирно уходите сейчас отсюда, возвращаетесь в свой отдел и делитесь впечатлениями с подружками от своего маленького приключения. Если же откажетесь, то в случае, если не сможете проработать на меня месяц, — будете уволены из компании.

Жестко. Но на то Виктора Гайне и прозвали Чудовищем. Вот только мужчина не знает, что я уже знакома с другими местными чудовищами, и терять мне, по сути, нечего.

Решилась и прямо посмотрела в глаза цвета стали.

— Я хочу быть вашей помощницей, Виктор Эдуардович.

Пауза.

— Что же, это ваше решение. Валерия Николаевна Белова, вы приняты.

ГЛАВА 3

Выпорхнула из кабинета своего теперь уже точно начальника. Похожую радость я испытывала тогда, когда узнала, что поступила в университет, да еще на бюджет. Сейчас обед, Чудовище меня отпустил, но стандартного часа не дал, потребовал, чтобы я явилась к нему через полчаса.

В коридоре никого не оказалось. Обед — это святое. Достала телефон. Отписалась на форуме, что собеседование закончено и сейчас подойду в наше кафе.

Меня сразу забросали взволнованными сообщениями с вопросами о результате. Держу интригу, ничего не отвечаю. Хочу видеть лица друзей.

И вот я захожу в кафе с грустным видом. Все мои феи сидят вместе, сместив несколько столиков.

— Что?! Не принял? Вот гад! Лерка, только не переживай! Все к лучшему, — в несколько голосов загомонили друзья.

Широко улыбнулась.

— Принял! Гайне вообще, по — моему, в шоке был, что все сделано. Не знал, к чему придраться.

Кафе огласилось дружным победным кличем и смехом. Меня усадили на стул и окружили.

— Давай, рассказывай во всех подробностях, как все прошло. Заказать шампанского? Будем отмечать?

Праздновать пока рано, это победа в сражении, но не в войне. Отказалась.

Меня буквально пытали... минут двадцать, а потом я быстро сжевала заказанный обед и помчала обратно на новое рабочее место. Мне желали удачи и очень просили держаться. Еще бы. У нас же корпоративный подпольный тотализатор есть на неофициальном сайте компании. Там уже давно принимают ставки, как долго продержится очередной помощник Чудовища. Я вот, если не буду уволена в течение этого дня, уже выиграю кругленькую сумму. Ставки на меня невысоки были. На себя поставила только я, мои друзья и кое-кто из моих знакомых и коллег.

Зашла в приемную. На этот раз осматриваю помещение другим, хозяйским взглядом. Сиденье шикарное — кожаное очень удобное светло — бежевое кресло. На столе белый компактный ноутбук последней модели известной марки. Столешница у стола стеклянная и с подсветкой по краям.

Красиво. В одну из стен встроены многочисленные шкафы, забитые канцелярией, папками и документами. Надо ревизию провести, когда будет время.

Раздался сигнал на радиоустройстве.

— Вария Николаевна, вы пришли? Зайдите срочно ко мне.

— Иду, Виктор Эдуардович.

Чувствую, Чудовище мне спуску давать не будет, и придется чуть ли не ночевать теперь на работе. — И захватите с собой компьютер.

Тащусь домой, еле перебирая ногами. Вообще хотела на роликах проехать через парк, но сил уже нет. На улице темень, время близится к полуночи. Конец августа, уже довольно холодно по ночам. Крепко сжимаю в руке перцовый баллончик. Вокруг ни души, несмотря на то, что рядом оживленная дорога. Мне совсем немного пройти осталось, небольшой темный участок.

Чудовище зверствовал и испытывал меня весь день на прочность. Задания давал уже более адекватные и соразмерные тому факту, что я все-таки в единственном экземпляре. Отпустил меня начальник, как и ожидалось, очень поздно.

К счастью, добралась без происшествий. Захожу на охраняемую территорию своего нового дома, здороваюсь с охранником, захожу в подъезд и... сталкиваюсь со своим боссом.

— Валерия Николаевна? — нахмурился мужчина и подозрительно на меня посмотрел. — Что вы здесь делаете?

— Да вот, вдруг вспомнила, что один документ у вас забыла подписать для завтрашней рассылки по отделам, решила догнать, — на самом деле я тоже удивлена, что Чудовище здесь, но все-таки меньше, чем сам Гайне.

— Валерия Николаевна, вы... — Виктор Гайне с трудом подбирает слова. Удалось мне обескуражить своего руководителя. Наверное, думает, что у меня не все в порядке с головой.

— Усердная и старательная? Я знаю. Так что? Подпишите?

Ладно, признаю, я переусердствовала, Гайне уже смотрит на меня, как на больную.

— Да живу я здесь, Виктор Эдуардович, — отвернулась от руководителя и все тем же черепашьям ходом поплелась к лифтам. Я сейчас даже на свой второй этаж сама уже вряд ли поднимусь.

Нажала на кнопку вызова. Рядом встал мой босс. На начальника не смотрю, но чувствую, что сам Гайне меня внимательно изучает.

Пришел маленький лифт. Захожу. Гайне удивленно фыркает, когда я нажимаю на второй этаж, сам мужчина нажимает на последнюю кнопку.

Высоко опять забрался. Крыша у дома необычная, застекленная и с пристройками в виде замковых башен. Наверняка квартира у Гайне огромная и с выходами на крышу.

Вот и мой второй этаж. Хочу выйти, но Гайне преградил мне дорогу.

— Скажите, Валерия, это такой способ попасть ко мне в постель? Откуда у вас деньги на подобное жилье? Зарплата у вас была достаточно скромная, еще и кредит на ваше имя оформлен, в личном деле также указано, что ваш фактический адрес проживания был совершенно другой. И вот вы вдруг резко меняете работу и переезжаете ближе ко мне.

У моего босса мания преследования и завышенное самомнение. Последнее не удивительно, с этим проблемы у многих мужчин, а у Гайне еще и все основания задирать нос есть.

— Нет, Виктор Эдуардович, вы ошибаетесь. Я не воспринимаю вас как объект вожделения и прочее. Исключительно как начальника, — какой там объект вожделения. Гайне чудовищно совершенен и так же холоден, как мраморная статуя, а мне никогда не хотелось заводить отношения с предметами искусства. Что я действительно испытываю к начальнику — страх, а босс действительно порой очень пугает, трепет — волнуюсь, как бы не прогнал, ну и восхищение — Гайне очень умен и по праву занимает свое место в управлении компании и среди ее акционеров.

— Хорошо, если так, Валерия Николаевна. Предупрежу вас сразу. На личные взаимоотношения можете не рассчитывать. А если с вашей стороны будут действия, которые я расценю как попытки соблазнения, вы будете немедленно уволены.

Нет, с одной стороны я рада. Этот мой шеф ко мне точно приставать и делать неприличные предложения не станет. С другой же...

— Виктор Эдуардович, а как мне понять, что вы расцениваете как попытки соблазнения? Если я за упавшим карандашом наклонюсь, вы меня тут же уволите?!

— Не передергивайте. Я говорю об однозначных и очевидных действиях. Доброй ночи.

Виктор Гайне отошел, давая мне возможность выйти из лифта.

Наконец-то дома!

Захлопнула входную дверь и устало на нее облокотилась. Еще никогда так сильно не уставала, причем не только физически, но и морально.

Прошла по коридору вдоль одежды, вешенной, как на специальных длинных вешалках в магазинах. Все очень аккуратно висит в защитных чехлах. Я купила и подготовила десять костюмов с обувью. На большее не хватило денег. Еще семь комплектов отобрала из старого гардероба. На

каждый день новая чистая и выглаженная рубашка или блузка, пиджак и брюки, ну или юбка. Зависит от настроения. Обуви получилось чуть меньше, из расчета одна пара раз в два дня. Туфли по своей форме и типу почти одинаковые, я выбрала оптимальный и самый удобный для себя вариант. Просто решила в этот месяц максимально экономить свое время, не думая о том, что надеть или успеть подготовить из одежды. Надеюсь, когда комплекты одежды закончатся, я все еще буду работать у Чудовища. Тогда либо получу аванс и подкуплю себе еще одежды по интернету, либо, если будет время, сдам грязную в чистку. Да, потратилась, но ничего. Одежда мне еще в будущем пригодится.

Быстро помылась и кинула сегодняшнюю одежду в бачок для грязного белья. После прошлепала на кухню, перекусила тем, что осталось от завтрака, поскольку ужин забыла забрать у консьержа из-за неожиданной встречи с начальником. Спускаться лень, да и нет у меня аппетита.

Несмотря на усталость, зашла еще в интернет и забрала свой сегодняшний выигрыш в тотализаторе. Я ведь день отстояла. Сумма получилось довольно приличной, это хорошо, поскольку сейчас со всей этой подготовкой я на нуле, а зарплата еще не скоро.

Сделала на себя еще пару новых ставок. На завтра и на последний день трудового месяца у Чудовища. С каждым днем, пока работаю на Виктора Гайне, ставки будут только расти.

Половина пятого утра. Звонок на мобильный. Номер незнаком.

— Алло.

— Валерия Николаевна, вы срочно нужны мне в офисе. Жду вас через пятнадцать минут.

Чудовище?! Ну, голос похож, во всяком случае. Спросонья еще не сориентировалась, что происходит.

— Валерия Николаевна, вы меня слышите?

— Да... Виктор Эдуардович. Скоро буду.

— Не опаздывайте.

Гудки. Ругнулась и соскочила с кровати. С добрым утром, с новым днем. Надо было еще вчера забить в контакты начальника. Все некогда было.

Никогда еще так быстро не собиралась. Только умылась, собрала волосы в пучок, оделась и побежала на работу. У меня осталось одиннадцать минут на то, чтобы прибыть к боссу. Плохо, что теперь Чудовище знает, что я живу неподалеку — потому и ставит такие условия. Хотя не исключено, что время было бы такое же и в случае, если бы он считал, что я живу за городом.

А еще хорошо, что сейчас лето и не надо натягивать на себя много одежды. Ролики остались в приемной, да и долго их было бы натягивать, потому сейчас бодро бегу в кроссовках, зажав под мышкой туфли. На будущее — надо купить себе самокат для таких вот случаев, когда нужно очень быстро добраться от работы до дома или обратно, да и на работе пригодится. Или вообще велосипед купить. С чудовищем надо быть готовой ко всему.

Охрана на входе в здание нашей компании меня не задерживала с вопросами, чего это сотрудник в такое неурочное время прибежал, и даже пропуск у меня не попросили, лишь пожелали удачи и наградили усмешками. Видимо, тут уже тоже знают, кто новый помощник у Чудовища.

Перед тем, как войти в кабинет Виктора, немного отдышалась. С момента звонка начальника прошло уже четырнадцать минут. Одернула пиджак, переобулась, заправила выбившиеся волосы и только тогда с невозмутимым видом, постучавшись, вошла.

— Доброе утро, Виктор Эдуардович.

— Принесите мне кофе, Валерия Николаевна, — похоже, у Гайне как раз-таки утро и не доброе. Сидит за своим рабочим столом, обложившись бумагами, на меня взгляд поднял, но быстро вернул внимание бумагам. Я начальнику срочно понадобилась с утра только чтобы кофе сделать?

Вернулась в приемную. Подошла к монстру, именуемому кофе — машиной. Сколько здесь кнопочек незнакомых, боюсь, что пока со всем разберусь, Гайне вскипит. А ведь наверняка начальнику нужен хороший кофе. А кафетерий, где можно было бы заказать готовый напиток, еще не открылся.

Придется рисковать.

Закинула вчера свои вещи в один из шкафов. Там у меня, кажется, есть несколько пакетиков с растворимым кофе.

Гайне меня убьет.

Через несколько минут (кипяток мне удалось извлечь из все той же кофе — машины — все-таки не такой уж я и дикий человек) понесла начальнику заказанный им напиток.

Дошла до Гайне, поставила перед ним чашечку и замерла, затаив дыхание. Точно убьет.

Чудовище оторвался от бумаг, посмотрел на меня, на кофе, снова на меня, и... к кофе не притронулся. Мне кажется, он заподозрил, что я могла туда и плюнуть, например. Я не такая. Но начальник пока об этом не знает, к счастью.

— Валерия, мне нужна подборка финансовых отчетов по закупке у китайцев электроники за последние три месяца. И подготовьте зал для совещаний к приему наших партнеров. В восемь часов придут китайцы. На этом все, можете быть пока свободны.

Пока свободна?! Тихо паникую, но лицо держу. Развернулась и ушла. По идее надо бы задать уточняющие вопросы по поводу того, какая именно электроника — наша компания закупает в Китае огромный спектр продукции и реализует в России. От всякой мелочёвки и одежды до бытовой техники. Если брать все отчеты по электронике, это нужно тащить у финансистов целый архив бумаг. Но это ладно, есть у меня мысли по поводу того, как узнать, что именно нужно Чудовищу. Еще было бы неплохо узнать, где мне найти приемную, которую надо подготовить к гостям, и как это лучше сделать. По прошлому рабочему дню поняла, что спрашивать у Гайне что-либо бесполезно. Политика босса такая — раз я устроилась к нему работать, значит, я профессионал, и мне не нужно ничего разъяснять.

В первую очередь связалась с финансистами, ожидаемо, никого на рабочем месте еще нет. Стала вызывать знакомую из этого отдела, надеюсь, она меня не проклянет за столь ранний звонок и просьбу приехать на работу пораньше... на пару часиков.

Адская работа. Но отступать некуда, мосты не сожжены, но пылают. На одном поджидает мой бывший начальник, на другом мачеха с сестренками, и ступать обратно я ни в коем случае не желаю, так что забыть о жалости к себе и приступить к выполнению заданий. Чудовище уверен, что я скоро сломаюсь, поскольку у меня нет достойного стимула — наверняка не поверил, что я здесь не только из-за его величества.

К восьми утра чувствую себя как выжатый лимон, но приветливо улыбаюсь, с поклонами провожая китайцев и начальника в приемную.

В приемной уже ожидает переводчик. Узнав про регламент подобных встреч, уяснила для себя, что в 'подготовку приемной' входит еще и комплектация в лице переводчика. Хорошо, что у помощника акционера нашей компании довольно обширные полномочия, и я имею право с утра пораньше названивать с требованием срочно явиться на работу достаточно широкому кругу лиц, вплоть до начальников ключевых отделов.

Чудовище, проходя мимо меня, остановился, окинул взглядом приемную, наклонился ко мне и тихо сказал:

— А я смотрю, вы продолжаете упорствовать, Валерия Николаевна.

— Конечно, Виктор Эдуардович, работа очень интересная и насыщенная событиями, — не удержалась от сарказма. Когда меня будят

рано, плохое настроение все-таки прорывается наружу.

Виктор посмотрел на меня с интересом.

— Это вызов, Валерия Николаевна?

— Что вы, Виктор Эдуардович, — опустила взгляд в пол. Шеф мне и так с самого начала марафон с каверзными заданиями устроил, и, полагаю, фантазия начальника в плане измышательства над помощниками неиссякаема. Я слышала, даже своих самых стойких и морально устойчивых помощников Гайне мог до истерики довести.

Осталась в переговорной, поскольку начальнику или гостям момент в любой момент что-то срочно понадобится.

С удивлением узнала, что Гайне, оказывается, говорит на китайском. Причем, на мой дилетантский взгляд, очень хорошо владеет этим языком, даже переводчик не нужен оказался.

Все время переговоров просидела как на иголках, ожидая любой каверзы от Чудовища, но их не последовало. У меня только пару раз попросили принести разные мелочи.

Вообще плохо, что я не знаю китайский. Когда пришла работать в компанию, начала учить, но потом забросила это дело за ненужностью, моя работа раньше никак не пересекалась с необходимостью знать языки. А сейчас я сижу и чувствую себя глупо, нет бы узнать, о чем идут переговоры, но знаю только некоторые слова, не дающие никакой информации.

Когда закончились переговоры и я со всеми почестями проводила китайцев, вернулась в приемную. Гайне вызвал меня к себе и все началось по второму кругу. Огромное количество заданий. Опять придется летать как угорелой по всему зданию на роликах и веселить народ, а еще вызванивать друзей и знакомых с просьбами о помощи.

Виктор вдруг резко замолчал на середине фразы, пока я раздумывала о своей участи на сегодня.

— Валерия Николаевна, а почему вы ничего не записываете? У вас такая хорошая память?

— Моя память далеко не идеальна, Виктор Эдуардович.

Мужчина смотрит требовательно, явно ожидая дальнейшего ответа, а мне так не хочется выкладывать карты на стол, но начальнику лучше не врать.

Достала из рукава диктофон и положила на стол начальника. Гайне вздернул бровь, довольно сухо, но все-таки выказав удивление. Мне в очередной раз удалось поразить своего босса. Можно начинать гордиться?

— Да, вы действительно хорошо подготовились, Валерия Николаевна.

Творческий подход к делу, — это Гайне еще про ролики не знает, готовые костюмы в моей квартире, да и то, что саму квартиру я сняла только ради этой работы. Иначе бы не решилась на такую дорогую покупку. — Возможно, с вас и выйдет толк.

Ох ты! Неужели это комплимент от самого Чудовища!

— Забирайте, — Виктор кончиком своей ручки подтолкнул диктофон обратно ко мне. — Продолжим.

Дальнейшую загрузку разнообразными поручениями я теперь восприняла куда легче. Весь день работала на износ, а ближе к десяти часам вечера шеф вызвал меня к себе и... устроил разнос.

— Итак, Валерия Николаевна. Начнем с того, что вы совершенно не умеете готовить кофе. Теперь по остальным, куда более важным навыкам: вы неправильно заполняете формы для отчетов, не знаете, как правильно встретить наших основных партнеров, у вас явно плохие знания по деловому этикету, вы не можете составить адекватную подборку новостей по делам компании, биржевые сводки вы мне вообще сегодня не предоставили. Далее, вы не знаете китайский, хотя идя на такую должность, должны были понимать, что это здесь необходимо. И еще, мне пожаловался на вас замдиректора по финансовой части — вы ездите на роликах и так появляетесь у начальников отделов. Это недопустимо. Также на вас мне приходят доклады от вашего бывшего начальника с жалобами и претензиями относительно вашего недостойного поведения, лени и неисполнительности. Из всего этого я делаю вывод, что вы не подходите на роль моей помощницы, — сухо закончил Гайне и остро на меня посмотрел, явно следя за тем, как я отреагирую.

Я, если честно, в шоке, но... если бы решил уволить, то уволил бы, а не рассказывал, в чем я неправа. А значит, это очередная проверка. Хочет посмотреть на мою реакцию, на критику. Во всяком случае, я на это надеюсь.

Так что никаких слез и мольбы оставить меня на работе. Ну и никаких ответных возмущений и скандалов, соответственно, тоже.

— Ни один человек не может знать и уметь всего, — спокойно ответила я. — Буду совершенствоваться в тех моментах, что вы указали. По поводу роликов. Вы предоставляете нестандартные требования к личному помощнику, я ищу нестандартные пути решения. Смотрела устав нашей компании. Там нигде не написано, что работник не может передвигаться по офису на роликах или еще на каком-либо транспортном средстве. Тем более, что в условиях найма на данную должность прописано, что помощник наделен особыми полномочиями и может не следовать общим

условиям для работников компании, если того требуют обстоятельства. Я сделала вывод, что важнее вовремя исполнить ваши поручения, нежели соответствовать чужим требованиям.

— А что насчет вашего бывшего начальника? — непонятно, как воспринял Виктор мою речь. Эмоции мужчина никак не проявил.

Неопределенно пожала плечами и промолчала. Не могу. Если начну объяснять, расплачусь, а этот Чудовище только и рад будет, что нашел мое слабое место. Я вообще никому не хочу рассказывать про своего бывшего начальника и видеть потом или жалость, или фальшивое сочувствие. Какая вообще разница, какой я была раньше? Пусть бы даже и такой, какой описывает меня Павел Дмитриевич. Для Гайне ведь должно быть важно мое нынешнее поведение.

— Идите. Завтра явитесь на работу в семь.

Развернувшись и, забыв попрощаться, пошла на выход. Чувствую невероятное облегчение. Ноги как ватные, а руки подрагивают. Даже не осознавала, какое испытала напряжение, когда повисла угроза увольнения.

— Валерия Николаевна, — остановилась и медленно обернулась, внутренне готовясь ко всему. Что тебе еще надо, Чудовище?

— Вас подвезти? На улице уже довольно темно.

— Нет, спасибо, — еще какое-то время провести в компании Гайне и с комфортом быстро доехать до дома? Ни за что! Да лучше в ночь на встречу с криминальными элементами.

Когда вернулась домой, не встретив, кстати, ни одного криминального элемента, устало села на пол. Ноги подкашиваются от усталости и пережитого волнения, а то ли еще будет.

По щеке скатилась одинокая слезинка. Так, собратся, ничего непоправимого не произошло. А Павел Дмитриевич все-таки тот еще гад. Сейчас я выложить запись с его приставаниями не могу — скандалы мне не нужны, да, в принципе, никогда и не были нужны, так что запись оставляю до той поры, когда меня уволят. Или точнее если уволят — буду уходить, громко хлопнув дверью.

Второй день еще тяжелее, чем первый. Все, на что меня хватило, — быстро поужинать и перевести деньги с выигрыша в тотализаторе. Сумма более чем приятная. На завтра ставки, что меня уволят, возросли вдвое. Опять поставила на себя.

Папа звонил сегодня, а у меня не было времени ответить, а сейчас нет сил, ладно, завтра постараюсь выкроить время на себя чуть — чуть.

Завалилась в постель, где вместо кровати один лишь матрас, и мгновенно уснула.

ГЛАВА 4

Перепрыгивая через одну ступеньку, выскакиваю из подъезда. В зубах зажат бутерброд. Я проспала. Забыла завести будильник на телефоне. Но, к счастью, не очень сильно, если пробежусь, могу успеть к семи. Нет, точно надо купить себе самокат.

Так спешила, что когда перебежала через дорогу, не посмотрела по сторонам. Послышался звук резкого торможения. Меня чуть не задавила черная блестящая тонированная машина, весьма презентабельного и дорогого вида. Повезло, что машина не успела разогнаться, только выезжая из двора.

Скорчила извиняющееся лицо седому водителю и хотела бежать дальше, но тут задняя дверь машины открылась и из нее вышел...

— Валерия Николаевна! — вот когда меня чуть не задавила машина, я бутербродом даже не подавилась, зато сейчас готова провалиться сквозь землю.

Спрятала за спину недоеденный сэндвич. Насколько возможно в данной ситуации, сделала независимое спокойное лицо суперпомощника.

— Доброе утро, Виктор Эдуардович.

— Валерия Николаевна, вы почему не смотрите по сторонам и на работу опаздываете? — Чудовище подошел ко мне.

— Опаздываю, но еще не опоздала. Я побегу, Виктор Эдуардович? А то не хочу опоздать.

Гайне смотрит на меня как-то странно.

— У вас крошки на губах, — смущенно, как можно быстрее вытерла и сделала шаг от начальника. — Я вас не отпускал, Валерия Николаевна.

Мужчина направился к своей машине, подошел к двери, обернулся ко мне и сделал приглашающий жест.

— Садитесь.

— Я не...

— А я не спрашиваю.

Прошла и села в салон машины. Чертов бутерброд выкинуть не удалось — некуда, да еще и босс за мной пристально наблюдает.

По достоинству оценила красивые кожаные сидения бежевого цвета, такие комфортные. Если бы не севший рядом со мной начальник, я бы, наверное, тут и уснула, а так сижу как на иголках, продолжая прятать свой несчастный бутерброд.

— Можете доесть свой завтрак, — невозмутимо заметил начальник, беря в руки планшет и, казалось бы, совершенно обо мне забыв.

Ага, какое там доесть. Мне кусок в горло не лезет рядом с моим чудовищным шефом.

Дальше едем молча. Каких-то пять минут, и то, потому что стояли на светофоре, и мы уже подъезжаем к работе.

— Виктор Эдуардович, можно я выйду чуть раньше, до въезда на стоянку?

— Почему?

— Охрана увидит по камерам и при входе, что мы вместе приехали.

— И что?

— Сплетни разные пойдут, вы наверняка знаете, что к новичкам на должности вашего личного помощника особое внимание.

— Валерия Николаевна, запомните. Пока вы работаете на меня, я могу эксплуатировать вас и днем, и ночью, на работе и вне работы. Всем давно известно, что график моего помощника ненормированный, и я за это хорошо плачу. Если вас что-то смущает, я не задерживаю вас у себя, можете подавать заявление об увольнении, — холодно ответил мой начальник.

'Я могу эксплуатировать вас', ну и ну. На что я только подписалась?

Сижу тихо, а то ведь действительно еще уволит.

Все оказалось не так страшно, как я представляла: когда вошли в фойе и прошли через пост охраны вместе с начальником, охрана не выказала ни малейшего удивления, дежурно поздоровались и все. Может, и правда ничего такого нет в совместном появлении начальника и его личной помощницы утром вместе? Как бы там ни было, но с такими совместными приходами и уходами все равно лучше не частить.

Дальше все как обычно. Босс надавал мне кучу заданий и велел приготовить кофе. Вообще вредно кофе много пить, вот почему бы Гайне не перейти на... хороший китайский чай? Тем более что поставщики то и дело присылают в головной офис нашей компании большие партии чая на пробу, для реализации и в подарок. У нас каждый сотрудник хотя бы раз получал на праздник пачку чая, правда, чаще дешевого — дорогой оседает у начальства.

Я как раз и проспала из-за того что ночью проснулась в холодном поту от кошмара — Гайне опять не одобрил мой кофе и устроил разнос. Влезла в интернет и нашла руководство по эксплуатации кофе — машины той марки, что стоит в приемной. Часа два разбиралась, не имея перед глазами живого примера, вот и не выспалась, в итоге не услышав будильник.

После обеда начальник вызвал к себе, проверил, как хорошо я

исполняю его поручения, и дал новое задание — отнести генеральному директору нашей компании подготовленные Виктором бумаги. Какие-то проекты и предложения по результатам переговоров с китайцами, как я поняла, засунув свой любопытный носик в бумаги.

Заодно Гайне предупредил, что к генеральному на роликах точно ни в коем случае нельзя, но это я и так прекрасно понимаю. Мне предстоит идти к самому главному человеку всей нашей компании и ее основателю в одном лице.

Колени подкашиваются. Еще каких-то пару недель назад я бы ни за что не поверила, что буду настолько близко к таким акулам нашего бизнеса.

Прошла через приемную, не менее просторную, чем моя, к кабинету нашего главного. Задержалась ненадолго перед дверью, собираясь с духом.

— Смелее, — послышался бодрый голос личного помощника генерального директора. Мужчина по имени Анатолий встретил меня весьма приветливо и сразу сообщил, что делает ставки на меня, и уже второй день я приношу ему удачу.

Постучалась для проформы и вошла.

О, кабинет больше, чем у моего начальника, а раньше мне казалось, что больше просто невозможно, но это ведь генеральный.

Подошла к столу, за которым сидит седовласый подтянутый мужчина. В возрасте, но выглядит все равно очень хорошо. Костюм стального цвета на большом начальнике сидит просто великолепно. Раньше мне вообще не приходилось видеть генерального — в местах, где я раньше обитала, такие птицы не летают.

Мужчина поднял голову от бумаг, посмотрел на меня... и приветливо улыбнулся, отчего в уголках его глаз появились морщинки, которые совсем его не портят — такие бывают у тех людей, что часто улыбаются. Светлые голубые глаза смотрят на меня тепло и в то же время с усмешкой.

— Здравствуйте, Герман Олегович. Меня зовут Валерия Николаевна. Я помощница Виктора Эдуардовича, он велел передать вам вот эти бумаги.

Выложила папки с документами на стол генерального.

— Спасибо, Валерия Николаевна. Уже наслышан о вас. Не обижает вас наше Чудовище? — по — дружески поинтересовался мужчина.

Смутилась. Одно дело, когда мы называем Гайне Чудовищем между собой, и другое, когда об этом говорит сам генеральный директор. Может, проверка?

— Не понимаю, о ком вы, Герман Олегович.

— Хм, а вы далеко пойдете, Валерия. Я говорю о вашем начальнике, Викторе Эдуардовиче.

— Нет, не обижает, — чувствую себя принцессой на горошине: 'А удобно ли вам было спать с горошиной под матрасом?'. Очень удобно. И вообще жизнь прекрасна.

— Да? А я часто слышу жалобы о том, что Виктор Эдуардович загоняет своих работников и доводит их до нервного срыва.

— Мне об этом известно, но я знала, что график будет ненормированный и что мой начальник весьма требователен. Меня это вполне устраивает. А так пока Виктор Эдуардович показал себя очень спокойным уравновешенным человеком и профессионалом своего дела, — а главное, не делает подлости исподтишка и не домогается. Большого мне и не надо.

— Приятно слышать такое мнение о своем друге. Что же, спасибо, что занесли документы, Валерия, надеюсь, видимся с вами не последний раз. Буду за вас болеть.

— Спасибо.

Ретировалась из кабинета генерального и только в приемной облегченного выдохнула. Напряжение просто огромное.

Анатолий мне подмигнул и предложил выпить с ним чашечку чая. Какой там чай? Бегом обратно, а то вдруг боссу срочно понадобится.

Чай я, кстати, пока так и не решилась предложить Гайне. Боюсь, моя инициатива ему по вкусу не придется. Позже, когда узнаю о вкусах и реакциях начальника на то или иное действие и предложение, может, попробую.

Зато мой сегодняшний кофе Чудовище явно одобрил, во всяком случае, к восьми часам вечера Гайне выпил уже одиннадцать чашек.

Стоит ли говорить, что устала я просто невероятно? Все-таки уже третий день в таком бешеном темпе. Привыкнуть нелегко.

Вздрыгнула, когда раздался сигнал о вызове в кабинет начальника.

— Вызывали, Виктор Эдуардович?

— Да, Валерия Николаевна, — мужчина пододвинул мне внушительную пачку бумаги. Верхний листок весь испещрен столбиками с мелкими цифрами. — Это недавние отчеты по продажам нового оборудования. Мне необходимо, чтобы вы ознакомились с отчетом и по форме четыре, что есть у вас в компьютере, провели анализ продаж. Это срочно и нужно мне к завтрашнему дню.

— А... — у меня нет слов. Да тут работы, наверняка, часов на шесть — семь, не меньше, и коллег никого с этим помочь не попросишь — все уже разошлись.

— Да, Валерия Николаевна? — в голосе Чудовища слышу

предвкушение. Ждет, что сорвусь, начну возмущаться, а может даже нахамлю. А в идеале громко хлопну дверью и уволюсь. Не дождется.

— А можно будет задержаться? Просто я не знаю, не выгонит ли охрана, если встретит кого-то из сотрудников ночью в здании.

— Не переживайте, Валерия Николаевна, здесь это нормальная практика, к вам не будет никаких претензий, работайте, сколько вам понадобится, но особо постарайтесь не засиживаться, — все это шеф произнес вставая и начиная собирать бумаги на столе. Сам Гайне явно собрался ехать домой, и мой ответ и трудовой энтузиазм его не впечатлили.

— Хорошо, Виктор Эдуардович, — хорошо, Виктор Самодурович Чудовищный.

Минут через пятнадцать я осталась одна. Гайне вежливо попрощался, закрыл свой кабинет и спокойно ушел.

Мне нужен кофе. И сигарета. Хотя я не курю и ни разу еще не пробовала, но, чувствую, пора начинать.

Как выяснила, вбить цифры в таблицы по форме особого ума не надо. Анализ будет произведен автоматически. Но это такой... процесс, который требует усидчивости и терпения. А еще нельзя перепутать цифры.

Из-за мелкого шрифта глаза быстро заболели. А еще так жутко хочется спать, но сделать все надо к завтрашнему утру.

К счастью, справилась со всем не за шесть часов, а всего за четыре. Выпила за это время шесть чашек кофе и доела утренний бутерброд, что забыла выкинуть, оставив в встроенном холодильнике рядом с кофе — машиной. Новая пометка на будущее. Забить холодильник закуской на такие вот случаи.

Все, надо собираться домой.

На улице так темно, а кресло такое удобное...

Уснула, сама этого не заметив. Даже, наверное, не уснула, а просто отключилась. Зато приснился мне такой сон славный, словно сижу я на облаке, ем зефир, запивая кофе. Вокруг так приятно пахнет, чем-то таким... даже не знаю... но запах действительно очень приятный, похоже на мужской одеколон почему-то. Волосы теребит и ерошит ветер, ко мне подлетела игривая пичуга и стала ластиться, словно кошка, щекоча своими перьями лицо и шею.

Громкий хлопок заставил меня подскочить. Озираюсь вокруг, сонно хлопая глазами. Это, оказывается, Чудовище хлопнул дверью, входя в приемную.

— Здравствуйте, Валерия Николаевна, смотрю, вы уже на рабочем месте. Похвально, — сухо произнес Гайне и, не глядя на меня, прошел в

свой кабинет.

Кофе! Срочно кофе! Курить, так и быть, не буду, некогда.

Взглянула на часы. Шесть утра. Он чудовище. Впрочем, это и так давно всем хорошо известно.

Зевая так, что едва рот себе не свернула, направилась к кофе — машине. Чувствую себя отвратно, тело затекло и ноет. Малоприятные ощущения во рту, не выпалась, голова начала болеть, кушать очень хочется, а нечего, сейчас даже соседствующие с нашим зданием забегаловки закрыты, а придумывать и искать другие варианты, где достать еду, мне лень.

Надо на работу запасную одежду принести, зубную щетку, тапочки, одеяло... ага, еще матрас, душ и можно переезжать в приемную.

Сейчас выпью чашечку кофе и в уборную чистить перышки.

Умываясь в раковине, впервые внимательно себя рассмотрела в зеркале. Давно я так пристально себя не разглядывала. С этой сумасшедшей подготовкой к новой работе и самой работой у Гайне как-то стало не до внешности.

М — да.

На меня смотрит сильно похудевшая уставшая брюнетка, ее светло — карие глаза глядят с укором — мол, видишь, до чего ты нас довела. Да, все вижу, все знаю, но ничего не поделаешь, всего один месяц надо потерпеть. Даже меньше уже.

Но похудела я со всеми этими волнениями действительно сильно. Не скажу, что раньше была пышкой, но и худенькой бы меня тоже никто не назвал. Сидячая работа и вкусные обеды в бюджетной корпоративной кафешке делали свое черное дело.

Так что в минусах тоже можно найти плюсы, если бы не Павел Дмитриевич, не быть бы мне сейчас резко похудевшей, начавшей заниматься спортом (ролики, пробежки через парк по вечерам и утрам) девушкой.

Так, круги под глазами замажу. Одежда мягкая, но что есть. В обед вместо самого обеда сбегая домой переодеться. Все, сегодня точно вечером закажу себе самокат.

Распустила пучок на голове, который за ночь превратился в не пойми что. Волосы торчат в разные стороны. Удивительно, как только Гайне не заметил мой неопрятный вид. Наверное, начальник пребывал в своих мыслях.

Плечи густым водопадом укрыли темные, чуть волнистые блестящие волосы. Да, волосы — моя гордость. У мамы такие же были, как мне папа

рассказывал.

Папа. Совсем забыла! Папа мне вчера днем звонил раз пять, все некогда было ответить, даже Наталья пару раз пыталась до меня дозвониться. Хотела вечером набрать, но Гайне со своим заданием выбил из колеи, и про остальные свои планы я и не вспомнила.

Уже заходя в приемную, набрала отцу.

— Привет, пап.

— Валерия! Ты почему трубку не берешь второй день?! Я уже не знаю, что и думать, — голос папы сонный, совсем забыла, что сейчас раннее утро.

— Извини, пап, закрутилась просто. Все нормально?

— Да. Лера, ты не пропадай, пожалуйста, мы же волнуемся.

— Мы? — фыркнула я. Если мачеха с сестренками и волнуется обо мне, то только как о потерянной трудовой единице дома. — Пусть Наталья не волнуется, перевод за свою часть по кредиту я уже сделала.

— Лера, ну зачем ты так...

— Пап, не надо.

— Валерия Николаевна, зайдите ко мне, — подпрыгнула на месте. Забыла отключить связь с кабинетом начальника! Гайне слышал мой разговор. Впрочем, ладно, там ничего криминального не было.

Отключила связь и встала.

— Извини, пап, мне пора.

— Кто там, Лера? Я слышал мужской голос. Тебе же рано на работу еще. Значит, это кто-то вне работы... возможно, у тебя дома...

Предстала пред светлые очи начальника. Виктор Эдуардович осмотрел меня придирчиво, но ничего не сказал по поводу внешнего вида, просто удивительно.

— Анализ сделан?

— Да, Виктор Эдуардович, — протянула начальнику распечатанные таблицы с анализом и бумаги, что он дал мне вчера.

— Хорошо. В восемь утра состоится совещание акционеров, сегодня вы готовите приемную и присутствуете там в качестве секретаря. Почему вы не принесли мне кофе? Сделайте кофе и позвоните в логистический отдел, узнайте, почему была задержана последняя партия бытовой химии из Китая и когда проблема будет устранена. Все. Идите, работайте.

И вот я вновь паникую. Эти подготовки приемных меня очень нервируют. И что значит, сегодня я там в качестве секретаря? Нужно срочно звонить помощнику генерального — Анатолию, спрашивать совет. Надеюсь, и сегодня мужчина поставил на меня, а значит, в помощи не

откажет.

Анатолий произвел впечатление приветливого и вполне адекватного человека, так что проблем в общении у нас не возникло. Уже через пятнадцать минут мы встретились с Толей в зале для совещаний, где мужаина подробно просветил меня о регламенте проведения подобных встреч. Отдельного человека для подготовки приемной нет, поэтому каждый день личные помощники акционеров по очереди обслуживают эти утренние мероприятия. Настал и мой черед.

Ничего, в принципе, сложного нет. Запастись бумагой, канцелярией, разными напитками, протереть пыль с длинного стола для совещаний. Быть готовой в любой момент что-то подать, принести, включить проектор, записать чью-то умную мысль, если попросят, а после все убрать.

Да, не сложно, но когда в зале собралось не меньше двадцати акционеров, и я одна на всех... а еще, все акционеры у нас, оказывается, мужики. Чисто мужская компания, и я.

Генеральный сел во главе стола, по правую руку от него — Гайне.

Прохожу вдоль стола с тележкой с напитками, интересуюсь, кому что налить. Чувствую себя стюардессой. В основном просят сок и воду. На меня поглядывают с огромным любопытством, а порой и с чисто мужским интересом. М — да, у меня костюм кое — где мятый, и глаза красные то ли от недосыпа, то ли от того, что вчера в компьютере долго сидела и пыталась разобрать мелкие цифры.

Невольно выпрямила спину, подняла подбородок и заставила себя выглядеть более уверенно. Я профи, я не волнуюсь.

Надо отдать мужчинам должное, пока на меня только смотрят, не обсуждая и не отвечивая никаких шуточек.

Перехвалила.

Один из акционеров, к которому я уже почти дошла со своей тележкой, вдруг громко весело заговорил. На немецком.

Пригляделась к мужчине. Очень молод. Наверное, самый молодой из всех присутствующих. Волосы светло — русые. Прическа стильная, да и вообще выглядит как... пижон. Внешность тоже не подкачала. Лицо весьма и весьма симпатичное. Широкий разворот плеч, вижу только спину, но, думаю, мужчина хорошо сложен и с фигурой и ростом все в порядке. Я даже догадываюсь, кто это может быть. Андрей Александрович Радов. Любимчик и мечта почти всех наших женщин в компании. Если бы не мой начальник, то Радов был бы безусловным лидером в битве за симпатии работниц, но Чудовище, несмотря на то, что реально чудовище, все-таки волнует своей идеальностью, неприступностью и таинственностью сердца

наших женщин не меньше, а то и больше.

Зато Радов, по слухам, человек очень общительный... особенно по части женского пола, так что немало сотрудниц могут похвастаться личным и весьма близким знакомством с Радовым. А мне данный индивид еще ни разу, почему-то, на пути не попадался. Не пересекались, хотя Радов, как говорят, не брезгует заглядывать на нижние этажи и общаться с народом.

Тем временем предполагаемый Андрей Александрович продолжает говорить, обращаясь к моему начальнику, но то и дело поглядывая на меня.

Да... хорошо, что немецкий, в отличие от китайского, я знаю прекрасно.

— Гайне, опять у тебя новый помощник. Все ты не успокоишься никак. Да еще и такая вкусная — а-а. Смотри-ка, зад аппетитный, и грудь есть, и талия. Сладкая девочка. Признавайся, ты ее уже тестировал на профпригодность? Я тебе завидовать начинаю. Тоже хочу помощников менять как перчатки, так нет, такое только тебе с рук сходит. Причем я бы к себе брал только юных амбициозных девушек. Вот как эта, например.

— Не стоит завидовать, Радов. Насколько мне известно, у вас и так отбоя нет от поклонниц, — холодно ответил босс. — Да и... услужливая помощница имеется.

— Одно дело поклонницы, а другое, когда два в одном — и кофе принесет и... массаж расслабляющий. Моя помощница мне уже надоела. Слушай, а давай, может, ты свою к моей пошлешь на пару дней на практику и обмен опытом?! Мы с помощницей твою... как ее там звать? Поднатаскаем. Гарантирую, ты доволен останешься.

— У вас несмешные шутки, Радов, — все также холодно ответил Гайне.

— Ну, я не скажу, что это такая уж и шутка, — произнес Радов, вновь хищно смотря в мою сторону.

Мне так противно стало. Мужики вокруг еще и посмеиваются, тоже начав уделять мне куда как более пристальное внимание. Как же достали эти наделенные властью самоуверенные самцы. Думают, если положение высокое, значит все можно?

Хорошо еще, что мой непосредственный начальник не поддержал Радова с его идеями и вообще поглядывает на молодого акционера с презрением. А генеральный недовольно хмурится.

Сохраняя непроницаемое лицо, дошла до Радова. Вежливо поинтересовалась:

— Какой напиток предпочитаете?

— Сок, апельсиновый, — небрежно бросил акционер и стал с

удовольствием наблюдать, как я ставлю перед ним стакан, наклоняюсь с графином... еще и комментирует все уже на немецком. — Давай, детка, выгнись посильнее, обопрись о стол...

Как только такого пошляка тут держат? Хотя бы на место поставили б. Деньги решают все? Или подобное тут одобряется? Я даже не особо разозлилась, поскольку лично для меня сейчас Радов выглядит и ведет себя смешно.

'Споткнулась', случайно, конечно, и вылила весь сок из графина на Радова. Не уволит же меня за это Чудовище?

Облитый Радов тут же вскочил с возмущенным вскриком.

— Твою же... — о, на русском заговорил.

— Простите, пожалуйста! — с виноватым лицом спешно достаю салфетки и вручаю их возмущенному акционеру.

— Детка, тебе это дорого будет стоить!

— Я оплачу химчистку. Извините еще раз. Не понимаю, как это произошло.

— Какая, к черту, химчистка?! Ты мне по — другому отработаешь!

Оглянулась на своего начальника. Впервые увидела, как Гайне улыбается, правда, старательно пряча свою улыбку. А вот генеральный не собирается скрывать свое веселье.

— Андрей, успокойся, девушка же сказала, что это случайно, и извиняется. Наверное, просто на тебя засмотрелась. Тебе хорошо известно, как твоя внешность действует на женский пол. Валерия впервые в нашей компании, растерялась, и эту оплошность мы ей на этот раз простим, да? Иди приведи себя в порядок и возвращайся.

— Кхм, — Радов недовольно окинул взглядом коллег, но в его возмущении мужчину поддержал только один коренастый дядечка, сидевший рядом с молодым акционером, остальные же улыбаются, одобрительно на меня поглядывая. Похоже, Радов не только мне не нравится.

Облитый мной мужчина вышел, хлопнув дверью.

Через пару минут окончила с напитками, на меня смотрели с настороженностью, видимо опасаясь, что я вновь что-нибудь случайно разолью.

— Ну что же, начнем совещание, — провозгласил директор через некоторое время, а я тихо села в уголке.

ГЛАВА 5

— Скажите, Валерия Николаевна... — когда закончилось совещание и все стали расходиться, меня взяли в тиски Гайне и Герман Олегович Бреннер. Генеральный разве что под локоток не ухватил. Обращается ко мне мой босс. — Я ведь читал ваше резюме, и там, если меня не подводит память, указано, что вы знаете английский и немецкий языки.

Похоже, придется каяться.

— Это так, — повинно опустила голову. — Уволите? — чувствую себя очень некомфортно, когда по бокам от меня идут две такие акулы.

— Нет, но, признаюсь честно, подобной... инициативы, я от вас никак не ожидал.

Пожала плечами. Я после Павла Дмитриевича теперь долго буду болезненно реагировать на все проявления мужской похоти и хамства.

— Да, с огоньком у тебя новая помощница, хотя так и не скажешь. Я вот слышал недавно, вы, Валерия, ввели новую моду на передвижение по зданию. Ролики — это оригинально. Мне и самому иногда хочется чего-то подобного. Пожалуй, пора закупить нам из Китая хотя бы несколько сигвеев и подарить отличившимся начальникам отделов. Как считаете? Здание у нас большое, новинка явно будет иметь успеть.

Согласно покивала, чем бы начальство ни тешилось... пусть себе катается на самодвижущихся самокатах, может, добрее станут.

— Гироскутеры — тоже неплохо, бюджетный вариант, — скромно заметила я.

— Вот, еще и инициативная! Виктор, как перестанешь мучить Валерию, я, наверное, ее у тебя заберу. Анатолий давно просил кого-нибудь ему в пару. Вы как на это, Валерия, смотрите?

Что ответить, не знаю, поскольку после работы у Гайне я становиться вновь чьим-то личным помощником точно не планировала — мне даже этих нескольких дней хватило, чтоб понять, что эта должность не моя. Если получится — отработаю месяц у Чудовища, а потом меня и так с руками оторвут — выберу себе теплую спокойную должность без нервов и подвигов.

Ответил за меня Гайне:

— Не стоит переманивать у меня моих людей, пока я сам не решил, что их уволю, — Виктор сцапал меня за локоть и передвинул по другую сторону от себя, так что я теперь иду не между двумя большими

начальниками, а только рядом с Гайне. Это что сейчас такое было? 'Такая корова нужна самому?' Ну, со стороны Германа Олеговича так явная провокация. Просто заметила, как генеральный насмешливо щурился и хитро улыбался.

— Конечно — конечно, но учтите, Валерия, мое предложение в силе.

Благодарно кивнула. Если Гайне меня захочет вдруг резко уволить, будет, куда податься, уже хорошо.

— Да, и не переживайте по поводу Андрея Александровича. Он у нас такой, на язык не воздержан, но в принципе не злой. И тут дело не в вас, это Андрей Александрович нашего Виктора Эдуардовича хотел поддеть и вызвать на спор, это все прекрасно знают. Однако Виктор уже давно не реагирует на эти провокации и не вступает в полемику.

Больше ничего особенно интересного для себя, в в разговоре генерального с моим боссом не услышала. Разве только, что Герман Олегович пригласил Гайне вечером посидеть вместе в баре. Сильные мира сего, оказывается, тоже могут пить пиво и сидеть среди народа, правда, наверняка бар такой, что кого-то из простого люда там вряд ли встретишь.

В целом, этот день прошел для меня без особых потрясений. Чудовище опять сверх меры загрузил меня заданиями, но не сверхсложными, а просто выматывающими, хорошо, мне еще друзья и знакомые не отказываются помогать, так как делают на меня ставки и просто искренне болеют. Сам босс слинял с работы уже в шесть часов на 'деловую встречу' с генеральным. Да, теперь это так называется. Мне же было наказано работать, отвечать на звонки и не уходить с работы, пока не выполню все задания.

Я очень постаралась и справилась со всем к восьми. Четвертый день моей работы можно считать закрытым. Могу собой гордиться, поскольку большинство и такого срока не выдерживали.

Сегодня зайду в супермаркет, куплю себе что-нибудь вкусненькое, а еще закажу, когда приду домой, себе самокат и соберу необходимые мелочи для ночевки на работе.

Еще позвонила перед уходом в отдел снабжения и сделала заказ на имя начальника. Завтра пообещали доставить несколько сортов элитного китайского чая. Буду экспериментировать. Если Чудовище pošлет меня с этим чаем далеко и надолго, не беда, себе заберу чай. А так, чай полезнее, чем кофе, некоторые сорта оказывают успокаивающее действие на нервную систему человека, а некоторые, наоборот — бодрящее.

Закрыла приемную, неспешно вышла из здания. В это время уже почти все ушли, так что ни с кем из знакомых не столкнулась. Спокойно дошла до

наземного перехода, хотела уже переходить дорогу, как возле меня, громко заскрипев тормозами, остановился крутой спорткар черно — оранжевого цвета. Машину я заметила, еще когда та быстро выехала с парковки нашего бизнес — центра и направилась по дороге в мою сторону, как раз думала пропустить ее и переходить.

Переднее стекло опустилось, и я узрела лицо белозубо улыбающегося Радова.

— Эй, красавица, подвезти?

Первым делом как можно более незаметно открыла свою сумочку и нашарила перцовый баллончик. Если этот индивид нападет или попытается запихнуть в машину, распылю содержимое небольшого бпллона, не раздумывая.

С тоской взглянула на начинающийся через дорогу парк. Не успею добежать — этот облитый задавит раньше. А если Радов вдруг надумает лично за мной бежать, то парк не лучшее место, чтобы остаться вечером один на один с мужчиной с подозрительными намерениями.

— Спасибо, нет, — что же делать? Если не отвяжется, пойду, как и планировала, в супермаркет, только в другой. В общественном месте безопаснее и есть шанс незаметно уйти или попросить кого-нибудь проводить до дома.

— Почему? Садись, детка. Я узнал, ты далеко отсюда живешь, а я довезу с ветерком.

Ну, это если пробок не будет, Радов же не на вертолете. Как хорошо, что в моем деле до сих пор не указан мой новый адрес, нельзя, чтобы мужчина о нем узнал. Сейчас мне реально страшно. И обратно в компанию нет смысла бежать, там Радов — король.

— Я никуда не тороплюсь. До свидания.

На дорогу выйти так и не решилась. Двинулась по тротуару в направлении ближайшего супермаркета, далековато до него, и мне совсем не по пути. Только думала расслабиться, и вот ведь, нарисовался. Впрочем, сама виновата. Нечего с этим соком было выпендриваться.

Иду, за моей спиной тишина. Нервы не выдержали. Обернулась.

За мной тихо крадется, словно хищный зверь, черно — оранжевая машина.

— Я настойчивый, — прокомментировал увиденное, подъехавший ближе Радов. Мужчина открыл дверь, вышел и облокотился на машину со стороны водительского сидения. — Садись уже. Не отстану. Но и не обижу.

Похоже, надо менять тактику и идти в метро — оно ближе, чем супермаркет, и там почти всегда много народа, легче затеряться. Проеду

одну станцию, выйду и либо пешком, либо на такси доберусь до дома.

— Я тоже настойчивая, — вновь двинулась вперед, уже быстрее. Минут за пять должна добраться до метро.

Мой преследователь чертыхнулся и сказал явно что-то нехорошее обо мне, но тихо, я не расслышала. Мужчина вновь сел в машину, хлопнул дверью и поехал за мной.

Пару минут шла спокойно, но на очередном пешеходном переходе, уже не таком широком, как первый, машина вновь перегородила мне путь.

— Так, ну все, хватит этих игр, — произнес разозленный Радов, вылез из своей тачки, громко хлопнув дверью и двинулся в мою сторону, обходя машину.

Ждать, чтобы узнать, что собрался делать этот настойчивый мужчина, не стала, со всех ног бросилась в сторону метро, благо, осталось недалеко.

— Эй, ты куда? — Радов реально так удивился, что стоит с открытым ртом, глядя, как я сама оббегаю его машину и несусь дальше.

Больше мне лицом акционера любоваться не получилось, бегу, не оборачиваясь, на пусть и небольших, но каблуках, к метро, экономя дыхания.

Обернулась только тогда, когда уже заходила в двери подземки. Радова не заметила, ну и хорошо. Наверное, решил, что с такой странной девушкой связываться не стоит.

Как и планировала, проехала одну станцию, вышла, уже спокойно дошла до дома и даже, как и хотела, заглянула в супермаркет. Остаток вечера прошел вполне мирно.

Утро пятницы для меня началось в полшестого. Позвонил босс, потребовал через полчаса явиться на работу. Ну... уже легче, не так, как в прошлый раз.

На работу опять собиралась в спешке. Явилась вовремя, как всегда профессионально улыбнулась начальнику, не выказав недовольства или усталости, и получила свою новую порцию заданий. Удивилась.

— Это все?

— Да, вас что-то не устраивает, Валерия Николаевна?

— А почему так мало заданий?

— Вы хотите еще?

— Нет! То есть... да. Точнее, если надо, я все выполню.

— Не сомневаюсь, но за эти дни вы и так переделали все, что только можно, я уже устал вам выдумывать задания. Занимайтесь пока ежедневной текучкой. И готовьтесь, после обеда вы отправитесь со мной на выездную встречу с нашими деловыми партнерами.

— Мне что-то нужно будет с собой взять?

— Да, кое — какие документы, я уже сказал вам их мне принести, компьютер и пишущие принадлежности. Будут заключаться договоры.

Вот это да. Чудовище, оказывается, может говорить нормально и отвечать на вопросы. Чудеса.

Отработала свое время до обеда. Носила Гайне чашки с кофе, чай так и не решилась предложить — сначала нужно решить, какой сорт предложить, как объяснить подобную инициативу, чтобы не показаться навязчивой.

В столовую обедать не пошла — некогда. Хотя Чудовище и дал меньше заданий, чем обычно, но все равно времени на их выполнение ушло немало.

На пробу заварила себе доставленный курьером прямо в приемную чай и достала купленные вчера в супермаркете пирожки. Разогрела в микроволновке. По помещению сразу поплыл божественный аромат сдобы. Не стоило, наверное, разогревать, от голода мозги совсем отказали.

Чудовище редко выходит в этот час из своего кабинета — по расписанию у него работа с документацией, поэтому и посетители не заходят, знают, что Гайне занят, да и время обеденное.

Блаженно прикрыв глаза, сделала первый глоток душистого чая.

Хлопнула дверь. Смотрю на вышедшего из кабинета Гайне, Гайне смотрит на меня. Нехорошо смотрит.

— Что это, Валерия Николаевна?

— Что, Виктор Эдуардович?

— Вы почему не в столовой обедаете? — мужчина подошел к моему столу.

— Решила сэкономить время. В приемной есть все приборы для быстрого разогрева, я подумала, что это не запрещено, — знаю, слабое оправдание.

— Запомните, что-то разогревать здесь можно только по моему личному указанию, либо в часы, когда уже все сотрудники покинули рабочие места. Если сюда сейчас кто-то войдет?

Повинно опустила голову.

— Я поняла, Виктор Эдуардович, такого больше не повторится.

— Очень надеюсь.

Прямо на моих глазах Гайне сцапал пару пирожков из тарелки и пошел обратно в свой кабинет. Уже в двери начальник остановился, обернулся ко мне и сказал:

— И чай мне принесите.

Ого! Оказывается, мой стальной непогрешимый начальник тоже что-то

ест иногда. Может даже еще и спит периодически.

Пока готовила чай, тихо радовалась тому, что не пришлось самой что-то выдумывать, чтобы предложить Гайне напиток. Укусила пару раз булочку и пошла относить заказанный боссом чай.

Виктор кивнул в знак того, что заметил меня и подношение. Собралась уже уходить...

— Валерия Николаевна, я вас не отпускал.

— Что-то еще, Виктор Эдуардович?

— Да, присаживайтесь. Раз уж вы так удачно сэкономили время, проверю, как вы совершенствуетесь в тех областях, что я недавно указал.

Меня бросило в жар. Почти никак не совершенствуюсь. Нет, с тем, с чем приходилось сталкиваться ежедневно, все нормально. Разобралась. Но вот китайский язык я точно не учила. Не было ни времени, ни сил, ни желания. Деловой этикет тоже был мною благополучно забыт в суматохе последних дней.

Села. С тоской смотрю, как Гайне неспешно, явно смакуя, пьет чай. Пирожки уже съел, наверное. А я нет.

Начал Виктор Эдуардович с того же этикета, позадал мне вопросы. Гайне недовольно хмурился, если я отвечала неправильно, и каждый раз я задерживала дыхание, ожидая, что после очередного неправильного ответа босс скажет: 'Вы уволены! Такой некомпетентный сотрудник мне не нужен', но пока обошлось. Вообще, один из самых нервных моих обедов в жизни.

Далее мужчина погонял меня по вопросам делопроизводства, знания структуры компании, ее особенностей, а также выяснил, совершенствую ли я свои знания в финансовых областях. Не совершенствую. Зачем мне знать особенности устройства биржи и условия успешных продаж? Я вообще-то личный помощник, а не бизнес — леди и акционер компании.

— Плохо, Валерия Николаевна. Если вы действительно хотите стать успешным человеком, не важно, на какой должности, вы должны быть компетентной и разбираться во многих областях знаний, постоянно учиться, постигая новое. Так, теперь по языкам. Немецкий вы знаете, это уже вчера проверили.

Гайне заговорил со мной на китайском. Почти ничего не поняла, но судя по требовательным интонациям, мужчина мне что-то приказал. Действую на свой страх и риск.

Улыбнувшись, встала, молча поклонилась и взяла поднос с выпитым чаем. Пошла на выход.

Чудовище мне так ничего и не сказал. Значит, я, вероятно, угадала. Время обеда закончилось, и меня послали на китайском... на свое рабочее

место.

Последняя проверка это вообще, наверное, нечто из разряда: 'Чудовище так шутит'. Если я буду еще и китайский знать в совершенстве, то никто не удержит меня на должности личного помощника, пусть и баснословно оплачиваемой.

Только вышла в приемную и села за стол, как тут же появился первый послеобеденный посетитель. Выкинула уже остывшие пирожки в мусор.

Примерно спустя час мой начальник предупредил, что нам пора скоро выезжать.

На парковке водитель Чудовища галантно открыл двери уже знакомой мне машины. Уже в авто Гайне предупредил, что ехать не меньше полутора часов, включил планшет и, кажется, забыл обо мне.

Несколько минут просто смотрела в окно, отдыхая, а после открыла компьютер, нашла папку с файлами про деловой этикет и погрузилась в чтение. Что-что, а читать я люблю, правда, все больше детективы и что-нибудь историческое.

Ехали мы даже больше, чем полтора часа — из-за пробок получилось почти два. Организм требует пищи, но уже не духовной, хорошо, что пока звуков соответствующих не выдает. Сейчас очень жалею, что проявила трудовой энтузиазм и осталась на рабочем месте. Виктор преподавал мне урок.

Когда увидела, куда мы приехали, о еде забыла напрочь. Это стройка.

Зачем мы здесь, не стала спрашивать у Гайне, все равно скоро узнаю.

Почти у самой машины начальника встретила целая делегация людей в деловых костюмах и касках. На подходе к большому строящемуся зданию Гайне и мне тоже выдали по белой каске.

Оказалось, это строится новый торговый центр, и мы приехали выбрать еще на стадии возведения арендные площади под магазины с нашей продукцией.

Какие вежливые и обходительные были с Гайне учредители этого торгового центра, не передать. Так лебезили, словно к ним президент приехал. Я так поняла, наша компания будет самым крупным арендатором в будущем торговом центре.

Мне тоже досталось от встречающих порция внимания и почтения. Мне даже хотели вручить презент в виде красиво оформленной корзины с дорогим алкоголем, но я отказалась. Видимо, тут рассчитывали на помощника мужского пола. Не представляю, как бы я эту тяжелую корзину сама тащила и какими бы глазами при этом смотрел на меня Гайне. Хотя сам босс от презента не отказался и приказал отнести подарок в его

машину.

По стройке мы гуляли не меньше двух часов, затем еще оформляли предварительные соглашения в офисе. Процедура тоже вышла очень долгая, так что когда вернулись обратно к автомобилю Гайне, на улице уже стемнело. Мой начальник — железный человек, с виду вообще не устал. А вот я валюсь с ног, очень хочу спать и есть, причем не уверена, чего больше. Ноги гудят. Адская работа. Хотя было интересно, и опыт всего за одну такую деловую поездку я приобрела немалый.

В машине, стоило мне сесть и пригреться на удобном кожаном сиденье, тут же отключилась, сама того не заметив.

Разбудил меня Гайне лично.

— Валерия Николаевна, просыпайтесь, — сквозь сон прямо над ухом раздался голос начальника. Очень близко.

С неохотой разлепила глаза. Второй раз за неделю засыпаю сидя, хотя раньше у меня такого никуда не случалось, и лично для себя я такую неудобную позу для сна считала невозможной к применению.

Я все еще в машине. Посмотрела в окно. Место незнакомое. Не дом и не наша компания.

— Где мы?

— Приехали к ресторану. Думаю, нам с вами требуется поужинать.

Против еды я сейчас точно ничего не имею. Кажется, что еще немного, и живот сам себя съест.

Ресторан, в который привел меня Виктор, оказался очень пафосным и дорогим. Когда мне дали меню и я взглянула на цены, поняла, что с моим нынешним бюджетом закажу себе, максимум, только воду.

Ладно, не буду жадничать, есть-то хочется, закажу еще неоправданно дорогой салат.

Подошел официант принять заказ. Первым заговорил Виктор, заказал себе много всего, судя по названиям, очень вкусного и мясного, а еще бутылку сухого красного вина, причем уточнил, что бокалов нужно два. Настал мой черед. Как и решила — вода и салат.

Виктор нахмурился и попросил официанта далеко не уходить.

— Валерия Николаевна, а почему вы так мало заказали?

Вот и что мне ответить начальнику? Что я на финансовой диете? А может, Гайне решил за меня заплатить? Вот этого точно не хочу. Буду чувствовать себя неудобно, особенно, до сих пор не сумев отойти от истории с Павлом Дмитриевичем. Не желаю быть обязанной начальнику, даже в малости, итак сильно завишу от него.

— Почему вы молчите, Валерия Николаевна? Как хотите, а я

заказываю вам еще еды, и чтобы съели как минимум треть всего заказанного.

— Не стоит. Я действительно не хочу покупать много еды, чтобы потом ее оставить.

Виктор в удивлении поднял брови и странно на меня посмотрел.

— Валерия Николаевна, а с чего вы решили, что будете платить за себя сами?

— А в чем дело? Я могу заплатить за себя сама, — мы не на свидании, и вообще, может, я сторонница феминизма.

— Это неприемлемо. Я пригласил вас сюда, вы мой работник, а значит, я вправе и оплатить ваше питание в случае подобной сверхурочной работы.

— Но...

— Все. И даже не пытайтесь спорить, иначе я расценю это как неуважение ко мне. Вы сами дозакажете себе еды или это сделать мне? Берите не меньше трех основных блюд.

Ладно, если уж Чудовище так хочет за меня заплатить... не бежать же мне из ресторана из-за этого?

Когда принесли еду, я чуть слюной не поперхнулось, так все восхитительно пахло и чудесно выглядело. С трудом себя контролировала, чтобы есть чинно и благородно.

К вину не притронулась, хотя по бутылке видно, что этот напиток тоже очень дорогой и стоит, наверное, как одна моя месячная зарплата.

— Скажите, Валерия Николаевна, — когда мы с Чудовищем утолили голод и лично я приступила к чаю с десертом, Виктор, видимо, решил, что неплохо бы немного побеседовать. — Что все-таки заставило вас перейти ко мне на работу? Я уже понял, что не личная симпатия ко мне. Деньги? Достаточно хорошая мотивация, но для этой должности недостаточно сильная. В итоге те, кто пришел ко мне работать из-за денег, понимают, что здоровье дороже. Так что же заставляет вас упорствовать?

Мужчина задумчиво крутит бокал с вином и тоже пока не сделал ни глотка.

— Валерия?!

За спиной раздался голос мачехи. Наталья с Аней и Таней стоят и ошеломленно на меня взирают. Я же подумала о том, что мои родственницы делают в таком дорогом ресторане. Папе и так сейчас приходится туго, а кто-то опять шикает. Я уже разговаривала с Натальей по этому поводу — эта женщина считает, что мужчина должен содержать свою даму и ограждать ее от любых проблемы. Ну и, соответственно, это проблемы мужчины, где взять денег, чтобы обеспечивать соответствующий

привычкам дамы жизненный уровень.

— Здравствуйте, — сухо поздоровалась и отвернулась от родственниц. Вот попала. Если пристанут, это будет ужасно. А ведь Наталья точно сейчас начнет проситься за один стол — дочек надо пристраивать, а тут такой с виду шикарный мужской экземпляр сидит, еще и без кольца. И не важно, что со мной.

— Лера, ты что? — мачеха подошла к нашему с Гайне столику. — Резко исчезаешь, сухо попрощавшись, не звонишь, не пишешь, отец волнуется, а теперь еще делаешь вид, что мы не родственники. Ты очень некрасиво себя ведешь в последнее время.

Мне кажется, я готова сейчас придушить Наталью. Мысленно молю мачеху поскорее уйти и не позорить меня еще больше перед Гайне.

— Наталья, прошу прощения, я занята. Давай поговорим позже, я позвоню, как освобожусь, — все. Больше мне нечего ответить. Гипнозу эта женщина тоже не поддается.

Посмотрела на начальника, который со странным интересом рассматривает моих родственниц — словно каких-то необычных зверушек в зоопарке увидел.

— Кхм, Лерочка, — сменила тон на ласковый мачеха. — А ты не познакомишь нас со своим спутником? Все же ты такая скрытная, ничего не рассказываешь, со своими друзьями не знакомишь, а ты ведь для меня как дочь, и я правда волнуюсь. Вы не против, если мы присядем? Так редко удастся увидаться с Лерочкой, — говоря это, моя 'мамочка' с сестрами нагло присели за стол, пододвинув себе свободные стулья из-за соседних столов.

Готова накрыть голову руками и взвыть. Что обо мне Гайне подумает?

Смотрю на закаменевшего, явно недовольного начальника. Катастрофа. Стараюсь мимикой выразить извинение за своих родственниц.

— Валерия Николаевна, мы уходим, — спокойно и очень четко произнес мой босс. От тона мужчины по спине пробежал холодок, и мне захотелось немедленно встать и не уйти, а убежать. Подальше от родственников и начальника.

Едва сдержала неуместный смешок при виде смешно выпучившей глаза мамочки и смутившихся сестер.

Гайне подозвал официанта, что-то быстро ему сказал и встал. Поднялась со своего места вслед за боссом.

Ушли в гробовой тишине. Мои родственницы не проронили ни звука. Но шок временный. Уверена, вскоре мне начнут названивать с требованиями рассказать, что это за мужчина такой. Несмотря на реакцию

Виктора, Наталье такой типаж 'властного брутального мужчины' наверняка пришелся по вкусу. Вот что хорошего? По мне, так для жизни нужен кто-то более мягкий, заботливый. Как мой папа, например.

Но Гайне определенно молодец, и сейчас я получила удовольствие от вида растерянных родственников.

Не спеша вернулись в машину. Спустя минут пять — не знаю, чего мы ждали — автомобиль плавно тронулся с места, и всего минут через десять я приехала домой.

С Виктором мы ни о чем не говорили, мужчина не задал мне ни одного вопроса. Видимо, я окончательно упала в глазах своего начальника, и тот решил, что узнавать теперь что-то про меня совсем не интересно.

По пути к дому Гайне произнес:

— Завтра выходной, так что можете явиться на работу попозже — к девяти.

М — да.

— Спасибо, Виктор Эдуардович.

Вежливо распрощалась с начальником в лифте и уже через минуту оказалась в своей квартире.

Правда, не успела я пройти в комнату, как в дверь раздался звонок.

Очень удивилась. Посмотрела в глазок. За дверью стоит водитель моего начальника. Мужчина пожилой, но мало ли. Взяла на всякий случай перцовый баллончик и только после этого открыла дверь. Заметила в руках мужчины множество свертков.

— Да?

— Валерия Николаевна, Виктор Эдуардович сказал занести к вам все это.

— Что это?

— Мне не известно.

— Ладно, проходите.

Водитель прошел в коридор, поставил свертки и вышел из квартиры.

— Подождите.

— Да, Валерия Николаевна?

— А как вас зовут? — кажется, мужчина удивился. Мне же удивление не понятно. Что такого в том, чтобы узнать имя человека, с которым буду видится, возможно, не один раз.

— Игорь Семенович.

— Приятно познакомиться, Игорь Семенович, — закрыла дверь. На чай приглашать нет смысла, поскольку кухни как таковой у меня нет.

Заглянула в свертки, удивилась. В одном из больших пакетов оказалась

та самая красиво упакованная коллекция дорогих напитков, а в других свертках с прозрачными пластиковыми коробочками нашла еду из ресторана и даже тот десерт, что я не доела, только новый.

И куда я дену эту еду? Да еще так много. Холодильника-то нет, есть я уже не хочу.

Но вообще мне очень приятно сейчас.

ГЛАВА 6

Чудесное субботнее утро. Светит яркое еще теплое солнце, в парке тишина.

Я спешу на работу.

Зевающие сонные дежурные охранники на меня даже не посмотрели. В компьютере зависли. Наверное, фильм смотрят.

В коридорах пустынно. Захожу без всякой толчеи в лифт, спокойно еду наверх. И тут на одном из этажей лифт останавливается, чтобы впустить еще желающих подняться.

Заходит всего один человек. Мужчина. Уже печально знакомый мне мужчина.

Вот подстава.

— О, какая встреча! — довольно ухмыляется Радов. Мужчина встал так, что перекрыл мне все возможности для экстренного выхода из лифта. Дверь плавно закрылась, и лифт поехал вверх. — Ну, вот теперь ты попалась.

Молчу и с надеждой смотрю на экран, отсчитывающий этажи. Ехать мне осталось недолго, а там что-нибудь придумаю. Распылить перцовый баллон в лифте плохой вариант, да и в отличие от сока, подобное нападение на акционера мне точно никто не простит.

Радов буравит меня довольным взглядом, а потом медленно и демонстративно подносит руку к панели управления лифтом и нажимает кнопку «стоп».

У меня душа в пятки ушла.

Мужчина, явно наслаждаясь ситуацией, сложил руки на груди и облокотился плечом на одну из стен лифта.

— Ну что, сознаваться будешь?

— В чем? — осторожно интересуюсь я.

— В том, что немецкий знаешь и вылила сок на меня не случайно. Я в твоём личном деле посмотрел, точно знаешь. Чего не сказала-то? Сразу сок лить. Хотя ладно. Признаю. Правильно сделала. Так и надо с зарвавшимися хамами поступать — соком охлаждать. Пока ты первая из женщин, что продемонстрировала мне подобный протест. Другие только млеют, что бы я ни сказал.

Кхм.

Надо воспользоваться своим временным служебным положением и

изъять из своего дела всю личную информацию. Правда, она есть еще и в компьютерной базе у кадровиков — тут придется давать взятку нашему программисту Женечке.

— Я не сказала ничего потому, что в той ситуации демонстрировать свои знания я посчитала для себя невыгодным. Вдруг вы на следующем заседании опять решили бы высказаться, или кто-то еще. Тогда я тоже была бы в курсе. Да и толку, что вы бы узнали — хотите сказать, что устыдились бы и попросили прощения?

— Нет, конечно. Но определенно, был бы впечатлен, хотя и меньше, чем вылитым соком.

Радов открыто улыбнулся.

— Прошу прощения, за свои слова. Это все на самом деле не к тебе конкретно относилось. У нас с Чудовищем свои... хм... в общем, общаемся мы так. Мир?

— Вы тоже извините меня за сок, Андрей Александрович. Может, нажмете уже на кнопку отмены остановки? Я на работу опаздываю.

— Я не верю, что вы меня простили, — сказал Радов, не спеша выполнить мою просьбу.

Да что этот Радов ко мне прицепился? Женщин мало?

— Чего вы хотите от меня, Андрей Александрович?

— Номер телефона и согласие вечером вместе поужинать. Если согласишься, поверю, что простила. Один вечер в моей компании, и обещаю, больше навязываться не стану.

Я в шоке.

— Извините, я сегодня не смогу.

— Завтра?

— Нет.

— Так, либо ты соглашаешься на сегодня или завтра, либо мы сидим в этом лифте, пока техники не хватятся, а в субботу этого долго может не случиться.

— Мне правда некогда, у меня очень напряженная работа.

— Это да. Давай так. Чудовище я беру на себя, и в воскресенье у тебя будет выходной, днем встретимся.

— Как это вы его возьмете на себя? — осторожно интересуюсь я.

— Это уже не твои проблемы, детка. Тебя это никак не коснется. Ну так что, сидим здесь до посинения и даем повод для слухов, или ты соглашаешься на завтра?

— Хорошо, но только недолго.

— Ну, это как пойдет.

Акционер нажал на нужную кнопку, и лифт вновь двинулся вверх.

— Я за тобой заеду завтра.

— Не надо.

— Почему?

— Встретимся около работы, хорошо?

— Да почему?! Детка, ты странная.

— Мне так удобнее. А если вам что-то не нравится, можете не соглашаться и вообще забыть о моем существовании, — с надеждой посмотрела на Андрея. В чудо мало верится, ну а вдруг.

— Э, нет, так просто ты не отвертишься, но ты реально со странностями. Взяла сбежала от меня тогда. Я вообще глазам своим не поверил, когда ты к метро помчалась. Думал, ты просто цену себе набиваешь, отказываясь сесть. Тебя, может, обидел кто, что ты так мужчин боишься?

Задержала дыхание. Вроде бы Радов себя показывает как оболтус, шутник, хам и бабник, но, похоже, он гораздо серьезнее, чем кажется, и почти сразу сумел понять обо мне больше, чем бы я хотела показать.

Ничего не ответила, поскольку лифт наконец-то пришел на мой этаж. Вылетела из кабинки, словно птица из клетки, и только когда дверь лифта закрылась, а Радов остался внутри, смогла спокойно вздохнуть.

Опоздала ровно на одну минуту.

Взглянула на рабочий телефон. Вызов от шефа уже был. Плохо.

Как можно быстрее подготовилась к началу работы. Сделала кофе и пошла к начальнику.

Встретил босс меня хмуро. Гайне пробуравил меня недовольным взглядом, посмотрел на чашку кофе, что я поставила на стол — тоже, кстати, недовольно так взглянул.

— Вы опоздали, Валерия Николаевна, хотя я и так дал вам возможность прийти позже.

— Приношу свои извинения, Виктор Эдуардович.

— Еще одно опоздание, и вы уволены. Итак, задание на сегодня.

На автомате включила диктофон, но сама не слушаю. Так страшно сейчас стало. Я была на грани увольнения из-за опоздания в минуту. Теперь буду на работу стараться приходить минимум за час.

Гайне говорил долго, решив, видимо, загрузить меня работой на весь день и всю ночь.

— И кофе заберите, — решил так закончить Виктор список дел для меня. — Вместо него чай принесите. Тот же сорт, что и вчера.

О, а мы еще и в сортах чая, оказывается, разбираемся. Монстр, а не

человек.

Ушла реально загруженная заданиями. Сегодня суббота, никого нет, так что работа только на рабочем месте с личным архивом и компьютером, ну и самим Гайне. Но от этого не легче. Помочь некому — придется как-то самой справляться.

Ушла сегодня с работы в девять. И... да, Гайне действительно чудовище. В восемь я освободилась, сдала все, что от меня требовалось из документов начальнику, и уже надеялась, что меня отпустят домой, но не тут-то было. Виктор ничего не сказал и не дал новых заданий.

Я тогда вернулась в приемную. От нечего делать скачала самоучитель по китайскому языку. Надо же уровень повышать — мне не понравилось, что на встрече с китайцами я не поняла, о чем там говорилось. Час сидела, грызла гранит науки, а потом без двух минут девять со мной связался Гайне, сказал, чтобы собиралась домой.

В девять из кабинета вышел сам начальник, закрыл свой кабинет, повернулся ко мне:

— Вы готовы, Валерия Николаевна?

— Да.

— Идемте.

Недоумевала по поводу того, куда и зачем мне идти, недолго. Мы пришли на стоянку к автомобилю Гайне. Водитель Виктора уже эдак привычно распахнул передо мной дверь авто.

Села.

— Куда мы? — поинтересовалась у севшего рядом Гайне.

— Домой.

— А почему я с вами? Я могла бы и сама прекрасно дойти.

— На улице уже темно. Это небезопасно.

Это я целый лишний час просидела на работе ради своей же безопасности? Тем более в восемь было еще не так уж и темно.

Еду в машине уже совершенно спокойно, за время своего знакомства с новым начальником поняла, что Гайне можно не опасаться, приставать и уж тем более флиртовать со мной босс не будет.

— Завтра тоже к девяти приходите, Валерия Николаевна, — сказал мне вместо прощания, когда зашли в подъезд, мой начальник.

Хм, получается, Радов не стал договариваться с Виктором на завтра. Или не захотел.

Придя домой, включила телефон, который отключила, придя утром на работу. Дело в том, что мне еще вчера стала Наталья названивать, я не брала трубку — не хотела разговаривать, но и отключить телефон не могла,

вдруг бы начальник позвонил.

Итог — сорок пропущенных за ночь от Натальи. Удивительно, что мачеха не задействовала в деле доставания меня отца, но еще не вечер.

Ну вот, что я и говорила.

На ожившем телефоне высветились сообщения о множестве пропущенных вызовов.

Восемь вызов от папы, двадцать три от Натальи и сестер, три раза звонили подруги, и пять вызовов от... Радова.

Надо менять номер, определенно.

И вот, не успела я включить телефон, и новый звонок. От начальника.

Приняла вызов.

— Да, Виктор Эдуардович.

— Мои планы несколько изменились, Валерия Николаевна. Завтра меня не будет. Приходите на работу к десяти, я вышлю вам на почту список дел. Постараюсь приехать, но если не получится, в четыре часа можете уходить домой.

Начальник отключился.

Все-таки Радов своего добился. Пусть и не на весь день, но я свободна.

И почти сразу новый звонок. Не сразу ответила. Раздумывала, брать или нет, но... ведь все равно достанет.

— Привет, детка, — голос молодого акционера донельзя довольный.

— Уже здоровались, Андрей Александрович, — сухо ответила я.

— Зачем так официально? Зови меня просто Андрей. Ну что, я выполнил обещание — ты на завтра свободна, встречаемся в...

— Я завтра работаю. До шести.

— Да ладно?! Вот он зверь. Ладно, тогда в шесть я тебя заберу. Пока, детка.

В трубке раздались гудки. Какой быстрый. Наверное, специально отключился, чтобы не слушать моих возражений. Хорошо, что еще прибавила себе пару часов форы (заканчиваю-то я в четыре), чтобы морально подготовиться к свиданию, а с подачи Радова, это все-таки свидание, ну и отдохнуть.

Ничего, не стану я очередной победой в списке это ловеласа. Зубы обломает.

И... новый звонок. Как я востребована вдруг стала. Наталья звонит. А не буду брать трубку. И вообще, пусть меня Радов завтра «домой» завезет. Познакомлю кавалера со своей веселой семейкой. Убью двух зайцев. И акционера от себя отважу — после того, как на родственниц посмотрит, наверняка решит, что встречаться со мной себе дороже, а может, и

соблазнит его кто-нибудь из моих сестер. Наталью же порадую, что такого завидного «жениха» привезла, может, тоже отстанет от меня и не станет допытываться про Гайне. Хотя... если уж сравнивать двух мужчин. Оба красивы по — своему, но Радов такой живой и может быть обаятельным, если захочет, а Гайне до сих пор мне кажется ожившей совершенной статуей. Тем не менее, Виктор Эдуардович — это мужчина с большой буквы. Основательный, серьезный, ответственный.

Пужинала, проверила денежный баланс. Ставки на тотализаторе во время выходных сильно понизились, и выигранная сумма оказалась несущественной. Надеюсь, в понедельник азарт работников нашей компании повысится. Все-таки если неделю многие еще как-то держались (из тех, кто не выбыл в первые два дня), то начиная со второй большинство увольняется.

На следующий день без стрессов, спокойно отработала свое воскресенье. Гайне прислал не так уж много заданий, что удивительно. Наверное, опять надоело что-то выдумывать.

Хорошее воскресное настроение немного портил дождь, зарядивший еще с обеда, но к четырем часам стало выглядывать солнце, и дождик уже можно назвать морозящим — это хорошо, зонтик я с собой не захватила.

Вышла из здания компании, радуясь летнему, достаточно теплему, несмотря на ненастье, дню, сняла пиджак и неспешно побрела домой. Подставила лицо летящим с небес капелькам дождя и скромному, пробивающемуся из-за туч солнышко. Как же хорошо.

Неожиданно услышала едва различимый писк. Оглянулась, посмотрела на дорогу. Под колесом одной из выстроившихся вдоль дороги машин, заметила серый маленький комочек.

ВИКТОР

Крепко зажмурился. Неплохо бы поспать. Идти проверять помощницу, на рабочем ли та месте, и заодно вновь проверить ее на стойкость и терпение, или нет?

Ладно, пусть живет. Пока. Но с понедельника надо усилить давление. Эта девушка непозволительно долго держится. Что удивительно, куда более крепкие мужчины с огромными амбициями не выдерживали ее нынешнего темпа.

— Виктор Эдуардович, так куда сейчас? Домой или на стоянку?

Сегодня мы с Игорем на другой машине — для неофициальных поездок. Радов- старший вдруг решил устроить у себя за городом неформальную встречу для своих деловых партнеров, на которую не прийти просто нельзя — как правило, именно на таких встречах

принимаются решения о новых бизнес — проектах и составе учредителей.

В этот раз съездил неудачно — ничего интересного для себя не почерпнул, все новые проекты, предложенные возможными и нынешними партнерами, меня не заинтересовали.

— Виктор Эдуардович? — напомнил о себе Игорь.

Принял решение ехать домой, но почему-то меня все равно тянет зайти в офис. Увидеть свою упрямую помощницу.

И чего ей не жилось на своем тихом спокойном месте?

Посмотрел в окно и заметил Валерию. Взглянул на часы. Работала до четырех. Теперь точно нет смысла подниматься.

И вот чему она радуется? Дождь, а она идет, улыбается, крутит в руках сумку, словно девчонка. Чуть ли не подпрыгивает при ходьбе. А ведь после этой недели девушка должна идти загруженная и несчастная. Видимо, я непозволительно мягок стал.

Вдруг девушка резко остановилась и посмотрела прямо в мою сторону, словно заметив, что я за ней наблюдаю. На мгновение я затаил дыхание, но сразу понял, что смотрит она не на меня (тем более, что окна машины затонированы и меня Валерия заметить никак не могла), а куда-то вниз.

Девушка подошла к машине и вдруг присела. Мы с Игорем одновременно прилипли к стеклу, водитель догадался задействовать боковое зеркало, с помощью кнопки повернув его под нужным углом, чтобы было лучше видно, что там происходит.

Валерия, сидя на корточках пытается кого-то приманить. Кого-то, кто сидит под машиной.

— Игорь, ты заметил что-то, когда парковался?

— Нет, — недоуменно ответил водитель, — место было совершенно пустое.

Вдруг помощница быстро второй рукой схватила что-то и... вытащила из-за колеса маленький серый и очень грязный комок мокрой шерсти, что еще и упирался, пытаясь выскочить из рук Валерии. Надо же. Котенок.

Девушка погладила свою находку и завернула грязного дрожащего котенка в свой пиджак, крепко прижав получившийся сверток к груди.

Помощница уже собралась уходить, как я решил обнаружить свое присутствие. Открыл дверь машины и вышел.

— Валерия Николаевна, постойте.

ВАЛЕРИЯ

Вот и что мне с этим чудом мокрым делать?

Укутала найденыша в пиджак, а то дрожит так сильно, еще и царапать меня пытается. Эх, такой маленький, жалкий.

Сначала отмою, накормлю... в ветклинику еще надо бы. Жаль, но оставить у себя котенка не смогу — не с моим нынешним бешеным графиком, к тому же, я не знаю, где сама могу оказаться завтра. Все слишком неопределенно.

— Валерия Николаевна, постойте.

Едва не подпрыгнула на месте от неожиданности. Обернулась. У машины, из-под которой я только что достала котенка стоит, Гайне. Дверь автомобиля распахнута.

— Виктор Эдуардович? Добрый день.

— Здравствуйте. Вы сейчас домой? Садитесь, подвезу.

— Я... хотела прогуляться, — садиться в чистый дорогой салон со своим пищащим свертком не хочу. Чудовище наверняка не поймет, с чего вдруг я подобрала грязное и наверняка блохастое нечто.

— Думаю, ваша находка уже достаточно нагулялась и хочет скорее поесть.

Так, ну, похоже, тут уже скрывать нечего. Раз Гайне все видел и хочет принять участие в акции спасения котят, можно воспользоваться щедрым предложением. Подошла к серебристого цвета машине и села в салон, начальник лично закрыл за мной дверь.

— Покажете? — не приказал, а именно вежливо попросил у меня Гайне. Чудеса, да и только.

Раскрыла пиджак, явив нашим взорам котенка. Малыш уже не пищит — быстро пригрелся и уже сонно жмурит глазки. Какой цвет, пока не ясно, но, кажется, серый.

— Что планируете с ним делать?

— Пока не решила, но у себя вряд ли оставить смогу — у меня нет условий, да и некогда будет воспитывать — таким котяткам нужно много ласки и заботы. Пока что накормлю, отмою, отопрею и буду искать хозяина. Остановитесь, пожалуйста, у супермаркета — зайду за всем необходимым в зоомагазин.

— А в ветеринарную клинику вы не собираетесь его отвезти? — поинтересовался Гайне.

С удивлением посмотрела на мужчину. Определенно, начальник открывается мне с другой стороны. Гайне действительно переживает о судьбе котенка?

— Чуть позже. Надо сначала узнать, где поблизости есть такая клиника.

Мы доехали до магазина. Гайне предложил оставить уснувшего и явно уставшего котенка в машине, а сам отправился со мной... в торговый

центр.

Мне начинает казаться, что я сегодня на работу еще не ходила и до сих пор сплю в своей постели. Чудовище вместе со мной идет в зоомагазин покупать кошачий корм и туалет для подобранного на улице котенка — такое только во сне может быть.

Ущипнула себя достаточно сильно. Не сон.

В зоомагазине Гайне дождался, пока я вместе с консультантом возьму все[^] необходимое для котят, сам расплатился на кассе и взял покупки.

— Скажите, Виктор Эдуардович, почему вы мне сейчас помогаете с котенком? — робко поинтересовалась я у начальника на обратном пути.

— А почему вы выбрали грязного котенка, завернули в свой чистый, наверняка не дешевый пиджак, тем самым, возможно, безвозвратно его испортив, и собирались отнести котенка домой?

Ничего не ответила.

Мы сели в машину и уже через пару минут были около дома.

Я взяла котенка, Гайне пакеты, а водитель поехал парковать автомобиль на подземной стоянке. В подъезде вдруг осознала страшную мысль. Начальник зайдет ко мне домой.

Поднялись ко мне. Застыла у двери, не решаясь открыть дверь. Вопросительно смотрю на начальника в надежде, что тот догадается отдать мне пакеты и вежливо уйти. Босс не менее вопросительно смотрит на меня. Немая сцена.

— Вы хотите что-то сказать, Валерия Николаевна? — поинтересовался шеф.

— Виктор Эдуардович, не утруждайте себя так. Давайте пакеты, я дальше сама справлюсь.

— Мне не тяжело, — отрезал Гайне и продолжил стоять на месте.

— У меня не прибрано.

— Мне это безразлично.

Вот засада.

Открыла дверь и прошла внутрь, вслед за мной в коридор шагнул начальник.

ГЛАВА 7

Гайне недоуменно оглядывается по сторонам. Никакого бардака у меня само собой нет — у меня вообще здесь почти ничего нет. Отдельно взгляд начальника останавливается на длинном стеллаже с вешенными чехлами, в которых хранится деловая одежда.

Не спрашивая разрешения, мужчина проходит в единственную комнату, затем на кухню и в ванную. Закрывает глаза на то, что Гайне не разулся и ведет себя по — хозяйски. Этому начальнику и не такое можно.

— Почему квартира настолько пустая? — поинтересовался у меня босс после совершения осмотра. Вопрос прозвучал очень требовательно.

— Не уверена, что буду долго здесь жить, поэтому и не покупаю мебель и бытовую технику. Можно будет потом уехать налегке.

— Это не ваша квартира?

— Нет, я снимаю.

Виктор о чем-то задумался, а потом вдруг спросил:

— И на какой срок вы заключили договор аренды?

Смутилась. Какая вообще разница? Гайне что-то подозревает. Я не обязана отвечать.

— Это так важно?

— Отвечайте, — в голосе Гайне звучит приказ.

Решила проявить упрямство. Мы не на работе, вообще-то.

— Почему вы мне допрос устраиваете?

— Вы — моя помощница, а значит я могу задавать вам любые вопросы. Если вы так не считаете — вы не моя помощница.

Это такой тонкий намек на увольнение в случае отказа говорить?

— На два месяца.

— Хм, — Гайне выдержал паузу. — Я правильно понимаю, что вы переехали сюда специально для новой должности?

— Правильно.

— И что, в случае неудачи вернетесь домой?

— Нет.

— Останетесь жить здесь?

— Вряд ли.

Гайне вновь о чем-то задумался и через минуту вынес неожиданный вердикт:

— Здесь не подходящие условия для жизни котенка.

А то я не знаю.

— Согласна.

— Поднимаемся ко мне.

Далее, не задерживаясь и так и не выпустив пакеты из рук, мужчина пошел на выход. А у меня не надо спросить мнения?

Делать нечего. Поплелась вслед за начальством и вскоре оказалась вместе с котёнком и боссом уже в его жилище.

Очень неуверенно переступаю через порог гостеприимно распахнутой двери.

Осматриваюсь. Вот у Гайне еще от входной двери сразу видно, что все обжито, дорого и работали над его жилищем лучшие дизайнеры.

А еще, моего началька, оказывается, есть кому встречать.

Тихо цокая по паркету, в просторный коридор вышел огромный светло — серый дог.

Испуганно застыла, крепче прижав к груди котенка.

— Не бойтесь, если к нему не подходить близко, то Кайзер не тронет, он достаточно спокойный пес, но фамильярности не любит.

В то же время названный Кайзером дог подошел к хозяину, встал на задние лапы, передние положив на плечи Виктора. Вот это громадина! А морда какая! Его величество вышел, не иначе.

Пес приветливо обнюхал хозяина, попытавшись того лизнуть, повил хвостом и опустил обратно. Теперь все внимание, как Кайзера, так и его хозяина, перешло ко мне.

Дог медленно ко мне, подошел и принялся к моим рукам, в которых спит котенок, так и завернутый в пиджак.

Отчаянно сигнализирую Гайне взглядом, что мне нужна помощь и неплохо бы подойти и убрать собаку. Ну, или хотя бы встать поближе на всякий случай. Но начальник стоит и наблюдает за развитием событий со своего места, так ничего и не предпринимая.

Понюхав руки, дог принялся обнюхивать меня всю, в итоге фыркнул недовольно и сделал пару шагов назад.

— Вы ему понравились, — сделал вывод из произошедшего Гайне.

Да?!

— Не удивляйтесь. Если человек Кайзеру не понравится, то он рычит.

— Ой, у нас гости!

В коридоре появилось новое действующее лицо — невысокая, вся такая кругленькая милая женщина в возрасте. Седые волосы убраны в красивую аккуратную прическу. Женщина одета в платье, но не обычное, я бы назвала его форменным.

Незнакомка взволнованно всплеснула руками.

— Виктор Эдуардович, что же вы не предупредили?! Накрыть обед на двух персон?

Начальник задумчиво на меня посмотрел. Решает, наверное, накормить ли меня, как подобранного котенка, или нечего постоянно прикармливать личного помощника.

— Я тороплюсь, — сразу решила отделаться от возможности пообедать у начальника дома.

— Куда? — подозрительно уточнил Гайне.

Хм. Мне кажется, если отвечу, что к Радову на свидание, боссу это совсем не понравится.

Спас меня котенок. Малыш проснулся и громко запищал.

— Ой, а там кто? — спросила женщина.

— Анна, это моя личная помощница Валерия Николаевна. У нее на руках недавно найденный котенок. Покажите Валерии Николаевне, где у нас ванна, в которой можно искупать котенка, кухня, чтобы, соответственно, накормить... обоих. И окажите, пожалуйста, Валерии Николаевне содействие с ее находкой. Мне же еду пусть принесут в кабинет.

— Хорошо, Виктор Эдуардович.

Начальник ушел, оставив меня на попечение своей...

— Можете звать меня Анна. Я домоправительница, — приветливо улыбнулась мне женщина.

Ну и должность.

— А вы меня тогда просто Лера, — улыбнулась в ответ я.

С Анной мы быстро нашли общий язык. Уже через час мы сидели на кухне, пили чай с пирожными и болтали, а сытый котенок счастливо жмурился у меня на коленях.

То и дело озабоченно поглядываю на часы. Через полчаса у меня встреча с Радовым, а я все еще сижу у босса. Хотя у Виктора дома оказалось неожиданно приятно находиться. Сначала Анна увлекла рассказом про «нашего дорогого Виктора Эдуардовича». Она реально так моего начальника называет. Не просила, но меня поставили в известность, что родители у моего босса просто замечательные, живут в Германии, отец немец, крупный промышленник, а мать русская, ныне занимается благотворительностью. Сам Гайне по стопам родителя не пошел, захотел самостоятельности и в итоге окончательно переехал в Россию (семья Гайне часто сюда приезжала и раньше), став жить собственным умом и добившись в жизни немалых успехов.

Вообще, Анна так мне расхваливала моего начальника, словно рекламную акцию проводила. Только я не покупатель, и мне Гайне ни за какую цену не нужен.

К сожалению, экскурсию по апартаментам Виктора мне никто не провел, но примерное впечатление я составила, проходя по коридорам. Площадь большая, явно больше, чем мой с отцом дом, а он у нас немаленький, видела лестницу на второй этаж, а значит апартаменты двух-, а то и трехуровневые — на крыше не была, но там спокойно еще один домик поместится при желании.

Надо ли говорить, что обстановка дорогая, красивая и даже уютная? Вот кухня мне очень понравилась, здесь за чаем можно часами сидеть.

Кроме домоправительницы у Гайне есть еще личный повар, две приходящие уборщицы и некто вроде разнорабочего- погулять с собакой, вот, как сейчас, принести еду начальнику в кабинет, что-то передвинуть, почистить, починить, прибить. Я этого дядьку видела. Пухленький такой. Со мной не поздоровался, что- то проворчал себе под нос и ушел.

— Лерочка, вы куда-то торопитесь? — поинтересовалась у меня Анна.

— Да, у меня встреча. Вот только думаю, что с Шармель делать, — отмытый котенок оказался пятнисто — серым, пушистым и невероятно милым. Серо — голубые глаза растерянно наблюдают в данный момент за мной и еще за подобравшимся подозрительно близко Кайзером. Дог лег под стол и сам периодически нет — нет, да поглядывает в сторону котенка.

— Ой, — в очередной раз ойкнула женщина. Я заметила, Анна вообще любит это слово. — Я бы с радостью присмотрела... как ты назвала котейку... Шармель, места здесь много. Но надо узнать, разрешит ли Виктор Эдуардович держать у себя дома кота.

Это понятно. Вот только как мне с боссом поговорить? Ломиться к нему в кабинет? Почему Гайне не выходит? Начальнику все равно, что чужой, по сути, человек сидит у него дома?

— Валерия Николаевна, — на кухню зашел Михаил — тот самый неразговорчивый дядя, что здесь на хозяйстве — и важно произнес. — Вас вызывает к себе в кабинет Виктор Эдуардович.

Как официально все.

Делать нечего, пошла, прихватив с собой Шармель. Вслед за мной отправился дог. У меня такое ощущение, что Кайзер мне не доверяет и следит, чтобы я тут ничего хозяйского случайно не прихватила.

Домашний кабинет Виктора, в отличие от рабочего, не в пример меньше, но нравится мне куда больше. Это даже не кабинет, а скорее библиотека. Вдоль стен стеллажи с книгами, на полу темно — зеленый

ковер с высоким ворсом. На широком деревянном столе стоит старомодная настольная лампа, а сам Гайне сидит в современном удобном кресле, но тоже стилизованном под старину. В кабинете благодаря плотным шторам, что почти полностью закрыли окна, полумрак.

Гайне не за столом, а вокруг мужчины в творческом беспорядке разложены бумаги, сам он, стоило мне войти, поднял голову от ноутбука, что держал на широком подлокотнике кресла. Мой начальник даже дома работает в свой выходной.

— Проходите, Валерия... Николаевна.

Села в кресло напротив мужчины. Пес прилег у ног своего хозяина, а Шармель, уже привыкшая ко мне и не проявляющая агрессии или страха, села у меня на коленях, принявшись изучать нового для себя человека. Эх, хочу себе эту пушистую лапочку оставить, но нельзя.

Гайне внимательно осмотрел котенка.

— Ее Шармель зовут, — на всякий случай просветила я. Имя придумала, когда котенок был вымыт и обсох. Сладкая воздушная зефирка, не иначе.

Только сейчас обратила внимание, что костюм на начальнике надет не столько деловой, сколько парадный. Где же интересно босс сегодня был. Наверняка какое-то крутое мероприятие для воротил бизнеса.

— Котенок может остаться жить здесь, я не против, — взвешивая каждое слово, неспешно произнес Виктор. — Ну и если вы не против, конечно. Кайзер не обидит, скорее, думаю, наоборот, присмотрит за Шармель. Ему порой бывает скучно.

— Не против! — я радостно улыбнулась — вот и пристроена моя находка в хорошие руки.

— Теперь поговорим о вас, Валерия Николаевна.

Внутренне напряглась. Что-то не понравилось мне такое вступление. Зачем обо мне говорить?

— Я наводил о вас справки. Вы из хорошей семьи, ваш отец довольно известный в узких кругах художник, мать считалась очень талантливым инженером, сочувствую вашей утрате. В последнее время финансовое благосостояние вашей семьи несколько покачнулось, однако это не сподвигло вас на перемены в жизни, вы продолжали работать на своем месте. И только недавно вы вдруг решили кардинально все изменить — переехали, сменили род деятельности. Встретившись недавно с вашими родственниками, я теперь лучше понимаю причины, подтолкнувшие вас к работе у меня, но все равно не ясно, почему вы так долго тянули. И это еще предстоит выяснить. Теперь непосредственно о вас. По моим наблюдениям,

вы дружелюбная, спокойная, усидчивая, хорошо реагируете на стрессовые ситуации, достаточно умны. В грязных историях не замечены, попыток шпионажа для конкурентов нашей службой безопасности за вами не выявлено.

Гайне сделал паузу. К чему вообще была вся эта речь? Чувствую себя неважно. Неприятно, что начальник столько обо мне знает. Павел Дмитриевич, кстати, тоже наводил обо мне справки, готовился, искал точки давления.

— В связи со всем выше сказанным, все взвесив, я принял решение сделать вам предложение, — начальник очень внимательно на меня посмотрел.

— Какое? — внутренне готовлюсь ко всему.

ГЛАВА 8

— Вы переезжаете жить ко мне, — ничего себе! Отреагировать и возмутиться не успела, Виктор продолжил свою мысль. — Переезд, как я заметил, много времени у вас не займет. Так будет удобнее и мне, и вам. Мне — что будете всегда под рукой. У вас появится отдельная комфортная комната, питание и доставка с работы домой и из дома на работу. Впрочем, доставка, полагаю, вскоре не понадобится, хоть вы и показали себя довольно хорошо на первой испытательной неделе, но вторую уже вряд ли выдержите. В случае же вашего согласия, после того, как сдадите полномочия, автоматически перейдете в разряд моего личного секретаря. У меня как раз недавно уволился секретарь, что жил здесь. Работы много и вне офиса, и задания, порой, куда интереснее, да и зарплата выше.

Так. Стоп!

— Извините, Виктор Эдуардович, я вас прерву. Спасибо, конечно, за доверие и за то, что предложили новую должность, но почему вы решили, что вторую неделю я не выдержу, и для чего мне переезжать к вам, если я и так живо близко?

Начальник как-то странно на меня посмотрел.

— Недостаточно близко, Валерия Николаевна. Вы действительно достойны доверия, но должность помощника явно не ваша. Слишком высокий уровень, вы сломаетесь. К секретарю же у меня гораздо меньше требований. Работа как раз для вас, но рядом придется быть постоянно. Я не собираюсь искать и вызванивать вас среди ночи, если потребуются срочно подготовить документы или выехать на деловую встречу рано утром... возможно даже в другую страну. Мне постоянно кто-то звонит и пишет, и вы должны сразу сообщать мне всю важную информацию.

Мой начальник — монстр и чудовище в плане работы.

— Я вынуждена отказаться, Виктор Эдуардович.

Ни за какие деньги не откажусь от той свободы и независимости, что дает проживание в одиночестве. Я только почувствовала себя хозяйкой, пусть и временного, но своего жилья, а тут придется снова с кем-то уживаться.

— Почему? — Чудовище смотрит на меня недобро. Недоволен. Наверняка не любит отказы. Как уже заметила, такому мужчине не отказывают, начальник он, или нет.

— Меня вполне все устраивает на должности вашего личного

помощника.

— И, хотите сказать, вам очень нравится ваша работа?

— Да. И я уверена, что смогу соответствовать заданному вами уровню, — с вызовом смотрю на начальника. Все-таки меня задели слова босса о том, что я не справлюсь. Я из кожи вон лезу, показываю прекрасные, на мой взгляд, результаты, во всяком случае по сравнению с прежними помощниками, а Гайне своими словами, можно сказать, перечеркнул все мои труды.

Босс неопределенно хмыкнул. И эта реакция начальника мне не понравилось еще больше, чем сделанное им же предложение. У меня такое ощущение, что я себе яму рою. Может, проще было бы согласиться, а не пытаться спорить с Гайне?

— Что же, Валерия Николаевна. Раз вы так уверены... то не смею вас больше задерживать.

И все?

Недоверчиво смотрю на мужчину, но босс делает вид, что уже забыл обо мне — взял планшет и что-то там с деловым видом стал просматривать.

Поднялась с места и, то и дело оглядываясь на Гайне, вышла из его кабинета.

Ох, чувствую, совсем не простая меня ждет следующая неделя.

Ну, ничего, не выдержу, пойду к генеральному в помощницы, с чудовищем же лучше не связываться — я на самом деле не трудоголик, держусь на голом энтузиазме.

Все, не буду переживать раньше времени. Пора бежать на свидание!

Задыхаюсь, но бегу. Я уже сильно опоздала, Радов пока не звонил, но это ничего не значит.

Подбегаю ко входу в здание, двери передо мной вдруг сами открываются, и я, не успев притормозить, влетаю прямо в объятия Радова.

— О, вот ты и опять мне попалась. Знаешь, мне кажется, это судьба, — довольно произнес акционер, не спеша меня выпускать. От Радова пахнет дорогими сигаретами и каким-то вкусным мужским одеколоном. Сейчас я тоже вся пропахну сигаретами.

Надавила ладонями на грудь мужчины, отстраняясь, и строго произнесла:

— Отпустите.

К счастью, Радов сразу разомкнул тесные объятия.

— Детка, ты почему опаздываешь? Да еще и бежишь явно не с работы.

— Так получилось, — отчитываться перед Радовым точно не буду.

— Ладно, идем, — Андрей схватил мою руку и крепко сжал, всем своим видом показывая, что уж руку-то он точно выпускать не намерен. Какой властный. Впрочем, руку я все равно попыталась выдернуть — не получилось. Вслух же требовать ничего не стала. В этом случае слова не действуют. Да, Радов не Павел Дмитриевич, от акционера так просто не сбежишь — у Радова влияния и власти куда как больше.

Мы подошли к машине Радова. Авто я это уже успела рассмотреть в прошлый раз — черно — оранжевый цвет и хищный вид машины завораживают и одновременно заставляют насторожиться. С Андреем нельзя терять бдительности.

Мужчина галантно открыл мне дверь пассажирского сидения и, насвистывая, быстро добежал до своего места, сел рядом и не теряя времени завел мотор.

— Ну что, моя красавица, покатаемся.

Машина резко тронулась с места и за считанные секунды с ревом набрала огромную скорость. Меня вжало в сиденье. Крепко стиснула ручку сумочки и уже готова зажмуриться. Страшно, и в то же время мне нравятся ощущения от быстрой езды.

Лихой водитель после двадцати минут быстрой езды привез меня в рыбный ресторан. Тоже весьма дорогой и эксклюзивный. Подумать только, я уже второй раз на этой неделе буду ужинать в презентабельной компании в дорогом ресторане. Может, давно надо было что-то в жизни менять и рисковать, а не тухнуть на своей прежней тихой уютной должности?

Кстати, если тут вдруг чудесным образом окажется мачеха со своими дочками, я совсем не буду против.

Но снаряд два раза в одно и то же место не попадает, вот и Наталья не появилась в ресторане. Радов во время ужина вел себя безукоризненно, много шутил, ухаживал, как-то так незаметно втянул меня в легкую непринужденную беседу. В зале я заметила немало девушек, как со спутниками, так и просто женскими компаниями, и почти все нет — нет, да поглядывали в сторону Андрея с большим интересом. На меня, кстати, тоже смотрели, но уже с совершенно другими эмоциями. А уж как смотрела на Радова подошедшая принять заказ официантка... стоит ли говорить, что обслуживание у нас было по высшему разряду, и я узнала, что такое суперсервис, правда, еду ела с опасением. Вдруг официантка решит избавиться от конкурентки за внимание понравившегося ей мужчины.

Когда вышли из ресторана, на улице уже было темно, и я заторопилась домой. Да, Радов уже не кажется мне таким ужасным, но мужчина мне не

ровня, это знакомство ненадолго, короткие отношения без обязательств мне не нужны. К тому же, Андрей явно не тот человек, которому можно довериться и подпустить близко.

— Я подвезу тебя до дома, — заявил Андрей так, что сразу понятно — возражений не потерпит.

— Спасибо, но я на метро.

— Даже слышать не хочу, детка. Садись, — Радов распахнул передо мной дверь машины. Что же, он сам напросился. Поеду с ним «домой».

Сели. Устало прикрыла глаза. Сейчас бы в ванную и поспать. Неделя бы тяжелой, а новая предстоит еще хуже.

— Ты такая строгая, держишь постоянно дистанцию, и в то же время, когда перестаешь себя контролировать, очень мягкая. Сейчас ты мне особенно нравишься, — Радов поднял руку и быстрым движением дотронулся до моих волос, сняв заколку, стягивающую их в тугий пучок. Волосы водопадом опустились на плечи. — Так гораздо лучше. У тебя шикарные волосы, но их правда лучше демонстрировать только... кому-то одному.

Заколка перекочевала в карман Андрея.

— Позже верну.

Мне бы возмутиться, но голова уже болит от всех этих заколок, и сейчас стало так легко, что спорить не стала.

Автомобиль на этот раз плавно тронулся с места. Радов уже никуда не торопится и, кажется, решил затянуть время нашей поездки.

Вечерний город невероятно красив, я была бы даже не против погулять по нему вместе с Радовым. Еще тепло, и летний воздух пахнет по — особенному, людей в городе в этот период становится меньше... но слишком хочу спать. И, похоже, скоро вновь усну в не подходящем для этого месте. Надо держаться. Спать рядом с этим акционером точно не благоразумно.

А тихая музыка, звучащая в салоне, убаюкивает...

Держаться!

Не стала звонить папе или Наталье, чтобы предупредить о том, что еду в гости и, возможно, не одна. Сюрприз будет.

Приехали. Радов присвистнул, когда остановился у высокой решетчатой ограды, и взглянул на дом.

— Ты здесь живешь?

— Да, — кисло ответила я.

Андрей вышел меня проводить. Ключи у меня с собой, так что открыла калитку и предложила:

— Зайдешь чай попить?

— О, неожиданно, — Радов подозрительно прищурился. Все-таки мужчина далеко не дурак и что-то заподозрил. — С чего вдруг такое гостеприимство?

— Ну, если не хочешь... — сделала шаг во двор.

— Ладно, я согласен, — Андрей шагнул вслед за мной и лично закрыл калитку. — Ворота откроешь? Не хочу машину на улице оставлять.

— Я дома! — крикнула во всю силу своих легких, оповещая своих родственников о сюрпризе, впрочем, когда Радов заезжал на стоянку, нас и так наверняка заметили.

Первым вышел отец, с удивлением глядя на меня и моего спутника.

— Лерочка, а мы тебя не ждали сегодня. Почему не позвонила и не сообщила, что приедешь, да еще и не одна.

— Сама не ожидала, а потом решила сделать сюрприз. Пап, знакомься, это Андрей, мой коллега по работе. Андрей, это мой папа, Николай Сергеевич.

Радов кашлянул. Да, коллеги мы с ним весьма условные. И тут этот... приобнял меня рукой за талию, притягивая ближе к себе, и со значением произнес:

— Приятно познакомиться, Николай Сергеевич. У вас замечательная дочь. И, надеюсь, наше с вами знакомство станет долгим и крепким.

Незаметно ущипнула Радова. Очень сильно ущипнула.

Папа удивленно на меня смотрит. В принципе, Андрей ничего такого не сказал, но подтекст мне не нравится.

— К нам Лерочка приехала! — широко улыбаясь, по лестнице, горда ступая и держа спину прямо, спускается Наталья. Нестоящая светская львица. Девочки пока не показались. Наверняка прихорашиваются.

Когда женщина подошла, при этом поедая глазами Радова, я заметила одно упущение мачехи. За каких-то пару минут Наталья успела переодеться из домашнего халата в практически вечернее платье, да и прическа на высшем уровне, но вот макияж... один глаз накрашен, другой нет, причем это довольно заметно.

— Лерочка, а ты не одна!

— Да, Наталья. Это мой ко...

— Для вас просто Андрей, — перебил меня Радов, не дав сказать про то, что мы просто коллеги, и обольстительно улыбнулся мачехе. — А вы, наверное, сестра Леры?

Наталья расплылась в довольной улыбке. Ох, не знает Радов, кого пытается задобрить и очаровать.

Все, Наташа счастлива, и взгляд женщины говорит, что этого мужчину надо брать в семью, но точно не в качестве моего мужа. Вот теперь можно расслабиться и просто наблюдать за развитием событий.

Послышался топот. На лестницу, задыхаясь от быстрого бега, выбежали мои сестренки. Поправив ужасно короткие платья, девочки стали спускаться вниз, но уже не так величественно и неторопливо, как их матушка.

— Таня! Аня! — одновременно произнесли девушки, отчего их имя слилось в одно. Получилось две Тани. Сестренки с такой жадностью оглядывают Радова, что мужчина снова что-то заподозрил и... аккуратно мной прикрылся, встав у меня за спиной, при этом все также продолжая обнимать за талию — и теперь все выглядит куда более провокационно, поскольку Андрей ко мне практически прижимается сзади. И сделать я ничего не могу — выяснять с Радовым отношения на публику, тем более перед отцом, не хочется. Попыталась незаметно отодвинуть от себя мужчину, но не получилось. — А вы к нам надолго в гости? У вас такая машина красивая. А вы кто? Лерин друг? Она раньше никого не приводила, и вообще на нее никто внимания не обращал из-за... характера. А кем работаете?

Из девушек посыпались вопросы, сестры перебивают друг друга, спеша задать именно свой вопрос и обратить на себя внимание Радова.

— Девочки, гость только зашел, а вы уже закидали его вопросами. Андрей, вы голодны? Поужинаете с нами?

Нет, благодарю, я уже собирался уходить... — а, чувствует Радов, что оказался не в том месте и не в той компании.

— Андрей, ты же хотел чай, — напомнила я. Вот она сладкая месть за лифт. Жаль, не вижу лица Радова.

— Чай — это мы сейчас быстро организуем, — обрадовалась Наталья.

Два часа спустя. Сон мною забыт. Прикрываясь третьей по счету чашкой чая, давлюсь смехом. Радов сидит напротив меня, с двух сторон мужчину подпирают сестренки. Одна с нежностью пытается заглядывать Андрею в глаза, но так как он на нее не смотрит, все больше заглядывает ему за чем-то в рот. Прикус проверяет? Или так тщательно изображает, что ловит каждое произнесенное мужчиной слово? Другая сестричка пытается эротически есть пирожное, но, как по мне, у нее это скорее смешно получается. Сам Радов уже час смотрит только на меня, и в его глазах я вижу обещание скорой расправы. А мне так смешно, что вообще не страшно.

Наталья же глядит на меня недовольно и разными намеками и

предлогами пытается меня куда-нибудь спровадить, я бы и рада сбежать, но ей то и дело мешают папа и Радов, в ответ придумывая мне причины обязательно остаться.

— Прошу прощения, но нам пора, — когда я начала совершенно неприлично похрюкивать из-за рвущегося наружу смеха, Радов решительно встал со стула. Едва не висевшие на мужчине до этого момента Аня и Таня не успели вовремя поймать равновесие и завалились по инерции друг на друга и ударились лбами. А я думала, такие курьезы только в фильмах комедийных бывают. Только не поняла, почему «нам»? Лично я собираюсь остаться тут до утра. Мачеха замучает вопросами и разборками, но все лучше, чем со злым Радовым наедине вернуться в город. Тем более что выдавать мужчине адрес своего нового места жительства я до сих пор не намерена.

— Так быстро? — разочарованно протянула Наталья.

— Завтра рабочий день, мне необходимо подготовиться, — все это Радов произносит, уже шагая в мою сторону. Надо бежать, но я на каблуках — далеко не сбегу даже босиком. — Лера, вставай, идем.

Андрей берет меня за локоть и рывком поднимает. Я же не могу с собой справиться, меня трясет в приступе беззвучного смеха. Как вспомню момент, когда Наталья, просветив о том, какой мой папа талантливый и известный художник, начала рекламировать своих деток, какие они умные и красивые, в отличие от некоторых, на кого и внимания нет смысла обращать, и тут Танька выдает, узнав, что Радов часто бывал по работе в Китае, но к этой стране особой любовью не проникся: «А я никогда особо не хотела поехать в Китай просто потому, что я не очень люблю китайские товары, мы стараемся покупать все только европейских брендов». Аня же добавляет: «Да, я тоже в Японию не хочу, так как терпеть не могу рыбу».

Наталья еще тогда поняла, что что-то пошло не так, увидев, как я начала давиться чаем, а папа закашлялся, однако в чем конкретно дело, она не разобралась. Радов же, если его что-то и смутило, виду не подал — кремень.

— Я, вообще-то, дома и никуда не собираюсь, — сообщаю Андрею, безуспешно пытаюсь остановить движение этого танка, что тянет меня по проходу в сторону выхода. Слышу, как за мной спешно топают сестры и старшее поколение, чтобы проводить.

— Не ври мне, — тихо сказал мне Радов так, чтобы остальные не слышали. — Ты здесь не живешь с некоторых пор, и тебя тут явно сегодня не ждали.

— Я все равно никуда не поеду, — так же тихо ответила я.

— Поздно уже, куда вы поедете на ночь глядя? Оставайтесь! — доносится сзади голос моей мачехи.

— Спасибо, но мы поедем, — ответил за меня Радов. — Мы с Лерой обычно шумим сильно — так что никто не выспится. Может, в следующий раз. Любопытно будет взглянуть на Лерину комнату.

— Не поняла, какой шум? И причем здесь Лерина комната? — поинтересовалась Наташа. Видимо, женщина даже мысли не допускает, что Радов захочет ночевать со мной. У меня же щеки горят от стыда перед папой. Да, я уже давно не маленькая девочка, но все равно все эти намеки ужасны.

— Ну, так Лера же моя девушка, следовательно и ночуем мы вместе, — как ни в чем не бывало ответил Радов.

Сейчас я Андрея покусая.

— И давно вы встречаетесь? — Грозно поинтересовался мой папа, уже стоя на крыльце.

— Не очень, но не волнуйтесь, у нас все очень серьезно.

Радов говорит, а сам уже практически несет меня к уже заведенной и открытой машине. Ничего себе. До чего техника дошла. Удивительно, но, похоже, побег Андрею удался. Но без меня.

— Я остаю... — хотела громко возмущенно воскликнуть, чтобы у родственников были все основания мне помочь, однако этот гад, воспользовавшись тем, что сейчас темно и плохо видно, закрыл мне рот своей ладонью и невероятно быстро запихнул в машину, напоследок угрожающе прошептал:

— Еще что-нибудь пискнешь, и я тебя все равно увезу, но в оставшееся до работы время познакомлю со всеми позами камасутры.

Я впечатлилась.

— Что, прямо со всеми?

— И еще кое-что от себя добавлю.

— Лерочка, может, останешься? — к машине подошел нахмуренный папа. Сестренки стоят неподалеку и чуть ли не плачут. Такой мужской экземпляр им привезла, поманила, подразнила и в итоге увела.

— Не, пап, мне на работу завтра рано вставать, а отсюда далеко ехать. Я тебе завтра постараюсь позвонить и все объясню.

— Что значит «постараюсь», и что именно объяснишь?

— Завтра, пап, уже поздно.

Рядом на водительское сидение плюхнулся Радов.

— Николай Сергеевич, очень приятно было познакомиться!

— Взаимно, Андрей, вы очень приятный молодой человек, и, надеюсь,

мы еще с вами увидимся, поскольку у меня осталось к вам несколько вопросов.

— Непременно. Лера, закрой, пожалуйста, дверь, я буду выезжать.

Помахала рукой родственникам, когда выезжала из двора. Папа лично открыл ворота, чтобы выпустить машину Радова.

Проехав пару километров, злой молчаливый Андрей съехал на обочину и остановился возле темного густого леса. Мне крышка.

— Так, детка, я не понял, что это вообще было? — мужчина развернулся ко мне всем корпусом, одной рукой облокотился на руль. Радов прожигает меня своим ясным взглядом голубых глаз очень нехорошо.

— А что было?

— Ты меня обманула с местом своего жительства — раз. Устроила знакомство с родителями — два (а я тебя скажу, еще никому из девушек раньше не удавалось довести меня до этого этапа в отношениях). Ну и три — это твои родственники. Ладно, папу в расчет не берем, он еще ничего, немного не от мира сего, но это творческий человек. Но эта Наталья с дочками... скажи, ты ведь это специально сделала? Познакомила меня с ними. Чего ты хотела этим добиться?

— Я не то что бы специально... ладно, специально. Хотела, чтобы ты, познакомившись с моей семьей, понял, что лучше со мной не связываться, и сбежал.

— М — да... что, я тебе настолько противен, что ли?

— Ну... нет.

— Тогда в чем дело?

— Ты... излишне настойчив, не приемлешь отказа. Поэтому приходится искать иные пути, чтобы донести до тебя информацию.

— Это все? — сухо поинтересовался Радов.

— И ты, безусловно, чудесный человек и мужчина, но короткие интрижки меня не интересуют, да и вообще мне сейчас не до отношений с мужчинами — с моей-то работой.

Вот, вроде бы вежливо все объяснила, стараясь не задеть самолюбие мужчины. Жду, как отреагирует Андрей. На всякий случай уже засунула руку в сумку за перцовым баллончиком и готовлюсь открыть дверь и бежать в тот самый темный лес — от дома не так далеко отъехали, места знакомые, как-нибудь доберусь к себе. Ну, или такси можно будет вызвать...

— Теперь все? — с угрожающими нотками в голосе спрашивает Андрей.

— Да.

Пару секунд Радов держит паузу, а потом начинает хохотать, при этом заводит машину и трогается с места.

— Детка, ты такая странная. Но это забавно.

— Что смешного?

— Что я чудесный человек, — Радов хохочет еще сильнее, машина начинает вилять по дороге. — «Ты не приемлешь отказа». Да, ты первая, кто мне говорит подобное.

— Да что такого-то?!

— Нет, пару раз меня посылали, конечно, но не так культурно. Ладно, проехали.

Андрей глубоко вздохнул и перестал смеяться, и даже пытается выглядеть серьезно, но его губы то и дело расползаются в широкой веселой улыбке.

— Андрей.

— Да, крошка?

— Куда мы едем?

— Если ты не скажешь свой реальный адрес, то ко мне. Детка, и не надо на меня так возмущенно смотреть. Высаживать тебя у закрытого метро я не собираюсь. Да и вообще высаживать. Так что выбирай.

— Андрей, скажи, ты ведь не отступишься?

— Нет, конечно, трудности только закаляют, к тому же я, может, тоже с тобой на краткосрочные отношения не рассчитываю.

— И что, даже готов с семьей моей еще встретиться?

— Да, это подстава, конечно, с твоей стороны была.

— А кто тебя заставлял два часа там сидеть? Вот Гайне сразу понял, что лучше не связываться и...

Машина резко затормозила. Хорошо, что я пристегнулась, а то точно бы стукнулась сильно.

— Не понял. Ты что, Гайне тоже с родственниками знакомила?

— Не знакомила. Наталья с Аней и Таней зашли в тот же ресторан, где мы ужинали с Виктором Эдуардовичем, и хотели к нам с ним подсесть за стол, но Гайне предпочел поскорее уйти.

— Та — а-ак. А что вы с Гайне делали вместе в ресторане? — требовательно, с угрозой в голосе поинтересовался Андрей.

— Я же сказала. Ужинали.

— Почему вы вместе ужинаете?

— Это было только один раз — мы весь день были на выездной встрече и не обедали. И вообще, что это за допрос?

— Как что за допрос? Мы ведь встречаемся, вон, ты меня и с семьей

уже своей познакомила. Я явно твоими родственниками одобрен. Тебе нравится Гайне?

— В каком смысле?

— Как мужчина.

— Это не твое дело.

— Не зли меня, иначе завтра приду выяснять отношения с Виктором по поводу того, почему моя девушка ужинает в компании начальника.

— Бред. Не нравится он мне.

— Он к тебе подкатывал?

— Нет!

— Предложения неприличные делал?

М — м. А предложение к совместному проживанию может считаться неприличным?

— Нет.

— Ты задумалась, прежде чем ответить, — Андрей смотрит на меня с большим подозрением.

— Вовсе нет.

Радом задумчиво потарабанил пальцами по рулю, после чего вновь завел машину и поехал.

— Ладно, верю. Этот отмороженный свидания своим подчиненным точно устраивать не станет. Он же у нас такой правильный.

— Ладно, верю. Этот отмороженный свидания своим подчиненным точно устраивать не станет. Он же у нас такой правильный. Говори уже свой адрес.

— Только не тормози.

— Не понял.

Назвала улицу и дом. Радов опять резко нажал на тормоза.

— Ты издеваешься надо мной?!

— Нет, я правда там живу, — ответила спокойно, но меня вновь начинает пробивать смех.

— Это же адрес Гайне.

— И что? Он в этом доме один, что ли, живет? Андрей, это уже не смешно. Ты так реагирует, будто я и правда твоя девушка и у нас все серьезно. Поехали уже.

— Какие шутки, Детка? — машина вновь поехала. — С тобой сплошные сюрпризы.

— Андрей, правда, ты видел моих родственников, мы с тобой друг другу не ровня и ты все это прекрасно знаешь.

— Ты еще с моими родственниками не знакома, — хохотнул вдруг

Радов. — Теперь я просто обязан тебя с ними познакомить. Это будет достойная месть.

ГЛАВА 9

Радов довез меня до дома и лично проводил до самой двери, хотя я и пыталась этому всячески воспротивиться. Как сказал мужчина, чтобы проверить, правда ли я тут живу и где именно.

— Пока, — сказала я, открывая дверь и собираясь быстро проскользнуть внутрь, чтобы Андрей не вздумал напроситься в гости.

— Эй, — мужчина за моей спиной нажимает рукой на дверь и та захлопывается. — Просто «пока»? Нет, я так не играю. А поцеловать на прощание?

— Нет. Отойди, пожалуйста, от двери, — я напряжена, ситуация мне не нравится.

— Один поцелуй в щеку, и я уйду. Обещаю.

— Андрей!

— Да, Лерусь?

— Мне пора. Пока. До нового рабочего дня осталось несколько часов. Отойди.

— Ты сама же нас и задерживаешь.

По хищному, довольному взгляду мужчины я поняла, что тот и с места не сдвинется, пока я не исполню его желание. Нет, конечно, можно стоять на своем и продолжать выяснять отношения на радость мужчине...

Невероятно быстро встала на цыпочки и, схватив Радова за галстук, наклонила мужчину к себе, сухо чмокнув в теплую щеку с чуть отросшей колючей щетиной, после чего я оказалась в плену. Андрей выставил руки по бокам от меня, так что я оказалась между ним и дверью. Вжалась в стальную холодную дверь, стремясь оказать подальше от Радова.

— Слишком быстро, — недовольно сказал мужчина, наклонившись ко мне очень близко. — Но все равно сладко.

Андрей наклонился и чмокнул меня в нос, после чего отошел на пару шагов.

— Сладких снов, красавица! — на лице мужчины сияет невероятно довольная улыбка, но вот глаза смотрят на меня очень серьезно.

Как можно быстрее отворила дверь и влетела в квартиру, с облегчением запираясь на все замки. Наконец-то!

Посмотрела в глазок. Радов ушел. Только сейчас вспомнила, что заколку мне акционер так и не отдал.

Утром, не выспавшаяся и несчастная, бреду на работу. Все бы ничего,

но сознание отравляет мысль, что эту неделю начальник будет отыгрываться на мне по полной за отказ стать секретарем.

На рабочем месте появилась в семь. Виктор ничего не говорил по поводу того, во сколько нужно сегодня приходить, но я решила перестраховаться. Проверила — начальник на месте, дверь открыта. Сделала боссу чай, поскольку в пятницу Гайне предпочел в итоге именно этот напиток, и пошла к шефу. Смысла оттягивать неизбежное все равно нет.

— Доброе утро, Виктор Эдуардович, — начальник бросил на меня всего один хмурый взгляд, а после вернулся к работе с компьютером, так и не поздоровавшись в ответ.

— Как только заработает маркетинговый отдел, узнайте, как продвигается подготовка к рекламной компании линейки бытовой химии, что мы недавно закупили. Если готова, пусть перешлют вам все материалы. Мне некогда решать вопрос с этим, так что займитесь вы и в итоге примите решение, все ли готово для запуска рекламы. Далее...

Чудовище как обычно загрузил меня заданиями, но на этот раз уровень сложности изменился. Гайне решил, похоже, делегировать мне часть своих полномочий и посмотреть, как я буду с этим справляться, какие в итоге приму решения и что придумаю. Да уж. На прошлой неделе действительно было легче. Тогда я была простым исполнителем.

Спустя пару часов напряженной работы, где у меня чуть голова не лопнула, как все организовать и решить, меня вновь вызвал к Гайне.

— У меня появилось для вас еще несколько заданий. Я переслал вам на компьютер файл — это расписание моих встреч и поездок на ближайший месяц. Для дальних поездок нужно будет заказать транспорт и проживание, если это необходимо. Займитесь этим. Сегодня вы вновь работаете секретарем на совещании акционеров — оно состоится в этот раз в десять, так что поторопитесь. И еще. Вот бумаги, — протянул мне стопку документов. — Занесите их Андрею Александровичу Радову. Передать нужно лично в руки. На этом все.

Стою и недоумеваю. Что это? Мало того, что теперь я загружена работой чуть ли не на месяц вперед и почему-то вне очереди назначена опять секретарем, так еще Чудовище лично посылает меня в пасть Радова — ведь Гайне наверняка не знает, что с этим акционером мы вроде как успели помириться.

Виктор смотрит на меня выжидающе.

— Валерия Николаевна, вам все понятно? — интересуется мужчина вкрадчиво. — Может, желаете что-то сказать или возразить?

Гайне хочет, чтобы я отказалась от заданий и сдалась!

— Мне все понятно, Виктор Эдуардович, — не смогла удержать нотки иронии в своем голосе.

Развернулась и пошла на выход. Не дождется начальник. Не будет у Виктора повода у меня уволить.

В приемной Радова меня встретила пышногрудая и большегубая блондинка. Вот даже не сомневаюсь, что Андрей с ней уже переспал. Мысль неожиданно разозлила. Я ревную? Да было бы кого!

— Мне нужно передать бумаги для Андрея Александровича лично, — поздоровавшись и представившись, произнесла цель своего визита. Блондинка наградила меня придирчиво — ревнивым взглядом.

— Точно? — не верит девушка. Взгляд помощницы становится чуть ли не враждебным. И Радов хотел, чтобы она меня еще чему-то учила? — Андрей Александрович занят и велел не беспокоить. Оставьте документы мне, никто не узнает, что вы их передали не лично.

О, не хочет девушка пускать конкурентуку в моем лице на свою территорию.

— Сашуля, ну что ты так долго кофе несешь? — неожиданно выглянул из своего кабинета Радов. — О... Валерия Николаевна. Вы ко мне?

— К вам, Андрей Александрович.

— Ну так проходите, — гостеприимно раскрыл передо мной дверь мужчина и широко улыбнулся.

Кинула взгляд на Сашулю. У девушки чуть пар из ушей не идет от негодования. Помощница прожигает меня недовольным взглядом, но молчит.

Подошла к Радову и протянула ему документы, при этом в кабинет не заходя.

— Вот, Андрей Александрович. Это вам велел передать лично в руки Виктор Эдуардович.

Радов застыл, к бумагам не прикасаясь. Грозно нахмурил брови.

— Хм. Лично в руки? Странно. Ладно, проходите, я посмотрю. Возможно, придется сразу их вам вернуть.

— Извините, но передача документов от вас в мои обязанности не входит. У вас есть помощница, которая сможет передать документы обратно. Извините, я очень спешу. Возьмите, пожалуйста, документы, — стою на своем, не желая уединяться с Андреем.

Хм. Ну ладно, давайте, — сказал этот... любитель Сашуль и вошел в свой кабинет.

Пришлось сделать пару шагов и встать в дверном проеме. Радов

нетерпеливо дернул документы и мою руку на себя, тут же захлопнув дверь за моей спиной.

— Это что сейчас было? — строго поинтересовался Андрей, буквально нависнув надо мной. — Что опять не так?

— О чем вы, Андрей Александрович?

— Ты злишься. Из-за чего?

— Не из-за чего. Вы взяли документы, я ухожу, — сделала шаг к двери.

— А ну, стоять!

— Не надо мне приказывать и кричать, — совершенно спокойно произношу я. С выдержкой, в отличие от некоторых, у меня проблем нет.

— Лер, ну ты чего? — Радов перегородил мне дорогу и испытующе на меня смотрит, а потом вдруг улыбается. — Лера, да ты ревнуешь просто!

— И не думала. Пропустите, пожалуйста.

— Лер, ну давай я ее переведу в другой отдел, хочешь? А ты уйдешь от Гайне и будешь у меня работать. Давай?

Мужчина попытался меня обнять, но я свернулась и стала отступать вглубь кабинета.

— Единственное, чего я сейчас хочу — это уйти. У меня много работы, вы меня задерживаете.

Радов медленно наступает на меня, словно хищник. Да что же такое? Среди начальников открылся сезон охоты на Лер?

Кабинет Андрея оказался куда меньше, чем у Гайне, поэтому вскоре я уткнулась в стол.

Радов неумолимо наступает, а я быстро отступаю, обходя стол и оказываясь около кресла акционера. Теперь нас разделяет преграда в виде мебели. Андрей широко ухмыляется.

— Думаешь, это для меня помеха? — мужчина неспешно начинает огибать стол, но и я не стою на месте и кружу вокруг рабочего места Радова, сохраняя дистанцию. Бредовая ситуация. Никогда бы не подумала, что буду играть в салочки в кабинете акционера, да еще и не просто акционера, а известного во всей компании ловеласа.

Продолжаем кружить вокруг стола. Сделали два круга, и тут Андрей неожиданно ловко и быстро перескочил через стол, оказавшись рядом со мной и тут же схватив меня за талию.

— Вот ты и опять попалась! — с довольством заявил Радов, крепко прижимая меня к себе.

— Пустите, закричу!

— Ну, это не страшно, просто придется закрыть тебе рот... эх. Вот и

чего ты такая вредная и неуступчивая? — спросил Андрей, с неохотой медленно меня выпуская, при этом скользя ладонями и мягко поглаживая по моей спине и талии.

— Я-то как раз нормальная, — холодно ответила я, направляясь к выходу.

— Перестань уже ревновать, а! Саша — это прошлое.

Ну — ну. По мне, так девушка вполне материально... стоит и подслушивает под дверь начальника в настоящем. Едва не заехала Сашуле по носу дверь, когда выходила.

Вернулась к себе в приемную, созвонилась с Анатолием — помощником генерального. Оказалось, что тот, кто сегодня должен был обслуживать акционеров, сломал ногу и на работу утром не пришел, поэтому Гайне в разговоре с генеральным предложил мою кандидатуру.

Переговорную подготовила достаточно быстро, уже не тратя время на то, чтобы разобраться во всех организационных моментах. В назначенный час зашли акционеры. Я вся такая спокойная и профессиональная разношу напитки, больше никто в мой адрес шуточки не отпускает и особо не разглядывает. Генеральный, кстати, со мной очень приветливо поздоровался, чем вызвал у Гайне явное недовольство — мой начальник бросил на Германа Олеговича строгий взгляд.

Дошла очередь и до Радова.

— Мне воду, — произнес мужчина, улыбаясь, и чуть тише добавил. — Я уже горьким опытом научен — сок липкий, а от воды ничего не будет.

И тут этот индивид достает из кармана мою заколку.

Немая сцена. Радов с улыбкой следит за моей реакцией и задумчиво крутит пальцем заколку, выложенную на стол. Я застыла.

— Что это у тебя? — интересуется сосед Радова, уже знакомый мне по прошлому заседанию коренастый не особо симпатичный мужчина. — Хм. Женская заколка? Наверное, трофей от очередной покоренной тобой девушки? — заискивающе спрашивает этот дядя. Надо бы, вообще, узнать имена всех акционеров.

— О, нет, больше никаких «очередных». Я остепенился. Это заколка моей девушки. Она забыла ее у меня.

— О — о-о, — удивленно выдохнул сосед Радова и почти все слышавшие этот достаточно громкий разговор акционеры.

— И что, у тебя действительно все так серьезно с этой девушкой?

— Серьезнее некуда. Осталось только с родителями познакомить, и, думаю, перейдет в разряд невесты.

Теперь акционеры, кто удивленно, а кто с недоверием, хмыкают.

— Как интересно, — вмешался в разговор генеральный. — Ты же говорил, никогда и ни за что не женишься. Теперь мне очень любопытно взглянуть на ту, что сумела тебя окрутить. Давно вы встречаетесь?

— Нет, совсем недавно. Но я действительно этой девушкой очень впечатлен, — улыбаясь, ответил Радов.

— Что же, очень рад за тебя. Надеюсь, ты нас как-нибудь познакомишь со своей девушкой.

Андрей ничего на это не ответил, лишь продолжил улыбаться, но на этот раз его улыбка стала загадочно — мечтательной.

Я механически обошла всех с напитками. Кажется, мою профессиональную улыбку от меня теперь уже не отклеить. Чуть не поседела за время речи Радова. Думала, сейчас отомстит мне по полной, наболтав непристойностей о нашей вчерашней встрече. Обошлось, но нервы мне Андрей пощекотал. Главное, что я ничем себя особо вроде бы не выдала.

С беспокойством из своего угла сморю на начальника, но тот не обращает на меня совсем никакого внимания и погружен в диалог с акционерами.

После заседания я как-то вдруг снова оказалась в компании своего начальника и генерального, но в этот раз, к счастью, не посередине. Гайне предусмотрительно отодвинул меня подальше от Германа Олеговича.

— Нет, ну какой шустрый. Уже и невесту себе нашел. Андрей хоть и шутит много, но на эту тему врать бы не стал, зная, что все наверняка до отца дойдет. Надо же. Девушка постоянная! Виктор, ну что ты молчишь?

— А что мне нужно сказать? Рад за него, — сухо ответил мой босс.

— Зато теперь наверняка перестанет пытаться выводить тебя из равновесия — не до этого будет. Я даже не знаю, хорошо это или плохо.

Гайне кашлянул и указал Герману Олеговичу взглядом на меня — мол, нечего тут слишком много рассказывать при посторонних любопытных ушах. Начальники сразу перевели тему разговора на рабочую.

Этот рабочий день я запомню надолго. Принимать решения самой очень трудно. Что началось, когда я отказалась согласовывать и подписывать добро на подготовленную маркетинговую программу — ужас. Мне лично звонил начальник маркетингового отдела и угрожал всеми карами земными, пытался надавить и сломать, но я стойко все вынесла — смотрела эту их рекламную кампанию. Нет, все могу понять и саму рекламу не оцениваю, хотя мне и не понравилось, но проект совершенно сырой и непроработанный — даты, суммы, время. Особенно суммы. Откуда такие огромные цифры? Почти не написано, на что конкретно

уйдут деньги. Только какие-то общие пункты.

В итоге тот грубый начальник от меня отстал и, хоть и грозился, но к Гайне жаловаться отчего-то не пошел. То ли и сам понимает, что кампания не доработана, то ли Чудовища боится.

Виктор сказал, что на этой неделе я вольна сама решать, когда мне уходить с работы. Это здорово, конечно... если нет работы. К вечеру оставила себе только те дела, что можно сделать при помощи компьютера, и стала собираться — беру работу на дом. Наверное, всю ночь буду работать, но хотя бы лежать в своей постели.

Вышел Гайне, закрыл свой кабинет и поинтересовался у меня:

— Собрались?

— Я планировала еще немного посидеть, доделать дела.

— Завтра доделаете. Одну минуту вам на сборы, — удивил меня начальник.

Пришлось спешно приводить в порядок стол и складывать вещи — все это под пристальным наблюдением босса.

В итоге вместе спустились вниз и дошли до машины моего начальника с уже знакомым мне водителем.

Невдалеке заметила припаркованный черно — оранжевый автомобиль Радова. Фары спортивной машины моргнули, словно говоря мне — хозяйин за рулем и я замечена.

— Виктор Эдуардович, я хотела бы прогуляться до дома пешком.

— У меня будет к вам еще одно задание, так что домой вы пока идти не можете. Садитесь в машину.

Вот такого поворота я совсем не ожидала. Пришлось делать, что велит начальник.

Когда автомобиль Гайне неспешно выезжал со стоянки, его, мчась на огромной скорости, подрезал черно — оранжевый спорткар. Недовольно рыча мотором, машина умчалась.

— Вот, наглец! — в сердцах выругался Игорь Семенович.

У меня в сумке завибрировал телефон. Достāju свой аппарат, то и дело бросая осторожные взгляды на Виктора, но тот на меня и не смотрит, углубившись в чтение какого-то файла на компьютере. Да и на выходку Радова, кажется, совсем внимания не обратил.

Звонит Радов. Сбросила звонок. Не при Гайне же отношения выяснять.

Через пару секунд новый звонок, и опять сбросила, поставив телефон на беззвучный режим.

Пришло сообщение от Андрея:

«Не стоит меня игнорировать, детка. Я ведь и вернуться могу».

Быстро пишу ответ.

«Я не могу ответить. Все еще на работе и начальник рядом, как ты заметил».

«Это теперь так называется?! Ты почему на ночь глядя куда-то едешь с Гайне?» «Самой интересно. Босс сказал, что еще какая-то работа ждет. Все, я занята».

«Еще какая-то ночная работа, значит, да?»

«Андрей, какая тебе вообще разница? Ты мне никто. Хватит выдумывать, что я твоя девушка. Не надо мне писать и звонить больше. Общаться с тобой я не хочу».

Вот, написать куда проще, чем вживую послать. Но главное, я это сделала.

Андрей мне ничего не ответил.

Поездка длилась недолго. Мы приехали к нашему общему с Виктором дому, как бы странно это ни звучало.

Водитель любезно открыл для меня дверь, я молчу, но ситуация мне не нравится. Мы с Гайне заходим в лифт и начальник нажимает свой этаж. Поднимаемся.

Встретили меня и начальника хорошо. Первым — это, видимо, ритуал, вышел дог, неспешно, царской походкой подошел к Гайне, и процедура приветствия повторилась. Почти сразу за собакой с задорно поднятым хвостом в коридор выскочил котенок.

Шармель с мяуканьем добежала до меня и прижалась к моей ноге. Надо же, запомнила меня.

— Ой, пришли! Виктор Эдуардович, что же вы опять не предупредили, что не один? — всплеснула руками домоправительница, только зайдя в холл.

— Так получилось, Анна. Ужин готов?

— Да, уже почти все накрыто, только приборы на вторую персону поставлю, — сказала женщина и смотрит вопросительно на Гайне. Вдруг не захочет со мной есть.

— Прекрасно. Спасибо, — ответил Виктор.

Я в ступоре. Что это за домашний ужин в компании начальника?

— Я не хочу есть, — робко подала голос я, Анна не услышала, быстро убежав выполнять распоряжение начальника.

— Тогда просто составите мне компанию, — не стал спорить мой хитрый босс. Хитрый, потому что еще на подходе к столовой я учуяла умопомрачительные запахи горячей, свежеприготовленной еды. А уж когда вошла и села за стол, у меня взгляд разбежался от количества разномастных

вкусностей. Это не полуостывшая еда с доставкой на дом из дешевого рестораника.

Я... пожалуй, все-таки выпью чая, — во — о-он с тем салатом из морепродуктов, мясным пирогом и пирожными с заварным кремом.

— Конечно, — без тени эмоций ответил мне Гайне.

Ужин прошел вполне нормально. Начальник своим присутствием меня нисколько не напрягал, ел себе да что-то почитывал на планшете. На коленях у меня пригрелся котенок, я то и дело скармливала ему что-нибудь вкусненькое маленькими кусочками. Кайзер же расположился в ногах своего хозяина и вел себя очень достойно — еды не выпрашивал. Впрочем, собаку тут и так наверняка прекрасно кормят.

И вот я сыта, счастлива и начинаю клевать носом в тарелку, поскольку после такого вкусного ужина сон просто необходим.

— А что насчет задания? — спросила я.

— Задания? Ах да, идемте.

Босс поднялся из-за стола, я следом. Прошли в уже знакомый мне кабинет. Мужчина прошел к своему рабочему столу.

— Подойдите, — Виктор подозвал меня, поскольку я нерешительно застыла посреди кабинета.

Подошла к столу.

— Ко мне, — нетерпеливо приказал мужчина.

Недоумевая, подошла к креслу начальника, встав по другую сторону от босса.

— Садитесь.

В конец заинтригованная, села в кресло начальника. Очень удобно, между прочим.

Гайне открыл передо мной компьютер и достал из ящика большую стопку документов.

— Все эти документы нужно внести в мой личный реестр. Раньше этим занимался секретарь, но пока его нет, этим будете заниматься вы. Компенсацию за работу сверхурочно вы получите.

Поразилась своему боссу. Не получил моего согласия стать его секретарем, так все равно работу взвалил.

Шеф стал быстро пояснять, как и что делать, я своим сонным сознанием пыталась что-то усвоить, при этом больше думая о том, что Виктор стоит ко мне слишком близко, почти нависает надо мной и рукой, когда двигает мышкой по столу, задевает мое плечо, и мне почему-то совсем не хочется отодвигаться. Несмотря на то, что Гайне больше похож на совершенную статую, он, оказывается, совсем не холодный

— даже через одежду я чувствую тепло его тела.

Начальник ушел, а я осталась один на один с работой. Минут десять уныло набирала нужный текст, то и дело сверяясь с документами, а потом в сон стало тянуть просто неудержимо. Я же еще вчера практически не спала.

Вдруг осознала, что кресло у начальника гораздо удобнее, чем мое в приемной, а стол, заваленный документами, такой мягкий...

ГЛАВА 10

Просыпаюсь утром в невероятно мягкой постели, застеленной светло — сиреневым, поблескивающим на ярком утреннем солнышке бельем. Ничего не понимаю. Где я? Выспалась, как давно не выспалась, и меня не будил назойливой мелодией будильник на телефоне.

Так. Еще раз. Где я? Где мой телефон? Который сейчас час?

Заглянула под одеяло. Паника усилилась. На мне надето только белье и блузка, а все остальное исчезло.

Так. Ну, я точно помню, что уснула у Гайне за столом. Значит, логично предположить, что я до сих пор у начальника. Огляделась.

Симпатичная светлая комната. Обставлена модно и красиво. Одежду свою нашла аккуратно сложенной на стуле, а телефон, покопавшись чуть позже в своей сумке, что тоже оказалась около стула, нашла в одном из кармашков. Проверка показала, что мне звонили папа, Наталья, Андрей и будильник, но я ничего не слышала. Папа звонил три раза, Наталья пять раз, а Андрей вообще шестнадцать.

Да... Андрей еще и всю ночь писал мне какой-то явно нетрезвый бред. Поначалу смысл сообщений сводился к тому, какая я дура и что это он меня посылает далеко и надолго. Ближе к утру Андрей вдруг озаботился, где я есть и почему не отвечаю, нехорошая такая, с каждым новым сообщением текст письма становился все более взволнованным, а к девяти утра Радов так и вовсе запаниковал, спрашивая, почему я и Гайне на работе не появляемся. К слову, сейчас уже время близится к десяти. Действительно, почему?

Оказалась, что у спальни, в которой я оказалась, есть личная ванная комната. С интересом оглядела джакузи, но мыться не полезла. Быстро привела себя в порядок, умылась и оделась. У блузки, после проведенной в ней ночи, вид непотребный. Хорошо, что есть пиджак.

С большой осторожностью выглянула из комнаты. Оказалось, под дверью меня терпеливо дожидалась Шармель, и только я открыла дверь, она просочилась внутрь, став тереться об ноги и проситься на ручки. Взяла к себе котенка и пошла дальше.

Пройдя по пустынным коридорам, вышла в итоге на знакомую мне кухню, где нашла, наконец, людей. Анна ругается с каким-то мужчиной, и, судя по одежде, это повар. От этой парочки прямо искры летят. Спорят, стоя над большой кастрюлей, о том, кажется, как правильно варить суп.

Еще на кухне за большим кухонным столом сидят насупленный Михаил, жующий большой кусок пирога, и водитель Виктора — Игорь Семенович, мужчина весьма аккуратно и быстро поедает мясо с овощами.

— Ой! Лерочка пришла. Проходи, садись. Кушать будешь?

— Доброе утро. А вы не знаете, где сейчас Виктор Эдуардович?

— Дома, у себя в кабинете, отчего-то не поехал сегодня на работу. Ты лучше покушай сначала, а потом иди к нему, а то наверняка работой загрузит, не спросив, позавтракала ты или нет.

Доводы Анны показались мне разумными, и в итоге я съела омлет и выпила вкусный свежавыжатый сок.

— Хорошо спала? — заботливо поинтересовалась Анна.

— Да, а что?

— Я вчера травки полезные решила в чай добавить, пока наш повар Петр не видит. Чтобы сон хороший крепкий был, да нервы поспокойнее, а то что-то наш Виктор Эдуардович совсем спать перестал, все работает и работает. Чего только столько работать? Жить-то когда? А я матери Виктора Эдуардовича обещала за ее сыночком присматривать. Петр не любит, когда я в его готовку лезу, и мои народные рецепты не признает. А зря.

— А — а, понятно. Я, похоже, так крепко спала, что даже будильника не услышала, — и того, как меня перенесли и раздели, не почувствовала, что меня очень злит и раздражает. При этом мне даже все равно, кто именно это сделал. Здесь все мне не настолько близкие люди, чтобы проводить подобные манипуляции. Я, кстати, за Петра. Мало ли, что там за травки Анна подсыпает.

Шармель предпочла остаться со мной и вполне удобно устроилась на плече.

Без препятствий дошла до кабинета Виктора и постучалась. Получила разрешение войти.

Мой начальник, вполне бодрый и уже одетый с иголочки, обнаружился на диване за чтением какой-то книги.

— Доброе утро, Виктор Эдуардович.

— Доброе, Валерия Николаевна. Сегодня у меня намечена поездка в Германию. Вы летите со мной. В аэропорт выезжаем через полтора часа. Вернемся поздно ночью. Пока можете быть свободны и собрать все необходимые вещи. Вы будете в качестве моего помощника на деловой встрече, также мы побываем на благотворительном вечере. Вам понадобится платье — деньги на его покупку я вам выделил и уже перевел на карту. Насколько мне известно, рядом с нашим домом есть несколько бутиков с женской одеждой, постарайтесь успеть подобрать себе...

достойное платье.

Что?! Какое платье?! Какая поездка?

— Виктор Эдуардович, но вы не предупреждали об этой поездке.

— Если бы вы заглянули в мой график, который вам я выдал вчера, то были бы в курсе, — сухо ответил мне начальник, явно намекая на то, что его задание я не выполнила — я это как раз на ночь себе оставила.

— Боюсь, я могу не успеть...

— Значит, успеет кто-то другой, — вновь сделал мне непрозрачный намек шеф. Понятно. Увольнение, в случае чего, не за горами.

Стоило мне выйти из кабинета, и я помчалась сначала к себе, чтобы собрать сумку со всем необходимым, на прощание чмокнув котенка в нос. Я лечу в Германию! Кто бы мог подумать.

Вот только Гайне огоршил меня новостями, и я забыла узнать, кто же все-таки меня спать уложил, и почему было просто не разбудить.

Надо позвонить Андрею и папе обязательно, но пока нет времени.

И тут новый звонок от Радова, как раз тогда, когда я спешно натягивала удобные балетки, чтобы идти в магазин. Надо взять трубку, а то ведь замучает звонками.

— Алло.

— Лера! Ты почему мне не отвечаешь?!

— Не поверишь. Спала.

— Где ты?

— Собираюсь. У моего начальника намечена на сегодня длительная деловая поездка, он берет меня с собой. На работе сегодня не появлюсь, но это тебя волновать не должно.

— Так. Не говори со мной в таком тоне, — отчеканил Андрей. — Когда ты вернешься?

— Поздно.

— Завтра на работе появишься?

— Да.

— Отлично.

Радов повесил трубку. Мне стало как-то очень неудобно. Боюсь представить, что ждет меня завтра на работе.

Но делать нечего, побежала выбирать себе «достойное платье».

Не знаю уж, насколько достойное я выбрала себе платье... Спустя час, проведенный в примерочных, продавщицы мне дружно порекомендовали из всей перемеренной мной одежды взять платье вызывающего красного цвета, обтягивающее фигуру, как перчатка, с силуэтом — рыбкой.

Платье действительно очень красивое и мне идет невероятно, но, на

всякий случай, купила еще одно, попроще и менее приметное, с куда более спокойным серым цветом. Благо, выделенных начальником денег хватило. Надену сначала красное. Если босс будет сильно против, то переоденусь.

Плохо, что из украшений у меня одни мамины сережки, которые я ношу, не снимая, с тех пор, как проколола уши, и золотая цепочка с небольшим кулоном — подарок папы на день рождения. Но ничего, надеюсь, сойдет. У меня нет столько денег на карточке, чтобы бежать в ювелирный магазин.

Сумела уложиться в положенное время и в назначенный час села вместе с Гайне в его автомобиль.

— Все документы взяли? — уточнил меня у меня мужчина.

— Да, — в нашей компании в обязательном порядке загранпаспорта заставляют оформлять с отметками обо всех доступных визах. Так что чудовище в курсе, что у меня есть все необходимые документы. Совсем недавно папе предложили сделать выставку работ его и еще нескольких современных российских художников в Европе, мы собиралась брать отпуск и лететь вместе с ним, чтобы помочь, но в итоге все расстроилось. Папе в последний момент отказали, взяв вместо него другого молодого амбициозного художника, быстро ставшего очень популярным. Это сильно подкосило отца, и с тех пор он все больше закрывается у себя в мастерской, но вот картин что-то стало наоборот меньше.

Тронулись в путь. Я на самом деле в полном восторге и предвкушении. Такие неожиданные поездки мне по вкусу.

В аэропорту оформили все очень быстро, но оказалось, что лететь нам не на общем самолете в бизнес — классе, а... на частном. Я была в шоке, когда увидела небольшой новенький красивый самолет.

— Это самолет моего отца, — пояснил Виктор, когда мы сели в кресла. Обстановка внутри этого чуда техники оказалась очень дорогой, но вместе с тем почти домашней. — Иногда он одалживает свой транспорт мне.

Весь путь мы с Гайне просидели молча. Вообще, удивительно неразговорчивый у меня начальник. Опять работал все время, а я не могла. Нет, пыталась, конечно, что-то делать полезное, но меня просто распирало от восторга. Я то и дело смотрела в иллюминатор или подрывалась «в дамскую комнату», на самом деле просто найдя повод прогуляться и обследовать самолет, тихонечко фотографируя все на телефон, чтобы потом показать подругам. Виктор ничего не говорил, но я то и дело ловила на себе его изучающий взгляд. При этом я старалась вернуть себе деловой серьезный вид, но счастливую улыбку никак не удавалось убрать.

По прилету, правда, много увидеть не удалось: пройдя регистрацию, из

аэропорта мы сразу погрузились в тонированную машину, и Виктор выдал мне задание поискать в сети аналитические статьи по нескольким интересующим его темам. Так что и на пейзажи за окном мне особо некогда было любоваться. Только краем глаза иногда поглядывала на проносящиеся за окном дома и людей.

Приехали в большой и явно элитный курортный комплекс.

Гайне персонал встретил словно короля. Моему начальнику выдали ключи от номера, в который мы вскоре поднялись. Номер оказался многокомнатным и очень красивым, а из окон, как я успела заметить, выйдя на небольшой балкончик, открывается красивый вид на парк с аккуратными вымощенными галькой дорожками, поле для гольфа и озеро с лодочной станцией. Красота.

— Пока можете немного отдохнуть и привести себя в порядок, — сказал мне босс, стоило мне вернуться в номер. — Через сорок минут состоится деловая встреча. Комнату себе выбирайте любую.

Чудесно.

Время до назначенной встречи провела более чем хорошо, а вот сама встреча меня немало напрягла. Какая там встреча. Целый съезд предпринимателей из разных уголков Германии. Причем я буквально кожей чувствую, что в большом ресторане с открытой верандой собрались только очень крупные акулы бизнеса, и если к родным российским воротилам я уже как-то успела привыкнуть за неделю, то к иностранным еще нет. Все так вежливо — вежливо улыбаются, но смотрят словно сквозь тебя. Во всяком случае, так со мной, я словно тень. А вот на Гайне многие предприниматели смотрят более чем заинтересованно. Хищно.

Куда я попала? Это же совсем не мой уровень. Виктор это понимает, я это понимаю. Босс хочет, чтобы я уволилась, и я рада бы, но не могу.

Инстинктивно держусь очень близко к начальнику и тихо радуюсь тому, что мы сейчас не в Китае, и немецкий я знаю, а то чувствовала бы себя вообще полной дурой.

В итоге, поздоровавшись и перекинувшись парой слов с большинством присутствующих на этом съезде мужчин, Гайне сел за один из столов, где уже сидело несколько мужчин и пара женщин. Все строго в деловых костюмах. Стол завален бумагами, но обстановка такая... свободная.

Виктор довольно тепло поздоровался с одним из пожилых мужчин, а во время рукопожатия даже обнял этого мужчину и назвал... отец.

Всматриваюсь. Человек, с которым Виктор так тепло поздоровался, действительно чем-то похож на моего босса. Или, точнее босс, похож на

него. Но мужчины схожи не столько внешними чертами, сколько своим поведением и манерой держаться. Отец Виктора Эдуардовича выглядит строго и неприступно.

Мужчины поговорили, и речь шла не только о личном, но и о делах — я так поняла, отец Виктора собирается совершить крупную сделку и купить акции одного завода и предлагает сыну также поучаствовать в данном мероприятии. И тут внимание перешло ко мне.

— А кто это с тобой?

— Это Валерия Николаевна Белова, моя новая личная помощница. Валерия Николаевна, это мой отец господин Гайне.

— Здравствуйте, госпожа Белова, — я была вниманетельно просканирована серьезным взглядом карих глаз мужчины. Впрочем, скоро внимание отца снова переключилось на сына, и я вздохнула с облегчением. — А где твой прежний помощник?

— Он... ушел на пенсию.

— На пенсию?! — отец Гайне сильно удивился. — А что ему там делать?

— Как что? Отдыхать. Отец, давай поговорим об этом потом.

Внимание Гайне — старшего вновь переключилось на меня, и на этот раз мужчина разглядывал меня куда дольше.

— Ну, потом, так потом. Раз ты посчитал, что Фридрих уже стар, это твое дело. В любом случае, если ты выбрал госпожу Белову, она наверняка профессионал своего дела.

Это я-то профессионал? Всего за неделю работы, пусть и супер — напряженной? Ну, не знаю. Профи бы наверняка не чувствовал себя так неуютно, как я сейчас, сидя в такой компании.

Гайне в ответ промолчал.

— Ты будешь сегодня на благотворительном вечере? — поинтересовался отец моего босса.

— Да.

— Хорошо. Ира будет рада, этот вечер она долго готовила.

— Как мама?

— Чудесно. Носится с новым проектом. Совсем меня забросила. Переживает, что ты все никак не женишься и не порадуешь ее внуками. У тебя будет спутница? Иначе она перезнакомит тебя с дочками всех своих подруг.

— Да, со мной пойдет моя помощница.

Кажется, папа моего босса сильно удивился. Седые брови мужчины взметнулись вверх, и тот вновь, уже в третий раз пристально на меня

взглянул.

— Хм, Валерия Николаевна Белова, значит. Скажите, госпожа Белова, а...

— Отец, не стоит устраивать допрос моей, — Виктор перебил своего пару, при этом интонацией выделив последнее свое слово. — Помощнице. Хорошо?

— Да я просто хотел поинтересоваться у госпожи Беловой, нравится ли ей ее должность и как ей удастся соответствовать всем твоим требованиям, — неожиданно насмешливо фыркнул Гайне — старший, разрушая свой строгий образ. — Тяжело работать с перфекционистом. Это я как отец перфекциониста говорю. Ладно. Давай посмотрим и проверим пока бумаги...

Следующие три часа я занималась тем, что быстро оформляла и вставляла необходимые реквизиты в некоторые вновь составляемые договоры. А еще внимательно слушала, о чем говорят бизнесмены, пытаясь вычленить для себя какую-то полезную информацию, но то, о чем говорили подсевшие за стол к Гайне партнеры по бизнесу, мне было мало понятно, особенно с учетом того, что все разговоры велись на немецком.

На меня особо никто не обращал внимания, в своем сером официальном костюме я была кем-то вроде мебели. Отец Гайне вскоре ушел, довольный заключенными договоренностями, и разговоры мужчин пошли на отвлеченные темы. С любопытством слушала, как кто-то хвастается своим новым: домом, виллой, машиной, женой, любовницей.

Гайне, кстати, подозрительно молчит. Похвастаться, что ли, нечем?

Но тут внимание сидящих за столом мужчин обратилось на моего начальника.

— Виктор, а что с той моделью, с которой ты приезжал на прошлый прием? Она сегодня будет? Такая красавица...

— Нет, не будет, — сказал Виктор, покосившись краем глаза на меня. Я заметила. — Я с ней больше не встречаюсь.

— Да — а? — заинтересовались некоторые мужчины, но дальше я уже особо не слушала.

После мероприятия босс выделил мне час на подготовку к мероприятию, ну и некую сумму «командировочных». Благотворительный вечер будет в этом же курортном комплексе, так что никто почти после этой деловой встречи не уезжает. Поинтересовалась на ресепшене, есть ли здесь салоны красоты. Оказалось, есть, и не один.

Все оставшееся время до начала благотворительного вечера, пришлось просидеть в салоне, а не любоваться местными красотами: платье — это,

конечно, хорошо, но прическу с маникюром и педикюром никто не отменял.

Итог, что я увидела в зеркале, мне очень понравился. Вот что делают деньги и специалисты в своем деле. Маминых скромных сережек и не видно за уложенными каскадом красивыми густыми волосами. Умельцы из салона скрыли тени под глазами вместе с усталостью в этих самых глазах. Дева, что смотрит на меня из зеркала — не серьезная, немного замученная помощница, а леди с таинственным блеском в глазах и яркой улыбкой — губы мне накрасили помадой в тон с моим красным платьем, что я показала вначале работникам салона.

Платье и новенькие туфли, что купила в том же магазине, что и два своих вечерних туалета, надела прямо в салоне, закрывшись в помещении с солярием.

Когда была полностью готова, оглядела себя в зеркало... и поняла, что так на благотворительный вечер пойти не смогу. Я словно вызов. Не ожидала, что могу выглядеть так. Тонкая, чувственная незнакомка в красном платье — это словно и не я. Я действительно никогда не выглядела еще так... вызывающе. Хотя платье и достаточно приличное, на мой взгляд, но его цвет и то, как ткань облегает фигуру...

— Я переодеваюсь, — решительно заявила я вслух, и любующиеся мной мастера в салоне возмущенно загалдели — они видели и мое второе серое платье. Видимо, мой внешний вид, и во многом это действительно так, работники салона посчитали своей заслугой.

— Не смейте, фрау! Вы словно вдохновение. Вы прекрасны! Мы столько трудились над вашим образом! Не перечеркивайте наши старания, пожалуйста.

Но я не слушала и все равно взялась за серое платье. Гайне не поймет, если его помощница вдруг придет на благотворительный вечер не в «достойном» виде, а в образе роковой красотки.

Кажется, работники салона решили упасть в коллективный обморок.

От обморока и инфаркта всех сотрудников индустрии красоты спас мой начальник

— позвонил и спросил, где я. Оказывается, я уже опоздала на целых две минуты, и босс ждет меня в фойе. Пришлось спешно расплачиваться и быстро шагать (бежать на шпильках не получается) к Гайне.

Страшно представить, что мне сейчас начальник выскажет за мой внешний вид.

Когда появилась в фойе, невольно замедлила шаг. Робею и чувствую себя некомфортно в красном платье. Уже несколько раз успела отругать

себя, что соблазнилась красивой одеждой.

Гайне стоит ко мне спиной. Мужчина, услышав, что я подхожу, нетерпеливо обернулся. Ледяная маска с застывшим выражением недовольства треснула. Гайне очень удивился, увидев меня, и это заметно.

— Валерия Николаевна? Это вы?

Смущенно кивнула. Все вещи, что были со мной в салоне, я отправила в номер — один из сотрудников салона вызвал специального человека, что должен отнести в целости и сохранности все мои вещи. Так что сейчас у меня с собой даже телефона нет — поскольку сумочку купить под платье я забыла, да и время поджимало.

Гайне очень — очень внимательно меня оглядел, куда более пристально, чем недавно его отец. Чувствую, как молчание затягивается. Наконец, нашла в себе силы робко поинтересоваться:

— Мне переодеться?

— Нет, — Гайне отмер и подошел ко мне.

Мужчина взял мою руку, положил на сгиб своего локтя.

— Вы чудесно выглядите, Валерия... Николаевна.

Видимо, действительно чудесно, раз Гайне не стал меня отчитывать за опоздание. А еще я вдруг осознала, что мне удивительно приятно держать Виктора за руку.

Невольно от комплимента расправились плечи, подбородок я стала держать выше. Я успокоилась. Вернулась уверенность в себе. Начальник ведет меня на вечер, и я уже с радостью предвкушаю, как хорошо проведу время.

Благотворительный вечер. Большой зал с высокими стрельчатыми окнами, открытая веранда и выход прямо на площадку под открытым небом, где установлены красиво сервированные столы с закусками. Иллюминация, что в зале, что на улице, великолепная. Вокруг множество красивых нарядных людей, а ощущение такое, словно я в один момент попала вдруг в сказку.

Гайне ведет меня через толпу. На меня смотрят оценивающе, уже не сквозь, как было днем на деловой встрече. Теперь меня по — настоящему заметили, но для меня это ничего не значит, вряд ли я еще когда-нибудь увижу всех этих людей.

Виктор усадил меня за столик, где уже сидели знакомые мне бизнесмены — те, что любят похвастаться и посплетничать. Какими глазами посмотрели на меня эти мужчины, не передать. Один шепнул другому, но я слышала:

— Теперь я, кажется, понял, почему Гайне не привел ту модельку. Эта

лучше. И... вроде бы его личная помощница? Удобно.

Похоже, не только я слышала слова того бизнесмена, но и сам мой начальник. Гайне предупреждающе кашлянул, и тот мужчина резко замолчал.

Завязался непринужденный разговор. Теперь никто при мне своих любовниц и жен не обсуждал, и даже более того — меня вовлекли в общую беседу.

Меня расспрашивали о том, кто я, откуда. Отвечала кратко и туманно, все время держа на лице профессиональную рабочую улыбку, но сама все больше поглядывала в зал, где начались танцы, причем музыка оказалась действительно танцевальной. Наблюдать очень интересно.

Зазвучали звуки танго.

— Позвольте пригласить вас на танец, прекрасное видение, — неожиданно ко мне подошел один из мужчин, кажется, тот, что решил, что я лучше какой-то там модели.

Обрадовалась. Потанцевать я хочу. Все-таки вечер просто волшебный. Вот только не будет ли начальник против?

Посмотрела вопросительно на босса, надеясь, что тот даст мне как-то знать, можно ли мне потанцевать с его другом.

Гайне кинул на меня задумчивый взгляд и вдруг произнес:

— Я не разрешаю своей помощнице с тобой танцевать, Ричард, — сказал Виктор, после чего, под удивленный хмык своего друга и смешки остальных мужчин, Гайне взял меня за руку и потянул, чтобы я встала, а потом... повел к танцующим парам.

Мой босс танцует танго? Да!

Виктор, не спрашивая на то моего разрешения, крепко обнял за талию и неожиданно очень серьезно посмотрел мне в глаза, будто что-то хочет сказать, и начал движение. Шаг, второй. Я плавно следую за мужчиной. Близко, очень близко, недопустимо близко.

Мне очень нравится музыка и то, как мой босс уверенно ведет меня в танце. Гайне великолепен. Во всем. Даже в танцах.

Виктор медленно проводит горячей ладонью по моей оголенной руке от плеча к запястью. Пауза. Я начинаю мелко дрожать. Окружающего мира не существует, и тут Виктор берет меня за руку и резко раскручивает, а затем снова прижимает к себе и наклоняет, аккуратно удерживая за спину. Новая пауза. Мир на мгновение действительно замирает. В его глазах вопрос, но ответа я не знаю, поэтому все вновь приходит в движение. Босс резко поднимает меня обратно, крепко и властно прижимая к себе. Мы вновь танцуем. Плавно, медленно, словно флиртуем, и снова быстро и

резко. Начальник будто испытывает меня и продолжает что-то спрашивать, при этом обозначая свое положение главного и ведущего. Мне остается только подчиняться и двигаться в такт движениям своего партнера — он не дает мне шанса импровизировать. Пока не дает. Зато те ощущения, что дарит танец и близость совершенного и, как выяснилось, не холодного, а очень горячего мужчины, кружит голову и заставляет тело гореть, словно в огне.

Как же я люблю танго!

Как по мне, музыка закончилась слишком быстро. Мы с Виктором остановились друг напротив друга опять недопустимо близко. Мужчина практически вжимает меня в себя, сминая ткань платья. Очень горячо. И это мой начальник?! Как? Почему? Хотя я и сама сейчас на себя обычную мало похожу.

Раздались хлопки. Я оглянулась. Вокруг меня и босса пустое пространство и аплодируют, оказывается, нам с Виктором.

Чувствую, как щеки заливает румянец. Гайне отпустил меня и отошел, отчего мне сразу стало холодно.

Из толпы в круг вышла незнакомая мне красивая и статная женщина в возрасте, хотя возраст ее почти и не заметен. Лицо и фигура как у юной девушки, и только руки выдают истину. Улыбаясь, эта женщина приблизилась к моему начальнику. Присмотрелась. Да, теперь понятно, что внешностью босс пошел в маму. Очень похожи — тот же цвет волос, глаз, те же черты лица.

Сынок! — женщина встала на цыпочки и поцеловала Виктора в щеку. — Как хорошо, что ты приехал.

В глазах, как я понимаю, мамы моего начальника, столько теплоты, любви и нежности.

Я начинаю потихоньку отступать. Пусть родственники общаются. А я не люблю смотреть подобные встречи, сразу становится горько от того, что моей мамы рядом нет.

— Здравствуй, мама, — мой босс и по совместительству бывшая ледяная статуя очень бережно обнял хрупкий женский стан.

— Девушка, куда же вы? — вместо того, чтобы насладиться общением с сыном, мама Виктора неожиданно обернулась ко мне. А ведь мне почти удалось сбежать. — Не уходите.

ГЛАВА 11

Вернулась обратно.

— Витя, познакомь же меня со своей девушкой!

Я чуть не упала там, где стояла. Первое, это обращение «Витя» к моему грозному серьезному шефу, ну и второе, что я, оказывается, его девушка, по решению мамы.

Стараюсь держать лицо и не улыбаться слишком уж открыто, а то босс на меня нехорошо поглядывает, но... блин. Витя!

— Витя, ты почему молчишь? — вторя моим мыслям, интересуется родственница начальника.

— Это... Валерия... — кажется, мой шеф уже и сам не знает, что лучше сказать. — Моя сотрудница. Валерия, позволь представить. Моя мама Ирина Алексеевна.

— Очень приятно, — широко улыбнулась я женщине.

— Мне тоже! — с энтузиазмом откликнулась Ирина. — Витя, тебя папа просил к нему подойти.

Хитрость не прошла, начальник не ушел.

— Мы уже обо всем с отцом переговорили, — Виктор даже не пошевелился.

Мама моего босса печально вздохнула, но настаивать не стала. Вместо этого спросила:

— Значит, сотрудница. И давно вы сотрудничаете? — слово «сотрудничаете» Ирина выделила особой интонацией.

— Недавно, — босс неожиданно взял меня под локоток и стал отступать. — Извини, мама, но нам пора...

— Глупости! — Ирина схватила меня за другую руку и потянула на себя. Бли — и-ин! Я сейчас лопну от сдерживаемого смеха. — Я так редко тебя вижу. Так что нечего от меня убегать. Хочу пообщаться с тобой и твоей сотрудницей.

В этот раз слово «сотрудница» с легким сарказмом.

Мой начальник ничего не сказал, но стратегическое отступление прекратил.

— Лера, вы хорошо танцуете. Занимались?

— Да, в детстве и недолго еще ходила на занятия, будучи подростком. Сейчас некогда. Бывает иногда, получается, потанцевать — стараюсь все же не забрасывать, чтобы не растерять все умения.

— С кем это вы сейчас танцуете? — вдруг спросил Гайне.

— Одна, — честно призналась я. — И дома.

— Танцы — это прекрасно! — сказала Ирина. — Я профессионально занималась раньше. Из-за этого даже этот вечер устроила с танцевальной тематикой — ностальгия. Я ведь даже выигрывала в различных конкурсах по бальным танцам. Пока в один из таких выездных конкурсов в Германии не встретила витиного папу и вскоре уже не могла танцевать по причине округлившегося живота, — доверительно сказала мне женщина, тепло улыбаясь и с гордостью поглядывая на сына. — Я ведь в итоге и Эдика заставила научиться танцевать, и сына выучила.

Эдик! Господи, я уже люблю эту женщину! Суровые мужчины вдруг превратились в милых и домашних, таких родных и понятных.

Мы еще немного поболтали. Ирина мне очень понравилась. Совершенно незаносчивая женщина, еще и с юмором. Гайне же в итоге меня почти насильно утащил из цепких рук своей мамы, и под конец Ирина послала мне напутствие:

— Ну, Лерочка, надеюсь, еще с вами увижусь. На мальчика моего вы, если что, сильно не обижайтесь, любовь и стремление все доводить до совершенства — это у него от меня и отца унаследовалось вдвойне. Их немецкая скрупулезность и аккуратность прибавились к моему упорству, горячности и непримиримости — в танцах я всегда старалась быть лучше и могла тренироваться днями напролет. Так что, с Витей порой приходится трудно, но он очень хороший, правда.

— Мама! Перестань. Пока. Я позвоню, как прилечу в Россию.

— Только не забудь, я же волнуюсь!

Виктор, наконец, увел тихо хихикающую меня.

— Если подробности сегодняшнего вечера просочатся в массы... а точнее станут известны среди сотрудников компании... — тихо шепчет мне на ухо Виктор, уводя из зала на веранду.

— Уволите?

— Хуже.

— Так что?

— Вам лучше не знать.

— Закопаете?

— Нет.

— Живьем съедите?

— Не — е... Валерия, вы что, вообще, обо мне думаете? Что я монстр?

— возмутился начальник.

Как минимум чудовище.

— Шеф, я могила! — клятвенно пообещала я.

Больше я с боссом, к сожалению, не танцевала. Гайне усадил меня за небольшой столик рядом со сценой, на которой вскоре появились люди, открывшие благотворительный вечер. Ведущий не только организовал сбор пожертвований, но и оформил его в своеобразный конкурс. Гайне, правда, совсем на сцену не смотрел — достал компьютер и умудрялся работать даже тогда, когда все отдыхают и шумят. Я же с тоской иногда посматривала на танцующих возле сцены людей, что теперь танцевали не просто так, а в рамках конкурса. Было весело. Ко мне пару раз подходили мужчины, чтобы пригласить потанцевать, но Виктор говорил свое строгое «Нельзя!», и я оставалась сидеть на месте, а недоумевающие мужчины уходили.

Под конец, начальник выписал чек на крупную сумму и просто передал его подошедшему специальному человеку, а после скомандовал:

— Валерия, мы уходим.

Ушли мы, правда, недалеко. По пути Виктора поймали знакомые и вовлекли в полуделовой — полуприяТЕЛЬский разговор... почти на час. Я чуть не умерла. Из-за туфель на шпильках ноги начали нестерпимо болеть уже минут через двадцать. Пробовала отойти от компании, чтобы найти место, где присесть, но Виктор не дал мне этого сделать, взяв под локоть и попросив подождать десять минут... сильно затянувшиеся десять минут.

Стойко терпела до того момента, пока мы с начальником не вышли из зала в безлюдное фойе, а потом, наплевав на мнение босса о себе, со счастливым вздохом стянула туфли с ног. Блаженство!

— В чем дело? Зачем вы сняли обувь? — поинтересовался у меня Гайне. Видно, что я очень удивила своим поступком мужчину. Да, мы сегодня уже не раз друг друга удивили.

Эх, мужчины, не понять им наших мучений.

— Ноги болят от обуви, — прикрыв глаза, с наслаждением иду по прохладной гладкой плитке.

Извините, я не подумал о том, что вы можете устать, — вновь^ удивил меня Виктор тем, что попросил прощения.

— Ничего страшного.

Молча подходим к лифту. Я держусь на некотором расстоянии от Гайне. В этот раз молчание выходит каким-то необычным. Нет, оно не напряженное. Густое. Словно какая-то недосказанность и вопрос висит между мной и начальником, и никто из нас не решается разрушить это молчание.

Приходит лифт. Мы заходим.

— Мы выезжаем через десять минут, — произнес, наконец, Гайне, пристально смотря на меня. — Придется собираться очень быстро, мы и так здесь задержались больше положенного.

— Хорошо.

В номере, покидав в сумку все, что успела из нее достать, и проверив, ничего ли не забыла, села ненадолго на кровать, чтобы перевести дух. Ну и вечер. Чудный, чудесный, чудовищный. А завтра утром на работу, и конец сказки. А я бы не отказалась бы еще тут побыть хотя бы пару дней.

Посмотрела на часы. Через минуту наступит полночь. Символично.

Платье снимать и переодеваться не стала — времени нет. Лишь накинула сверху черный пиджак, а то ночью прохладно на улице. Туфли закинула в сумку, а на ноги надела удобные балетки.

В одной из комнат нашла своего сурового, вновь ставшего холодным и отстраненным начальника.

— Собрались, Валерия Николаевна? Замечательно. Идемте.

Комфортная немецкая машина быстро довезла меня и моего начальника в аэропорт. Процедуру контроля прошли тоже невероятно быстро, но пришлось посидеть немного в зоне ожидания, пока готовили самолет. Еще в машине начала нестерпимо зевать, а так как спать в креслах мне уже не привыкать, тем более в таких удобных и суперсовременных, то, оказавшись на борту, я откинула спинку занятого мной сидения на максимум, завернулась в принесенный стюардом плед и сразу уснула. Процессу засыпания не помешал даже Гайне, сидящий напротив и что-то опять изучающий в своем компьютере. Железный человек.

Из крепкого сна меня вырвал солнечный луч утреннего солнца, нахально светящий мне в глаза. Приоткрыла глаза, полюбовалась потрясающе красивым рассветом в небесах, после чего прикрыла лицо пледом и вновь задремала. Сплю уже не так крепко и приснился мне на удивление чувственный и живой сон, как меня притягивает к себе под бок пересевший в соседнее с моим кресло начальник.

Простыми объятиями дело не ограничивается. Шеф осторожно гладит меня по щеке, после чего настойчиво притягивает меня к себе еще ближе, почти усаживая на колени. Как это и бывает во снах, у меня нет сил противиться, производить резкие движения, да и не хочется. Я просто следую своему сну. Мне невероятно тепло и уютно, в животе порхают бабочки.

Виктор аккуратно берет меня за подборок, очень медленно и осторожно наклоняется. Все внутри меня будто сжалось. Мне страшно, и в то же время я словно лишалась воли и не в силах отстраниться. Все

происходит в полном молчании, отчего усиливается ощущение нереальности происходящего.

В моем то ли сне, то ли яви Виктор все-таки сделал это — поцеловал меня. Все так же медленно и осторожно, но так чувственно и в то же время властно. В моем сне начальник целуется очень хорошо, но при этом не переходя поставленную им черту, но поцелуй все длится и длится, мне кажется, что мы целуемся бесконечно. Объятия становятся всё теснее, я осмелелела, обняла Гайне за шею, а мужчина запустил руку мне в волосы, наводя там творческий беспорядок, то крепко сжимая волосы в кулак и накручивая их на руку, то разжимая и медленно проводя сквозь пальцы.

Провожу ладонью по груди своего начальника. В моем сне шеф действительно словно статуя. Такие твердые мышцы, как камень. Только горячий камень. Моя любопытная ладонь опускается ниже, на живот мужчины, здесь все тоже такое твердое... я не останавливаюсь. Это ведь всего лишь мой сон.

Моя рука все ниже, и тут я осознаю, что Виктор везде очень твердый, практически каменный.

Гайне спешно снимает мою руку со своих штанов и кладет обратно себе на грудь, перестав меня целовать. Лишь легкий поцелуй в висок, и Виктор укладывает мою голову себе на плечо.

— Спи.

В смысле спать? Я же и так сплю. Причем сон мне очень нравится. Впрочем, я действительно почувствовала, что быстро улываю в другие грезы, укачанная дыханием своего начальника и, пригревшись на мужской груди, я свернулась калачиком, а Виктор мерно гладил меня по волосам, что-то нашептывая. Кажется, что-то на китайском.

— Валерия Николаевна, мы прилетели. Просыпайтесь, — разбудил меня голос моего начальника.

Как же спать хочется! Все тело затекло. Блин, сейчас же еще на работу ехать...

— Валерия Николаевна! Пора выходить.

У, Чудовище. Мысленно послала своего босса куда подальше и встала с кресла.

Шеф стоит посреди салона уже весь такой бодрый, свежий и переодетый. Зависть — нехорошее чувство, но сейчас я его испытываю. Эх, босс, знали бы вы, какие мне сны стали сниться после наших танцев, таким бы невозмутимым не были.

Поплелась в дамскую комнату, захватив с собой сумку, там наспех умылась и переоделась в запасной комплект одежды, припасенный как раз

на сегодня. Интересно, а завтраком покормят, или это не включено в услуги данной авиакомпании?

Оказалось, все включено. Позавтракала вместе с начальником достаточно быстро. Блюда оказались, как по мне, качественными, свежими и простыми. Омлет, легкий овощной салат, сок и круассан.

В этот раз мы процедуру досмотра прошли еще быстрее, чем в Германии, и вскоре уже были на пути к работе.

В машине то и дело украдкой смотрю на шефа и гадаю, сон мне под утро приснился, или это была явь. Вообще ощущения были более чем натуральные, но чего только во снах не бывает. Судя по поведению Гайне, все было лишь сном.

Как бы узнать? Может, прямо спросить? И что тогда будет? Вдруг Гайне произнесет: «Валерия Николаевна, вы в своем уме? Какие поцелуи? Вам срочно нужно к врачу!». Неприятно. Но еще хуже будет, если шеф вдруг скажет, что, мол, да, все это было, не обращайтесь внимания, работаем дальше, а если подробности просочатся в массы... вас ждет страшное неизвестное наказание. Но я-то уже точно не смогу работать с Виктором после такого. Или еще хуже вариант. Гайне скажет, да, Лерочка, все было, мне понравилось, хватит выпедриваться, иди ко мне в секретари и грей заодно постель. Нет, это вообще не вариант. Мы гордые, независимые и не для того от одного сексуально озабоченного начальника ушли, чтобы попасть в лапы другого... пусть и куда более привлекательного.

От мучительных размышлений моя фантазия дошла еще до одного варианта развития событий: «Да, Валерия, все было, вы чудесны, я тоже то еще чудо... выходите за меня замуж».

Тихо хихикаю себе под нос. Какой только бред не придет в невыспавшуюся голову. Теперь уже Гайне косится в мою сторону подозрительно, отчего мне только смешнее становится. Старательно пытаюсь взять себя в руки, но от этого смех становится только громче. Отвернувшись к окну и трясусь в беззвучном смехе, зажимая ладонью рот. Виктор, наверное, думает, что у меня крыша едет — с такой работой запросто.

— Валерия Николаевна, у вас все в порядке? Вы ничего не хотите мне сказать?.. Или спросить?

Отрицательно покачала головой. Может, это позиция страуса, но пусть лучше все остается так, как раньше. Лично мне так спокойнее и комфортнее.

— Вы уверены? — мне кажется, или подтекст в вопросе Гайне все же есть? Или я выдыхаю то, что желаю?

— Уверена.

— Как знаете.

Всю оставшуюся дорогу мы с начальником ехали молча.

На работе появились очень рано, так что то, что мы с Гайне приехали вдвоем, знают только охранники, а эти ребята и не такое видели, так что совместным приездом их не удивить, новость по компании не разлетится.

Иду по коридорам, словно по минному полю, то и дело оглядываюсь. Вдруг Радов неожиданно появится, хотя вряд ли он явится на работу к половине седьмого утра, но лучше быть готовой к любым неожиданностям. Что-то у меня плохое предчувствие относительно Андрея. Может, зря я с ним так резко? Подобные индивиды не терпят пренебрежительного отношения в свой адрес.

Но все тихо. Пришли в кабинет, Гайне загрузил меня работой, это с учетом навалившейся текучки за пропущенный вчера день и того, что я не успела доделать в понедельник. Состояние — хочется выть. Но нельзя. Вторая неделя. Если выдержу, третья наверняка уже покажется ерундой. Только выдержать бы и не сплеховать, не наделать ошибок. В любом случае, последние недели куда интереснее и насыщеннее, чем пара последних лет моей жизни, и явно стоят затраченных усилий.

Девять часов. Практически не отрываюсь от компьютера. Скоро пойдут посетители с бумагами.

Громко хлопнула дверь. Вот и первый посетитель. Кто это, интересно, там такой громкий и резкий. Отрываю взгляд от компьютера и гляжу на визитера. У меня кровь стынет в жилах. Радов. Здесь.

— Знаете, Валерия Николаевна, я сейчас очень сильно раздражен, — вкрадчиво сказал Радов.

Проверила, на всякий случай, не включена ли на рабочем телефоне связь с начальством, нет, все выключено, но Андрею лучше здесь не находится. Скандалы на рабочем месте мне не нужны.

— Чем же? — любопытствовала я.

— Я понимаю, что особенность вашей работы такова, что вы проводите много времени со своим начальником и не стремитесь к романтическим отношениям с кем-либо. Да, это я понимаю... — и тут Андрей выложил мне на стол свой крутой телефон с большим экраном, телефон открыт на вкладке со страницей какого-то сетевого журнала. Сверху текст с заголовком про тематический благотворительный вечер, статья написана на немецком языке, а подтекстом яркая красочная фотография... где мы с Гайне танцуем. Ого! — А вот этого совсем не понимаю.

Невозмутимо взяла телефон, увеличила фотографию. Красивая. Нет, не так. Нереально красивая и сказочная фотография. Запомнила название электронного журнала. Попозже найду и скачаю себе на память и на заставку, а то сегодня весь вчерашний вечер уже кажется сном.

— Лера, ты чего так блаженно улыбаешься? — Радов вытащил у меня из рук свой телефон. — Решила поиграть?

— До сих пор не понимаю, о чем ты? И в чем, собственно, проблема?

— Не понимаешь, значит? — прищурился Андрей.

— Нет, — невинно пожала плечами я. — Мы с тобой не в отношениях, я ни тебе, ни кому-либо еще ничего не должна, — умолчала про банк и обязательства по кредиту.

— Да? Ну ладно, — с невозмутимым видом Радов двинулся к кабинету моего начальника.

— Стой! Ты куда? — за что мне это наказание, а?

— Бить морду Гайне, конечно.

— Совсем спятил?! — вскакиваю с кресла и бегу к Радову в надежде того остановить. Обогнала мужчину и прилипла спиной к двери начальника, Андрей явно не торопился, позволяя мне это сделать. — Не пущу. Мне еще здесь несколько недель работать, потом делайте что хотите. Я ни с кем встречаться не намерена. Так и знай.

Радов приблизился ко мне вплотную с какой-то пугающей улыбкой на лице.

— Знаешь, красный цвет тебе очень идет, — мужчина почти невесомо дотронулся руками до моей талии и почти в то же мгновение крепко сжал и притянул к себе, недопустимо сильно прижимая.

— Андрей, пусти, — зло цежу слова. — В любой момент может кто-нибудь войти.

— Ты думаешь, меня это как-то волнует? — равнодушно ответил Андрей, пристально и очень нехорошо меня разглядывая. Больше Радов ничего не делает, просто держит меня и все, словно... дает время привыкнуть.

— Что ты хочешь от меня? — тихо интересуюсь я, взяв себя в руки и успокоившись. Мой голос такой же равнодушный. Я не покажу Радову свою слабость, но мне сейчас очень страшно, что откроется дверь либо сзади, и выйдет Гайне, либо кто-то войдет из коридора. Вот это экстрим у меня.

— Еще одно свидание, — так же тихо произносит Радов прямо мне на ухо. — Этим вечером. И больше я к тебе приставать, шантажировать и требовать встреч не стану... целых две недели.

— Seriously? — усомнилась я.

— Да. Работай дальше. Думаешь, я не осознаю, что для тебя это важно? Но оставляю за собой право писать тебе и звонить. При этом можешь не отвечать, а мой номер заблокировать. Ну что, согласна?

— Я сегодня не смогу.

— Сегодня. Делай что хочешь, но сегодня. Крайний срок девять часов.

Хорошо, но только еще при условии, что ты больше не распускаешь руки и вообще не прикасаешься ко мне без моего разрешения.

— Ладно, но это условие тоже будет действовать только две недели.

— Месяц.

— Так, я иду к Гайне.

— Ладно, три недели.

— Договорились.

Я тут же оказалась на свободе. Радов отошел, а я спешно вернулась на свое рабочее место. Сердце стучит в бешеном ритме. Ощущение такое, словно только что заключила сделку с дьяволом.

Андрей не торопится уходить. С жутко довольной улыбкой на лице мужчина подошел к моему столу и оперся на него руками, практически перевалившись через него на мою сторону.

— Лера, я уже говорил тебе, что ты прелесть? Моя упрямая несговорчивая прелесть.

Тоже мне, Голлум нашелся.

И... это все-таки случилось. То, чего я очень боялась. Почти беззвучно раскрылась дверь кабинета босса, и оттуда вышел, собственно, сам мой начальник.

Все, меня сейчас схватит инфаркт.

— Андрей, что ты здесь делаешь? — спокойно поинтересовался Гайне, правда, не без скрытой угрозы в голосе. — И зачем запугал мою помощницу? — а это, видимо, начальник оценил мой панический вид.

Радов сориентировался очень быстро. Убрал руки с моего стола и, улыбаясь как ни в чем не бывало, подошел к Гайне, возмущенно воскликнув:

— Кто запугивает?! Я? Э, нет, это ты у нас по части запугивания населения. А я зашел позвать тебя позавтракать. Дело есть одно.

— Что ты делал рядом с Валерией Николаевной? — Гайне, похоже, мало интересуется приглашение Радова. Начальник неотрывно смотрит только на меня, и мне от этого очень некомфортно.

— Да, пытался сока у нее выпросить. А то что-то в горле запершило. Не дает, представляешь? Говорит, у меня для этих дел своя помощница

есть. Я же Валерии Николаевне объясняю, что нет уже Сашеньки, перевелась помощница моя в другой отдел.

— Валерия Николаевна все делает правильно, а ты, я уверен, без труда найдешь себе новую помощницу, думаю, желающих на освободившееся место найдется немало, — по — моему, в словах мужчин есть скрытый подтекст.

— С некоторых пор я решил так же тщательно подходить к отбору помощников, как и ты, — покачал головой Андрей и уже серьезно добавил. — И, скорее всего, в этот раз я приму в качестве помощника кого-то мужского пола, чтобы моя девушка не ревновала.

Я сижу ни жива ни мертва, стеклянными глазами глядя в компьютер. Что же такое происходит-то, а?

— Идем ко мне в кабинет, изложишь свое дело, — говорит Гайне, входя обратно к себе. — Завтракать с тобой я не намерен.

— Ты разбиваешь мне сердце своим отказом, — насмешливо произносит Радов, захлопывая изнутри дверь.

Наконец-то смогла вздохнуть.

Посидела, посидела, подумала и... продолжила работать. Вот уж точно, минуй нас пуще всех печалей и барский гнев, и барская любовь.

Примерно через полчаса из кабинет вышел Радов. Ко мне мужчина не подошел — прошел мимо, но хитро подмигнул и одними губами прошептал: «Вечер мой».

В этот день мой начальник решил окончательно меня замучить, заваливая работой. Кое-как мне еще помогают друзья, но ведь им и своей работой надо заниматься. В обед уже хотела остаться на рабочем месте, но вспомнила, как Гайне «награждает» за подобный трудовой энтузиазм, потому нехотя поплелась к столовой, в голове проручивая мысли, как справиться с очередным заданием — теперь с каждым разом Гайне ставит все более сложные задачи, и, боюсь, скоро я зайду в тупик.

Лучше бы осталась в приемной. В столовой на меня буквально напали друзья... и еще полстоловой любопытствующих.

— Ты вообще ничего не рассказываешь! — выдвинули мне обвинение подруги.

— А когда мне что-то рассказывать? — вяло ответила я. Что-то после последнего стресса с Радовым на меня какая-то апатия напала. Слишком много сильных эмоций в последние дни. У меня перенасыщение. Плюс напряженная сложная работа...

— Ну как тебе с Чудовищем работается?

— Как с чудовищем.

— У — у-у. Бедная. Бледная вся такая. Уставшая. Но Гайне такой краси- и — и-ивый! Жаль, что характер не удался. Он тебе знаки внимания оказывал? Ты же у нас милая девочка. Можешь и камень при желании очаровать, только этим не пользуешься.

— Нет, не оказывал, — вяло ковыряя вилкой в салате, ответила я.

— А мне кажется, Лерочка сейчас врет, — многозначительно заявила Марина. — И у меня есть тому доказательство.

Марина достала телефон и продемонстрировала всем статью с фотографией, что ранее показал мне Радов.

Все изумленно ахнули.

— Я светскую жизнь нашего руководства отслеживаю, — гордо сказала Марина.

Что тут началось! Меня чуть на сотню маленьких Лерочек не порвали, требуя ответы на вопросы, заданные наперебой почти одновременно:

— Ты почему молчала?!

— Ты с Чудовищем встречаешься?!

— Какое платье красивое! Где купила?

— Ты вчера была в Германии?

— Ну и как Гайне в постели?

Хочется биться головой об стол. Я уволюсь!.. Когда-нибудь обязательно из этой компании. Похоже, я все-таки узнаю, что в понятии моего начальника хуже увольнения.

Пришлось долго и нудно объяснять, что с шефом у меня ничего нет, на мероприятии я была в качестве личного помощника, и что там была скорее деловая встреча, а в платье, потому что дресс — код такой. Мне не поверили ни на грамм. Отделалась тем, что показала фотографии личного самолета семьи Гайне и тем, что время этого бесконечного обеда все-таки подошло к концу. Теперь все меня запишут в любовницы чудовища.

ГЛАВА 12

Вернувшись в приемную, решила, что лучше не ждать последствий, и сразу все рассказать Гайне, пока до него не дошли переделанные молвой сплетни.

— Виктор Эдуардович, вот ваш чай.

— Спасибо.

Стою, собираясь с мыслями.

— Что-то еще, Валерия Николаевна?

— Да... — решила и, открыв прихваченный с собой ноутбук, показала Виктору статью.

— Сейчас была на обеде, и мне продемонстрировали этот сайт коллеги. Я оборонялась, как могла, но теперь все считают, что у нас с вами отношения.

— Кхм, — шеф внимательно ознакомился со статьей. — Хороший фотограф, — произнес Виктор безразлично, закрывая ноутбук.

Стою шокированная. И это все?

— Виктор Эдуардович, вы не расстроились?

— Не вижу причин.

— Но вы же не хотели, чтобы о подробностях этого вечера узнали у нас в компании.

— А вы все в подробностях рассказали?

— Нет, конечно.

— Хорошо. Валерия Николаевна, вы подготовили мне сводный отчет по работе отдела продаж?

Блин.

Весь этот длинный ужасный день меня буквально атаковали друзья по сети. Даже Женечка задал вопрос по поводу Гайне и наших с ним отношений. Девчонки дружно пищали от восторга, расхваливали Чудовище, вдруг ставшего очень классным и сексуальным. Нет, Виктор и раньше считался классным, но теперь, благодаря «роману» со мной, очки Виктора в женском клубе нашей компании поднялся до невидимых высот, и Гайне затмил по популярности и симпатиям Радова. Как же, сердце Чудовища дрогнуло, романтические отношения с обычной девушкой из компании. Сказка.

Маразм дошел до такой степени, что меня с Гайне уже в планах поженили, и в данный момент решается очень серьезный вопрос, где играть

свадьбу, чтобы на этот свадебный корпоратив смогли прийти все члены компании и чтобы всем понравилось. Мнение «невесты» не учитывается.

Мачеха еще мне весь день названивает. Настойчиво так. Даже боюсь представить, для чего я ей вдруг понадобилась. Вечером позвоню, сейчас некогда. Или завтра... или через месяц.

Ровно в восемь часов Гайне вышел из своего кабинета, закрыл его и попрощался со мной, посоветовав особо не задерживаться. Чудесно.

Проработала еще пятьдесят минут, затем быстро собралась, решив, что прихорашиваться для Радова не имеет смысла, и вышла в коридор, где меня уже поджидал Андрей.

От предложенной Радовым руки отказалась и вообще отвечала на приветствие и вопросы мужчины коротко, односложно и сквозь зубы, на что Андрей только посмеивался.

Заминка возникла на первом этаже. Я категорически отказалась выходить из здания одновременно с Радовым, чтобы исключить любую возможность сплетен.

На удивление, спорил со мной Андрей недолго и, обозвав трусишкой, вышел из здания первым, а когда вышла я, Радов уже поджидал меня на своей машине у наземного перехода, что ведет к парку.

Стоило мне сесть и пристегнуться, как автомобиль сорвался с места.

— Куда мы едем? — сухо поинтересовалась я.

— Как куда, с родителями моими знакомиться, конечно.

Мои глаза, наверное, стали размером с два блюда. Радов засмеялся.

— Да шучу я, шучу. Просто погуляем. Есть хочешь?

— Нет.

— Ну, значит поужинаем попозже. Или уже позавтракаем.

Ага, сейчас.

Спустя какое-то время Радов привез нас в городской парк на известную смотровую площадку, с которой, как я знаю, открывается прекрасный вид на город. Надо же, а я думала, что Андрей в какой-нибудь пафосный клуб потащит.

— Идем гулять? — спросил мужчина, когда нашел место, где припарковать машину.

Мы прошлись по парку, вышли к той самой смотровой площадке. За время пути мужчина как-то исхитрился взять меня за руку, а я... не стала забирать. Мой боевой настрой куда-то делся, видимо, изгнанный атмосферой отдыха и веселья, что царит в парке, еще и вечер выдался теплый, пусть и с привкусом наступающей осени. Андрей и сам как-то изменился. Стал спокойнее, увереннее и словно взрослее. Пропало

показное веселье и резкость.

Мы с Андреем довольно долго стояли, облокотившись на широкие перила каменного парапета, и молча любовались на погружающийся в ночь город.

Обняла себя руками. Становится прохладно. Мне на плечи вдруг опустился мужской пиджак. Андрей встал сзади и приобнял меня за талию, согревая своим телом.

— Хочешь, вернемся в машину, если замёрзла?

Согласна кивнула. Неожиданно пришло осознание, что в объятиях Андрея, особенно такого спокойного, мне хорошо.

Ночью парк ожил. Мы с Андреем задержались, чтобы посмотреть на огненное шоу, что устроили парень и девушка, ловко играя с огнем с помощью специальных приспособлений. Еще меня привлекли уличные танцоры и гонки, что устроили любители на дорогах авто. Вообще, я заметила, что в этом парке очень много людей, приехавших именно на дорогах эксклюзивных машинах, причем не только на авто, но и на байках. Словно автоклуб под открытым небом.

Андрея вдруг окликнул какой-то мужчина.

— Андрюха! — вот опять мне шаблоны ломают. Витя, Эдик, Андрюха. — Привет! Ты чего к нам не подходишь? — спросил незнакомец, когда перебежал через дорогу и встал рядом со мной и Андреем. Мужчины обменялись крепким рукопожатием.

— Привет, Костя. Я тут с девушкой сегодня, — улыбаясь, кивнул на меня Радов.

— Тем более надо было подойти, чего стесняться, все же свои! Или не хочешь знакомить, из-за того что боишься, что кто-нибудь уведет? — Константин окинул меня внимательным взглядом. — Да... скорее всего так и есть. Я бы тоже побоялся. Девушка, вы очаровательны.

— Но — но! — Андрей тут же притянул меня ближе к себе, но я вижу, что Радов веселится. — Я просто был намерен побыть наедине с Лерой. Кстати, знакомься, Лера — мой друг Костя. Костя — это Лера, моя девушка, — официально представил меня своему другу Радов. Неожиданно приятно стало, что меня представили именно как девушку, а не как подругу или знакомую.

Очень приятно, Валерия. Андрей, ты мне скажи, в гонках сегодня участвовать будешь? Просто сегодня я, наконец, намеревался тебя обогнать.

— Извини, сегодня не получится, — твердо сказал Андрей. А мне стало любопытно.

— Ты тоже участвуешь в уличных гонках? — поинтересовалась я у

своего ухажера.

— Бывает.

— Лера, может, вы уговорите своего молодого человека? — обратился ко мне Константин. — Обещаю, эмоций получите массу.

— А это очень опасно?

— Да нет, что вы. Даже вы можете поучаствовать в качестве группы поддержки, сидя непосредственно в машине.

Радов взял меня за руку и потянул прочь от своего друга.

— В другой раз, — отрезал Андрей.

— Может... поучаствуем? — вдруг робко попросила я. Судя по выражению лица Радова, такой просьбы он от меня точно не ожидал. Я и сама не ожидала.

— Лера, ты серьезно?

— Вот! Наш человек, — обрадовался Константин, дружески похлопав меня по плечу. — Я одобряю. Женись, друг.

Кхм.

Андрей улыбнулся.

— Что же, желание моей девушки — закон.

Чуть позже, когда мы сели в машину Радова, мужчина поинтересовался у меня:

— Детка, а ты сама-то водить умеешь?

— Права у меня есть, но получала я их давно, практики не было, так что я уже почти все забыла,

— Хм... непорядок. Надо освежать знания. После гонки сама сядешь за руль. Покажешь, что помнишь.

— Зачем мне это? Все равно же машины нет.

— Жизнь непредсказуема, вдруг появится авто, а ты водить не умеешь. Или вот еще ситуация. Напьюсь я на корпоративе, а ты меня домой отвезешь и спать уложишь. Удобно, когда твоя девушка сама водит.

— Я не твоя девушка.

— А чья же?

— Своя собственная.

Андрей насмешливо фыркнул.

— Детка, признай уже очевидный факт. Я тебе нравлюсь. А еще ты сама понимаешь, что никуда от меня не денешься и уже являешься моей девушкой.

— Вовсе нет! — в глазах трудовой общественности я и вовсе девушка Гайне.

— Не нравлюсь или не моя девушка?

— Не твоя девушка!

— Значит, все-таки нравлюсь? — подловил.

Замолчала.

— Ладно, поехали, — сказал мужчина, являя мне широкую довольную улыбку.

Машины замерли на старте. Загорелся зеленый сигнал светофора, и авто рванули с места. Меня уже знакомо втянуло в кресло, в животе бабочки. Реально страшно, но вместе с тем испытываю чистый восторг. Машины едут по прямой. Все закончилось буквально за несколько секунд.

— Детка, ты как, нормально? — интересуется у меня Андрей. — Мы, кстати, первые пришли.

— Нормально, — кое-как разжала пальцы, до этого мертвой хваткой держащиеся за дверную ручку. — И это все?

— А ты еще раз хочешь?

— Ну... можно, а то все так быстро закончилось.

— Ладно, поехали на второй круг.

И вот, еще один заезд. Участники те же — машина Андрея и еще три крутые спортивные тачки.

Я с уже большим предвкушением ожидаю старта. В крови бурлит адреналин, мир вокруг будто замер. Напряжение на максимуме. Новый старт и авто Андрея рвануло вперед.

Как поняла, в таких заездах все решает именно старт, кто вырвется вперед на этом этапе.

В этот раз темно — синяя машина Константина почти нас обогнала, как мне казалось, но Радов все равно пришел к финишу первым.

— Еще! — потребовала я.

— Может хватит? Давай так. Я учавствую еще раз, и если выигрываю, то целую тебя. Согласна?

— Не согласна.

— Эх, а мне уже начинало казаться, что ты не трусиха. Все, едем домой.

— Ладно, я согласна, — «повелась» я. Хотя на самом деле вдруг поняла, что совсем не прочь попробовать с Андреем поцеловаться.

Мы поучавствовали в заездах еще три раза, и Радов уступил Косте только один раз, в самом конце. Затем Андрей сказал, что хватит, и мы уехали от соревнующихся.

Поймала себя на том, что сижу и улыбаюсь.

— Свой приз я потом заберу. Понравилось?

— Да!

— Садись за руль.

— Не — ет. Ни за что. Мне твою машину жалко.

— Садись, говорю, пока я добрый, — Андрей открыл дверь и вышел, тут же обойдя авто и отклов дверцу с моей стороны. — Давай!

В итоге поддалась уговорам и все-таки села за руль. Неуверенно гляжу на панель управления этим чудом автомобильной промышленности.

— Все просто, — успокаивает меня Радов и проводит краткий инструктаж.

Через несколько минут машина под моим управлением неуверенно трогается с места. Довольно быстро вспоминаются полученные в автошколе навыки.

Удивительно, но я сумела отвезти нас с Радовым до моего дома. При этом мы с мужчиной всю дорогу хохотали, обсуждая гонку и мои навыки крайне осторожной езды. Как меня не остановили для проверки отсутствующих документов патрули, не могу понять. Машина реально очень подозрительно кралась по дороге.

Я не стала подъезжать к дому, а остановила машину рядом с парком, в темном закутке.

— Лер, а почему ты захотела поучаствовать в гонках? — вдруг спросил меня Андрей. — Не ожидал от тебя подобного, если честно.

— С новой работой я вдруг поняла, какой скучной раньше была моя жизнь и как много я упускала, закрыв себя в определенные рамки и перестав к чему-либо стремиться и рисковать. Вот, решила, что пора наверстывать упущенное.

— Тебе ведь нравится работать у Гайне, верно?

— Да, нравится. Хоть и тяжело. Я словно испытываю себя и предел своих возможностей. Осознаю теперь, что я способна гораздо на большее, чем только могла раньше предполагать. И это действительно здорово.

— Это да. Как бы я не относился к Виктору, но эти его испытания довольно интересные. Ты ведь знаешь, что те, кто у него месяц продержались, теперь большие начальники и весьма успешные люди? Эдакая экстремальная школа мастерства всего за месяц. Кто-то не выдерживает и ломается, а кто-то становится в два раза сильнее.

А почему тебе не нравится Гайне? — любопытствовал я.

— Это глубоко личное, субъективное и идущее из детства чувство, — хмыкнул Радов.

— В смысле? Почему из детства?

— Неважно. И вообще. Я хочу получить свой приз.

Радов неожиданно быстро наклонился и поцеловал меня.

Требовательно, жадно, очень — очень страстно.

Я растерялась в первые мгновения, а после ответила и при этом крепко обняла Андрея. Поцелуй просто улетный, такой пламенный, чувственный, как и сам Андрей. И... я не знаю, что со мной, но... того волшебства, что я почувствовала в недавнем сне, не испытываю. Да, Андрей все делает на пять плюсом, сразу ощутила невероятное возбуждение, но... да я просто дура! Сравнить свой сон и реального мужчину.

Первая прервала поцелуй.

— В чем дело? — интересуется Андрей, явно не намеренный так скоро меня отпускать.

— Ничего. Просто мне уже пора. Сейчас на работе особенно тяжело. Мне нужно хоть немного выспаться.

— Побудь со мной еще немного, — попросил Радов, потянулся ко мне, взял за талию и неожиданно ловко перетенул на свое место, усадив себе на колени. Как мужчине удалось провернуть подобный трюк в тесном салоне спортивной машины, сама не поняла. То ли я очень гибкая и компактная, то ли у Андрея опыт сказывается (вряд ли я первая девушка, с которой Радов катается на этой машине).

Мужчина крепко прижал к себе и вновь поцеловал, на этот раз так, что я напрочь забыла про все свои сны.

— Лер?

— М — м?

Время уже довольно позднее, но я все еще сижу вместе с Андреем в машине. Мы больше не целуемся, но сил уйти у меня уже нет.

— А расскажи мне про свои прошлые отношения. Ты ведь взрослая девочка, наверняка у тебя были мужчины. Почему ни с кем не завела семью?

Вот уж о чем я точно не хочу говорить здесь и сейчас.

— Мне домой пора.

— Э, нет, пока все не узнаю, не отпущу.

Радов устроил мне настоящую пытку щекоткой. Пришлось сознаваться.

— Были у меня отношения... в универе. С парнем одним.

— И что?

— Повстречались пару лет, а потом он уехал продолжать учебу за границей и там остался жить. Не выдержали отношения испытания расстоянием.

— Понятно. И все? — с недоверием поинтересовался Радов.

— И все.

— Не может быть. Такая красивая серьезная девушка и всего одни отношения? Куда мужчины, что были рядом с тобой, смотрели?

— Ну знаешь, я сама довольно избирательна... обычно при новых знакомствах все заканчивалось парой свиданий, а потом выяснялось, что либо его что-то во мне не устраивает, либо меня, либо обоюднo. Наверное, так нельзя, но все ждешь какой-то большой настоящей любви и человека, которого действительно полюбишь. Глупо, да?

— Нет, почему же. Хотя я действую от обратного и предпочитаю... все же сначала попробовать, и если не то, искать дальше.

Это, короче, мне Андрей так объясняет причины, по которым он считается бабником?

— Получается, раз ты сейчас со мной, то я тебе правда нравлюсь и возможно даже больше, чем нравлюсь? — лукаво интересуется Андрей.

— А сколько у тебя было женщин? — игнорирую я вопрос Радова и задаю свой.

— Я не считал. Но... честно скажу, немало.

— И для тебя я, скорее всего, очередная добыча. Строптивая немного. Верно?

— Знаешь, ты первая, кого я считаю своей девушкой и кого привез на гонки. Там, на гонках, я другой. Возможно, более настоящий. И я хочу, чтобы ты была со мной в этой другой жизни. Нет, ты не добыча, хотя и будишь во мне охотничий азарт. И строптивая — это точно.

Домой я вернулась почти под утро. Мы почти всю ночь проболтали с Андреем о всякой ерунде. Радов хотел подвезти меня прямо к дому, но охранника на его рабочем месте не было, и шлагбаум, соответственно, поднять было некому. Уговорила Андрея меня не провожать, поскольку справедливо опасалась, что наше прощание возле квартиры может продлиться еще час — другой, еще и napроситься ко мне на утренний кофе мужчина может... а у меня кофе — машины нет, и вообще много чего еще отсутствует из бытовых приборов.

Зевая, захожу в подъезд и вызываю лифт — ну лень мне пешком даже на второй этаж сейчас подняться. На часах половина пятого утра.

Дверь открывается, являя мне своего пассажира. Гайне! Ничего себе!

Кажется, мой начальник тоже сильно удивился.

И выглядит босс необычно. Вместо делового, на Гайне надет спортивный серый костюм.

Мне в ладонь ткнулся мокрый нос — это меня так поприветствовал пес Виктора, оказавшийся в лифте вместе с хозяином.

— Доброе утро, Виктор Эдуардович, — первой опомнилась я.

— Здравствуйте, Валерия Николаевна, — начальник вышел из лифта, преградив мне путь в кабину. Лифт ушел.

Мужчина очень внимательно меня оглядел. Стало неудобно за свой помятый вчерашний костюм. Особенно долго Гайне разглядывал мои губы, что я даже прикусила их, и наверняка растрепанную прическу.

— Валерия Николаевна, это вы так заработались, что пришли под утро? — в голосе начальника мне слышится язвительность, и меня это задело.

— Нет, я не с работы. У меня же может быть личная жизнь и молодой человек.

— Вы с кем-то встречаетесь? — Гайне реально удивился.

— Да. А что?

Виктор помолчал.

— Нет, ничего, — босс меня обошел, правда, напоследок холодно кинул, — Надеюсь, вы помните, что сегодня на работе должны быть к половине восьмого?

— Конечно.

После встречи с Виктором меня охватили странные чувства. Словно меня муж на горячем застучал. Смешно, но ощущение не проходит. Да и вообще, судя по реакции Виктора, ему все равно, с кем я там встречаюсь. И удивился так, словно я не могу с кем-либо быть в отношениях и никому не могу понравиться. Неужели настолько не привлекательна с точки зрения Гайне?

От последней мысли стало почему-то обидно.

Дома рухнула на свой матрас как подкошенная. Все здорово, но выспаться и отдохнуть я бы не против.

Вопреки последней мысли, заснуть не могу. Прокручиваю в голове последние дни. Поездка в Германию, этот танец с Гайне, свидание с Андреем. Нереально.

Кстати, надо бы проверить, что там со ставками на тотализаторе и свои доходы от этого дела. Может, я уже богата и не знаю об этом?

ГЛАВА 13

Время обеда. Закрылась в туалете и беззвучно рыдаю.

Все как-то сразу навалилось. Начальник сверх меры завалил сегодня работой, разнос устроил, сделав вывод, что я совершенно некомпетентна и не соответствую его требованиям. Поругалась сразу с несколькими начальниками отделов — точнее, это они со мной поругались. А я в чем виновата? Гайне принимает решение, я его реализую и довожу до сведения его подчиненных, при этом крайней почему-то оказываюсь я. В последнее время только и веду переговоры с подразделениями и требую исполнения тех или иных приказов.

Еще сегодня мне отказались помогать многие мои знакомые и те, кого я считала друзьями. Это раньше я была «бедной Лерочкой», а теперь я подруга одного из самых влиятельных акционеров, еще и держусь нереально долго на должности, что тоже многих перестает радовать. Мне прямо так и заявили некоторые, что, мол, давай сама работай, нечего за чужой счет выезжать, или пусть любовник содержит, и при этом злорадно улыбались. Зависть отравляет, похоже.

Спать так хочется, голова болит, вчера с Андреем так и не поужинала, сегодня тоже без завтрака, на улице проливной дождь и тучи и... кажется, жизнь не удалась. Я увольняюсь из этой компании. Хватит. Здоровье дороже. С деньгами только проблема серьезная.

Звонок. Наталья опять. А, пусть и мачеха уже добивает.

Приняла вызов.

— Лерочка, привет! Я уже волноваться начала, почему ты трубку не берешь.

— Здравствуйте. Была очень занята. И сейчас тоже, так что говорите сразу, что хотите.

— Почему сразу что-то хочу? — возмутилась женщина, явно решившая растянуть «удовольствие» от общения со мной.

— Все, мне пора...

— Лера! Лера! Подожди. У меня девочки осознали, что нужно уже браться за ум и идти работать, как и ты. У тебя хорошая компания, но в нее так просто не попасть на приличную должность. Ты теперь со связями, с акционерами на короткой ноге, так помоги же сестрам.

Вот умеет Наталья иногда поднять настроение. Чуть не расхохоталась в трубку. Хотя это, наверное, истерика подкатывает.

— Наталья, а ничего, что у моих сестер нет дипломов о высшем образовании? Без этих... бумажек у нас трудно получить хорошую должность даже со знакомствами. Да и зачем это девочкам? Перетрутся, зачахнут... поумнеют. Так себе приличных мужей точно не найдут.

— Ой, ну прямо таки. Вон у тебя сколько на работе приличных мужчин. Девочкам тоже нужны серьезные ухажеры, а где их сейчас искать? — раскрыла мне карты Наталья.

Вообще-то я не против. Пусть бы тут работали, деньги в семью приносили. Вот только пакостить мне же будут за спиной. Так что пусть в другом месте работу ищут.

— Нет, я не смогу помочь. Увольняться вот сама подумываю, так что мне сейчас не до ваших девочек.

— Какая же ты неблагодарная! — завела свою песню Наталья. — Совсем не думаешь об отце. А нам бы сейчас любые деньгигодились.

— Да ладно вам, все равно же все деньги ваши красотки на платья и украшения спустят. Да и зачахнут ведь милые цветочки в офисе, тут все женихи сначала поработать требуют, и только потом... на корпоративах.... давайте так. Как у нас будет в компании крупные развлекательные мероприятия, я девочек на них проводить буду. У нас корпоративы закрытые, попасть почти нереально кому-то со стороны. Договорились?

Наталья помолчала какое-то время.

— Хорошо, Лерочка. Все же есть в тебе толк, — сказала мачеха и повесила трубку.

Ну, хоть названивать теперь постоянно перестанет.

Стерла слезы со щек, глубоко вздохнула. Ерунда все. Со всем я справлюсь, не дам никому возможности ликовать и радоваться тому, что я сломалась. Еще посмотрим, кто кого. И теперь я знаю, кто мне друг из коллег, а кто нет. А то так бы работала всю оставшуюся жизнь и не подозревала, кто за спиной камень держит. Да и не все же меня вдруг оставили.

Вот сейчас еще перекушу... плотно, выпью несколько чашек кофе и совсем хорошо все будет.

Обед прошел в куда более узкой, но все равно теплой компании. Немного испортила аппетит подошедшая Марина, что вчера показала всем статью. Опять пыталась выпросить подробности моих «отношений» с Гайне. Марина же первая и отказалась мне сегодня помогать. Едва сдержалась, чтобы не послать девушку очень далеко в невежливой форме, но репутацию свою надо беречь, поэтому мы ограничились лишь взаимными словесными уколами.

Придя на работу, в первую очередь разделалась с самой сложной и неприятной работой — смело обзвонила всех начальников крупных и мелких отделов и довольно жестко со всеми поговорила. Откуда только столько решительности взялось, не пойму. Видимо, дошла до точки кипения, плюс прибавил злой бодрости и энергии допинг в виде четырех чашек крепчайшего кофе.

Последний нервотрепательный разговор с начальником крупного и важного отдела закупок веду уже профессионально и очень жестко. Мне уже ничего не страшно, я так близко к тому, чтобы уволиться и забыть об этой компании, что могу себе позволить. Вот только после работы у Гайне, если все-таки мне удастся доработать у него, не факт, что меня будут с руками отрывать как крутого специалиста в любой отдел — все начальники меня будут тихо ненавидеть за требовательность и непреклонность.

Поймала себя на том, что в разговоре начинаю копировать манеру общаться у своего босса. Спокойный ледяной официальный тон.

Довольная результатом, окончила последний разговор и подняла глаза, встретившись взглядом со стоящим возле моего стола шефом. Мне кажется, или я опять ловлю во взгляде мужчины удивление?

— Виктор Эдуардович, вы что-то хотели?

— Чай мне сделайте, — босс прошел к себе в кабинет.

Хорошо, не отчитал ни за что, а то Виктор с утра какой-то злой и колючий — ко всему, что бы я ни сделала, цепляется. Надо начальнику успокаивающий нервы чай с жасмином заварить и позвонить домоуправительнице Анне — пусть Гайне опять что-нибудь на ночь подсыпет, чтобы спал хорошо.

Завибрировал мой телефон. Пришло смс от Радова: «Привет, детка! Как дела? соскучился. Сможешь сегодня сбежать пораньше? У меня для тебя сюрприз».

Отключила телефон и забросила в сумку. Андей же говорил, что больше доставать меня не будет, только писать и звонить, а мне сейчас не до романов, и вообще я обижена, отчего невероятно зла.

Этот день мне запомнится надолго. Так трудно мне еще никогда не было. Меня заваливали звонками, посетители так и ломились в приемную, словно кто-то сверху дал приказ. Не успеваю сделать одно дело, а я реально не успеваю, как тут же нужно делать другое. Как я не сорвалась и не наорала ни на кого, начав швыряться вещами, сама не понимаю. Видимо, опыт общения с Натальей и ее дочерьми сказывается.

В девять вечера заметила, когда зашла с документами к боссу, что мой начальник начал собираться домой. Сама я решила, что сегодня буду пить

чай с нашей уборщицей Зиной в десять часов и останусь ночевать на работе — ночью спокойнее, а дел еще столько, причем не только в компьютере, что хватит не только на ночь, но и на пару недель вперед.

Как же я рада, что этот адский день подходит к концу! И это даже несмотря на предстоящую рабочую ночь.

Гайне вышел из своего кабинета. Дежурно улыбнулась начальнику.

— До свидания, Виктор Эдуардович.

— Вы не собираетесь домой?

— Я задержусь.

— Собирайтесь, — приказал мне босс строго.

— Но...

— Вы не слышали моего приказа? — какой-то сегодня Виктор совсем уж суровый, властный и жесткий. В последнее время хотя бы объяснял парой слов, почему дает той или иной приказ.

Несколько минут, и я готова к выходу. Под хмурым взглядом начальника у меня получается все делать нереально быстро, и все равно Гайне явно мной недоволен.

Уже знакомо на стоянке встречает водитель Игорь, вежливо распахнув дверь автомобиля.

Подъехали мы к нашему дому. Заходим с Виктором в лифт. Я уже догадалась, что нажмет мужчина на верхний этаж.

Все, приехали. Зашли в апартаменты начальника. Собака и котенок выскочили в холл одновременно. Шармель, кажется, чуть подросла, отъелась и осмелела совсем. Котенок путается в ногах дога, мешая тому идти, и нисколько не боится огромного пса.

Мяукая, Шармель ловко запрыгнула мне на руки, а Кайзер подошел к Гайне. Следом за животными в коридор вышла Анна и радостно всплеснула руками, увидев меня, и сказала привычное: «Ой!». М — да, ощущения такие, словно я домой пришла.

ВИКТОР

Моя помощница смущенно мнетя в холле, нервно глядя котенка. Наверное, Валерия сейчас гадает, зачем я ее опять сюда притащил. Почти весь день она старательно прятала от меня глаза и вообще старалась в мою сторону не смотреть. Признаю, погорячился, но очень уж хотелось поскорее закончить весь этот фарс. Но девушка меня удивила. Пожалуй, только сегодня я впервые понял, насколько серьезно настроена Валерия и что у нее действительно есть все данные для успешной работы на ответственных и требующих высокой квалификации должностях в нашей компании. Не каждый мужчина выдержал бы той моральной и физической

нагрузки, что вынесла сегодня моя помощница. Да еще и железную хватку показала. Был момент, когда мне казалось, что дело сделано, сейчас Валерия придет ко мне вся в слезах и с заявлением об увольнении, и эти мысли мне самому совершенно не нравились.

Как бы там ни было, но видеть Валерию сломленной и побежденной мне не хочется.

— В столовой накрывать? — вырвала меня из мыслей моя чрезмерно заботливая домоправительница

— Да, Анна, ужин в столовой на двоих.

Валерия, уже зная, что со мной спорить бесполезно, идет за мной внутрь дома.

Ужин прошел спокойно и тихо. Помощница, взяв с меня пример, во время еды просматривала что-то на захваченном с работы компьютере.

Невольно задумался, а по рабочим ли вопросам использует девушка компьютер, или... с кем-то переписывается, например. С тем, с кем Валерия встречается. Странно, но я почему-то даже не задумывался о том, что у нее может быть своя личная жизнь, привык, видимо, считать, что все ее время должно принадлежать, пока она у меня работает, мне. М — да. А вот Валерия этих моих расчетов, как выяснилось, не разделяет.

Когда встретил девушку утром у лифта... встрепанную, сонную, смешную, очаровательную и... зацелованную, а возможно и не только зацелованную, кем-то другим, понял, что меня такое положение дел не устраивает совершенно. Наверное, не стоило позволять себе той вольности в самолете, но это было искушение в чистом виде. Теперь приходится за это расплачиваться мне — тратить время и силы, чтобы укротить непозволительные собственнические инстинкты в отношении Валерии — и ни в чем не повинной помощнице. Сегодня я принял решение, что Валерия на время работы у меня переселяется в мой дом, и теперь я уже не буду спрашивать ее мнения по этому поводу.

— Виктор Эдуардович, что мне нужно делать? — с намеком интересуется у меня Валерия. Мне сразу в красках представилось, что именно должна сделать сейчас помощница, и к работе эти дела не относятся.

— К вечеру небо прояснилось.

— Я заметила, Виктор Эдуардович, — Валерия явно недоумевает, к чему я это сказал. Я и сам этого не понимаю.

— Идемте наверх, подышим свежим воздухом, заодно и поговорим.

Идем на крышу — я выкупил в свое время ее всю и обустроил как зону отдыха. Валерия в верхней зоне вряд ли еще была, полагаю, ей будет

любопытно. Надо бы помощнице показать еще комнату с бассейном... о чем я только думаю? Еще не хватало начать пытаться соблазнить свою сотрудницу.

Стоило подняться на крышу, и я услышал за спиной изумленный вздох Валерии. Да, мой дизайнер предложил очень интересный проект — посреди крыши стеклянная куполообразная беседка, в которой можно укрыться и сидеть во время дождя, внутри зона отдыха с диванами и столами. Помимо беседки на крыше много вечнозеленых растений и даже деревьев в больших кадках, на полу мраморная плитка, по периметру крыши есть много зон с плетеной мебелью и лежаками, где можно сесть и полюбоваться на город с высоты птичьего полета. А еще здесь есть фонтан... и кирпичный мангал со стойкой для бармена. Места столько, что поместится, в случае если решу устроить вечеринку, очень много людей. Вот только, сколько здесь живу, вечеринок ни разу не устраивал. Да и вообще не люблю приглашать к себе в гости малознакомых людей — только проверенных и близких.

Сам сел на один из диванов и с интересом наблюдаю за своей помощницей, попутно отметив, что ее хрупкая фигурка в строгом сером пиджаке на фоне темного сумеречного неба смотрится очень мило.

Вот она обошла всю крышу по периметру, восторженно оглядываясь то на обстановку, то на сам город, что уже начал загораться первыми ночными огнями.

Опять Валерия улыбается и словно забыла о своем тяжелом трудовом дне. Уметь так быстро переключаться и радоваться простым вещам — это особый и очень ценный талант.

Дал девушке время насладиться видом, позвал:

— Валерия Николаевна.

Помощница подошла, и я указал ей на стопку пледов рядом с диваном.

— Уже довольно прохладно, возьмите, если замерзнете.

Девушка кивнула, что меня услышала, но плед не взяла, смотрит на меня настороженно.

— Присаживайтесь, Валерия Николаевна.

Помощница садиться на диван, с самого краю, как можно дальше от меня, но диван сам по себе не особо большой, и сейчас я понимаю, что подсознательно выбрал место, где нет дополнительных мест для сидения. Это уже становится ненормальным.

Задумался над тем, как донести до Валерии новость, что она теперь живет со мной и личной жизни у нее теперь, по сути, не будет. Девушка ранее уже отказалась от подобной перспективы, поэтому сейчас подобную

необходимость придется объяснить в несколько ином ключе.

— Я бы хотел извиниться, что был с вами сегодня излишне резок. Тем не менее все недостатки, на которые я вам указал, имеют место быть, и их необходимо исправлять. Но они не критичны, на удивление, вы соответствуете занимаемой должности. Из плюсов — у вас хорошо с тайм — менеджментом — вы умеете грамотно распределять как свое, так и чужое время. Новые графики с моим расписанием выше всяких похвал. Вы сдержанны, трудолюбивы, приветливы, — так, слишком много хвалить нельзя, иначе может сильно расслабиться. Пора переходить к самой тяжелой части разговора.

Взглянул на девушку, чтобы проверить, как Валерия отреагирует на мои слова. До этого предпочитал смотреть на город.

Изумился. Как она это делает?

Валерия, положив голову на спинку дивана и завернувшись в плед, тихо и мирно спит. Заснуть в таком месте, в столь неудобной позе и так быстро... если завтра еще день продержится, начну постепенно снижать нагрузку.

Только что сейчас делать? Опять относить Валерию в ее постель и раздевать? Нет, пожалуй, в этот раз точно лучше обойтись без раздеваний.

Полюбовался еще немного городом и мирно спящей помощницей, с интересом вновь и вновь изучая черты лица Валерии.

Донес девушку до ее комнаты — а я ведь заранее, не рассчитывая на отказ, лично выбрал куда надо будет селить помощницу, удостоверившись, чтобы девушке было тут комфортно. Однако комната пустует без хозяйки. Но это пока.

Аккуратно уложил девушку на кровать.

Хм. Обувь все же снять необходимо.

Так. И пиджак тоже.

Когда пытался снять пиджак так, чтобы Валерия не проснулась, девушка вдруг резко схватила меня за руку и, не открывая глаз, вполне четко произнесла:

— Нельзя.

Невольно хмыкнул. Нельзя раздевать, я так понимаю?

Наклонился к девушке, что продолжает крепко держать мою руку. Спит. Дыхание ровное и глубокое.

А кому можно, мне интересно знать?

Вопреки бессознательному протесту девушки, довершил свое дело, сняв ее пиджак... нет, юбку трогать нельзя. Второй раз такое проворачивать — это точно что-то ненормальное.

Нет, так нельзя.

Вышел из комнаты девушки. Пока Валерия моя работница, оказывать ей знаки внимания и заводить интимные отношения неэтично. У меня просто давно не было женщины, и пора это исправить.

Когда выходил, пропустил внутрь котенка, что шустро засеменил к кровати Валерии. Видимо, Шармель сегодня тут спит. А в остальные котенок предпочитал мою кровать. Поймал себя на мысли, что завидую сейчас этому серому комку шерсти.

ВАЛЕРИЯ

Что я? Кто я? Где я?

Проснулась резко и не могу понять, где нахожусь. А... знакомая комната. Почему я здесь? Что вообще вчера было?

Начинаю вспоминать. Приехали к Виктору. Поужинали — в этот раз я специально попросила Анну мне ничего не подсыпать. Затем мы с боссом поднялись на крышу... Чистый восторг. Там такая красота неральная. Вид шикарный. Сама по себе крыша очень уютная. Я бы днями и ночами там время свободное проводила, будь у меня такая возможность. Затем Виктор позвал меня для разговора. Только как-то долго задумчиво смотрел на город. Я успела замерзнуть, закутаться в теплый плед и... видимо, через пару минут уснуть. Иных вариантов у меня нет, поскольку больше ничего не помню.

М — да. Вот это я даю. Даже подумать раньше не могла, что мой организм может так быстро отключаться после пережитого стресса и будучи перегруженным.

Зато сейчас чувствую себя отлично и бодро. У Гайне тут зачарованная комната какая-то. Второй раз здесь просыпаюсь отдохнувшей и выпавшейся.

О, хорошо хоть в этот раз одета. Уже легче.

Сколько времени, кстати?

Нашла свою сумку и включила телефон. Семь утра. Нормально. Так, пропущенные. Один звонок от отца и двадцать восемь от Андрея.

Чувствую, Андрюха меня убьет при встрече.

И тут звонок. Я чуть телефон не выронила. Андрей. Наверное, мужчине пришлось сообщение, что телефон в зоне доступа.

Долго смотрю на экран и не могу ответить. Может, с моей стороны это некрасиво, но о чем сейчас говорить с Андреем и как отвечать на его вопросы, не знаю.

Положила телефон обратно в сумку. Потом отвечу Радову — надо хотя бы из квартиры Гайне выбраться. А то Андрей наверняка спросит, где я, а я

врать не люблю.

Потискала Шармель. Я когда проснулась, не сразу поняла, где я, из-за котенка, что улегся мне прямо на шею, попой на лицо, еще и хвостом перекрыв весь обзор.

Надо сейчас быстро собраться и бегом из логова Гайне, а то один раз проснуться у мужчины дома — это случайность. Два раза — совпадение. Три... нет третьего раза я точно не допущу и ни за что здесь больше не усну случайно.

Покормила меня Анна — женщину я встретила в одном из коридоров случайно, и домработница отказалась меня отпустить, пока не позавтракаю. Заодно женщина сообщила мне, что Гайне сейчас дома нет, однако начальник просил меня его дожидаться, если вдруг рано проснусь.

Просил — это не приказывал, так что я быстро сбежала сначала к себе домой, а вскоре отправилась на работу.

Выхожу из дома и иду очень осторожно, постоянно оглядываясь — вдруг Радов где-нибудь караулит. Я не удивлюсь. Но нет, дошла до работы нормально, однако, когда прошла пост охраны и зашла в вестибюль здания, заметила возле лифтов Андрея, сидящего на одном из диванов для посетителей.

Замерла. Мужчина многообещающе на меня смотрит, раскинувшись в вальяжной позе на скромном маленьком диване. Эдакий кот перед охотой на мышку.

Всерьез задумалась о том, чтобы сбежать, но как замороженная смотрю на Андрея. Мужчина медленно достает из кармана телефон и демонстративно прижимает его к уху, явно намекая мне, чтобы сделала тоже самое. Странно. Вживую, что ли, нельзя поговорить? А — а, Андрей же пообещал не подходить ко мне после свидания. Во всяком случае, без моего согласия.

Беру свой телефон. Там уже идет вызов от Радова. Мужчина внимательно наблюдает за каждым моим движением.

Голос Андрея в трубке.

— Как же я сейчас зол, детка.

— Почему? — да, ничего глупее не могла спросить.

Чтобы не стоять посреди вестибюля и не мешать тем, кто может войти, прошла к лифтам, встав у самого дальнего относительно Радова.

— Скажи, ты считаешь себя моей девушкой или нет? — вопросом на вопрос ответил Андрей.

— Ну... сложный вопрос.

— То есть наша недавно проведенная вместе ночь ничего для тебя не

значит?

— Эм — м. Мы же только целовались.

— Этого для тебя мало?

— А для тебя? Сомневаюсь, что ты именно встречался со всеми девушками, с которыми целовался и спал.

— Сейчас речь не обо мне. Я мужчина. Итак, определись, пожалуйста, ты моя женщина или нет?

— Я так не могу.

— А как можешь? — судя по голосу, Андрей в бешенстве, но старательно себя сдерживает.

— Сначала нужно еще пообщаться друг с другом, походить на свидания... стандартных ухаживаний еще никто не отменял...

— Лера! — буквально оглушил меня Радов. — Что за женская логика?! Ты трубку бери и на свидания эти соглашайся, тогда все будет. Какая же ты...

— Странная?

— Не то слово.

— Андрей, пойми, у меня сейчас очень много работы, и ни на что другое нет ни времени, ни...

— О, явился. В общем так, Лер. Бери хотя бы иногда трубку, иначе по истечении этих двух недель тебя ждет один неадекватный, офигевший древний мужчина.

— Почему древний?

— Потому что на плечо и в пещеру...

— Валерия Николаевна, а почему вы лифт не вызываете? — чуть не подпрыгнула на месте от испуга, когда за спиной раздался знакомый холодный голос моего начальника.

Обернулась. Стоит. Не показалось. Босс тут и... я надеюсь, ничего не слышал. Жуткая ситуация.

— Лер, ты чего такая испуганная? — слышу веселый голос Радова по телефону.

Нажала отбой. Ноги ватные. В горле вмиг пересохло. Пытаюсь что-то сказать и не могу.

— Валерия Николаевна, почему вы молчите? — строго вопрошает шеф, подходит вплотную ко мне, протягивает руку и... нажимает кнопку вызова лифта.

— Доброе утро, Виктор Эдуардович. Я по телефону разговаривала. В лифтовой шахте связь плохо работает.

Бросаю косой взгляд на Радова, опасаясь, что мужчина может

что-нибудь учудить, но Андрей спокойно сидит на диване, с усмешкой на меня поглядывая.

— Вы не дождались меня.

— Хотела привести себя в порядок и прогуляться до работы пешком.

Пришел лифт. Зашла в кабину и с облегчением выдохнула. Все, Андрей остался в вестибюле. Вслед за мной вошел босс. Двери лифта стали закрываться, но тут их придержала мужская рука.

— Подождите меня, я с вами, — в лифт заскочил улыбающийся Радов. — Привет, Виктор, здравствуйте, Валерия Николаевна.

— Здравствуй, Андрей, — сухо ответил Гайне.

— Доброе утро, Андрей Александрович, — пропищала я.

Еду в лифте, зажатая между двух мужчин, один из которых ухмыляется, другой хмурится.

— Что-то ты рано сегодня, — отметил мой начальник, обращаясь к Радову.

— Обстоятельства так сложились. Кстати, мой отец зовет тебя завтра на семейный ужин. Сам знаешь, он у нас не такой уж и семейный обычно получается. Так что приходи.

— Хорошо, передай Александру Даниловичу мою благодарность за приглашение.

— Какие благодарности, ты же у нас почти как член семьи. Можешь и помощницу свою взять, наверняка без деловых мероприятий не обойдется, — с невинным выражением на лице добавил Радов.

— Посмотрим, — отрезал босс, показывая, что общаться больше не намерен.

Доехали до своих этажей в полной тишине. Выходя, все-таки взглянула на Андрея, а тот словно того и ждал — смотрел только на меня, а стоило нашим взглядам встретиться — подмигнул.

ГЛАВА 14

Новый рабочий день показался мне по нагрузке еще тяжелее предыдущего, но хоть начальник больше не устраивал разбор полетов и коллеги к концу недели поутихли со всеми их сплетнями и претензиями.

С завистью ловлю веселые разговоры людей в коридоре о том, что они планируют делать на выходных и как отдохнуть. Пятница, но вряд ли шеф отпустит пораньше, скорее наоборот, заставит сидеть допоздна.

Иду с документами на подпись к Герману Олеговичу — вообще к генеральному с такими вещами нужно ходить Гайне, у меня все же не тот статус, но мой начальник наплевал на то, что нужно и положено.

Герман Олегович встретил меня очень приветливо, хотя я опасалась, что будет недоволен, что появилась я, а не Гайне. Но нет. Генеральный даже похвалил моего босса за то, что тот присылает к нему пообщаться красивых милых девушек.

В общем, генеральный меня засмущал, и из дверей нашего самого главного я выходила с румянцем на щеках и улыбкой.

Конец рабочего дня, иду по коридорам обратно в свою приемную, прощаясь с веселыми и довольными жизнью коллегами. Проходя мимо дамского туалета в той части здания, где народа обычно мало, особенно в такое время, неожиданно услышала надрывный женский плач.

Остановилась. Меня одолели сомнения. С одной стороны, это не мое дело. С другой — еще вчера я так же плакала, закрывшись в туалете и... это было тяжело.

Вошла в помещение и постучала в ту кабинку, откуда доносится плач. Чувствую себя неудобно, от этого, наверное, и получается ерунда:

— Эй! Привет! Кто бы ты ни была, выходи, давай поболтаем. Нет таких проблем, которые невозможно решить.

Рыдания за дверью резко оборвались. Пара всхлипов и удивленное:

— Лера? — дверь кабинки распахнулась.

— Ой, Кать, привет.

— Лерочка! — моя бывшая коллега по отделу радостно бросилась мне в объятия.

Катя — моя не то что бы подруга, но общались мы с ней всегда очень хорошо. Невысокая полненькая блондинка с мягким и тихим характером. Ни разу слова от девушки плохого не услышала. Мы и сошлись на том, что вечно витаем в каких-то грезах. Только Катя общество не очень любит,

сторонясь больших шумных компаний, а мне нравится, потому мы только во время работы всегда общались, если было свободное время.

— Кать, что случилось-то? Ты... зачем канцелярский нож в туалет взяла? — когда девушка отстранилась, заметила в ее руках невинного вида ножик для резки бумаги с каплями крови на все-таки остром лезвии и на запястье Катерины. Меня хватил ужас.

Пригляделась к девушке еще внимательнее. Помятая одежда, губы припухшие, на шее синяк.

Катя молчит, стыдливо опустив глаза.

— Кать... твоё нынешнее состояние... как-то связано с Павлом Дмитриевичем? — осторожно спросила я.

И тут девушку словно прорвало. Катя рассказала мне все. Когда я ушла из отдела, Павел Дмитриевич неистовствовал, устроив всем «хорошую» жизнь, но в последние дни вдруг стал спокойнее и... начал оказывать Катерине знаки внимания. Терся все время поблизости, то и дело вызывал к себе, касался... Как и у меня все, в общем. Катя, как могла, сторонилась начальника, но, зная Павла Дмитриевича, это мало чем помогало.

— У меня мама болеет, трачу почти все деньги на её лечение... а он сегодня говорит: «Что-то ты, Катенька, одеваешься очень уж скромно и не по деловому этикету, придется штраф тебе назначить и выговор»... А потом он подходит и...

Катя горько зарыдала.

— Я убью его! — знаю, что сама недавно была в подобном положении и за себя здесь что-то не особо постояла, но вот за тихую милую Катю в душе поднялось бешенство. — Что он сделал?

— Он... зажал, целовал, лапал везде, пытался раздеть, уже задрал юбку и уже хотел... — Катя вновь горько заплакала. — Так противно мне никогда не было. Думала, вырвет. Такой грязной себя ощущаю. Повезло, что в дверь его секретарь постучала. Я вырвалась и убежала.

Девушка закрыла лицо руками.

— Я не знаю, что мне делать. Это было так мерзко. Уволиться мне нельзя — мама, но на работу я больше не смогу вернуться.

— Катя, у тебя мама, а ты с собой делаешь это! — взяла девушку за запястье, показав порез.

— Это был порыв. Я бы ничего и не сделала. Просто так жалко себя стало. Как теперь быть? Буду искать другую работу. Пусть штрафы берут. Хоть кем пойду, лишь бы быстро взяли, — Катя стала успокаиваться и начинать думать рационально.

— Только денег опять придется занимать. Лер, а к тебе ведь Павел

Дмитриевич тоже приставал? Ты из-за это перевелась, да?

Тяжело вздохнула.

— Катюш, иди сейчас домой, отдыхай и ни о чем не волнуйся. Я все решу.

Катя вытаращила глаза.

— Как решишь?

— Вот так, — обняла девушку, после чего взяла под руку и повела к выходу.

За себя бы я просить и жаловаться кому-то не стала, но за Катю и тех, кто, возможно, окажется на ее месте...

Вернувшись в приемную, решительно подошла к двери начальника, не менее^ решительно постучалась и вошла. Подошла к столу босса, стараясь смотреть не на Гайне, а на панорамный вид города, что открывается за высокими окнами.

Села. Хочу начать беседу и не могу: как представляю, о чем придется говорить с шефом, плохо становится. В горле пересохло, руки начали подрагивать.

— Валерия Николаевна, у вас ко мне какое-то дело? — полюбопытствовал босс спустя пару минут. Терпеливый у меня начальник, однако.

Прямо посмотрела на Гайне.

— Да. У меня дело. Почти личное.

— Как интересно.

Правда?

— Ну что же вы молчите, Валерия Николаевна? Я вас слушаю.

У меня словно язык отсох.

— Вам нужны деньги? — не вытерпел шеф.

— Э — эм. Нет.

— Тогда что? — судя по виду Гайне, тот начал терять терпение.

— Нужна ваша помощь в очень деликатном вопросе, не требующем большой огласки. Я могу рассчитывать, что то, что я вам сейчас скажу, не станет известно широкой общественности?

— Валерия, вы меня заинтриговали. Тем не менее чего-то обещать, пока не услышу, в чем дело, не могу. Но обещаю, что постараюсь отнестись к вашему вопросу деликатно.

— Дело... в моем бывшем начальнике, — решила я. — И неуставных отношениях.

ВИКТОР

Признаться, оторопел. Когда ко мне зашла Валерия Николаевна и

долго не решалась о чем-то заговорить и попросить, я сразу подумал лишь о ее, возможно, плохом материальном положении, но оказалось, что у моей помощницы могут быть проблемы и куда серьезнее.

Чувствую, как по мере монолога Валерии сжимаю ручку все сильнее.

— Подождите, Валерия... Николаевна. Вы сейчас говорите мне о том, что ваш бывший начальник делает недвусмысленные предложения своим подчиненным и, порой, склоняет их к интимной близости не только уговорами и обещаниями, но и шантажом. Верно?

— Да, Виктор Эдуардович.

— Ваш бывший руководитель вам тоже делал эти предложения?

По тому, как покраснела и словно сжалась моя помощница, я понял, каков ответ на мой вопрос.

— Сейчас речь не обо мне, Виктор Эдуардович.

— Отвечайте, — говорю с ней излишне жестко, но это от вскипевшей во мне злости, но не на Валерию. — Он к вам приставал?

— Да.

У Валерии дрожат руки. Сильно. Еще немного, и заплачет. Но я должен знать.

— Он вас шантажировал?

— Отчасти да. У меня кредит и... — Валерия сглотнула и замолчала.

Все-таки сломал ручку, хорошо, что девушка этого не заметила.

— Вы... имели с ним отношения?

— Нет. Как только все подошло к этому, я хотела увольняться, поскольку Павел Дмитриевич обещал в случае отказа испортить мне репутацию и сделать так, чтобы меня никуда не приняли. К счастью, вспомнила о вашей вакансии и о том, что после работы у вас любого сотрудника с руками отрывают в любом отделе, плюс повышенная зарплата...

Постарался взять себя в руки. Очень постарался.

— Валерия Николаевна, почему вы раньше молчали?

— Не хотела, чтобы меня обсуждали. Да и тягаться с начальником... его слово против моего весомее. В итоге я же во всем виноватой и окажусь.

— Значит, теперь ваша подруга, Екатерина Олеговна, подверглась притязаниям Павла Дмитриевича... Хорошо, я возьму на контроль это дело.

— Пожалуйста, только постарайтесь без огласки.

— Не волнуйтесь, Валерия Николаевна, — этот подонок обеспечил себе веселую, нескучную и праведную жизнь. — Еще вопрос. У вас есть какие-нибудь доказательства, подтверждающие ваш рассказ?

— У меня есть запись моего последнего разговора с бывшим

начальником, где он угрожает мне, требует остаться и... вступить с ним в интимную связь немедленно.

Валерия с большой неохотой достала телефон.

— Это точно необходимо?

— Да.

— Я сбросила аудиозапись вам на почту. Что мне сказать Екатерине? Ей можно приходить в понедельник на работу или лучше не стоит?

— Пусть выходит. Валерия Николаевна, сделайте мне, пожалуйста, чай. Только... я буду перегружен в ближайшие дни и мне просто необходим личный секретарь. Замены пока нет. Возьмете на себя обязанности? Оплата будет повышена в два раза и при этом постараюсь здесь нагружать вас меньше. Хорошо?

— Конечно, Виктор Эдуардович.

— Спасибо. Вечером вам поможет перенести вещи мой человек.

Девушка вышла, украдкой утирая слезы — для нее это был тяжелый разговор.

Ударил с силой по рабочему столу. Стало немного легче. Так, сейчас придется прослушать запись.

ВАЛЕРИЯ

Состояние ужасное. Вместо того, чтобы нести чай боссу, пью сама. Вдыхаю горячий пар, медитируя над чашкой. Разговор дался мне тяжелее, чем я предполагала. Еще и шеф такой злой на меня был. Подбросила Гайне проблем. Надеюсь, мне не придется давать подробные свидетельские показания. Закрытое расследование наверняка устроят.

Еще и переезд этот. Вот уж точно, на что не рассчитывала в итоге.

Зашла через минут десять к начальнику с чаем, но тот словно и не обратил на меня внимания — с кем-то переговаривался по телефону, одновременно что-то делая в компьютере.

В семь часов позвонил Радов, узнавал, какие у меня планы на вечер. Заверила, что только работа с небольшой надеждой на ночной сон. Про свой переезд благоразумно говорить не стала, а то ведь с Андрея станется разборки устроить с Гайне. Радов печально повздыхал в трубку, чуть поуговаривал сбежать с работы, наговорил комплиментов и попрощался, сказав, что надеется завтра увидеть меня в гостях у его родителей. Чур меня, чур.

В половину восьмого босс приказал мне собираться домой. Вообще-то, я еще не разобрала и половину сегодняшних заданий, молчу еще о тех, что накопились за неделю, но спорить с боссом смысла нет.

Как-то теперь фраза «собираться домой» стала двусмысленно звучать.

Вместе с шефом вышли и доехали до нашего дома.

— Не задерживайтесь долго, — напоследок сказал мне Гайне, заходя в лифт. — В половину девятого ужин. Михаил подойдет к вам через двадцать минут.

А что мне задерживаться? Не так уж и много мне собирать. Костюмы прямо на вешалке можно отвезти, кое-что из личных вещей, компьютер, и я готова. Жалко только, что квартира будет пустовать, деньги за нее ведь уже заплачены, но пусть. Вероятно, я вскоре сюда вернусь.

Переезд действительно получился быстрым. Меня встретила Анна, очень обрадовавшаяся новости о том, что я какое-то время буду жить рядом. Заселилась я в ту комнату, где уже приходилось ночевать. Надо сегодня постараться не уснуть в неожиданном месте, чтобы потом на утро не мучиться вопросом, кто же меня раздевал.

Чувствую себя неуютно в чужих стенах, но уже предвкушаю, как посижу в джакузи, которая установлена в моей личной ванной комнате. И хочется на крыше еще посидеть.

Шармель постоянно крутится у ног и помогает обживаться, утягивая из моего чемодана вещи и разбрасывая их по всей комнате. Пытаюсь призвать котенка к порядку, но тщетно. Шармель боевая, задиристая и с характером, оказывается.

Ужин. Для разнообразия надела удобное свободное темно — серое вязаное платье. По форме напоминает большой мешок, все время пытающийся слезть с одного плеча. Одежда неформальная, но уютная. Не знаю, может, стоило прийти в офисном костюме. Если Гайне будет недоволен, переоденусь.

Виктор, когда я подошла к столу, очень внимательно меня оглядел. Я замерла. Сам мужчина одет в белую рубашку без галстука и серые брюки. «Домашний» Гайне почти не отличается от офисного. Сейчас и мне скажет переодеться.

Но нет, Виктор ничего так и не сказал, хотя смотрел долго. Начальник еще и сильно удивил, вдруг встав и отодвинув мне стул. Так Гайне поступал, когда мы были на благотворительном вечере, но ни разу во время работы.

Когда он за ужином, вместо того чтобы привычно молчать, заговорил со мной, причем не на рабочую тему, у меня произошел окончательный разрыв шаблона.

— Валерия, а чем вы любите заниматься в свободное время?

— Я... гуляю, читаю, могу спортом заняться, сходить в кино, театр. — ответила обобщенно и очень осторожно. — А что?

— Ничего, просто стало любопытно. А что читать любите?

И понеслось. Гайне выяснил у меня, что книги я люблю детективной тематики и классику, узнал, каких именно авторов предпочитаю, любимые произведения. Мужчина все так подробно расспрашивал, скрупулезно. Когда тема книг себя исчерпала, Гайне перешел к вопросам о том, каким спортом я занималась. К этому моменту ужин уже закончился, и Виктор предложил переместиться в гостиную — недавно началась гроза, и на крыше сейчас делать особо нечего.

Определенно, вечер пятницы становится все более необычным. Я переехала, вместо того, чтобы работать, сижу вместе с шефом, устроившим мне допрос о моих увлечениях.

Гостиная удивила меня наличием камина, причем действующего. Живой огонь с дровами! Потрясающе. Еще меня привлек пристроенный возле камина белый ковёр с высоким ворсом, выполненный в виде шкуры какого-то большого животного. Так и тянет полежать с книгой возле огня, но не при начальнике же. Ничего, я еще сюда приду, а пока села в кресло, завистливо поглядывая на дога, развалившегося у огня, и котенка, бесстрашно улегшегося собаке под бок.

Мой допрос продлился полчаса, Виктор выяснил для себя все, что хотел, хотя зачем вообще ему это было выяснять, не понятно. Я сама особо у начальника ничего не спрашивала, но выяснила, что по утрам Гайне всегда выгуливает собаку сам, заодно себе устраивая легкую пробежку. Мужчина предложил мне бегать с ним, но я вежливо отказалась — до уровня сверхчеловека мне еще далеко.

Гайне пожелал мне спокойной ночи и ушел. Неужели сегодня работы больше не будет? Какое счастье!

Спать отчего-то не хочется. Зашла в свою комнату, понежилась в джакузи, когда вышла, переоделась в свою самую приличную домашнюю пижаму в виде брюк и закрытой рубашки в клеточку и, захватив ноутбук, пошла добывать себе какао. Повезло, на кухне оказалась только припозднившаяся Анна, которая показала мне, где что, и сообщила, что сейчас в апартаментах только я, она и наш босс, что закрылся в своем кабинете и вряд ли уже выйдет в общие комнаты. У остальных работников Виктора есть свое жилье и семьи, потому на ночь они тут обычно не остаются.

И вот, я вернулась в гостиную, потеснила на ковре четвероногих друзей и со всем удобством расположилась у камина. Лежу на животе, чуть облокотившись на смирившегося с моим присутствием дога. Рядом открытый компьютер и чашечка горячего ароматного какао. Красота! Я

начинаю находить все больше плюсов в переезде. У Гайне дома спокойно и комфортно.

Корпоративный сайт меня порадовал — на счету кругленькая сумма денег за тотализатор. Еще и на зарплатную карту пришли деньги за две недели работы у Гайне. Немалые, хочу сказать, деньги. Настроение поднялось на немыслимую высоту.

Еще привлекло объявление на главной странице сайта, выделенное жирным шрифтом. Если вкратце, то сообщается, что уволен руководитель статистического отдела, некий Павел Дмитриевич, за грубое попрание устава фирмы и множественные дисциплинарные нарушения. В чем конкретно виноват Павел Дмитриевич, к счастью, не сообщается. Быстро Гайне сработал. Не ожидала. Вечер становится все лучше и лучше. Кто бы мог подумать. Теперь не страшно, в случае чего, вернуться на свое прежнее рабочее место, вот только теперь мне уже не хочется возвращаться. По сравнению с моей новой жизнью, та — настоящее болото. К новому темпу работы я начинаю привыкать. Если продержусь у Виктора оставшийся срок этого испытания, то после обязательно выберу себе как можно более интересную должность, причем с возможностью командировок — а что, у меня семьи нет, возраст позволяет, почему бы и не посмотреть мир. Занимать руководящую должность мне не особо интересно, да и ответственность большая. К тому же, мне какой-то ответственный пост, даже после месяца работы у Гайне, вряд ли предложат, надо будет опять показывать себя в деле и доказывать, что достойна.

Написал Андрей, спросил где я сейчас. Написала, что дома. Мужчина в ответ пожелал мне доброй ночи и забросал очень милыми и на удивление романтичными фразами, сообщая о том, что очень скучает и ждет. Лично мне до сих пор все равно не верится, что Андрей ко мне серьезно относится. Мне кажется, для мужчины это очередная игра, в которую он так заигрался, что сам начал верить в ее реальность.

Решила, что надо бы чем-то полезным заняться и открыла программу с самоучителем китайского языка. Полтора часа усердно занималась, но потом поняла, что больше в мою голову полезной информации не войдет и открыла другой файл с недочитанным когда-то детективом — начала читать, когда началась история с активными приставаниями Павла Дмитриевича, и стало уже не до чтения.

Так хорошо. Тепло, мягко, уютно. За окном бушует ненастье, дождь вовсю барабанит в окно. Зачиталась, но усталость взяла свое, и вскоре незаметно для себя я уснула.

ГЛАВА 15

Что я? Кто я? Где я?.. С кем я?

Последний вопрос особенно актуален. Открывать глаза откровенно страшно, потому что я определенно лежу в объятиях мужчины. Вспоминаю. Нет, вчера определенно ничего криминального не было. Уснула на ковре перед камином.

И ведь обещала себе больше не засыпать в неожиданных местах.

Открыла один глаз для разведки окружающей обстановки. Ну вот, точно. Один мужчина в наличии имеется. Блин. Я сплю в обнимку со своим шефом на ковре рядом с потухшим камином. Более того, я по — хозяйски закинула на Виктора ногу и вообще частично на нем лежу, сам начальник нежно обвил рукой мою талию, уютно примостив свою ладонь мне на попу.

Это финиш.

Чего-то я не пойму. Засыпала в обнимку с собакой — просыпаюсь с мужчиной. Это что за волшебство такое?

Меня затрясло в приступе беззвучного истерического смеха. Гайне — оборотень.

М — да. А нервы надо бы мне полечить. Кайзер, кстати, оказался неподалеку — спит на диване вместе с котенком. Определенно, животные оказались умнее в выборе спального места.

Чего делать-то?!

Пробую аккуратно встать — не получается. Гайне, оказывается, держит нежно, но крепко. Меня вновь пробивает на истерический смех. Хорошо, что удастся смеяться беззвучно, но отдельные всхлипы все же прорываются. Интересно, со стороны Виктора данную ситуацию можно считать домогательством к моей персоне?

Мои копошения и всхлипывания не остались незамеченными. Гайне зашевелился и открыл глаза, сонно на меня посмотрев. Я даже дыхание задержала, ожидая, какая последует от мужчины реакция.

— Валерия Николаевна, что вы ворочаетесь? Еще рано вставать.

Занавес. Упала бы, если бы и так не лежала.

— Виктор Эдуардович, а что вы здесь делаете?

— А вы что тут делаете? — получила я недовольный ответ.

— Отдыхала. И уснула.

— Я делаю то же самое, во всяком случае, пытаюсь.

— Почему здесь?!

Начальник тяжело вздохнул.

— Валерия Николаевна, по — вашему, только вы можете засыпать в неожиданных местах?

— Ну... нет.

— Есть еще вопросы? — голос Виктора хриплый со сна, тем не менее мужчина смотрит из-под полуприкрытых век на меня очень внимательно и совершенно не сонно. Чувствую себя странно. Пошевелила попой в попытке сбросить руку Гайне со своей собственности. Безуспешно.

— Вы же к себе ушли спать.

— Вы, кажется, тоже.

Я не сдаюсь.

— Но вы-то явно пришли позже. Не видели, что место занято?

Новый тяжелый вздох.

— Валерия Николаевна, когда я зашел, то вас здесь увидеть точно не ожидал. Присел рядом, чтобы полюбоваться на огонь, заодно готовясь к тому, что придется вновь транспортировать ваше спящее тело в кровать. Я и сам не ожидал, что усну.

— Опять? То есть в прошлые разы это вы меня укладывали в постель?

— Мне стоило попросить Михаила?

— Нет.

Я замолчала. Спросить про раздевание моего бессознательного тела мне не хватает храбрости.

— А вам разве собаку не надо выгуливать?

— В выходные я делаю это позже, — сказано с какой-то особой, непонятной интонацией.

Может, я все еще сплю? Ну, Гайне на ощупь кажется вполне настоящим. И пахнет приятно. А от этого утреннего голоса Виктора у меня вообще мурашки по коже.

— Я... пойду. Мне надо, — получился у меня какой-то невнятный писк.

Гайне в третий раз тяжело вздохнул и разомкнул объятия. Свои руки мужчина положил под голову и закрыл глаза.

— Идите, Валерия Николаевна, и постарайтесь больше в непредназначенных для сна местах не засыпать.

Нормально, да? Нет, в чем-то, конечно, шеф прав — не стоит засыпать в неподобающем месте, но что мешает Гайне так же ко мне в спальню прийти, лечь и сказать потом, что это просто зашел, прилег, задумался и уснул?

Выходя, едва удержалась от того, чтобы громко хлопнуть дверью от

возмущения. Вот вроде бы и Виктор прав, но ощущения такие, будто меня обвели вокруг пальца.

На часах пять утра. Действительно, можно еще поспать. Легла в кровать, но сон не идет. Прокручиваю раз за разом только что произошедшую ситуацию. Как там говорила моя знакомая? Голос у чудовища такой низкий, с хрипотцой, сексуальный. Почему-то я только сейчас осознала, что это действительно так. И руки у Гайне такие... мужские, большие, горячие. Я до сих пор ощущаю тепло на попе от мужских прикосновений. М — да, и спится на Викторе очень хорошо и сладко.

На завтрак после нового пробуждения иду с большой неохотой, но надо. Либо я продолжаю общаться с боссом как обычно, либо увольняюсь. Две недели подожду.

Несмотря на то, что сейчас одета я по — офисному, Виктор все равно отодвинул для меня стул. Балует, однако.

Налила себе чай, взяла пару тостов и горячий ароматный хлеб, тонко смазанный маслом. Прищурившись от удовольствия, смакую свой нехитрый бутерброд, запивая душистым чаем — опять, наверное, Анна какие-то травки подсыпала. Надеюсь, в этот раз для бодрости организма.

Чувствую, что что-то не так.

Оглядываюсь. На меня смотрит Гайне, пристально так смотрит, серьезно. Я чуть хлебом не подавилась. Отложила на всякий случай бутерброд.

— Виктор Эдуардович, вы что-то хотели?

— Кхм. Подготовьтесь сегодня к долгим поездкам. Сегодня у нас их две. В первой половине дня все по расписанию. Придется слетать в соседний город на встречу с партнерами, а вечером мы едем на ужин в дом Радовых.

А — а-а! Я думала, что сегодня отправлюсь на работу и спокойно посижу там в одиночестве, доделаю всю текучку. Не хочу встречаться с родителями Андрея! Наверняка сам Андрея еще что-нибудь выкинет и представит меня своей девушкой. Ужас! Может... вечером заболеть?

В аэропорте мы опять долго не ждали, приехав почти к самому вылету на этот раз обычного пассажирского Боинга. Регистрацию прошли без очереди, очень быстро. Бизнес — класс. Сажу рядом с Гайне. Начальник уже весь в бумагах. Мне Виктор тоже нашел работу, так что во время полета не скучала.

К счастью, долетели спокойно. В аэропорту нас встретил дорогой с виду черный автомобиль с шофером.

Пока едем, люблюсь красивым городом. Погода здесь на удивление солнечная, хоть и прохладнее, чем в моем родном городе. С удовольствием бы здесь погуляла хоть немного, но в плотном графике Гайне нет места прогулкам.

Когда доехали до центра, Виктор вдруг попросил водителя остановиться и вышел на проспект. Начальник обошел машину, открыв дверь с моей стороны, нагнулся, чтобы видеть мое лицо, и спросил:

— Валерия Николаевна, вы не против немного пройтись? До места встречи здесь недалеко, мы успеваем, но после самолета хочется немного размяться.

Гайне что, мысли мои читает?!

Приняла протянутую Виктором руку и вышла из автомобиля.

— С удовольствием, Виктор Эдуардович.

— Я так и подумал.

— Что?

— Ничего. Идемте.

Мы вышли на набережную городской реки и неспешно идем в одном только моему боссу известном направлении. В этом городе я была уже однажды. Недолго. И рада вновь сюда вернуться.

— Ай! — чуть не подвернула ногу, не заметив выбоины на асфальте, но Виктор вовремя успел подхватить.

— Осторожнее, — мужчина взял меня под руку.

Да, какими бы удобными туфли ни были, это туфли. Непривычно идти вот так близко к Гайне, но зато безопасно.

Ловлю себя на том, что наслаждаюсь буквально каждым сделанным шагом рядом с Виктором. Это нормально вообще?

Вода в реке красиво искрится. Заметила мороженщицу и поняла, что этой прогулке, чтобы стать великолепной и незабываемой, очень и очень не хватает мороженого, но в компании босса я себе покупать и есть лакомство не позволю. Это будет совсем уж... неформально.

— Хотите мороженое? — неожиданно спросил у меня Виктор, чем окончательно ввел меня в ступор. Как шеф это делает?

Мужчина хмыкнул и пояснил:

— У вас все эмоции легко можно прочесть по лицу.

— Неправда, — возмутилась я. — Раньше вы никогда не показывали подобной осведомленности.

— Раньше — да, — согласился начальник, не став ничего пояснять. — Так вы будете мороженое?

— Нет.

— Ну, как хотите. А я, пожалуй, возьму себе, — шокировал меня босс и потащил к ларьку.

Блин. Гайне реально покупает себе мороженое! Простой стаканчик! Я думала, после нашего совместного танца Виктор меня уже ничем удивить не сможет, но нет. Пожалуй, нынешнему поступку шефа я удивилась даже больше, чем его умению горячо и классно танцевать.

— Точно не хотите? — как бы между прочим поинтересовался у меня Гайне.

Осмотрела представленный в холодильнике ассортимент и с мрачной решимостью заявила:

— Я буду эскимо.

М — да. Я теряю ощущение реальности. Зато уже предвкушаю, как сорву обертку с холодного лакомства и с наслаждением в него вгрызусь.

— Ох, такая красивая пара, — вдруг выдала продавец мороженого — пожилая тетечка, на вид прямо божий одуванчик.

Огляделась. Никого кроме нас с Виктором поблизости нет. Это мы, что ли, с боссом красивая пара? Смотрю на начальника, чьи губы подрагивают, грозя расползтись в улыбку, и чувствую, что начинаю густо краснеть. Сама не знаю, почему так реагирую.

От моих долгих сбивчивых объяснений, что мы не пара, продавщицу спас Гайне, поблагодарив за мороженое и уведя меня куда подальше, так что тете я не успела ничего сказать, усиливая неловкость, и это к лучшему.

Продолжаем с начальством пешую прогулку. Настроение мое с каждым шагом повышается. Мороженое вкусное, день замечательный, начальник не зверствует. Благодать.

Иногда замечаю, как Виктор искоса на меня поглядывает, а когда это замечаю, сразу утыкаюсь взглядом в землю, а то еще какие-нибудь эмоции мой начальник прочтет и поймет неправильно. Или наоборот — правильно. Мне вот не дает сейчас покоя мысль, а так ли хорошо Гайне целуется наяву, или он только в моем сне такой нежный и в то же время властный. Так, глаза вниз, и лучше вообще отвернуться.

Неспешно дошли до бизнес — центра. Настроение у меня самое что ни на есть хорошее, но совершенно не рабочее. По пути болтали с начальником на отвлеченные темы — да, Гайне, оказывается, может говорить не только о работе.

Забежала перед встречей в дамскую комнату, а когда уже собиралась выходить, завибрировал телефон. Радов. Приняла вызов, но с большим сомнением.

— Доброе утро, детка, — сонно просипел Андрей.

— Доброе. Только не утро, а уже день.

— Да? Я только проснулся. Вчера всю ночь гоняли с ребятами. Как ты?

— Нормально. Андрей, мне некогда говорить.

— Знаю, знаю. Ладно, давай там не переработай. Надеюсь, вечером увидимся. Я тебе свою детскую спальню покажу... а хочешь, я прямо сейчас к тебе приеду? — вдруг с азартом спросил Андрей. — Гайне же уехал на переговоры. Ты одна. Я тебе помогу все быстро доделать...

— Нет, спасибо.

— Чего так?

— Если ты приедешь, то никакой работы не будет, — говорю, а сама сдерживаюсь, чтобы не начать истерично хохотать. Дожила. Я словно от ревнивого мужа скрываю, что сбежала на свидание с любовником, хотя на самом деле Радов мне не муж, Гайне далеко до звания любовника, и это не свидание, а деловая поездка. М — да, только прямо ничего не скажешь, приходится лавировать и хитрить, а то эти акционеры такие ребята, если что не понравится — задавят.

Все, надо взять себя в руки. Две недели. Держись, Лера.

— Почему это? — возмутился Андрей.

— А это как в анекдоте. Девушка в лесу собирает три килограмма ягод, а парень — пять. Сколько килограмм соберут парень и девушка, если пойдут в лес вместе?

— Сколько?

— Ни одного. Не до сбора им будет.

Радов хмыкнул.

— Тогда я просто обязан приехать.

— Андрей!

— Ладно — ладно. Поцелуешь на прощание?

— Нет.

— Вредина. Тогда приеду.

— Целую. Пока.

— И я тебя, котенок. До встречи.

Вот как так? Андрей и нравится мне, и раздражает. И нравится все-таки больше, чем раздражает, но еще и настораживает. Радов как ребенок: очаровательный, непосредственный, вот только играя в свои игрушки, может их легко сломать или выбросить, как наскучат. Нет, не потому что он злой, а просто потому что ребенок, причем не в меру избалованный количеством игрушек.

Вернулась к боссу, который сам ненадолго отлучился. Подошли

клифту.

— Валерия Николаевна, вы знаете, о чем сейчас будет идти речь на переговорах?

— Конечно. Вы же сами сказали мне подготовить анализ потенциала развития местной сети сбыта для товаров нашей фирмы, — и с этим анализом, к слову, я возилась всю неделю. Данные приходилось добывать самой, терроризируя наши отделы, ища аналитическую информацию в сети и строча запросы в архивы данных филиала компании в этом городе. Гайне мои анализы три раза рвал, а в четверг еще и тот разнос устроил, начав его как раз с неудачной четвертой версии моей работы. — Если наши возможные будущие партнеры смогут вам доказать, что имеют достаточно средств и возможностей для организации сети сбыта, то мы подпишем договор на пять лет на поставку продукции исключительно им по весьма выгодной для тех скидочной цене.

— Все верно. Переговоры будете вести вы, Валерия Николаевна.

— Я?! — всего одной фразой Виктор ввел меня в предобморочное состояние.

— Да. И окончательное решение о том, заключать договор или нет, тоже будет за вами, — жестко произнес Гайне.

«За что?!» — хотелось воскликнуть мне, но я промолчала. Начальник отдал приказ, его слово закон. Но если я неправильно приму решение... на этом фоне меркнет даже ужас того, что буду в непривычной для себя роли большого начальника и придется постоянно держать удар, не показывая слабинку оппонентам, которые наверняка сразу захотят проглотить неопытную девушку без реальной власти.

К слову, шокировал Виктор не только меня, но и представителей фирмы, с которыми мы будем вести переговоры. Никто не ожидал, что Виктор явится не со всем надлежащим пафосом на автомобиле, официально получив пропуск, а пешком, по — свойски пройдя мимо зевающего охранника, листающего журнал.

Я как человек, на которого возложено нелегкое бремя принятия решения, сразу поставила эпизод с охраной себе на заметку — кадровый отдел здесь плохо работает, а значит проблемы могут быть не только с охраной. Хотя, возможно, стоит предъявлять претензии начальнику охраны или просто случаю.

Люди суеются, а мы с Гайне такие спокойные и неприступные. Как могу, изображаю из себя холодную безэмоциональную статую, но до уровня босса мне еще далеко. Теперь я начинаю понимать, что режим статуи у Гайне это нечто вроде рабочего состояния, и если учесть, что

работает шеф практически постоянно...

Виктор сразу обозначил позиции, что сегодня он в роли наблюдателя, все переговоры нужно вести только со мной и все решения принимаю только я. Семь человек, представители чужой фирмы, очень ласково стали мне улыбаться. Так, понятно. Договор этим людям очень важен.

Переговоры сильно затянулись и шли пошли почти три часа, причем по моей вине. Поначалу меня хотели взять нахрапом, вдохновенно расписав радужные перспективы сотрудничества и безбожно льстя как мне, так и компании в целом. Номер не прошел, не зря же я делала анализ рынка сбыта и примерно знаю, с какими трудностями может столкнуться данная фирма, поэтому попросила сначала просмотреть некоторые ее внутренние данные, на изучение которых и ушла солидная часть времени. Представители фирмы под конец уже начали терять терпение и злиться, но пусть лучше они злятся, чем мой босс, за необоснованно принятое мной решение.

Итог переговоров — я всё-таки согласилась заключить договор с этой фирмой, хотя были некоторые сомнения, но плюсы сотрудничества явно перевешивают минусы. Гайне без единого слова подписал договор и поставил печать.

Остаться на небольшой праздник, устроенный фирмой в честь подписания договора — а они, похоже, не сомневались, что мы его подпишем — Виктор не стал. Мы с боссом на самолет опаздываем, причем сильно.

Только выйдя из здания на свежий воздух, где нас уже поджидал автомобиль моего шефа, осознала, что у меня спина вся мокрая и слегка меня так потряхивает — испытанный мной адреналин и напряжение за время этих переговоров, просто зашкаливал. Это даже круче и страшнее, чем участие в гонках, оказывается. Хотя, может, дело в том, что на гонках я была пассивным участником, а тут непосредственным, и здесь все зависело только от меня и моих знаний.

Сели в машину. То и дело посматриваю на Виктора, но понять по мужчине, о чем тот думает, невозможно. Так я справилась или нет?

— Знаете, Валерия Николаевна...

— Да? — я задержала дыхание. Сейчас Гайне вынесет вердикт относительно меня и моей дальнейшей судьбы.

— Я тут подумал, что в следующую субботу можно немного отдохнуть. Перенесите все встречи из моего расписания, насколько это возможно, на другие дни, закажите билеты на самолет сюда на утро субботы, а обратно на утро воскресенья.

— Гостиницу нужно бронировать?

— Нет. Насчет проживания я договорюсь сам со своим знакомым. Билеты на самолет и себе возьмите.

— А мне зачем? — удивилась я.

— Мой личный секретарь со мной всегда. На мои звонки будете отвечать.

Вот кто бы сомневался.

В самолете я всячески начала симулировать плохое самочувствие. Виктор бросал на меня периодически внимательные оценивающие взгляды, но ничего не говорил.

По прилете поинтересовалась:

— Может быть, я с вами не поеду? — пару раз кашлянула для убедительности, но, видимо, не очень натурально. Или телефон не очень кстати завибрировал. Мельком посмотрела на экран. Папа. Сбросила вызов. Перезвоню попозже.

— Вы едете со мной, — хмуро отозвался Гайне, провожая взглядом мой телефон, что скрылся в сумке.

Спустя полчаса я и Виктор оказались около семейного гнезда Радовых. За высоким забором не меньше трех метров в высоту скрывается большой ухоженный участок с земли. Даже не участок, а скорее личный парк на холме с видом на реку и поле. Сам дом очень красивый, просто огромный, и выложен красным кирпичом, причем и домов несколько. Заметила еще пару не таких основательных. Один у ворот — видимо, для охраны и чернорабочих, а второй, возможно, для гостей или отдыха.

Что интересно, встречать Виктора первым вышел улыбающийся Андрей.

— Привет, Вить! Здравствуйте, Валерия Николаевна, — Радов, не скрываясь, мне подмигнул. — Вы вовремя. Скоро начнется наш «милый семейный ужин». Вить, ты знаешь, где твоя комната, чтобы отдохнуть и привести себя в порядок. Валерии Николаевне сейчас покажу лично из большого уважения к твоей помощнице, само собой. Тут, кстати, отец баню решил затопить. Желающие уже нашлись посетить данное место. Вы как насчет того, чтобы попариться? Купальники найдем, да и вообще можно без них, особенно Валерии Николаевне с ее шикарной фигурой...

Закатила глаза, едва не покрутив пальцем у виска. Опять Андрей включил пошляка. Причем, как мне кажется, с целью позлить Гайне. Видимо, тут действительно что-то личное. И это «Вить» звучит словно издевка, без всякой симпатии и дружеских чувств.

— Здравствуй, Андрей, — голосом Виктора можно продукты

замораживать. — Комнату Валерии Николаевне показывать не надо, ни к чему такое беспокойство, она воспользуется моей, я подожду. В баню мы не пойдем, мы вообще сегодня ненадолго.

Все-таки у Гайне стальная выдержка. Я буквально кожей чувствую, что Андрей Виктора раздражает, но мой начальник этого не показывает, что бесит уже самого Радова.

Очень зря, — Андрей уже не улыбается, с неприязнью глядя на Виктора, а мне вдруг захотелось самой настучать Радову по голове и сказать, чтобы перестал пытаться задеть моего босса. Это нормально вообще? Чего это меня вдруг потянуло вступаться за взрослого самодостаточного Гайне, который и сам может за себя постоять при желании?

Пора записываться на прием к психиатру.

Следуя за Андреем, мы прошли в дом. Честно сказать, я поражена роскошью и богатством обстановки. Все такое основательное, мощное. Прямо берлога зажиточного медведя.

Виктор привычно пошел куда-то наверх, даже не сомневаясь, что я следую за ним. В какой-то момент обернулась, встретившись взглядом с Радовым. Мужчина не ушел и, оказывается, смотрит мне вслед. Андрей улыбнулся и послал мне воздушный поцелуй.

— Валерия Николаевна, — когда Виктор показал мне, где можно расположиться, обратился ко мне мужчина.

— Да?

— Андрей Александрович проявляет к вам интерес, это заметно. Если станет приставать и... вам это не понравится, говорите мне об этом сразу. Я разберусь. Не ждите, как с вашим бывшим начальником, когда ситуация достигнет критической точки.

— Я поняла, — вот только запоздало предупреждение. И Андрей куда обаятельнее Павла Дмитриевича. Одна только дьявольская искушающая улыбка Радова, чего стоит.

Переоделась в строгое темно — серое платье. Это для одних тут семейный ужин, а для других лишь продолжение рабочего субботнего дня, точнее уже почти вечера.

Взглянула перед выходом в зеркало. Да, вид замученный, бледная, как погадка, и цвет платья это только подчеркивает, худоба, несмотря на старания повара Виктора, не пропадает. Зато в глазах удивительная уверенность и твердость. Раньше такого точно не было. Работа у Гайне закаляет. Пригладила волосы, выпрямила спину, вздернула подбородок. А что, вполне себе достойный помощник из меня получается, вопреки

прогнозам некоторых. И это еще не предел. Я чувствую, что способна на большее.

ГЛАВА 16

В доме Радовых оказалось на удивление много гостей. Ничего себе семейный ужин человек эдак на тридцать, а может и больше, если в гостиную не все собрались.

Опять стараюсь держаться поближе к начальнику, пафосные разодетые гости меня смущают. Особенно женская половина, что радует и одновременно слепит глаза обилием дорогих украшений. Чувствую, одна я тут помощница, остальные либо жены, либо дорогие подруги.

— Валерия, если вы рассчитываете всерьез быть моим помощником, то должны привыкать к подобному обществу. Не тушуйтесь. Эти люди ничем не лучше и не хуже вас — Гайне взял меня под локоть и неожиданно близко наклонился, чуть ли не задевая губами мою макушку.

— Я и не тушуюсь. Просто глаза слепит от блеска такого количество бриллиантов.

Неожиданно для самой себя, вскинула голову, прямо посмотрев в глаза Гайне. Лицо мужчины, оказывается, совсем близко к моему.

— Вам самому тут нравится?

— Присутствие здесь — часть моей работы и... это дань уважения родственникам.

— Родственникам? — удивилась я. — Радовы ваши родственники?

— Родство дальнее, но это никогда не мешало нашим семьям дружить и иметь взаимовыгодные деловые отношения. Мать Андрея Александровича приходится двоюродной сестрой моей матери и... его мама моя крестная, и наоборот — моя мать стала крестной Андрея когда-то.

О, как. То есть Андрей и Виктор чуть ли не братья. Весело.

— Валерия, вы почему смеетесь? — спросил у меня Гайне.

— Это... нервное.

Я сделала шаг от начальника, поскольку стоим мы как-то непозволительно близко друг к другу, еще и перешептываемся. Окружающие на меня и начальника уже начинают косо подглядывать.

Вовремя я отошла. Ловко раздвинув гостей, к Гайне подошел невысокий коренастый мужчина с очень знакомой улыбкой.

— Виктор! Как хорошо, что ты выбрался сегодня к нам.

Как оказалось, это Радов — старший. Довольно приветливый мужчина, на мой взгляд, во всяком случае, по отношению к моему боссу.

Весь разговор я простояла за плечом начальника, но и мне уделили внимание.

— Кто это с тобой?

Босс сделал шаг в сторону, открывая вид на меня.

— Знакомьтесь, Александр Данилович. Моя личная помощница. Белова Валерия Николаевна.

— Как интересно, — меня внимательно оглядели с ног до головы. — Очень приятно, Валерия Николаевна.

Я кивнула в ответ. Пока глава семейства Радовых кажется мне вполне нормальным человеком.

— Виктор, признаться, я удивлен. Ты никогда раньше не брал своих помощников сюда, — сдал Андрей Данилович моего босса, лукаво на меня поглядывая.

Мое лицо, надеюсь, выглядит все также невозмутимо.

— На данный момент помощница совмещает еще и должность секретаря, — пояснил Гайне.

— А что случилось с Фридрихом? — точно так же, как и отец Виктора когда-то, изумился Александр Данилович.

— Вышел на пенсию.

— Что же, понятно. Хотя трудно представить Фридриха на пенсии, он же трудоголик.

— Отдых заслуженный, на мой взгляд.

— Это да, хотя бы в старости узнает, что это такое — отдыхать. Но что-то мне кажется, тебе стоило огромного труда отправить Фридриха на пенсию. Где он сейчас?

— Путешествует.

— Как вернётся, если будет не в состоянии, скажи ему, что к себе возьму в качестве консультанта. Такой специалист первоклассный... Валерия, скажите, как вам удастся соответствовать всем запросам Виктора Эдуардовича? Наверное, вы очень терпеливый и спокойный человек.

Не то слово.

— У Виктора Эдуардовича серьезные, но вполне разумные требования, — скромно ответила я.

— Ну да, ну да, — заулыбался Радов. — Знаете, а вы довольно милая девушка. И еще ваша фамилия и отчество мне что-то напомнили... Скажите, а художник Николай Сергеевич Белов, случайно, не ваш отец?

— Это мой отец, — осторожно ответила я.

— О, как неожиданно, — удивлённо произнес Радов — старший. — Я люблю бывать на выставках современных художников и про Белова

слышал не раз, но, честно признаюсь, мне больше нравятся ранние его работы. Только не обижайтесь.

— Я не обижаюсь, — спокойно ответила я.

— У меня сын, кстати, тоже стал живописью интересоваться, — вновь хитро посмотрел на меня Александр Данилович. — Вот и одну из работ Белова мне недавно в подарок для коллекции притащил.

— Надо же, — фальшиво удивилась я.

— Валерия Николаевна, скажите, ваш отец — творческая личность, художник, вы же выбрали совсем не творческую профессию. Почему так, если не секрет?

Пожала плечами.

— Отец никогда не старался меня увлечь своей профессией, ему было некогда. Он всегда много работает, чтобы обеспечить семью, и просто очень любит свое дело. Я же отчего-то особой тяги и способностей к данному ремеслу не проявила.

Может, в маму пошла, но этого я уже точно не узнаю.

Разговор прервался. Подошла женщина. Оказалось — мама Андрея. Красивая, ухоженная, одета дорого, броско, ярко. Блондинка, но не факт, что это родной цвет.

Обо мне забыли, разговор пошел на темы общих знакомых, мне не известных. Радова не обратила на меня ни малейшего внимания. Словно меня и нет, зато на Гайне смотрела очень ласково.

Спустя полчаса гости переместились на улицу, где столы были накрыты прямо на газоне, и семейный ужин оказался скорее фуршетом или точнее шведским столом

— взяв еду, желающие могут присесть за отдельные круглые столики и поесть.

Все довольно неформально. Играет музыка. Люди гуляют, общаются.

Что самое интересное, поесть мне так и не удалось — Виктора отозвали поговорить мужчины, а вскоре и увлекли в сторону дома. Мой начальник прихватил меня с собой, и полтора часа мы просидели в гостиной, где я исполняла непосредственную роль секретаря, в срочном порядке составляя документы по заключаемым Виктором личным деловым договоренностям с будущими и нынешними деловыми партнерами. Виктор, оказывается, участвует во многих бизнес — проектах и часто вкладывает свои средства в новые идеи.

Когда с делами было покончено, все вновь вернулись на ужин. Стало темнеть, зажглись фонари и белые гирлянды над столами и на деревьях. Никто и не думает расходиться. Виктора увела мама Радова, чтобы

познакомить с какой-то своей подругой.

Обрадовалась, что теперь смогу нормально поесть, но тут мне пришло сообщение от Андрея: «Зайди в дом, пожалуйста».

Отвечаю: «Не пойду». Ответ такой: «Почему?» и три грустных смайлика. На моем лице появляется улыбка. Смешной все-таки Андрей. Нет бы просто самому выйти, в шпионские игры какие-то решил со мной поиграть.

Мой ответ: «Я есть хочу».

Звонок от Андрея. Беру трубку.

— Детка, давай быстрее, пока есть возможность сбежать. Я тебя накормлю.

— Почему ты сам не подойдешь?

— Я не могу. Во — первых, обещал, что к тебе не буду лично подходить, во — вторых, если меня заметят, то так просто не отпустят. Ну, идешь? Быстрее решай, а то сейчас и начальник твой еще вернётся.

— Хорошо, — проворчала я и пошла к дому. — Ты мне только скажи, чего ты хочешь?

— Как чего? Я, вообще-то, соскучился. А ты по мне нет?!

Стоило мне открыть дверь, ведущую с веранды в дом, как меня тут же обхватили за талию мужские руки и втянули внутрь.

— Пришла все-таки, — довольно отметил Радов. — Ладно, идем. Сначала грабим кухню, потом ко мне.

Спустя минут десять я оказалась накормлена, после Андрей «тайными тропами» привел меня в свою комнату.

— Вот, смотри. Здесь я провел детство, — жуя бутерброд, торжественно провозгласил Андрей, закрывая дверь спальни.

— А сейчас ты тут не живешь? — любопытствовал я, оглядываясь.

Типичная мужская спальня. Преобладают серые и синие тона. Все на удивление строго, и только два стеллажа — один с медалями и кубками, а другой с моделями спортивных машин — разбавляют и вносят краски и оживление в комнату.

— Нет, конечно. Тут жить — с ума сойдешь. Я еще в семнадцать переехал.

Андрей неспешно подошел ко мне, гипнотизируя своим взглядом. В этом взгляде я вижу и чувствую желание, охотничий азарт. Воздуха стало не хватать.

— Не надо, Андрей, — когда мужчина остановился и стал ко мне наклоняться в явном намерении поцеловать, вдруг произнесла я и отошла. У меня еще свежо в памяти сегодняшнее утро и неожиданное совместное

пробуждение с боссом. Это... да сама не понимаю, почему, но все в душе теперь противится поцелую с Андреем.

— В чем дело? — мой искуситель взял меня за руку и притянул обратно к себе. — Лер? Молчу, не зная, что сказать. Чувствую себя очень неудобно.

— А пойдем на балкон? — вдруг предложил Радов.

Андрей решил, видимо, не давить и не допытываться, дав мне отсрочку.

— Идем, — я облегченно выдохнула.

Выход на балкон оказался прямо в спальне Андрея. Балкон представляет собой небольшую полукруглую площадку, куда уместился небольшой дива и формальное ограждение, а так весь балкон застекленный от пола до потолка.

— Окна затонированы, так что нас здесь никто не увидит, — произнес Радов, сядя на диван и утягивая меня к себе на колени.

Второй этаж, вид на парк и... просто отличный вид на устроенную внизу вечеринку.

Внимательно вглядываюсь в гостей. Заметила и Гайне. Начальник стоит в стороне с какой-то девушкой и мило с ней беседует. Вдруг к ним подбегает мальчик лет двенадцати на вид и буквально заскакивает на Виктора, крепко того обнимая. Неожиданно.

— Познакомилась с кем-нибудь из моих родственников? — спросил Андрей, отвлекая меня от созерцания. А я и не заметила, как по — хозяйски Радов положил руку мне на ногу. Да и поза у нас не сказать, что приличная. Тогда, ночью, в машине Андрея, меня подобное не смущало, а сейчас вдруг начало напрягать. Особенно осознание того, что мой начальник совсем рядом и я, по сути, все еще на работе.

Попыталась сдвинуть руку Андрея на какое-нибудь более приличное место. Радов позволил передвинуть свою ладонь ближе к коленке, но потом одним медленным движением, не замечая моих попыток остановить его руку, провел ладонью обратно вверх, вызвав на моей коже мурашки. Причем рука Радова оказалась после возвращения в еще менее приличном месте, а мужчина еще и стал неспешно поигрывать пальцами, эдак задумчиво поглаживая подушечками чувствительную в этом месте кожу.

Чувствую, как во мне начинает вспыхивать желание. Невольно задышала чаще.

— Андрей, ну перестань, — ерзаю на коленях мужчины и все еще пытаюсь убрать руку Радова, но чувствую, как нечто под моей попой отвердевает, переходя в режим боевой готовности, Андрей вжимает меня в

себя еще крепче, а рука, что бесцеремонно поглаживает мое бедро с внутренней его части, хватает и сжимает. Ласка становится грубее, но заводит еще больше. Черт.

— Хочешь, займёмся этим прямо здесь и сейчас? — вкрадчиво интересуется Андрей. — Я ведь тебя сильно завожу, детка. Я чувствую это. Но ты отчего-то сопротивляешься.

— Не хочу. Андрей, все, хватит.

— Какая ты все-таки нерешительная, Лер, — печально вздохнул Радов и ослабил хватку, впрочем, до конца так и не отпустив. — Так как? Познакомилась?

Пытаясь совладать с взбунтовавшимися гормонами, что сильно истосковались по мужской ласке и вниманию, не сразу поняла, о чем Андрей спрашивает.

— А... да. Познакомилась. С Александром Даниловичем и с Дарьей Владиславовной. Знаешь, ничего ужасного не заметила. Нормальные у тебя родственники.

— Это они на публику нормальные. Мать зависла на омолаживании своего тела, кучу денег тратит, чтобы вернуть себе пару десятку лет, забыв, как жить настоящим. Зациклена на себе. Отец вообще все время только и думает, как бы еще и еще денег заработать, хотя и так, на мой взгляд, достаточно, но нет предела совершенству. Потому и Виктор для отца чуть ли не идеал... идеал сына, которого у него никогда не будет.

— В смысле?

— Да представляешь, у меня вся семья Гайне просто обожает. Отец, мать, теперь вот брат младший еще... а я, видимо, не уродился. Задобали мне Виктора в пример ставить.

— Хм... то есть... Гайне ты, мягко скажем, недолюбливаешь?

— Да, очень мягко. Не понимаю, что такого остальные находят хорошего в этой глыбе льда? Да у него вообще нет никаких чувств и эмоций.

— Прямо так и никаких?

— Мы с детства же знакомы. Проверял и не раз. У него есть свой кодекс в голове, которому он неотступно следует. Я уже понял некоторые моменты. Например, со мной он никогда не конфликтует — какими только способами я ни пытался вывести Виктора из себя — никакой реакции. Но, как видишь, я не отчаиваюсь. Выведу. Это дело принципа. Еще, к слову, Гайне никогда не будет заводить отношения с подчиненными, поэтому тут я спокоен, Виктор к тебе подкатывать не станет.

Да? Ну ладно. Раз Андрей спокоен, то и мне не за чем волноваться, что

я с утра в обнимку с боссом просыпаюсь и вообще живу у него... временно.

— Андрей, а что это за мальчик там? — я указала на того мальчишку, которого заметила ранее. Сейчас к компании Гайне, мальчика и девушки примкнула мама Андрея.

— Кто? — Радов нашел взглядом место, куда я указываю. — А, так это брат мой младший. Артем. Наверняка только из школы своей спортивной вернулся.

— Понятно... — внимательно слежу за тем, как девушка, совершая незаметные, если не смотреть со стороны и сверху, обманные маневры, становится к Виктору все ближе, а потом и вовсе, как бы невзначай, во время общего разговора берет моего босса под руку.

Спросить у Андрея, что за дева липнет к Виктору, не успела. Гайне, что-то сказав, аккуратно отцепил от себя девушку, отошел от компании на несколько шагов, достал телефон и... позвонил мне.

Вытащила из кармана вибрирующий телефон. Да, точно. Босс. Пытаюсь встать с колен Радова, но тот насильно меня удерживает.

— Да ладно, бери трубку. Я не пикну.

Вот блин.

— Да, Виктор Эдуардович.

— Валерия Николаевна, а вы где?

— Я отошла... в дом.

Гайне как раз задумчиво смотрит на этот самый дом... поднимает голову, блуждая взглядом по фасаду. Напряглась. Стекла точно затонированы?

— Подходите к машине. Мы уезжаем.

— Хорошо.

Отключила вызов.

— Что, уже домой? Даже не может расслабиться и пообщаться с народом, — проворчал Радов, вставая вместе со мной. — Пойдем, провожу вас. Ты как завтра? Сможешь вечером хоть ненадолго вырваться?

— Андрей, я не знаю, — Гайне идет в сторону дома, и вскоре я теряю начальника из виду.

— Позвоню тогда завтра.

Мы с Радовым уже подошли к двери, чтобы выйти из его спальни, как в эту самую дверь раздался стук.

В первое мгновение меня охватила паника, но в руки я взяла себя почти сразу же. Если это Виктор, то в этом ничего страшного нет. Это же босс, по сути, никто мне. Чего испугалась, спрашивается? А если что-то не

понравится Гайне, пускай увольняет. Опасность в лице Павла Дмитриевича исчезла, деньги я подзаработать какие-то успела. Жаль, конечно, если не продержусь этот месяц... но вообще, может это и не Гайне. Не мог же Виктор так быстро сюда подняться.

Мы с Андреем в недоумении молча переглянулись. И тут новый стук и шепот:

— Андрей. Андре — ей. Ты тут? Это я, Маша, — ручка двери задержалась. Девушка снаружи пытается войти, но заперто.

Меня начинает трясти от беззвучного смеха. Правда, сквозь смех начинают прорываться всхлипы. Андрей стремительно подошел и зажал мне рот рукой.

— Тише ты, — прошипел мне на ухо мужчина.

— Андрей. Пусти. Я уверена, что ты здесь. Ты всегда тут запираешься во время семейных ужинов. Я скучаю. Нам же было хорошо вместе. Помнишь, как мы делали это прямо...

Радов тихо выругался.

— Лер, ты не думай. Это бывшая и очень настойчивая. Дочка маминой подруги. У нас и было-то всего пару раз.

Захотелось послать Андрея в пешее эротическое путешествие, но удалось только промычать. Пытаюсь вырваться из хватки Радова, но мужчина гораздо сильнее.

— Подождем, пока она уйдет, — как ни в чем не бывало, шепотом произнес Андрей. — Лер, да дура она пустая, что только и думает, как бы лучше устроиться. Только что грудь классная.

Захотелось настучать Андрею по голове, но Радов позаботился еще и о моих руках, скрутив и удерживая их одной своей рукой.

Все-таки укусила ладонь Андрея. Мужчина замотал рукой, тихо шипя сквозь зубы. А нечего меня тут скручивать.

Маша ушла через пару минут, так и не получив ответа.

— Чего кусаешься? — якобы обиженно спросил Радов.

— Даша когда будет?

— Какая Даша?

— Саша, Маша. Даши для коллекции не хватает, — выглянула аккуратно за дверь. Никого. Помчалась по коридору на выход из дома.

— Какая Даша? Мне сейчас только одно имя милее всех остальных и сильно в душу запало. И нет имени, этого прекрасней...

— Угу.

— Лера, ну не вредничай.

Молчу. Забежала в комнату, где переодевалась и захватила свою сумку.

Что там еще говорит Андрей, не слушаю.

Вышла на стоянку, где около своего автомобиля меня поджидает босс. Завидев меня и Радова вместе, Гайне нахмурился.

— А я вот увидел, что Валерия Николаевна собирается, решил проводить нашего дорого гостя. Опять ты рано уезжаешь от нас, Вить. Понимаю. Наверное не терпится скорее домой, там же тебя так ждет... собака некормленная.

Нет, ну Андрей прямо сильно нарывается на скандал. Видимо, пар хочет выпустить. Юркнула как можно быстрее в открытую дверь машины, чтобы не давать Андрею времени разжечь скандал.

— А тебя кто ждет, Андрей? Хорошего тебе вечера.

Виктор сел рядом со мной, и вскоре машина тронулась. Пока выезжали, Андрей стоял, сложив руки на груди, и глядел вслед автомобилю, и на этот раз он не улыбался.

Домой приехали уже затемно. Что-то я совсем устала. От позднего ужина, как Анна ни уговаривала, все равно отказалась. Потрепала за ухом Кайзера, пожелала боссу и домоуправительнице хороших снов и, поймав котенка, отправилась со зверушкой к себе спать.

К счастью, в этот раз заснула где надо — в кровати, а не в ванной или на ковре, да и проснулась с тем, с кем засыпала — с Шармелькой.

Проснувшись, выяснила для себя еще и то, что у меня начались женские особые дни, и я совершенно к ним не подготовилась. Быстро собралась и вышла. Надо бежать в аптеку.

С выходом из квартиры Гайне у меня вдруг оказались трудности. Ключей у меня нет. Анна еще спит, наверное, поскольку в общих комнатах ее не нашла. Зато случайно обнаружила комнату с бассейном. Обалдеть просто! Хотелось бы тут поплавать.

На удачу заглянула в кабинет начальника, и не прогадала.

— Доброе утро, Виктор Эдуардович.

— Здравствуйте, Валерия Николаевна. Уже горите желание поработать?

Фыркнула про себя.

— Я всегда горю этим желанием, но сейчас я по другому вопросу. Мне нужно выйти из вашего дома, и чтобы кто-то закрыл дверь, а потом вернуться обратно. Я буду не против, если мне дадут ключи, чтобы я никого не беспокоила и не напрягала.

— А куда и зачем вам нужно выйти? — любопытствовал Гайне, не торопясь отвечать на мою просьбу.

— В магазин за покупками.

— В какой?

— Это принципиально?

— Просто интересно. Большинство магазинов в это время закрыты.

— У нас есть круглосуточный продуктовый неподалеку.

— Вам нужно что-то из еды? Берите на кухне все, что захотите.

Насколько мне известно, холодильник забит самыми разнообразными продуктами.

— Нет, я не за едой.

— А за чем?

Вот ведь дотошный у меня начальник.

— Я в аптеку.

Гайне вздернул брови.

— У вас что-то болит?

— Нет. Да. Возможно, — наверняка к середине дня разболится, так что заодно можно и обезболивающее купить.

— Как так? — удивился Гайне, а я поняла одно. Хочу себе в качестве начальника женщину.

— Виктор Эдуардович, я могу просто выйти из квартиры, не объясняя, куда и зачем иду? Сейчас же не рабочее время.

— Валерия Николаевна, за те деньги, что я вам плачу, понятия о нерабочем времени вообще нет. Поскольку личный секретарь вы временно, то и новый трудовой договор, где будут прописаны подобные моменты, как я посчитал, составлять и подписывать нет смысла, однако раз у нас возникают такие ситуации...

То садитесь и занимайтесь составлением и подписанием нового договора, вместо того чтобы идти в аптеку. Ха — ха.

— Мне нужно купить гигиенические принадлежности.

— Составьте список, что необходимо, и отдайте Анне, она все купит, это ее обязанность и вам не придется тратить свои деньги.

Блин.

— Мне срочно нужно.

Повисло молчание.

— Почему именно срочно?

Сейчас зарычу.

— Виктор Эдуардович, ну такой период у меня в жизни, к которому я не подготовилась, и из-за этого нужно срочно бежать в аптеку. К слову, у всех женщин бывают такие периоды. Обычно раз в месяц, — чувствую, что начинаю густо краснеть.

Молчаливая пауза длилась еще дольше, чем в прошлый раз. Босс вдруг

наклонился, открыл один из ящиков своего стола и достал оттуда позвякивающую связку ключей, которую протянул мне.

— Вот ключи, их можете оставить пока у себя, — с каменным выражением на лице произнес Гайне.

— Спасибо, — схватила связку и ретировались из кабинета. Молча прошла по коридорам, вышла из квартиры, закрыла за собой дверь и только на лестничной площадке позволила себе от души расхохотался. Мой начальник — кремень.

Неспешным прогулочным шагом добралась до аптеки, тут звонок. Радов.

— Да.

— Лер, выйди из дома, пожалуйста, на минуту.

— Андрей, посмотри на часы, какая рань. Ты чего?

— Я сейчас скоро с отцом уеду на неделю. Срочно понадобилось. Там с одним семейным предприятием проблемы. Не хочу уезжать, будучи с тобой в ссоре. Ну и просто попрощаться хочу. Я долго не задержусь — и так на самолет сильно опаздываю.

— Ладно. Только я не дома, а у аптеки.

Сказала Андрею адрес и отключилась. Когда купила все, что нужно, и вышла из аптеки, на дороге меня уже поджидал автомобиль Радова. Мужчина, облокотившись на машину, держит в руках большой букет шикарных белых роз.

— Это тебе, — стоило мне подойти, как Андрей тут же впихнул мне огромный букетище в руки и с помощью этого отвлекающего маневра заглянул быстро в пакетик из аптеки, висящий у меня на руке, — О, это я вовремя уезжаю. Можно не волноваться ни о каких возможных конкурентах.

Ха, о каких конкурентах вообще речь с моей-то работой?

— Спасибо. Не стоило.

— Стоило. Лер, я что хотел сказать. Да, баб много у меня было, иногда они напоминают о себе, но что теперь мне сделать? Жизнь заново не перепишешь, да я и не хочу.

— Мне не нравится твое потребительское отношение к женщинам и та грубость, что порой у тебя проявляется.

— Я готов встать на путь исправления. Да что там, я уже встал, — с энтузиазмом произнес Радов.

— Ага, — ответила, в отличие от Андрея, без особого энтузиазма.

— Ну, все, мне надо ехать. Тебя увидел... мир?

— Андрей... я не...

— Нет. Не надо. Я уже по интонации чувствую, что ты ничего хорошего мне не хочешь сказать. Давай так. Сейчас у меня нет времени, я уезжаю. Приеду, поговорим.

— Андрей.

— Нет!

Ну ладно, нет так нет. Я вот тоже не люблю говорить неприятные вещи в лицо.

— Конечно, мир. Легкой поездки.

— Спасибо.

Радов в мгновение ока оказался рядом и, пока я не успела опомниться, поцеловал.

— До встречи. Ты очень хорошая, милая, красивая и самая хорошая. Тебя до дома подкинуть?

— Не надо. Прогуляться хочу

Когда Андрей, несколько раз посигналив на прощание, уехал, поймала себя на том, что стою и улыбаюсь. Радов грубиян, но все равно обаятельный.

ГЛАВА 17

Ну и что мне с букетом делать? Выбросить жалко. Я уже не помню, когда мне в последний раз цветы дарили, да еще такие красивые. С удовольствием вдохнула свежий аромат роз. Нет, ни за что не выкину.

А, ладно. Отнесу к себе в комнату, пусть радуют взгляд. Что такого то? в приподнятом настроении возвращаюсь домой к боссу, вхожу в холл и встречаю у дверей Гайне с его Кайзером. Гулять, наверное, идут.

Виктор удивлённо меня оглядел.

— Валерия, это что у вас?

— Что? — смущенно спрятала пакетик из аптеки за спину.

— Откуда цветы? Вы же в аптеку собирались.

— А! Цветы? Я когда в аптеке все купила, подъехал мой молодой человек и подарил. Случайно так по времени совпало.

Гайне смотрит как-то очень нехорошо. Может, Виктор против того, чтобы у его работников была личная жизнь? Надо ретироваться из холла к себе в комнату скорее, чтобы не портить начальнику настроение.

Мелкими осторожными шагами начинаю обходить задумчиво на меня глядящего Гайне.

— Валерия Николаевна, скажите, а ваш молодой человек знает, что вы сейчас со мной живете?

Поперхнулась воздухом.

— Нет, не сообщила. Это же ненадолго.

— А что, ваш молодой человек к вам в гости не заходит?

— Пока нет. Мы только недавно начали встречаться.

— Понятно, — ни слова больше не говоря, Виктор вместе с Кайзером вышел за дверь, причем дверь хлопнула так, что я вздрогнула.

Что это было вообще?

Анну нашла на кухне. Попросила у женщины вазу для цветов. Аннушка, увидев розы, разойкалась, обрадовалась и произнесла:

— Какой Виктор Эдуардович молодец! Неужели сам догадался подарить?

— Эм. Это не от Виктора Эдуардовича.

— А от кого? — удивилась Анна.

— Это мой молодой человек подарил.

— Ой. А у тебя молодой человек есть? Что же ты не говорила? — чему-то очень расстроилась Анна.

— Ну, мы недавно начали встречаться, видимся мало, поскольку у меня сейчас бешеный график, ну и... я все еще раздумывая, будем ли мы всерьез встречаться, или нет.

— Понятно, — да что им всем понятно, а? — Я уже подумала, что это наш Виктор Эдуардович инициативу проявил. Такая бы хорошая пара из вас вышла, — расстроено вздохнула домоуправительница.

Я фыркнула.

— Анна, да вы что? Какая пара? Где я, и где Виктор Эдуардович.

— Ой, зря ты, Лер. Мне кажется, вы очень друг другу подходите. Оба спокойные, серьезные, ответственные, добрые... и дети у вас получатся красивые и умные, — мечтательно произнесла Анна. От последней фразы домоуправительницы я чуть не упала. — Вообще Виктору Эдуардовича давно жениться пора. Вон, сколько лет, а все бобылем ходит, только о работе и думает. Так уже хочется, чтобы это огромная квартира детскими голосами наполнилась. А то тишина, скукота. Я бы тебе, Лерочка, с детишками помогала управляться. Я их очень люблю. Своих бог не дал,

— печально закончила Анна.

Честно сказать, глубоко поражена. Только, честно сказать, почему именно на меня Анна возложила свои надежды. Из-за того, что я тут поселилась и возраста подходящего?

— Анна, все равно не понимаю, почему я? Мы с Виктором Эдуардович из разных слоев общества. Да и, насколько я успела заметить, Виктор Эдуардович, не стал бы стесняться и сразу бы предпринял в моем отношении нужные действия, если бы я ему понравилась, как женщина. Как минимум, не стал бы со мной работать.

— Лера, не обращай внимания. Просто иногда хочется, чтобы мечты сбывались и в жизни находилось место сказке. Так боюсь, что приведет однажды в дом наш Виктор Эдуардович какую-нибудь иностранную... модель, с которой и поговорить то не о чем, и меня уволит, сказав, что я сама не соответствую. Была уже тут одна такая, но, к счастью, не задержалась.

Я сочувственно покивали, взяла вазу и ушла. Лично я точно не собираюсь вступать в борьбу за железного Гайне. Уверена, и без меня много охотниц найдется. Только у нас в компании, найдется, в случае чего, немало воздыхательниц, готовых подарить нашему чудовищу себя и хоть десять детей в придачу.

В этот день, что удивительно, я Гайне почти не видела. С утра только на работу доехали вместе, и вернулись, ближе к ночи. Виктор заперся у себя в кабинете, чай или кофе не просил, на время обеда ушел куда-то, не

сказав ни слова. Если были какие-то задания, Гайне пересылал мне на компьютер приказы, хотя обычно предпочитает сообщать все лично.

В целом, день прошел тихо. Посетителей не было, Гайне сильно не зверствовал. Разгребла, наконец, все накопившиеся за неделю дела. Красота.

Вечером позвонила отцу. Немного поговорили. Папа вдруг стал нахваливать Андрея. Удивилась.

— Пап, ты же только один раз видел Андрея, и мне казалось, что он тебе не так уж и понравился, пока он был у нас в гостях.

— Андрей через пару дней приехал на открытие выставки, где есть мои работы. Мы случайно встретились, разговорились. На самом деле весьма образованный и приятный этот твой Андрей. В искусстве хорошо разбирается. Купил несколько моих работ. Не при мне, но я потом узнал, имена всех своих покупателей у организаторов.

— Вот как. Понятно, — не ожидала, что Радов так основательно подойдет к делу нашего сближения. Я сильно сомневаюсь, что мой «молодой человек» появился бы на выставке, если не наше знакомство.

Звонил мне и сам Радов. Проболтали почти час. Я как раз в это время готовилась ко сну. Андрей смешил, когда выпрашивал, чем конкретно я занимаюсь и озвучивал вслух, чем бы мы могли заняться, будь Андрей сейчас рядом.

Так, мы бы занялись этим, в ванной, под душем, на коврике перед ванной, в шкафу, на полу, на пуфике, кресле, стуле, кровати, подоконнике... Я хохотала до слез. Какой же Андрей пошляк. Но воображение у мужчины очень хорошее, к тому же все с юмором, и язык у Радова подвешен. Когда я сказала эти комплименты Андрею, он особо обрадовался языку, тут же выдвинув пару гипотез о том, как может пригодиться в хозяйстве подвешенный язык.

Уснула в хорошем настроении. Продержаться еще две недели осталось.

Понедельник не принес с собой ничего особо нового. Работа от рассвета до заката. Единственное, когда была на обеде, узнала, что я и моя работа у Чудовища уже не самая трепетная и волнующая новость в компании. На следующей неделе, в пятницу, у нас назначен грандиозный корпоратив в честь дня основания компании. Место проведения стало известно сегодня. Наше руководство не стало в этот раз изгаляться, и вечеринка будет проходить в соседнем с нашим зданием, клубном банкетном комплексе. Руководство арендовало все здание и вечеринка будет проходить одновременно в нескольких залах. Ну, само собой, рядовые сотрудники в

одном зале, те кто по солиднее, в другом, ну и самое высокое руководство, наверняка в третьем. Хотя, может я и ошибаюсь.

Теперь все уже горячо обсуждают, кто с кем переспит и что вытворит на корпоративе. На сайте компании появляются все новые и новые ставки. Сотрудники взбудоражены и в радостном предвкушении. Женщины уже продумывают, в каких придут нарядах.

М — да. Теперь денег на ставках я буду зарабатывать гораздо меньше, зато хоть все эти слухи про мою связь с Гайне притихнут.

Встретилась на обеде и со счастливой Катей, которая в кои то веки пришла в кафе. Девушка поделилась со мной своей радостью — Павел Дмитриевич уволен, а еще Кате предложили перевод и повышение на должность, как раз по ее профилю и интересам, в другом филиале, причем ближе к дому, и с женщиной в качестве начальника. Еще и солидную премию выписали.

Катя так горячо, со слезами на глазах, меня благодарила, что мне стало неудобно, все-таки это не моя заслуга.

Вторник, среду и четверг провела вместе с боссом в разъездах. Гайне ездил на переговоры и везде брал меня с собой, причем заставляя принимать активное участие в процессе общения. Поначалу было очень трудно, случалось много неловких ситуаций, когда я не знала, что ответить, хотя, благодаря прошлым заданиям своего начальника, теперь хорошо знаю о том, как работает наша компания и состояние дел у партнеров. Тем не менее, заметила, что постепенно ляпов с моей стороны становится все меньше, а нагрузка в эту неделю значительно снизилась. Во всяком случае, нет больше долгих и трудоемких заданий на неделю, которые нужно сделать за пару часов. Вообще, теперь Виктор больше подкидывает задачи, рассчитанные не на бездумного усердного исполнителя, а на думающего ответственного... руководителя. Честно сказать, сама удивляюсь, что еще держусь на плаву.

В пятницу весь день просидела в приемной, опять разгребая все, что накопилось, за время, проведенное вне офиса. Суматошная, но интересная неделя получилась. Это поразительно, но мне все нравится, и к боссу своему уже привыкла. Начинаю понимать Гайне буквально с полуслова. Чувствую, если начальник не в духе, или о чем-то размышляет — тогда его не стоит беспокоить. Да и ощущаю себя рядом с Виктором спокойно. Даже во время этих безумных переговоров, где Гайне бросал зеленую неподготовленную меня на амбразуру, я все равно знала, что все будет в порядке, поскольку босс рядом, в случае чего, все разрулит и другим в обиду не даст. Да, у меня шеф достаточно жесткий и требовательный, но

работать у него интересно.

В эти дни с Андреем почти не разговаривала, не говоря уже о переписке. Некогда было, да и сил не оставалось. Вот и в пятницу, проработав допоздна и придя домой, поняла, что жутко устала, но спать не хочется. Выбралась на крышу, посидела там, глядя на ночной город, а потом вспомнила про бассейн, и так захотелось поплавать. Тем более, что время когда, плавать нельзя, у меня уже прошло.

Нашла Гайне в гостиной у камина за чтением книги. Такая уютная картина. У ног мужчины лежит пес, на коленях пригрелся котенок. Так и тянет прилечь рядом на диване. Теперь я, кажется, начинаю понимать, как Виктор тогда умудрился заснуть рядом.

— Виктор Эдуардович, я хотела узнать, а разрешено ли вашим личным помощникам пользоваться иногда бассейном?

Жду ответа. Терпеливо жду, но Гайне молчит, словно завис. Неужели у этого мужчины тоже бывает перегруз? Напряженная неделя была, видимо, не только у меня. Виктор не задумался, а словно замер, уйдя в себя.

— Виктор Эдуардович? Виктор Эдуардови — и-ич!

О! Заработало. Гайне перестал смотреть в пустоту, взглянув именно на меня.

— Гхм. Да, Валерия Николаевна. Разрешено. Можете пользоваться в любое время.

— Ну... я тогда пойду, поплаваю, с вашего позволения.

— Сейчас?

Нет, Виктору точно надо отдохнуть.

— Да, сейчас.

— Хорошо, идите.

С подозрением поглядывая на начальника, и раздумывая, а не предложить ли ему пойти отдохнуть и выспаться, вышла из гостиной.

Забегала к себе, взяла старый купальник, что, к счастью, захватила из дома, помимо прочего белья, и одежду, чтобы одеться после бассейна.

Дошла до примеченной мной комнаты с бассейном. О, это просто потрясающе. Бассейн примерно два с половиной метра в ширину и десять в длину.

Входная дверь запирается изнутри, чем я на всякий случай воспользовалась. Обойдя бассейн по периметру, не нашла, где можно переодеться. Только лавочка и крючки для полотенец. Видимо, мыться в душе, сушить голову и переодеваться надо у себя в комнате или где-то за пределами помещения с бассейном. Ну и ладно.

Быстро стащила с себя одежду, натянула купальник и с веселым

криком прыгнула в манящую синюю воду.

Плескалась долго. Чуть в русалку не превратилась. Вода теплая. Плавать одно удовольствие.

Но все хорошее рано или поздно заканчивается. Выйдя из бассейна, насухо обтерлась полотенцем, обернув его в итоге вокруг головы, чтобы с волос не капало. Далее натянула белье, майку и пижамные брюки. Вряд ли кого-нибудь встречу сейчас уже глубокая ночь, Анна наверняка спит, как и Гайне, быстро добегу до комнаты, и никто не увидит мой смешной тюрбан на голове.

Решительно распахнула дверь и почти нос к носу столкнулась со своим хмурым шефом.

— Виктор Эдуардович? А что вы тут делаете? — сказать, что я удивилась, значит ничего не сказать.

Начальник меня пугает. Стоит, молчит, сверлит меня нехорошим взглядом, руки Виктора опущены, но сжаты в кулаки.

— Виктор Эдуардович? — если через секунду шеф не ответит, я уйду. Или сбегу.

— Вас долго не было, я решил проверить, все ли в порядке, — выдал, наконец, Гайне.

— А... понятно. Все в порядке. У вас прекрасный бассейн и вообще дом. Можно я пойду? Уже очень поздно, — и вам, Виктор Эдуардович, тоже бы не помешало выспаться.

— Идите. Не забудьте. Завтра в девять часов мы выезжаем в аэропорт.

— Я помню.

Двинулась прочь по коридору, перед тем, как завернуть за угол, все-таки обернулась. Гайне стоит на том же месте, поза все та же, взгляд направлен на бассейн, но похоже, что думает босс о чем-то своем. Кулаки мужчины все также сжаты. Надо бы все-таки вернуться, еще раз уточнить, все ли в порядке, может, чем-то помочь смогу, но... такой босс меня реально пугает.

Я не трус, просто риск, это все же не мое, да и превысила в этом месяце я лимит по рисковым ситуациям. Ускорилась, торопясь вернуться в свою комнату.

Утром еле отлепила себя от подушки. Устала я что-то совсем. Наверно не стоило так долго в бассейне плавать. Не хочу никуда ехать. Так бы весь день и валялась бы в кровати.

Но выбора нет. Встала, привела себя в порядок и отправилась на завтрак.

О, а шеф еще хуже, чем я выглядит. Волосы не приглажены как

обычно в идеальную прическу. Да они почти взъерошены! А это что? Круги под глазами? Да ну, нет. Виктор сидит мрачный, ничего не читает, как обычно, но и не ест.

Налила себе чай. Сделала глоток, и чуть не поперхнулась, заметив, как босс гипнотизирует меня долгим изучающим взглядом.

Поставила горячую чашку на стол, от греха подальше.

Смотрю на шефа. Шеф смотрит на меня. Немая пауза.

— Вы поели, Валерия Николаевна?

— Еще нет.

— Так что же вы не едите?

Как?! Как мне есть, когда на меня так смотрят?

— А вы, почему не едите?

— Я уже позавтракал.

С сомнением взглянула на совершенно чистую тарелку Виктора.

К счастью, босс перестал на меня смотреть, уделив внимание своей чашке и кофейнику. Что же творится с Гайне? Или мне только кажется, что с боссом что-то не так?

Погода сегодня оказалась чудесная, солнечная. Как раз для выходных дней самое то. Добрались до пункта назначения быстро. Город встретил меня и начальника сонными тихими полупустыми улочками.

— Какие планы у нас на сегодня, Виктор Эдуардович? — спросила я, поскольку в ежедневнике Виктора на сегодня отменены все встречи и дела.

— Сначала заедем к моему другу, там вещи оставим, и... я думаю пойти прогуляться по городу. Как вы на это смотрите, Валерия Николаевна? — с улыбкой любопытствовал уже не мой, а какой-то чужой, непонятный мне шеф.

Заехали. У друга Виктора оказался большой и современный коттедж. Самого друга не увидела. Гайне сказал, что на выходные дом будет свободен и пуст.

В город сразу не вернулись. Общим решением, сначала приехали в музей-заповедник. Начальник уже как само собой разумеющееся брал меня под руку и водил пр аллеям красивейшего парка. Мы любовались фонтанами, садами, зданиями дворцовой постройки. Гайне рассказывал истории о самом парке и о городе, причем рассказывал шеф очень увлекательно и живо, не какие-то сухие факты, а интересные случаи про людей и легенды.

День прошел замечательно, словно в сказке. И главное, никакой работы. Я была в шоке, когда телефон начальника зазвонил, и вместо того чтобы ответить на вызов или передать телефон мне, чтобы ответила,

Виктор сбросил вызов, а через некоторое время и вовсе отключил трезвонящий аппарат, потребовав сделать тоже и от меня с моим телефоном.

Мы с Гайне в итоге в этот день погуляли по городу, обедали ужинали в лучших ресторанах, катались в парке на лошадях, посетили смотровую площадку, с потрясающим видом на город, зашли в храм, а поздно вечером просто стояли на набережной ели мороженное и... наблюдали за разводом мостов. Виктор сказал, что завтра покатаемся на корабле.

Когда ехали в машине поздно ночью домой к другу босса, серьезно задумалась о том, что с Гайне и нормально ли то, что мы с начальником провели день вместе вот так... словно на свидании. Самом лучшем свидании за всю мою жизнь.

И как это понимать? Как расценивать? Как то что босс решил отдохнуть и просто взял меня с собой для компании, или как что-то большее со стороны Виктора? Но ведь начальник не заводит на работе отношения, и сам меня предупреждал, чтобы не смела строить планы на его персону в этом плане. А вдруг все-таки свидание? Нужно ли мне такое внимание стороны шефа?

Повернула голову в сторону сидящего рядом начальника. Красивый. Нет очень красивый идеальный мужчина, как раз этой своей идеальностью и пугающий. Нет, Виктор не статуя, как мне казалось вначале. И, стоит признать, Виктор мне нравится. Более чем нравится. После сегодняшнего дня что-то словно повернулось в моем отношении к начальнику. Вот в данный момент мне просто до безумия хочется подсесть к Виктору ближе, обнять, положить свою голову ему на плечо и бесконечно любоваться идеальным профилем мужского лица. Это нормально вообще или я влюбилась?

Виктор, словно почувствовав мой взгляд, обернулся и очень внимательно посмотрел на меня в ответ. Тишина в салоне перестала быть безмятежной, наклонившись непонятным напряжением.

— Валерия Николаевна? У вас какой-то вопрос? — и ожидание во взгляде.

Мне бы хотя бы одно действие со стороны Виктора, чтобы понять, бреду я или нет. Но босс не шелохнется, и только продолжает на меня внимательно смотреть.

А если я поцелую начальника, это будет расцениваться, как приставания и попытку установить не уставные отношения?

— Валерия Николаевна? — ого, похоже я начала зависать, как недавно Виктор. Это заразно?

— У меня нет вопросов, — соврала я. Еще никогда не чувствовала себя так скованно рядом с начальником.

Кажется, что напряжение между мной и Виктором только растет.

— Валерия, почему вы тогда на меня так пристально и долго смотрите?

— Я так не смотрю.

Виктор неожиданно очень тепло улыбнулся, отчего мое сердце екнуло.

— Ну, раз не смотрите... — и Виктор стал медленно, не разрывая зрительного контакта, ко мне наклоняться. В душе поднялась паника, но я словно загипнотизированная, продолжаю смотреть на начальника. Я и боюсь, и жду.

А что если сейчас Гайне скажет: «Валерия Николаевна, я же вас предупреждал. Вы уволены!»

Мне не хватает воздуха...

— Виктор Эдуардович, мы приехали, — раздался в салоне голос водителя. Мы же с боссом в машине не одни!

Отпрянула от начальника, как от огня, и прижалась к дверце. Как же стыдно.

Хлопнула дверь. Это шеф вышел из автомобиля. Через несколько секунд дверь открылась и с моей стороны. Виктор лично решил помочь мне выйти. Приняла протянутую руку, при этом вдруг ощутив необъяснимое удовольствие от соприкосновения наших с боссом рук. Его теплые сухие ладони такие надежные, большие, крепкие. И у меня, кажется, начинают дрожать пальчики. А Гайне еще и не торопится отпускать мою руку...

— Виктор! Ну, наконец-то! — счастливый девичий голосок разрушил вновь установившееся между мной и боссом напряжение. Оказывается, мы с Гайне застыли возле машины, держась за руки.

Босс обернулся, при этом отпустив, наконец, мою ладонь.

В сторону Виктора спешит девушка, которую я, кажется, уже видела. В доме Радовых, если я не ошибаюсь. Именно эта особа пристраивалась к моему начальнику.

— А я приехала днем, смотрю, вещи лежат, а тебя нет, — девушка смотрит только на Гайне, причем с таким неприкрытым счастьем и насмешливым кокетством, что я сразу догадалась, что Виктор для незнакомки, скорее всего объект воздыхания.

— Елена, что ты здесь делаешь? — а вот особой радости в голосе шефа не заметила, и это... приятно.

— Мне брат сказал сегодня, когда я решила организовать тут вечером с девочками пижамную вечеринку, что дом занят тобой, и что ты в кои то

веки взял себе выходные. Ну, я и подумала устроить тебе сюрприз, чтобы ты тут не скучал один, заодно и по городу бы вместе погуляли, — невинно хлопая глазами, произнесла девушка. Елена сама непосредственность и очарование.

— Я не скучаю, Елена. Правильно ли я понял, что мне лучше уехать, поскольку у тебя сегодня здесь намечена встреча с подругами?

— Нет — нет! Подруг приглашать я не стала. Дом полностью в твоём распоряжении, заходи! — горячо воскликнула Елена прекрасная.

— Пожалуй, я все же поеду в гостиницу...

— Да ты что! Поздно ведь. Оставайся. Это я тогда уеду, — «расстроилась» Лена.

— Нет, действительно поздно, и это твой дом...

Дальше я эти реверансы слушать не стала. Мне все равно, о чем в итоге договорится Гайне и эта юная дева. Куда больше меня волнует, как я могла так себя повести с Виктором? Такого больше позволять себе нельзя. Меня может оправдать лишь то, что воздух в этом городе буквально пропитан романтикой, но определенно я придумываю себе то чего нет, и не может быть.

Прекрасное настроение растворилось, словно его и не было.

Гайне все же поддался на уговоры Елены и пошел в дом. Для девушки я словно призрак, невидимка, она так и не обратила на меня никакого внимания, я никто для нее, очередная obsлyга, видимо, и это как раз, вполне реально и нормально.

Хозяйка дома вцепилась в своего гостя, уговаривая его посидеть, опить вместе чай на террасе и посмотреть на звезды. Я тихонько ухожу, чтобы не мешать парочке.

— Валерия Николаевна, вы куда? — настигает меня голос начальника.

— С вашего позволения, я спать, — это у меня что ли такой холодный безэмоциональный голос?

— Да — да, отпусти уже помощницу Виктор. Совсем ты своим людям отдыха не даешь,

— вклинилась Елена.

— Вы устали, Валерия Николаевна? — внимательно глядя исключительно на меня, поинтересовался Гайне.

— Да, устала.

— Можете идти.

Поспешила ретироваться подальше. Когда поняла, что меня уже никто не увидит, побежала до своей комнаты и с разбегу упала на кровать, уткнувшись в подушку. Я — дура. А Виктору и Елене доброй совместной

ночи.

Несмотря на душевный раздрай заснула быстро, все же день вышел насыщенным, да и теперь мой организм пользуется любой возможностью, чтобы отдохнуть.

Встала поздно, поскольку будильник на завела. Девять часов! Странно, что шеф еще не пришел меня будить. Или Гайне сам занят, и ему не до меня? Может быть предается... общению с Еленой.

Быстро собралась и вышла из комнаты. Побродив по дому, пришла на запах в кухню, где застала завтракающих Виктора и Елену.

— Доброе утро, — поздоровалась я и нерешительно застыла в дверях, раздумывая над тем, стоит ли мне сейчас уйти. У Гайне дома мы едим вместе, но при посторонних босс может и не захотеть разделить со мной компанию, хотя в Германии, Виктор меня не стеснялся.

Лена, к слову, веселой и радостной больше не выглядит. Сидит, насупившись, за столом, жует омлет. Интересно, а кто готовил? Повара, как я понимаю, в доме нет, на доставку из ресторана омлет не тянет. Лена? Тогда я есть не буду. А если сам Виктор? Да ну нет, это нечто из области фантастики. Если этот мужчина еще и готовить умеет, то его идеальность просто зашкаливает.

— Доброе, Валерия Николаевна. Проходите, — не сказал, а именно приказал мне Гайне.

Лена недовольно скривилась.

— Что хотите на завтрак, Валерия Николаевна? — заботливо поинтересовался шеф, когда села за широкий деревянный стол.

— А кто омлет готовил? — задала я наиболее интересующий меня сейчас вопрос.

— Я, а что? — ответил мне шеф. Ну все. Это конец. Мой босс — совершенство.

— А еще остался омлет? — даже если не вкусно, а в этом я сомневаюсь, поскольку если Виктор за что-то и берется, то делает это идеально, я все равно съем.

— Да, как раз для вас кусочек, — при этих словах Виктора, Лена возмущенно фыркнула.

— А я считаю, что это нарушение субординации, есть вместе с подчиненными. Еще возмнят себе неизвестно что. Так мой папа говорит, и мне казалось, что ты всегда разделял его взгляды, — высказалась девушка.

Мне все равно, что там думает Лена, но вот что ответит Гайне, мне любопытно. Даже дыхание задержала.

— Елена, свои отношения с подчиненными я выстраиваю без

чьих-либо подсказок. Если тебя что-то не устраивает, то... это только твои проблемы, — культурно послал девушку мой босс.

Лена сразу сдулась. Тон сразу сменился на жалостливый.

— Виктор, но почему я должна тут с ней сидеть? Это же мой дом, и у нас со служащими никто не ест.

— Ты несколько неправильно воспринимаешь ситуацию. Валерия — мой личный помощник, с моей работой, это звание куда ближе, чем, возможно даже звание супруги. Хороший личный помощник со временем начинает знать о тебе все, находится постоянно рядом, выстраивает твоё расписание и жизнь. Если ты все-таки так переживаешь по этому поводу, мы с Валерией Николаевной можем тебя не расстраивать, и уехать, позавтракав в другом месте.

— Но Фридрих с нами никогда не ел!

— У Фридриха свой особый диетический рацион, и он сам отказывался от совместных трапез.

— Ага! Потому что понимал, что это неудобно есть в компании своего руководителя!

— Валерия Николаевна, мы уезжаем.

Не — е-ет! Я все еще не попробовала омлет.

Бросив тоскливый взгляд в стороны плиты, тем не менее, молча встала, готовая следовать за Гайне куда угодно.

— Виктор, подожди! Не уходи. Пусть ест, что хочет. Не надо обижаться. Я просто высказала свое мнение. Лично к... Валерии Николаевне у меня претензий нет.

— Елена, я своих решений не меняю. Мы с моей помощницей не будем тебе мешать завтракать.

И мы с боссом действительно ушли. Я с удивлением наблюдала сцену, как девушка сначала очень расстроилась, по мере того, как Виктор собирал вещи, пустила слезу, пытаясь разжалобить статую, а потом и вовсе устроила настоящую истерику. Наверное, подобное поведение хорошо помогает добиваться результатов со своим папой, но вот с Гайне номер не прошел.

Когда автомобиль шефа выехал за ворота, Виктор как ни в чем не бывало поинтересовался у меня:

— Вы куда больше хотите? В кафе или ресторан? В принципе, позавтракать мы можем уже на корабле. Там наверняка есть ресторан.

ГЛАВА 18

Корабль оказался современного вида речным трамвайчиком, что ходят и в моем родном городе. Вместе с остальными желающими совершить утреннюю прогулку, мы прошли с Виктором на борт. Вскоре корабль тронулся.

Заметила, что на Гайне с интересом и любопытством поглядывает почти все представительницы женского пола корабля. Мой босс привлекает внимание своим внешним видом, дорогим деловым костюмом и часами, ростом, шириной плеч... поймала себя на мысли, что хочу спрятать Виктора от всех этих жадных женских взглядов. Что-то раньше я за собой подобных порывов не замечала, хотя интерес шеф всегда вызывает большой, даже среди тех, кто знает о его характере и принципах.

Ресторан на корабле действительно есть, и мы с Виктором чудесно позавтракали в спокойной обстановке и чудесным видом на город и водную гладь. Правда, для Гайне это получается второй завтрак. Я уже по умолчанию позволяю шефу за себя платить, хотя мне не кажется, что это нормально.

Пока ела, поняла, что вновь и вновь прокручиваю в голове слова Гайне о том, что хороший помощник ближе, чем жена. Да, действительно. Супруга в основном будет заниматься своими делами, тогда как такой трудоголик, как Виктор — на работе, и вряд ли он найдет в своем загруженном графике много времени на вторую половинку. Возможно, поэтому босс до сих пор и не женат. Отношения надо поддерживать и развивать, если просто не хочешь для ширмы какую-то условную красавицу, которую устроит подобное положение дел... из-за финансовой стабильности и хорошей жизни.

Мне кажется, я бы так точно не смогла и со своим будущим мужем хотела бы вмести жить, делить печали и радости... и все в этом духе.

— Валерия, о чем вы так глубоко задумались? — спросил у меня Гайне, когда мы вышли на палубу и встали у перил.

Что-то холодно стало, и погода уже не солнечная — небо заволокли тучи, того и гляди пойдет дождь. Зябко обхватила себя руками.

— Я думаю о том, насколько хороший я помощник, — замолчала. На мои плечи лег пиджак Виктора, чего я никак не ожидала.

— И к каким пришли выводам?

— Спасибо, — с трудом смогла собраться, чтобы продолжить

говорить. Близость начальника смущает меня все больше и больше, а ведь мне еще неделю предстоит вместе с Виктором работать. — Мне кажется, я плохой помощник.

— Почему же?

— Я не готова раствориться в работе и служении своему... начальнику. Мне хочется иметь и свою личную жизнь.

— По — настоящему хорошего помощника найти трудно, — усмехнулся Гайне. — Но я не оставляю надежды.

— Аэтот... Фридрих, он соответствовал вашим ожиданиям?

— Если вы о том, была ли у него личная жизнь, то скорее не было. Жена умерла, детей нет. Правда, после того, как я переманил Фридриха у отца, и перевез в Россию, я иногда стал замечать, что помощник довольно тепло общается с домоуправительницей. Валерия, скоро подойдет месяц испытательного срока. Какие у вас дальнейшие планы? Чего вы хотите?

— Я... вообще думала, как и все, кому удалось продержаться весь срок, найти новое место на выгодных условиях, с повышением должности и зарплаты, — ответила как-то неуверенно и скомкано.

Виктор долго молчал.

— И сейчас так думаете?

— Мне, правда интересно у вас работать, но график слишком напряженный, и... все-таки я не готова всю жизнь быть помощницей. Надо идти дальше. Работа у вас мне многое дала.

— Честолюбие никто не отменял, так же как и личную жизнь. Я вас понял, голос Виктора прозвучал холодно и отчужденно. Не знаю почему, но я начала чувствовать себя в чем-то виноватой, хотя и не понимаю в чем. — Значит, хотите через неделю со мной и этой работой распрощаться. Я вас понял.

Ну а что?

Сразу с корабля мы переместились в автомобиль, что увез меня с боссом в аэропорт. После разговора на палубе Виктор замкнулся в себе и стал задумчив. Я не беспокоила начальника, наслаждаясь видами, каждой секундой спокойствия и отдыха, близостью босса и теплом его пиджака, хоть это и слабая замена объятиям.

Вернулись домой. Вечером мне позвонил счастливый Андрей, с сообщением о том, что он вернулся, а потому нам срочно нужно увидеться. Не поддавшись на провокацию и завуалированно послала Андрея гулять в одиночестве. А мне завтра на работу.

Когда завершила разговор с Андреем, вдруг осознала, что не хочу с ним видеться ни сегодня, ни завтра, ни послезавтра, и вообще все время,

думаю только о своем начальнике и вспоминаю вчерашний день. Кажется, я все-таки действительно влюбилась, и тогда в машине это было не наваждение.

Понедельник. Что-то не нравится мне поведение моего начальника. До сих пор весь такой задумчивый и отстраненный. Может, каверзу мне готовит или профессиональное испытание? Гайне может. Но все равно я уже достаточно долго продержалась на этой работе. Даже если уволит — вообще не страшно.

Зато работы у меня убавилось. Причем значительно. Самой не верится, но сегодня босс выдал гораздо меньше заданий, чем обычно. Время к обеду, я все сделала, а новой работы так и не появилось. Начинаю нервничать. Шеф случаем не заболел?

Звонок. Ого! Марина. Колеблюсь, отвечать или нет. С одной стороны, мы раньше всегда хорошо общались, но после того, как Марина узнала и показала всем мое фото на благотворительном вечере вместе с Виктором, наши отношения разладились.

Все-таки приняла вызов.

— Алло.

— Лер, привет! Ты на обед идешь сегодня?

— Иду, а что?

— Зайди тогда за мной — мне неудобно наверх к тебе подниматься, чтобы потом вновь вниз в кафе спускаться.

— Зачем?

— Как зачем? Надо же все подробно обсудить, платья выбрать. Корпоратив уже на носу, все-таки. Я всех наших собираю на совещание. Решили, кстати мастера вызвать прямо в офис, и не одного — нас же много. Приедут в пятницу после работы. Вечеринка рядом с нами, так что тут мы сразу оденемся, а профи сделают нам прически и макияж. Удобно и вместе веселее собираться.

— Я туда не пойду.

Почему?!

— Скорее всего, шеф не отпустит.

— Да не говори ерунду. Чудовище обязан там присутствовать, так что и ты в любом случае сможешь там побывать. Ну, все, жду тебя через десять минут, и не спорь.

Марина отключилась, не дав мне и слова сказать. Ладно, зайду за коллегой. Но как-то подозрителен мне этот звонок от Марины — наверняка что-то задумала или хочет от меня.

— При — и-ивет! — ласково и радостно пропела Марина, когда я

зашла за ней в свой старый отдел. — Лер, ты не обижайся на меня, пожалуйста. Да, я резкой иногда бываю, да и Гайне мне знаешь, как нравится. Но меня уже отпустило, и я приняла тот факт, что Чудовище теперь у нас занят. Я ведь тоже пыталась обратить на себя его внимание... даже подавала заявление тайно, на работу у него, но первое собеседование не прошла. В общем, извини. Мир?

— Ну, во — первых, Гайне не занят. Ты сделала ложные выводы. Во — вторых, хорошо, мир, — сказала сухо. Лично я на Марину все еще обижаюсь, но уж очень интересно, что ей от меня на самом деле нужно.

— Ура! Идем скорее в кафе, там уже, наверное, девочки все собрались.

— При — и-ивет! — вот теперь я реально насторожилась. За одним большим, сдвинутым из нескольких маленьких, столом, сидит не меньше двадцати девушек. Большинство я знаю — помогали мне очень, особенно на первых порах сильно, на должности помощницы чудовища, но кого-то видела лишь мельком. Тем не менее, сейчас все одновременно смотрят на меня, также ласково, как и недавно Марина, старательно улыбаются, демонстрируя свое дружелюбие.

— Так. Говорите сразу, что от меня хотите, или я уйду, — ого, какой у меня голос стальной. Откуда что берется? Определенно, от Виктора нахваталась. Надо еще взгляд построже... или нечего тренироваться на впечатлительных женщинах и девушках.

— Да нет, с чего ты решила... — стали раздаваться голоса.

Демонстративно повернулась и сделала шаг в сторону выхода.

— Мы хотим попросить у тебя договориться о том, чтобы нас пропустили на вечеринку, где будет руководство. Мы тебе помогали, теперь и ты ответь тем же, — выступила парламентаром Марина. — Тебе же не трудно, все равно среди высшего руководства крутишься.

На меня воззрились умоляюще все присутствующие.

— Эм. Значит, все помогали? — нет, человек семь точно помогали, но вот с остальными это утверждение сомнительно.

— Если кто-то и не помогал, то все равно очень болел, — сказала незнакомая мне женщина.

Ну — ну. Вообще-то мне не так уж и просто будет выполнить желание коллег. Гайне с вопросом организации корпоратива никак не связан, и я, соответственно, тоже. А вместе все собрались, чтобы коллективно надавить на мою совесть. Ладно в кои-то веки сама побуду доброй феей и раздам долги. Мне помогали многие с этой работой.

— Сделаю, все что смогу. Но самое начало все равно не удастся попасть, только ближе к середине, когда окончится официальная часть, и

начнут праздновать и пить.

— Отлично! Нам как раз в этот период и нужно. Лера, а чего ты стоишь? Садись. Ты уже думала, в каком платье пойдешь?.. — взбодренные моим согласием роковые охотницы за руководителями приступили к обсуждению выбора подходящего случая оружия.

Вечером, обосновалась в гостиной с камином. С работы сегодня уехали с Виктором в восемь, но в этот раз у меня остались силы на что-то еще, кроме сна и работы, а потому... я занялась китайским. Прозанимавшись часик, поняла, что мне очень не хватает того, кто мог бы потренировать меня в произношении. И нет, это не из-за того, что я сегодня мало общалась с Виктором и очень хочу его внимания.

Самое логичное, искать босса в кабинете. Туда и направилась. Постучавшись и войдя, начальника не обнаружила, но заметила, что на рабочем столе лежит включенный планшет Виктора, а значит шеф скоро вернется. Подожду.

Подошла к столу, села на стул, сижу жду, но шеф что-то не появляется, а мой взгляд непреодолимо притягивает к себе планшет босса. Точнее то, что там изображено. С моего места картинка не видна — что-то размытое с яркими красными пятнами. Но если привстать...

Ой. На заставке знакомая фотография, принесшая мне не так давно проблемы с коллективом. Я в красном платье танцую с Виктором.

Наверняка сейчас очень глупая улыбка озарила мое лицо. Спешно вышла из кабинета, чтобы босс не понял, что я видела его планшет. Нет, то что наша с Виктором фотография на его устройстве, еще ничего не значит. Просто понравилось фото... или значит?

В волнительный раздумьях, лечу, не разбирая дороги, и на всех порах врезаюсь в Гайне. В голого Гайне!

Нет, ну не совсем голый, в серых спортивных штанах и с полотенцем, закинутым на плечи, но с голым торсом... и этот великолепный рельефный торс и широкие накачанные плечи мне теперь будет сниться ночами. За что?! Пока не увидела Виктора голым, жить мне было гораздо легче, теперь же буду часто ходить в музеи и любоваться на античные мужские статуи, из-за ностальгии.

Кажется, я так и застыла, шокировано глядя круглыми глазами на мощную грудную клетку Виктора.

— Валерия Николаевна, с вами все в порядке? — озабоченно поинтересовался босс. Нет, блин, со мной не все в порядке.

— Да...

— Вы куда-то так торопились, и сейчас сама не своя.

— А... — надо что-то сказать. — А вы куда шли? — да, куда это вы шли голый, мне очень интересно знать.

— В бассейн. Вдруг что-то захотелось освежиться, поплавать, снять напряжение... рабочего дня. Хотите вместе поплаваем? — видимо у меня гормоны взбунтовались, поскольку я слышу в словах Гайне подтекст. Эротический такой подтекст.

Плывать в бассейне с боссом, где тот вообще только в плавках будет, а то и, как подсказывает мне мой воспаленный мозг, и без них? Виктор серьезно?

Нет, это для меня слишком. Виктор мне только начальник, с которым я расстанусь в конце недели. Не стоит все усложнять. И наверняка железный Гайне в бассейн сходить вместе без всякого подтекста предложил. Вот если бы Андрей предложил, то тут все однозначно.

— Нет, спасибо.

Стараясь особо не пялиться на живот с кубиками у своего босса, что в принципе трудновыполнимо, начинаю осторожно обходить начальник. Шеф очень внимательно наблюдает за моим отступлением, и сам уходить не торопиться.

— Валерия Николаевна, а вы куда?

— К себе.

— Сейчас вы идете в сторону бассейна.

— А... понятно. Еще не освоилась до конца, — чувствую, что начинаю краснеть, как рак.

Сменила направление.

Уже у себя в комнате, не находя себе места, хожу из угла в угол. Хочется на стену лезть от нереализованных фантазий и желаний. Все Виктор с этим своим голым торсом и прогулками, которые не иначе как романтические не назовешь. Пожалуй, у меня просто слишком долго не было мужчины, а тут все время такой мужской экземпляр в непосредственной близости... Андрею что ли позвонить и сходить на свидание на выходных, чтобы отвлечься? Нет, не хочу Андрею.

А если все-таки... нет, нет, нет. Виктор не мой уровень. И что вообще это будет? Помощник на все случаи жизни? И днем и ночью во всем помогать начальнику и днем и ночью... особенно усердно ночью. Нет. Да и придумала я себе того, чего и нет в помине, я себе все наверняка. Виктор никогда бы не опустился до того, чтобы переспать со своей помощницей, он меня сам об этом предупреждал... Но ведь с субботы я уже не буду его помощницей. Ладно, надо дожить еще до этой субботы.

Последующие дни показались мне невероятно напряженными. Не

из-за работы. Просто теперь я не могу смотреть на начальника. Только поднимаю взгляд на начальника, и представляю его голым. Виктор тоже меня словно сторонится, но взгляда не прячет. Мне кажется, что босс, когда мы вместе, постоянно меня пристально рассматривает. Возможно, это опять лишь моя перевозбужденная фантазия.

В четверг начальник вызвал меня к себе.

Стою, жду указаний.

— Присаживайтесь, Валерия Николаевна, у меня будет к вам серьезный разговор. Насторожилась, напряглась, испугалась, села.

— Вот, ознакомьтесь, — Гайне протягивает мне толстую папку с бумагами. Аккуратно забираю эту папку и открываю. — Больше ждать не вижу смысла. Вы хорошо показали себя на испытательном сроке. Здесь ваше дело, с лично дополненной мной о вас информацией и характеристикой. С этими бумагами вы можете в понедельник отправляться в кадровый отдел, и вам в течение одного рабочего дня подберут, с учетом ваших пожеланий, новую должность с хорошими условиями и... повышением, а пока не перешли на новое место, можете отдыхать, не посещая работу — перерыв будет считаться оплачиваемым отпуском.

— Спасибо, — листаю бумаги, мельком читаю, что же обо мне написал Гайне. Невольно улыбаюсь. Характеристики очень хорошие. Мне жутко приятно. — А это что?

Я очень удивилась, читая заголовок нового вложения. Контракт... на должность личного помощника. Но даже не заголовок меня больше всего удивил, а сумма заработной платы помощника, обозначенная прямо на первой странице и выделенная жирным шрифтом. Вот сейчас мои глаза точно стали размером с два блюдца.

— Это ваш новый контракт. Вы устраиваете меня, как личный помощник, и я хотел бы продолжить с вами... работу. На постоянной основе, — Виктор смотрит на меня очень серьезно и напряженно. — В этом контракте совмещены обязанности помощника и секретаря. Да, эта должность, возможно уже не совсем соответствует вашему уровню и желанию развития карьерного роста, но заработная плата даже выше, чем у руководителя высшего звена, к тому же я обеспечу вам условия для развития навыков руководителя и соответствующую практику. Нагрузка будет не такая высокая и интенсивная, как на испытательном сроке. Через пять лет, когда закончится контракт, вы сможете либо без всяких потерь занять высокую должность в нашей компании, либо заключить со мной новый контракт.

Вчитываюсь в прыгающие перед глазами строчки. Хочется плакать.

Получается, я все-таки не интересна Виктору в романтическом плане. Гайне ведь не встречается с теми, кто на него работает. Я же не смогу постоянно видеть и находиться рядом со своим идеальным боссом и... не иметь с ним ничего общего. Если Гайне себе еще и девушку, а то и жену заведет, а я тенью буду рядом долгие годы, это вообще кошмар.

А так... условия более чем хорошие. Да, работы много, но за это и платят. Зато работать у Виктора мне очень интересно. Постоянные поездки, переговоры... Но личной жизни у меня точно не будет. И с боссом тоже ничего не случится. С другой стороны, я буду рядом... нет, это уже мазохизм.

— Я могу подумать?

Кажется, мой ответ Гайне не понравился. Я бы этого не поняла, если бы не проработала с Виктором почти месяц, научившись, каким-то шестым чувством понимать эмоции босса за его каменной маской, и то далеко не все.

— Как долго вы намерены думать?

Ага, то есть можно.

— До понедельника, вашего позволения.

— А в выходные вы где жить будете?

— Ну... вернусь к себе.

— Нет. Не подходит. Думайте до утра субботы, а там уже либо съезжает, либо остаетесь.

А как же Гайне без помощника тогда будет на выходных, если я откажусь ему помогать?

— Хорошо.

ВИКТОР

Проводил взглядом уходящую помощницу. Испытываю раздражение, вкупе с нетерпением. Конечно, я предполагал, что Лера не даст ответ сразу, но от этого не легче. Теперь придется до субботы сгорать в сомнениях и опасаться, что Лера откажется. Для себя я уже принял одно важное решение, осознав неоспоримый факт — я не хочу, чтобы эта девушка от меня уезжала. Всю прошлую неделю я пытался приучить себя к мысли, что надо Леру отпустить — ей не место рядом со мной, у нее же личная жизнь, замечательные перспективы... и в то же время в голове продумывал пункты будущего контракта, до конца еще не уверенный, что решусь ей его предложить. В понедельник, когда столкнулся со своей помощницей перед бассейном, было принято окончательное решение.

Я не хочу, чтобы у моей личной помощницы была личная жизнь. Ни с кем, кроме, меня.

ВАЛЕРИЯ

Выхожу из кабинета и понимаю, что меня буквально трясет. Что решить? Что делать? Я не знаю. В любом случае, мне необходимо все очень хорошо обдумать, внимательно прочитать контракт и вновь все хорошо обдумать.

День прошел нормально, несмотря на раздумья, готовлю рабочее место и дела к своему вероятному уходу. Созвонилась с нужными людьми, и, воспользовавшись служебным положением и личным обаянием, через десятые руки получила именные пригласительные для всех, кому обещала. В список вошли и мачеха с сестрами, им ведь я тоже обещала проявлять подобную «заботу». Позвонила Наталье, обрадовав ту, что завтра она может пойти на вечеринку.

Собираюсь, а у самой слезы на глаза наворачиваются. Не хочу уходить, и не хочу, чтобы в этой приемной сидел кто-то еще, кроме меня. До сих пор не понимаю, как я умудрилась влюбиться в чудовище?

Контракт пока некогда читать. Вечером.

С планами на вечер не получилось. Ближе к семи часам Виктор сказал собираться, поскольку мы едем на внеочередную деловую встречу с китайцами. Сразу напряглась, поскольку с языком у меня все плохо... никто не тренирует, но хоть деловой этикет на должном уровне, в том числе и касаясь знаний о поведении с иностранными партнерами.

Встреча прошла на удивление хорошо, обстановка была неформальной, в ресторане. Никаких бумаг. Одни разговоры. Мы сидели с начальником бок о бок. Я ужинала, Виктор о чем-то весело болтал с нашими партнерами и, похоже, юморил, поскольку компания китайцев то и дело весело хохотала. Стимул к изучению китайского у меня повысился в несколько раз. На ужине я чуть не лопнула от любопытства.

Домой мы с боссом вернулись очень поздно, и сил у меня осталось только на то, чтобы помыться и лечь спать. Ну, еще помедитировать над телефонным аппаратом, глядя, как до меня пытается дозвониться Андрей. Интересно, игнорирование с моей стороны даст ему, наконец, понять, что быть его девушкой я не хочу?

Утром вытащила из шкафа серое платье — то, что покупала вместе с красным платьем, и туфли в тон. Нет у меня сегодня настроения, чтобы выделяться. Главное, видно, что платье дорогое, новое и вполне достойное.

На совместном завтраке с боссом, между мной и ним царит почти осязаемое напряжение. Мы молчим, но то и дело ловлю на себе взгляд начальника. Взгляд, полный ожидания. Я бы и рада дать ответ побыстрее, но еще не определилась.

Когда садились в машину, Виктор вдруг предложил мне руку, чтобы помочь сесть. Это неожиданно меня очень смутило. Одно дело, когда шеф проявляет галантность в домашней обстановке, и другое, когда мы практически на работе. А еще то, что надо соприкоснуться ладонями... такое простое касание, причем я мы с Виктором уже брали друг друга за руки, но сейчас меня буквально бросило в жар. Теперь, в своем новом мироощущении, каждый жест, взгляд, касание со стороны Виктора, воспринимается мной совершенно иначе.

На работе пятница прошла в жуткой суете, у меня работы навалилось, тогда как большинство сотрудников, вообще сегодня, похоже, решили забыть про работу. Праздник же.

Опять не успела прочитать контракт Виктора, а время то исходит. Ну, ничего, после вечеринки обязательно дочитаю.

В шесть часов отпросилась у босса — что удивительно, тот меня отпустил, когда честно призналась, что мне нужно переодеться и привести себя в порядок корпоративу. Гайне сразу предупредил, что на сегодня могу быть свободна, и что лично я могу посетить любой отведенный под праздник зал, из тех, что для простых смертных, но чтобы к двенадцати была во втором зале (это тот, что для обычных руководителей). Виктор там меня встретит, поскольку сам там будет временно присутствовать вместе с генеральным, дабы показать, что небожители уважают и ценят своих коллег. Ну о причинах я сама додумала. А после Гайне либо уедет вместе со мной домой, либо мы уже вместе отдохнет в закрытом випзале высшего звена руководства.

С девочками провела время очень весело. Коллеги невероятно взбудоражены предстоящим торжеством. Атмосфера веселая. У меня сразу настроение поднялось. Мы подготовились очень тщательно — оделись, накрасились, выпили немного шампанского для куража, поделились последними сплетнями. Красота.

Мы вышли из здания и направили свои стопы к зданию, где проводится корпоратив. И все было просто замечательно, до того момента, пока я не пересеклась с Натальей и ее дочками, чтобы передать пригласительные.

Наталья рассыпалась в благодарностях, при этом пытаюсь навязать разговор и мило интересуюсь, как мои дела, будет ли Радов на мероприятии... Заверила, что будет.

— Да, спасибо, тебе, Лер, ты нам так помогаешь, — произнесла Таня, когда мы уже собрались расходиться, так как меня терпеливо ждут девочки, и... вылила на меня содержимое своей бутылки с колой. «Случайно»,

естественно, — Ой, извини! Какие у меня руки корявые! Дорогое платье, да?

Таня довольно улыбается, Аня не скрывает насмешки, да и Наталья победно сверкает глазами, но улыбку ради приличия прячет. Я же думаю о том, что все возвращается. Я когда-то облила Радова, теперь вот меня...

— Надо переодеваться. Это уже не успеет высохнуть, еще и кола липкая... запасное платье есть? — «заботливо» интересуется Наталья.

Нет у меня платья. Если только домой бежать за красным, но не побегу. Красное ни за что не надену — напоминать о недавних сплетнях не хочется, а других подходящих случаю платьев, у меня в гардеробе не припасено. Остается костюм или отдых дома, и... я даже не расстроюсь. Почти.

Покачала головой.

— Запасного платья нет, — развернулась и направилась к коллегам, не в силах больше видеть довольные и «участливые» лица родственниц. — Запасного платья нет, — развернулась и направилась к коллегам, не в силах больше видеть довольные и «участливые» лица родственниц. Больше они от меня никаких приглашений не получают.

Все. Это было последней каплей. В голове стал зарождаться план глобальной мести.

ГЛАВА 19

— Лерочка, как же так?! — запричитали подружки. — Как эта выдра посмела?! Хочешь, мы ее тоже обольем и волосы все повыдираем?

Я кровожадно усмехнулась.

— Нет, не надо. С этими дамами я разберусь сама. По — родственному.

— У тебя есть запасное платье? — спросила Марина.

— Нет.

— Плохо, — Марина какое-то время пребывала в раздумьях, а потом схватила меня за руку. — Бежим обратно в офис. Фигуры и рост у нас примерно одинаковые. Я запасное платье взяла. Не могла решить, какое лучше, ну и на такой вот случай. Наденешь его.

Критически оглядела очень открытое мини платье Марины. Боюсь представить, что у нее там в запасных вариантах.

Но выбора особого нет.

— Спасибо!

Мы вернулись в офис, и Марина выдала мне тонкую черную блестящую тряпочку.

— Переодевайся скорее, мне самой уже не терпится взглянуть, как на тебе будет смотреться платье. Будем с тобой как две противоположности — я в белом, ты в черном. Я чувствую, что ты на меня в обиде еще, так что это все тоже в знак примирения.

Когда разделась, оказалась, что есть еще одна проблема. Верх ничего, а вот нижнее белье и колготки намокли.

— Магазинов нижнего белья поблизости нет, бежать искать куда-то уже не хочется. Снимай трусы, будешь без них и колготки, — скомандовала Марина. — Под это платье так даже лучше.

— Ни за что! — наверное, я сейчас смешно выгляжу с выпученными глазами и явно написанным на лице возмущением.

— Да, почему?! Да без белья и ощущения прикольнее... хочешь, я тоже сниму, чтобы тебя поддержать? — я даже не успела ответить, как Марину уже стянула с себя стринги.

Зажмурилась. Мне это все не снится?

Слышу хихиканье Марины.

— Ты такая скромница. Давай уже платье одевай.

Оделась. Оглядела себя в большом зеркале в коридоре. Как и

следовало ожидать — короткое, облегающее, и ткань еще поблескивает на свету. Держится платье на одном плече. Красиво, конечно, но это экстрим в чистом виде. Гайне очень удивиться, когда увидит меня в подобном наряде.

— Туфли не подходят под это платье, а так все супер. Все мужики будут наши. — критически меня оглядев, вынесла вердикт Марина. — Ну как тебе без трусов?

— Кхм. Чувствую себя... развратной женщиной, — туби действительно не подходят — темно — серые, на маленьком толстом каблуке. — А туфли подходящие у меня в приемной есть. Как раз черные и на шпильке. Это «переговорные» туфли, когда приезжают партнеры надо выглядеть на все сто, чтобы создавать правильный имидж компании.

— Отлично!

Заглянула еще и к себе, взяв туфли и черный пиджак. Пока можно и без пиджака, но на встречу с Виктором только в нем.

М — да. Пиджак длиннее платья.

Когда шли с Мариной по улице, ловили заинтересованные взгляды мужчин.

— Тебе надо еще выпить, а то держишься скованно, — отметила девушка.

— Посмотрим, — уклончиво ответила я.

— Кстати, что будет с этой дурищей делать, которая тебя облила? Уже не выгонишь. Наверняка на корпоративе веселится.

— Пускай. У них вход только в зал, где веселятся, как говорит мачеха: «бедняки и чернь». Так что родственницам там вряд ли понравится, а в другие залы им теперь хода не будет. Ну а рибираться я буду потом. Зачем сейчас себе настроение портить?

— Ну, тоже правильно.

В первом самом большом зале, куда мы с Мариной в итоге пришли, яблоку негде упасть. Играет громкая музыка, народ уже вовсю начал веселиться. Столько людей, и тут в основном только из головного здания, филиалы празднуют отдельно! Наша компания поистине огромна.

— Идем к бару, там сейчас все наши наверняка, — прокричала мне на ухо Марина.

Наше появление подруги встретили громким одобрительными криками. Мой наряд был одобрен нашим женским коллективом и Женечкой.

Время провела великолепно. Несмотря на давку, мы с девчонками танцевали много и от души. Нарда в зале столько, что я даже ни разу не пересеклась Натальей и ее дочками. Ко мне действительно подходили

знакомые и незнакомые мужчины. Со знакомыми я, в основном, дружески болтала, держа дистанцию. С парочкой симпатичных мужчин я все-таки немного пофлиртовала, чтобы не забыть, как это делается. Но для себя поняла одно. Я всех сравниваю с Виктором, и вообще постоянно о нем думаю. Хочу уже найти своего босса и перестать волноваться, что сейчас к нему кто-то также подкатывает, как ко мне.

Ближе к двенадцати я уже спешу ко второму залу. За мной задорными кобылицами скажут взбудораженные, весело гомонящие девушки. Сейчас я увижу Виктора, и весь вечер от него не отойду, пусть не надеется, что сможет танцевать еще с кем-то, кроме меня.

Нас пропустили без проблем, молодой симпатичный охранник еще и задорно подмигнул мне и Марине.

В этом зале тоже играет музыка, но не так оглушающе громко, и людей гораздо меньше, а свободного места больше. По краям установлены диваны с низкими столиками, куда можно присесть и отдохнуть. Ищу взглядом Виктора, а нахожу... мачеху с одной из сестер. Что они здесь делают?! Наталия и Аня тоже меня заметили, выглядят шокировано. На меня родственницы смотрят огромным удивлением, и словно не узнают, а после, на лицах Наталии и сестер проявляется досада.

Так сейчас скажу охраннику, что посторонние в зале... о, а вот и мой босс.

Виктор стоит, к моему глубокому удовлетворению, в компании мужчин, и только пара девушек разбавляет столь серьезную компанию. И одна из этих девушек — Таня. Сестренка восторженно пялится на моего начальника, заглядывая тому, чуть ли в рот.

Ух, как я злюсь.

Еще раз посмотрела на Виктора, и поняла, что тот смотрит на меня. Внимательно так смотрит. С головы до ног оглядывает, и что-то взгляд мне этот не нравится. Хорошо, что я хотя бы в пиджаке... но ноги то голые.

Заиграла медленная композиция. Решительно направилась в сторону Гайне. Сердце екнуло. Мужчина тоже двинулся в мою сторону, все также глядя только на меня, и не замечая, что в его локоть вцепилась Таня, что наверняка надеется на приглашение к танцу.

Окрыленная, лечу на встречу боссу, ничего не замечая вокруг, и тут на моем пути появляется неожиданное препятствие, что хватает меня и прижимает у широкой твердой груди.

— Детка, ты шикарна! Выглядишь просто потрясающе! — Радов. Как не вовремя. От мужчины пахнет алкоголем... впрочем, от меня, наверное, тоже. — Этот танец мой.

Внимательно оглядела Андрея. Улыбается, но глаза серьезные. Мужчина обнял за талию и прижал к себе, раскачиваясь в такт музыке. Выглянула из-за Радова. Гайне с прицепом в виде Тани, остановился и буравит взглядом мою с Андреем пару.

Здесь отношения выяснять нельзя. Мы под прицелом множества глаза, причем тут в основном сейчас только начальство. Надо как-то мирно и тихо все решить. Если честно, я растеряна.

— Ты специально ради меня такое платье надела? Чтобы загладить свою вину за то, что игнорировала мои звонки? М?

Вот у кого-то самомнение раздутое.

— Андрей, нам нужно серьезно поговорить.

— Конечно, необходимо. Сейчас музыка закончится, и отойдем серьезно поговорить наедине. Я уже и место выбрал. Обсудим твое плохое поведение.

Закатила глаза, тяжело вздохнув. Радов, это Радов. Заметила среди танцующих пар Марину и еще несколько своих девочек. Быстро подружки нашли себе кавалеров. Марина, танцуя со своим мужчиной, смотрит почему-то на меня. Когда наши взгляды с девушкой встретились, та за спиной своего кавалера двумя руками показала мне большие пальцы, мол очень классно, а на лице изобразила пантомиму: «Ты крута, подруга». Ага, я молодец просто. По мнению Марины, наверняка выходит, что встречаюсь я со своим мега — боссом, а танцую и покоряю главного ловеласа нашей компании.

— Андрей, послушай...

Музыка неожиданно прервалась, свет стал ярче. На сцену вышел улыбчивый ведущий и провозгласил. Что сейчас продолжают церемонию вручения подарков и грамот особо отличившимся сотрудникам.

— О, Витя! — «пьяно» воскликнул Андрей, хотя до этого не казался мне таким уж пьяным.

Обернулась. По спине побежали мурашки. В паре шагов от меня стоит начальник, а вместе с ним Таня, глядящая на меня с недоверием и большим недовольством. Гайне же похож на статую, по лицу не прочесть ни одной эмоции.

— Андрей, отпусти мою помощницу.

— Почему это? — удивился Радов, прижимая меня к себе еще теснее. Вот, блин, ситуация. Незаметно пытаюсь отодвинуть от себя Андрея.

— Потому что женщины не твои игрушки. Валерия Николаевна уже показывала, что терпит вольностей. Не стоит в очередной раз пытаться меня задеть, через мое окружение.

— А с чего ты взял, что я пытаюсь тебя сейчас задеть? Мы с Валерией просто танцевали. И обнимать ее я имею полное право. Это ведь моя девушка.

Пауза.

«Не — е-ет!» истерично кричит какой-то голос в моей голове. Это конец. Гайне теперь не то не будет думать о каких-либо романтических отношениях со мной, но и прикопает под ближайшим кустом.

— Валерия Николаевна, это, правда? — обращается ко мне Виктор, а у меня ком в горле. В голосе Гайне мне слышится удивление и... разочарование.

— Конечно, — за меня быстро отвечает Андрей. — У нас все серьезнее некуда. Мы только не хотел афишировать наши отношения, до тех пор, пока Лера у тебя работает, чтобы у нее не было проблем. Вон, и Таня может подтвердить. Привет, кстати, Танюша. Лера меня уже и со своей семьей познакомила. А ты, я смотрю, сестре Леры внимание уделяешь. Смотри, может, и породнимся с тобой еще больше. Танюша замечательный человек. Рекомендую!

Хочется утопиться. Где стакан? Пойду искать его дно.

— Виктор Эдуардович, все несколько не так, как представляет Андрей, — все-таки сделала попытку я.

— То есть, это не он вам дарил цветы... пару недель назад? — прищурившись поинтересовался Виктор.

— Откуда ты знаешь, что я ей дарил? — также подозрительно прищурившись, спросил Андрей.

«Потому что Валерия Николаевна живет у меня», — вслух Гайне этого не произнес, но, многозначительное молчание начальника сказало мне о многом.

Повисшую тяжелую тишину разбил голос ведущего, который вызвал на сцену моего босса, чтобы тот сказал речь и вручил кому-то награду.

Виктор холодно извинился, отцепил, наконец, от себя Таню и ушел. Сестричка так и вовсе глазами хлопает удивленно, и стоит, неприлично разинув рот.

— Лер, твой начальник один из главных акционеров фирмы и встречаешься ты тоже с акционером! Да уж.

— Не просто, с акционером встречается, а с самых шикарным, обеспеченным, заботливым, предупредительным и веселым акционером этой компании, — фыркнув, произнес Радов.

А мне все равно, что там говорит Андрей и Таня. Мне хочется плакать. Все. У Виктора дома мне лучше не появляться. Сейчас надо быстро

съездить забрать вещи. Ненавижу Радова.

— Аты, правда, думаешь, что Виктор обратит на меня внимание?..

— Конечно! Ты как раз в его вкусе. Только одеться надо по — другому. В деловом стиле. И он твой. Я тебе телефон Гайне дам и ты... — дает ценные указания Радов сестрице.

— Андрей, отойдем, мне нужно тебе кое-что сказать, — ледяным тоном произнесла я.

Все. Мне плевать на всех присутствующих. Пусть теперь Радов заботится о репутации, своей и моей.

— Конечно, малышка.

Отошли в уголок. Откинула руку Радова, когда тот потянулся к моей щеке.

— Андрей, мы не встречались, не встречаемся и не будем встречаться. Никогда. Ты понял? И хватит выдумывать про нас всякую чушь. Те пару свиданий ничего не значат. Я. Не хочу. С тобой встречаться. Мне еще раз сказать, чтобы до тебя дошло?

Выпитый алкоголь и разочарование придают мне злого задора и смелости.

Андрей смотрит на меня очень нехорошо. Я бы даже сказала, опасно.

— Детка, ты похоже забыла, с кем разговариваешь. Мне тебя раздавить, как нечего делать. Таких как ты — сотни. И большинство мечтает быть со мной. Мне кажется, ты зазналась. Близость к правящей элите, еще не ставит тебя на одну с нами ступень. Так что сбавь обороты и будь послушной хорошей девочкой.

Радов попытался прижать меня к себе, а я от всей души влепила Андрею пощечину. Свидетели, пусть и малочисленные в этом тихом уголке за колонной есть, а значит теперь сотрудники компании обеспечены скандальной сплетней.

Повисла тяжелая тишина. Радов глядит на меня не верящим взглядом. Кажется, мужчина в мгновение протрезвел. У меня горит рука. Ударила я сильно, так что и у Андрея наверняка щека горит огнем.

— То есть, так, да? — зло поинтересовался Андрей. — Да кому ты нужна. Дура.

Мужчина развернулся и стремительно пошел в сторону выхода из зала. Вдохнула с облегчением. Обошлось без еще большего скандала.

Поискала глазами Виктора, но не заметила начальника ни на сцене, ни в зале. Может, это и к лучшему. Так вот сейчас разберусь, как сюда проникли родственницы, а потом либо к Гайне, срочно собирать вещи, либо... в бар. Снимать стресс.

Подошла к подмигнувшему мне при входе охраннику.

— Привет, — я улыбнулась молодому парнишке. — Слушай, я тут заметила несколько людей, которым входить сюда вроде как нельзя.

— Это ты про своих подружек, что ли? — насмешливо улыбнулся мне в ответ этот охранничек.

— Нет, не про них. Вон, видишь, сидит дама на диване под ручку с девушкой. И с ними еще одна.

— А, эти. Их я не собирался пропускать, хотя они проявляли большую настойчивость. Хотел уже подкрепление вызывать и провожать дам на выход из здания, но тут подошел один ваш большой начальник, обнял тех двух, что помоложе, и заявил, что они с ним, и его дорогих будущих родственниц обижать нельзя.

Вот блин, это точно Радов.

— И что, теперь их прогнать никак нельзя?

— Не — а.

— Понятно, — совсем расстроилась я.

Вернулась в зал, чтобы забрать из общей кучи сложенных на диване сумок свою. Мы с девочками оставляем вещи на подобных мероприятиях именно так. Кто-то периодически приглядывает, остальные веселятся.

— Лер, ты куда? — меня окружили подруги.

— Да... домой наверное.

— Почему? Из-за этих твоих родственников? Так мы с ними сейчас разберемся.

— Нет, не из-за них.

— Слушай, а тебя правда с Чудовищем ничего нет? А с Радовым?

Кое-как отбрыкалась от вопросов, переведя все в шутку, и поспешила на выход. Спущусь в первый зал и все-таки выпью еще чего-нибудь.

Уже выходя, услышала громкий гневный вскрик. Обернулась. Наталия ругаясь, пытается оттереть вылитый ей на платье напиток. К Тане решительно направляются немного качающейся походкой сразу три моих подруги, в руках каждой по напитку.

Ну... ладно. Приятно, когда за тебя заступаются.

В отвратительном настроении спускаюсь вниз, но до первого зала так и не дохожу. Звонит Виктор.

Дрожащими от волнения руками нажимаю на кнопку принятия вызова.

— Да, Виктор Эдуардович.

— Валерия Николаевна, пока вы все еще моя сотрудница, будьте добры, зайдите сейчас в офис. Я оставил у себя на столе бумаги, которые мне срочно нужны. В красной папке. Заберите всю папку и завезите ко мне

домой. Оставьте все в кабинете... и не возвращайтесь пешком, сейчас слишком темно. Возьмите такси, расходы будут оплачены.

— Виктор Эдуардович, это действительно очень срочно? — попыталась отвертеться я. Пересекаться с Виктором мне сейчас откровенно страшно. Хотя, может его дома нет? — Может, через пару часов...

— Нет. Сейчас.

— У меня нет ключа от вашего кабинета.

— Там открыто, — ледяным тоном ответил Гайне и повесил трубку, не дав мне больше ничего сказать.

Это месь начальства такая? Нагрузить ночью работой, чтобы на корпоративе не гуляла?

В который раз за этот день иду на работу. Вообще странно. Гайне всегда, когда уходит, закрывает за собой дверь.

Действительно открыто. Зашла в полутемный кабинет — верхнее освещение я не знаю где у босса включается, но здесь, на удивление, работают ночные, дающие небольшое освещение, энергосберегающие лампы. Неужели Виктор даже свет не выключил?

С легкостью нашла на столе нужную папку, и уже собралась уходить, когда поняла, что в кабинете не одна. Тихий стук поставленного на стеклянный стол бокала, ударил по нервам. Оглянулась на зону отдыха в кабинете. Да есть у Гайне и такая — два стоящих друг напротив друга кожаных дивана и между ними стеклянный столик. Подобная зона порой нужна для неформального общения с посетителями.

У меня чуть волосы дыбом не встали, когда я поняла, что на диване кто-то сидит. Спинай ко мне, виден только затылок.

И вот мне бы бежать из кабинета без оглядки, но я, с папкой наперевес, крадусь к дивану. Читая книги и смотря фильмы, никогда не понимала, почему герои, в разных триллерах и ужасах, идут на встречу какого-то странного, по их мнению места или события. Понятно же, что там либо маньяк, либо какой-то ужастик, но нет, идут. Теперь я понимаю почему. У меня даже музыка волнительно запугивающая в голове играет, для соответствия моменту. Это все чертово любопытство, что сгубило не одну кошку.

Логичнее всего предположить, что на диване сидит Виктор, но с поведением начальника данное предложение никак не вяжется. Не станет босс сидеть ночью в одиночестве у себя в полутемном кабинете и... пить.

— Виктор Эдуардович, у вас все хорошо? — обойдя диван, я обнаружила своего босса, медитирующего над бокалом коньяка. Открытая бутылка этого напитка стоит на столе, видимо она и звякнула.

Гайне своим видом откровенно пугает. Сидит, молчит, на меня и не смотрит. Вообще с начальником мне сейчас лучше не пересекаться... корооче, говоря простым языком, надо валить отсюда.

— Ну... я... пойду, — итак подошла слишком близко.

Виктор поднял голову и сфокусирован взгляд на мне. Упс. Делаю задом один осторожный шаг назад, второй...

И тут Гайне одним слитным движением вскакивает, дотягивается до моей руки, и валится обратно на диван, утягивая меня за собой.

— Виктор Эдуардович, вы что?! — барахтаюсь в руках начальника, пытаюсь встать и сбежать, но Гайне держит крепко, я практически лежу на Викторе. И мне самой не верится, что это происходит в реале. — Вы... — не могу больше ничего сказать, поскольку Гайне меня поцеловал. И как! Властно, жестко, несдержанность. Совсем не так, как во сне, но... у меня просто снесло крышу.

Отвечаю на поцелуй Виктора со всем пылом. Всем своим существом я ликую, получая непередаваемое удовольствие. Вот оказывается, как страстно целуются совершенные холодные статуи...

Если бы я могла, то сейчас бы глупо улыбалась. А так, целуюсь с Виктором, пытаюсь запомнить каждое мгновение, все ощущения, вобрать в себя весь этот безумный страстный поцелуй. Ощущение кожи Виктора, его рук, его жестких волос под моей рукой, его запах... кажется, я схожу с ума.

Язык Гайне проникает мне в рот. Виктор действует быстро, уверенно и бескомпромиссно. У меня нет выбора, в объятиях мужчины, словно в тисках, но мне и не хочется сопротивляться и сбежать. Мир перевернулся, это я уже лежу под боссом. Сама же еще крепче обнимаю Гайне, с наслаждением глажу мужчину, мои шаловливые руки проникают под пиджак начальника, оглаживают рельефную спину. Мой босс совершенство во всем, как в работе, так и, как я теперь выяснила, в поцелуях.

Виктор прервал поцелуй. Мужчина тяжело дышит. Мы соприкасаемся друг с другом лбами и кончиками носов.

— Извините меня, Валерия Николаевна. Я не должен был так поступать. Сейчас я немного успокоюсь и отпущу вас.

— Виктор Эдуардович, вы пьяны?

— Я бы так не сказал. Я выпить всего пару бокалов до вашего прихода.

М — да. То ли смеяться, то ли плакать. Вот и как мне на все это реагировать? Может тоже включить голову и сбежать отсюда? Ну ясно же, что ничего хорошего в итоге из всей этой ситуации не выйдет.

Между тем, вместо того чтобы отпустить, руки Гайне продолжают

исследовать мое тело. Виктор медленно проводит ладонями по моим голым ногам, от колен по бедрам... выше. Я млею. Внутри меня разгорается нешуточный огонь. Выгибаюсь. Удовольствие такое острое. Ничего подобного раньше не испытывала. Вот уже босс задирает с боков мое платье, и...

— Валерия Николаевна! — возмущенно восклицает начальник. — Вы почему без нижнего белья?

— Так получилось, Виктор Эдуардович. Виктор Эдуардович.

В глазах мужчины я читаю страсть и просто дикое голодное желания. Не отпустит меня сейчас никуда начальник. В этом я точно уверена.

— Да, Валерия Николаевна?

— Вам не кажется, что обращаться ко мне по имени отчеству несколько не соответствует ситуации? — это моя ответная претензия.

— Кажется... Лера. Можно? — глядя мне прямо в глаза, шеф наклоняется, и вновь целует. На этот раз осторожно, почти целомудренно, и словно спрашивает разрешения, но в это время руки Гайне внизу делают такое... совершенно не целомудренное. Виктор решил по полной воспользоваться тем, что у меня отсутствует белье.

Что он делает? Что же он, со мной делает! Виктор сводит меня с ума. Пылко отвечаю на поцелую и таю, в руках шефа словно шоколадка. Гайне вновь оторвался от моих губ. Надеюсь, не для того чтобы вновь извиниться и сказать, что сейчас успокоиться? А... нет. Виктор раздевается. Боже, Виктор раздевается!

Первым на пол полетел пиджак. Мне действительно страшно от понимания того, что все неумолимо ведет к одному древнему и старому как мир действу. Нерешительность, сомнения, смущение все это есть. Но куда больше в душе предвкушения и радости.

Внимательно наблюдаю за тем, как Гайне быстро расстегивает рубашку. Снимает... Все-таки глаза меня в прошлый раз не обманули. Виктор шикарен. Какое тело.

Мужчина вновь нагибается и целует. Мое тело, словно вата. Руки дрожат. Я даже не могу толком обнять Гайне. Эмоции бьют через край.

— Лера, — прошептал мне на ухо Гайне, когда нацеловал не только губы, но и щеки, глаза, лоб и виски, вплотную подобравшись к мочке правого уха. — Я хочу, чтобы ты все понимала правильно. Я отбиваю тебя у твоего парня. И чтобы с данного момента речи о Радове, как о твоём молодом человеке больше не заходило. Ты моя. Это понятно?

Более чем. Надеюсь, моя улыбка не выглядит слишком глупо — счастливой?

— Да. Я тогда тоже хотела бы кое-что прояснить. Ты говорил, что не приедешь неустаанных отношений. А вот если я сделаю вот так, — ласково провела по груди Виктора рукой и поцеловала мужчину в нежную впадинку чуть выше ключицы. — Или так... — решилась на смелую ласку и погладила Виктора чуть ниже ремня, о, там гладить ничего уже не нужно, все давно готово к действию. — Это будет считаться соблазнением и караться штрафными санкциями?

— Будут, только не за соблазнение, а за доведение до безумия, — Виктор снял мою руку со своего достоинства, поцеловал мне пальчики и, взяв за запястье, завел руку мне за голову, там и удерживая. — Лера, сейчас я итак с трудом сдерживаюсь, так что не провоцируй.

Хорошо. Лежу тихо, как мышка, жду, что будет предпринимать дальше Виктор. А это... чудовище взяло мое платье, собрав ткань на подоле в кулаки и с легкостью порвало, ткань разошлась снизу и до самого верха, в мгновение меня оголив. Только бюстгальтер и остался.

— Что ты делаешь?! — я действительно возмутилась такому беспределу. Сам Гайне с себя нормально одежду снимал.

Мне это платье не нравится. Не хочу, чтобы ты его еще раз одела в публичное место, — заявил этот, как выяснилось, чудовищный собственник, наклоняясь к моей груди и целуя ложбинку посередине. Я уже чувствую, как мужчина слегка приподнимает меня, одной рукой придерживая за спину, а другой расстегивая бюстгальтер. Я снова и все больше млею и растворяюсь в сладких теплых ощущениях, но говорить могу:

— Я бы его и не надела бы — оно не мое.

— А чье? — удивился Гайне, даже на мгновение прервав процесс моего соблазнения и, оторвавшись от груди, удивленно посмотрел мне в глаза.

— Подруги моей. А на мое платье сестра колу вылила. Еще и белье намочилось.

— Хм.

— Что?

— Как подругу зовут?

— Марина, а что?

— Надо будет ей премию выписать. За платье. И штраф. За то, что платье такое провокационное.

Чудовище всегда остается чудовищем, но от этого мне он только еще больше нравится.

Больше ничего сказать не могла. Гайне закрыл мне рот поцелуем. Все

происходит очень быстро, страстно. Виктор полностью взял инициативу в свои руки, приступив к исследованию моего тела. А руки у Гайне чудесные, большие, теплые. Мужские ладони немного шершавые, видимо, по утрам Виктор не только бегают, но и занимается на тренажерах, отчего кожа рук не такая гладкая.

В какой-то момент понимаю, что я уже не лежу, а стою на коленях, упираясь руками в спинку дивана. Платье полностью снято, Виктор прижимается ко мне сзади, упираясь пряжкой ремня и еще кое — чем, мне в спину. Обхватив меня за талию, Гайне задает темп, совершая легкие толчки тазом в меня, наклоняется, целует в шею, прокладывая дорожку легких поцелуев к плечу. Я тяжело дышу, выгибаюсь, прижимаясь к боссу, как можно теснее. Это нереально волнительно, сказочно, волшебное.

Виктор чуть отстраняется. Слышу, как что-то тихо звякает. Мою голую попу легким касанием задевает кончик ремня. Гайне расстегивает ремень!

Через несколько секунд босс снова ко мне прижимается, но уже совершенно голый. Мне действительно очень страшно, мужчины у меня уже не было давно, смущаюсь, словно девственница, но в то же время полностью уверена в том, что делаю, и в том, что ни за что об этом не пожалею. С Гайне все ощущения другие, с ним я чувствую себя невероятно желанной, и в этом мужчине я полностью уверена. Только с ним я чувствую себя, как в волшебной сказке.

Виктор сжимает мои бедра и практически входит, но в последний момент, передумав, бросает меня на диван и наваливается сверху.

— Хочу видеть твое лицо, — говорит мужчина и проникает в меня, аккуратно, медленно, словно дразня.

Впиваюсь пальцами в широкие плечи мужчины, кусаю губы, чтобы не закричать, поддаюсь на встречу, ну же, еще.

Гайне вошел в меня полностью, выдержал небольшую паузу, целуя мое лицо, и... задвигался. Быстро, уверенно. Мужчина очень голоден. Это я ощущаю, по тому нетерпению и страсти, с которой движется Виктор. Я тоже очень голодна. Темп все ускоряется. Резко, быстро, сильно. Мне кажется, еще немного, и диван либо загорится, либо разлетится вдребезги.

Пика я достигла первой. На глаза наворачиваются слезы. Так хорошо, мне еще никогда не было, да вообще никак не было. Теперь я знаю, какое удовольствие могут приносить отношения между мужчиной и женщиной. Я думала, дело во мне, а оказывается, многое зависит от партнера. Спустя пару мгновений ко мне присоединился Гайне. Виктор крепко прижимает меня к себе, впиваясь пальцами в мои бедра, его естество пульсирует во мне, и это нереальное удовольствие. Понимаю, что уже готова и хочу еще

раз все повторить прямо сейчас.

Долго лежим в обнимку с шефом, ничего не говоря. Я довольна жизнью. Хочется петь и смеяться. В уме подсчитывают дни своего лунного календаря. Небольшой риск забеременеть есть, а значит нужно заглянуть в аптеку в ближайшее время, купить какие-то специальные таблетки...

— Лера, как насчет того, чтобы вместе посетить душ, сверкая многообещающим лукавым взглядом, интересуется у меня Гайне. У Виктора в дальнем углу за неприметной дверью имеется личный небольшой санузел с душем и туалетом. Не ходит наше большое начальство в общественные уборные.

— С удовольствием.

Душ. Мы с Гайне вдвоем. Голые. Никакого смущения или стыда по поводу произошедшего ни у меня, ни у него. Легкие дразнящие прикосновения и поцелуи. Виктор очень нежен, что совершенно не вяжется с его привычным образом начальника — чудовища. Мне до сих пор не верится, что все происходит наяву, и это не сказка или сон.

Но одну смущающую тему Виктор все же поднял.

— Лера, я не планировал, что все произойдет здесь, сейчас, и... вот так. Но ждать дольше и прерваться у меня не хватило воли. Если хочешь, то завтра запишу тебя на прием к врачу, что выпишет таблетки, ну и... то что положено сделает, — я чувствую, что и самого Гайне вся эта тема немало смущает. — Я ничем не болен, можешь не волноваться по этому поводу. Ну и... если не захочешь принимать таблетки, я тоже не буду против. Если так случится, что ты забеременеешь, то ребенок и ты всегда будете обеспечены и окружены заботой, как бы в итоге не сложились наши зарождающиеся отношения.

Я опять глупо улыбаюсь и краснею. Неловко и в то же время приятно. Виктор, значит, не против иметь от меня детей.

— Спасибо, — не буду сразу отвечать о своем решении, чтобы не портить момент, но сама я к детям в принципе еще не готова. — И... я тоже здорова.

ГЛАВА 20

— Чудесно, — улыбнулся Виктор и... провел рукой по моему животу, неспешными круговыми движениями опуская ладонь все ниже. Что этот мужчина со мной делает, а? Это даже не физическое удовольствие. Это что-то больше. Спустя все пару мгновений я оказываюсь прижата к стене. А сзади босс... мой босс.

— Лера, ты знаешь, я уже давно стал представлять себе, что делаю с тобой нечто подобное, — шепчет мне на ухо мужчина, лаская меня чуть ниже живота, при этом рука Виктора продолжает свое путешествие все ниже. Вот мужские пальцы проникают в меня, исследуют, мягко массируя.

Сжав свою руку в кулак, закусил указательный палец, чтобы стонать не так громко, а то еще охрана прибежит, подумав, что кого-то убивают... забегут в душ, а тут мы с моим начальником, голые, мокрые, возбужденные.

Виктор вдруг убрал руки, но вместо рук появилось нечто иное. Что-то, что мне нравится гораздо больше. Сначала легкие дразнящие движения, перерастают в мощные толчки. Гайне практически распластал меня по стене, и сам прижимается ко мне настолько крепко, что мне уже кажется, что мы единое целое.

Босс находит мои руки и, переплетя наши пальцы, поднимает вверх, также прижимая к стене. Никогда еще не чувствовала себя настолько открытой, ощущения такие, что я принадлежу этому властному, строгому и в то же время заботливому мужчине.

Гайне задвигался еще быстрее. Да. Еще чуть — чуть... Я все-таки не сдерживаю блаженные стоны. Пусть приходит охрана... и завидует.

Устало откинула голову назад, на плечо Виктора. Блаженно щурюсь, на лицо падают теплые капли воды из душа. Босс закончил одновременно со мной. Я люблю Виктора.

Спустя полчаса все-таки вылезли с начальником из душа. Оба довольные, разморенные и сонные. Да уж. Этим вечером накал страстей был неслабый, мне сейчас хочется летать и все время улыбаться.

Хорошо, у Виктора в душе есть комплект из трех мужских банных халатов и белые тапочки. Взяла себе один, надела, почти в нем утонув. Собираться и куда-то ехать лень. Все равно завтра, точнее уже сегодня, суббота, а охрана, как ночью, так и утром может отследить наш с Виктором перемещения по камерам.

Подошла к панорамному окну и прижалась к нему носом. Вид на ночной город с головокружительной высоты завораживает. Ко мне подошел мой мужчина и обнял. Гайне, в отличие от меня, вид на город несколько не интересует, я буквально чувствую, как мужчина меня внимательно рассматривает.

Я фыркнула.

— Можно сегодня здесь остаться, чтобы завтра не тратить время, чтобы добраться на работу, — не знаю, о чем теперь говорить с шефом, и шутка вышла какой-то неловкой.

— Я не собираюсь завтра работать, как и послезавтра, — спокойно ответил Виктор.

— Да? А что?

— Я планирую эти выходные провести в кровати. Ну, может еще в бассейне и паре — тройке других мест, но в основном все-таки в кровати. Если очень захочется, для разнообразия, еще можно выйти погулять, сходить в ресторан. Ты любишь ходить в кино?

— Люблю, — я улыбнулась Виктору. — Кстати вот как раз сейчас не отказалась бы поесть. Ты голоден?

— Зверски.

Фыркнула вновь.

— Может, чудовищно?

Гайне остро на меня посмотрел.

— Я знаю про свое прозвище. Ты тоже считаешь меня чудовищем?

— Поначалу мне так казалось. Сейчас нет, — Виктор не чудовище, а чудо, мое личное чудо, но об этом я Гайне пока не скажу. — У меня там в холодильнике есть небольшой запас еды на случай срочных переговоров и приезда партнеров. Как насчет того, чтобы устроить диванный пикник?

Ночь вышла очень бурной. Пикник удался. Мы с Виктором накормили друг друга, под конец став играть с едой и раздражали себя до такой степени, что в итоге проверили еще раз диван на прочность. А потом уснули в обнимку на узком ложе, вместо подушки у меня была рука Гайне, и спать на ней оказалось куда приятнее, чем даже на мягкой подушке.

Ближе к утру мужчина разбудил меня, потребовав проверить еще и его рабочий стол на прочность. Со всей серьезностью отнеслась к заданию. Стол, на удивление, выдержал.

И вот непосредственно утро. Где-то вибрирует телефон. Спросонья, еще не понимая толком, где я и что происходит, свешиваюсь с дивана, заботливо придерживаемая мужской рукой, и, не разлепляя глаз, шарю ладонью по полу. О! Нашла.

— Алло, — мой голос хриплый. То ли со сна, то ли потому что вчера громко кричала...

— Привет, Детка! — слышу я в трубке бодрый жизнерадостный голос Андрея. — Ты меня извини за вчера, выпил лишнего, наговорил всякой ерунды. Осознал, проникся, готов исправляться. Ты сегодня на работу ведь уже не пойдешь? Я заеду за тобой в...

Мужская рука вырвала у меня из рук телефон, нажала на кнопку полного отключения аппарата, а потом откинула телефон достаточно далеко.

— Рано как названивает, — сонно проворчал мне на ухо Гайне. — Можно еще поспать. С Радовым я сам разберусь.

Вот это начало утра.

— А если телефон разбился?

— Новый подарю.

Недовольно фыркнула, но промолчала. Не хочется портить утро.

— По поводу Андрея...

— Не надо мне о нем говорить, — пророкотало мне в макушку не в духе проснувшееся чудовище.

— Я хотела сказать, что на самом деле мы и не встречались. Так, пару раз сходили на свидание, и то в первый раз Андрей практически шантажом меня уговорил. И этим самым мы не занимались.

Молчание пугает. Интересно, о чем думает Гайне?

— Лера. Тема Андрея меня очень злит. Мы поговорим о нем чуть позже когда я подготовлю себя морально. Хотя, твои слова, меня, безусловно, немного успокаивают. Я так понимаю, спать мы уже не будем?

— Я бы домой поехала. Там все-таки... зубная щетка есть.

— А еще мягкая большая кровать. Ты кстати не против вновь переехать?

— Куда?

— В мою спальню.

Кхм. Вот ночью все как-то казалось проще.

— Это можно назвать официальным предложением встречаться?

— Да. Валерия Николаевна, вы будете со мной встречаться?

Я выдержала паузу, якобы в раздумывая. Заметила промелькнувшее в глазах Виктора напряжение. Осталась довольна.

— Буду! — кинулась своему мужчине на шею целоваться.

Встать с дивана оказалось нереально тяжело. Ноги словно ватные, тело ломит. Устала так, словно вагоны разгружала. А всего-то одна бурная ночь со страстным мужчиной и танцы на корпоративе.

В пиджаке Виктора зашла к себе в приемную. Достала из оставленной под столом сумки свою вчерашнюю уже изрядно измятую одежду — рубашку и брюки. Надела. Вот теперь начинаю чувствовать себя увереннее.

Быстро собираюсь, предвкушая хороший день, и тут мне на глаза попадает мой контракт. Мне же сегодня нужно дать ответ! Ладно, начну читать прямо сейчас, пока Гайне не вышел из кабинета, а в машине продолжу.

Вчитываюсь в строчки, и моя челюсть все больше и больше отвисает вниз. Вот это Да.

— Лера, ты собралась? — интересуется у меня вышедший из кабинета начальник.

— Да... почти. Виктор Эдуардович, я тут только приступила к чтению контракта, и у меня возникла пара вопросов. Разъясните?

— Не надо читать этот контракт. Он устарел, — Гайне стремительно подошел и попытался вырвать у меня из рук бумаги, но я увернулась, вслух начиная зачитывать пункты из части про требования работодателя.

Наемный работник обязан выполнять любое требование своего непосредственного начальника, даже если то покажется ему нецелесообразным или слишком личным. Наемный работник должен находиться рядом со своим работодателем двадцать четыре часа в сутки. Свободное личное время у работника назначается, на усмотрение своего руководителя. Запрещается иметь личные связи во вне рабочее время... — я с иронией посмотрела на Гайне. — Виктор Эдуардович, признайтесь честно, вы ведь мне это «свободное время» для личных связей, вообще давать не собирались? — ответа не получила. — Так, ладно, посмотрим, что тут еще есть интересного из требований...

Виктор одним резким движением перегнулся через стол, и все-таки вырвал у меня из рук бумаги, смяв их в своих ладонях. Чувствую, я до самого интересного в «контракте» так и не дошла.

— Я сделаю вам новый контракт, Вале... Лера! Я это писал в состоянии измененного сознания.

— Ага. То есть... я тебе нравлюсь... давно?

— Разве ты можешь не нравиться? — просто сказал Виктор и все желание хохмить и смеяться по поводу оригинального контракта у меня отпало. — Да я хотел и сейчас хочу, чтобы все твое внимание было безраздельно моим.

Помолчали.

— Идем домой? — разбил неловкую паузу Гайне.

— Угу.

Уже выходя из кабинета, попросила:

— Можно мне этот контракт? На память оставлю, — буду иногда перечитывать и ржать.

— Нет, — сквозь зубы процедил мой грозный начальник.

Уже в лифте предложила:

— А может, пешком через парк прогуляемся? — я уже чувствую себя значительно лучше и настроение такое романтическое, как раз для прогулки, и солнышко на улице светит. Последние теплые деньки. Садиться в машину, размышлять, о чем подумает водитель Игорь, увидев нас вместе утром... хотя те, кто работает у Гайне, похоже, итак скоро все узнают.

— Мы не одеты для прогулок, — отметил Виктор.

Вообще-то в парке все дорожки асфальтированы, и я не раз там ходила в деловых костюмах. Ну ладно. Тем более, что застиранные вечером трусики еще не до конца высохли и неприятно холодят кожу.

— Впрочем, идем, — когда мы почти доехали на лифте вниз, вдруг сказал Виктор.

Когда проходили с боссом мимо двух сонных охранников, те покосились на меня... нет, не ехидно, мол знаем, чем вы там всю ночь наверху занимались, многие это во время корпоративов делают. На меня посмотрели сочувствующе! Неужели думают, что знаменитое Чудовище всю ночь работал и меня заставлял?!

Довольно прищурилась. Да, работали мы с Гайне продуктивно, с огоньком.

Через парк идти одно удовольствие. Трава еще зеленая и сочная, а вот некоторые деревья уже начали меня окрас на золотисто — желтый. Воздух утром невероятно свежий, мир вокруг чудесный... или мне все это кажется, и-за — того, что я полюбила и накануне провела безумную ночь?

Мы держимся с Виктором за руки, словно школьники, болтаем. Мужчина непривычно улыбчив, в его глазах необычная теплота. Когда я смотрю на Гайне, моя душа воспаряет к небесам. Хочется смеяться и танцевать.

Обнимаю Виктора за руку, прижимаясь всем телом. Начальник останавливается, обнимает меня в ответ и целует. Подумать только! Мы целуемся в общественном месте. Где правильный и серьезный Виктор Эдуардович?!

— Хочешь, потанцуем? — вдруг спросил меня Виктор.

— Сейчас? — удивилась я. Оглянулась. В это время в парке почти никого нет, но все же.

— Да. Как тогда. Помнишь? — мужчина протянул мне руку,

раскрытую ладонью вверх.

Вложила свои предательски дрожащие пальчики в руку Виктора.

Музыка звучит у меня в голове — та композиция, что играла на благотворительном вечере.

Привлекаем с Гайне своим танцем внимание немногочисленных прохожих. Виктор улыбается, я наверное и вовсе сияю. Мое тело полностью послушно рукам босса. Мужчина ведет наш танец в сторону дома, что очень правильно, поскольку с каждым движением страсть между нами возрастает. В какой-то момент Гайне останавливается, как тогда, поймав меня под спину, низко наклоняет. Я обвила мужчину руками и ногой. Мы с Гайне тянется друг к другу. В том танце не было поставлено главной точки — поцелуя, зато сейчас...

Твою же м... — знакомым голосом вскрикнул кто-то рядом с нами, разрушая очарование момента. — Лера, ты с ним?!

— Вот только его не хватало, — вздохнул Виктор и резко поднял меня вверх. Оглянулась. Рядом стоит злой обескураженный Андрей.

— Лера, иди домой, — приказал мне Гайне.

Сейчас?! Ну, нет, а вдруг они тут поубивают друг друга.

Андрей словно не видит и не замечает Гайне, обращается только ко мне.

— Лера! С ним! Он же... робот. И каково это? Спать с бездушной машиной?

— Шикарно, — хмуро ответила я. Все. Теперь я злая. Моего начальника обижают. — И очень душевно. Какие претензии, Андрей? Мы вчера во всем разобрались. Разве нет?

— Нет! Нет, черт возьми, нет! Значит, ты спала с ним? Спала с этим отмороженным уродом, в принципе неспособным ни на какие чувства. Теперь понятно, как тебе удавалось так долго держаться в личных помощницах. Что, Гайне последовал моему совету после того утреннего заседания? Решил совместить приятное с полезным? И секретарша и любовница. Очень удобно.

Радов просто в бешенстве.

— Андрей, для начала успокойся...

— Ты, кошка гулящая! А строила из себя овцу невинную. Захотела и меня развести? А я ведь почти поверил. Бегал за тобой, названивал... сохнул. Ты таяла в моих руках! В моих! Целовалась со мной. И в итоге все равно с этим недочеловеком за деньги и положение тра...

Андрей не договорил, рядом с ним вдруг оказался Гайне и с размаха дал Радову в челюсть.

Вскрикнула от испуга. И наступила тишина.

Радов потирает челюсть, из уголка губ мужчины потекла тонкая струйка крови. Сейчас Андрей смотрит еще более ошеломленно, чем минуту назад, когда застал нас с Виктором.

— Охренеть. Ты меня ударил? — неожиданно Радов расхохотался. — Подумать только. Вот он ключик. Чудовище растаял из-за красавицы. А ради той модели ты мне морду бить не лез, даже когда застукал нас на горячем. Неужели влюбился? Да нет, это невозможно. Ты ведь просто решил мне так отомстить, верно? Узнал вчера, что я с Лерой... Вы этой ночью в первый раз переспали?

Ого! Вот это подробности выясняются. Подозрительно посмотрела на Виктора, конечно, неприятно, что в прошлом начальника случился такой эпизод, но вдруг правда Гайне только отомстил таким способом Андрею? Как Виктор говорил? «Я вас отбиваю Валерия Николаевна»?

— Не говори ерунды, Андрей. Мне нет необходимости самоутверждаться за счет других. Езжай домой, я тебе позвоню, встретимся позже, не при Лере...

— Как ты уже меня достал своей «правильностью», — сказал Радов и бросился на Виктора.

Я в ужасе. В совершенном шоке. Андрей бьет Виктора, Виктор Андрея. Мужчины валятся на тротуар и продолжают мутузить друг друга. Кровь! Кровь! Они убьют друг друга! Витенька! Что же делать?

Истошно кричу на всю улицу, срывая голос, зову на помощь. К счастью, спасение оказалось близко. Мы совсем не далеко от пункта охраны на въезде в дом Виктора, и видимо охрана, выглянув посмотреть, кто кричит, признала своих жильцов. В мою сторону побежали двое мужчин в черной форме и довольно быстро охранникам удалось разнять дерущихся. Виктор довольно быстро успокоился, а вот Андрей рвется из рук двоих мужчин в явном намерении продолжить драку. Мертвой хваткой на всякий случай вцепилась в руку босса. Мне так спокойнее.

— Лера, не плачь, все в порядке, — говорит Гайне, доставая из кармана платок и давая его мне.

Ничего себе в порядке. Я и не плачу, или... а нет, действительно плачу, причем навзрыд.

Радов, наконец, успокоился, откинул от себя руки охранников и посмотрел на меня.

— Это не конец, ты поняла? Мы еще поговорим.

Злой, всклоченный Андрей, повернулся и быстрым шагом направился к своему автомобилю, припаркованным на обочине. Одежда

мужчины местами порвана и испачкана пылью, землей и кровью. Тот еще видок у Радова, впрочем как и у Виктора.

Повернулась к боссу, взволнованно на него посмотрев, оценивая внешние повреждения. Меня отвлек звук громко хлопающей двери. Перевела взгляд обратно. Андрей открыл дверь машины, заглянул в салон и вытащил оттуда большой букет лилий и огромного белого плюшего медведя — как только вообще такого смог втиснуть в салон, неясно. Медведь и цветы оказались небрежно брошены на тротуар.

Радов сел в машину, завел ее, и с громким ревом мотора рванул с места.

— Медведя в детский дом отправим, — вынес вердикт Гайне и обратился к охранникам. — Сейчас заберите игрушку, позже подойдет мой водитель, заберет. С цветами делайте что хотите.

Практичный у меня мужчина. Андрей просто выбросил, а Гайне нашел куда лучшее применение. Представляю, как обрадуются дети плюшевому медведю в человеческий рост.

Виктор взял меня за руку и повел домой. Я смотрю на Гайне и не узнаю. Волосы взъерошены, под глазом уже начал наливаться синяк, галстук съехал, пиджак весь грязный, костяшки пальцев разбиты в кровь, но при этом мужчина все равно выглядит так... шикарно. Мое сердце быстро бьется в груди. Я хочу Виктора еще больше, чем раньше, хотя я думала, что больше — просто невозможно.

Дальнейший путь домой прошел без происшествий. Я то и дело поглядывала на Виктора, любясь им, и в то же время волнуясь по поводу его ушибов. Все из-за меня. Вновь расстроилась. Что-то у меня настроение скачет из одной крайности в другую.

Дома, как только встречающаяся меня и босса Анна, увидела нашего любимого начальника, был тут же поднял переполох. Виктора Эдуардовича нужно срочно показать врачу, промыть раны, обеззаразить, намазать заживляющим кремом.

— Как же так вы, Виктор Эдуардович?! — патетично воскликнула в итоге женщина, взволнованно заламывая руки.

Виктор фыркнул.

— Анна, все бывает, не волнуйся. Я чувствую себя лучше, чем когда-либо. Врача вызывать нет необходимости. У меня в спальне есть аптечка. Валерия Николаевна со всем справится. А вы, Анна, пока приготовьте, пожалуйста, плотный завтрак, мы с моей помощницей зверски голодны. Подойдем к столу где-то... через час. Максимум, через два.

Анна хлопает глазами и недоуменно смотрит на своего дорогого

Виктора Эдуардовича. Наверняка оценивает степень вменяемости своего начальника. Я давлюсь смехом. Мне то понятно, почему через час — два мы с Виктором из его спальни только выйдем, а вот Анна волнуется, не ушиб ли Гайне голову.

Пока Анна в ступоре, Виктор уже увлекает меня в свое логово, крепко держа за руку.

В спальне босса я впервые. Ну, все в стиле. Сине — серые тона. Просторно, аскетично. Кровать большая. Да, кто о чем, а Лера о кровати, хотя это ведь в спальне главный атрибут, верно?

Виктор садится на тот самый предмет, что приковал мое наибольшее внимание. В руках мужчины пульт. Гайне нажимает на кнопку и включается музыка.

— Лера, ты чего застыла на пороге?

Меня почему-то вновь одолело смущение. Неуверенно сделала шаг вперед, и тут сзади, в пятую точку меня кто-то толкнул. Я от неожиданности чуть не подпрыгнула. О, это Кайзер. Тоже хочет пройти.

Уже смелее иду к Виктору, предварительно впустив пса и семенящего заним котенка внутрь, и закрыв дверь на замок.

Гайне неотрывно смотрит на меня. В глазах мужчины ожидание, одновременно с предвкушением.

Подхожу, сбрасывают обувь и забираюсь на кровать, практически садясь на Виктора, но коленями упираюсь в постель, чтобы не нагружать мужчину — вдруг где-то ему будет больно. Осторожно обнимаю руками Гайне за плечи и прижимаюсь щекой к его щеке. Виктор в ответ обнимает меня за талию. Руки мужчины проникают под пиджак и начинают неспешно задираť мне рубашку из под брюк.

— Извини меня, — шепчу я Гайне на ухо.

— За что? — удивлённо спрашивает мужчина.

— Из-за меня ты подрался с Андреем.

Виктор из сидячего положения перетекает в лежачее, падая спиной на постель, и увлекает меня за собой. Мужчина уже как-то успел освободить меня от пиджака, и сейчас гладит мне ладонями спину, все крепче прижимая к себе.

— Лера, тебе не за что извиняться. Я впервые дрался за свою женщину, и мне это очень понравилось. Еще больше мне понравилось больше не сдерживаться и наконец ответить Радову. За эти годы он меня изрядно достал, но из уважения к его отцу я ничего не предпринимал. Да и вообще... с тобой Лера, я чувствую себя на удивление живым.

Мне кажется, сейчас я расплылась в неприлично счастливой улыбке.

Вон, у Виктора даже смешинки в глазах заплясали от моего вида.

Одна рука мужчины уже залезла мне под рубашку, а вторая начинает расстегивать верхние пуговички.

— Подожди! Сначала лечение. Твой глаз уже не спасти — будешь щеголять с фингалом, но есть шанс сделать так, чтобы прошел быстрее.

— Пусть остается. Это боевой ранение, — фыркнул Виктор, переворачиваясь. Я оказалась под мужчиной.

— А как ты в понедельник утром перед всеми акционерами покажешься? Герман Олегович, Пока не узнает, в чем дело, от тебя точно не отстанет.

— Скажу правду. Девушку отбивал у одного знакомого.

О, да, еще и Радов, если придет с разбитым лицом... по — моему, тут два и два сложить проблем особых не составит.

Я, наверное, все-таки заболею с понедельника. Еще же надо определиться с работодателем. Я вообще-то хочу остаться у Виктора. Я привыкла, мне все нравится и устраивает. Работы вроде бы поменьше будет, карьерного роста, конечно, не предвидится, но зарплата компенсирует. Зато все остальное... близость Виктора, наши совместные поездки в командировки, высокая зарплата. Я хочу быть рядом со своим мужчиной, во всем ему помогать. А если уйду, то видеться мы, наверняка будет, раз начали встречаться, но редко. Очень редко. Я график Виктора уже прекрасно знаю.

— Так, пациент, отпускайте меня. Буду вас лечить. И пожалуйста, без возражений. Пока не проведу осмотр и лечение, ни о чем другом даже не думайте.

— Раздеваться нужно? — прищурившись, поинтересовался Гайне.

— Обязательно.

— Лера, ты знаешь, что ты чудо?

— Я всего лишь ваша помощница, Виктор Эдуардович.

— Ты не просто помощница. Ты прекрасная помощница для чудовища.

Пытаюсь не выглядеть влюбленной дурочкой и не улыбаться широко, но, похоже, Виктор уже окончательно меня «раскрыл».

— А где аптечка?

— Надо сходить за ней в кабинет. Подожди, я сейчас.

— Такты же говорил...

— Ну, надо же было найти приличный предлог для Анны, почему ты должна срочно посетить мою спальню. Иначе бы я смутил и ее, и тебя. Но придется все равно сегодня деликатно все объяснить Анне, поскольку ночуешь ты теперь со мной.

Виктор принес аптечку, медленно разделся, лукаво на меня поглядывая. Так как в комнате все еще играет музыка, получилось просто нереально. Почти стриптиз.

Вот только настроение упало, когда я заметила наливающийся большой синяк на боку Виктора. Еще и руки с лицом...

— Иди в ванную сначала, обмойся, затем я обработаю ссадины.

— Я один не пойду, — безапелляционно заявил Виктор.

Пришлось идти вместе с начальником, радовать, холить и лелеять своего дорого пациента. Обрадовала. Из душа мы вышли мокрые и целующиеся, поскольку мужчина решил, что пора бы и кровать на прочность попробовать, мы ведь там еще не были. М — да.

Лечение забыто. Анна меня убьет.

Мы с Виктором мокрые, голые и распаленные. Прошлой горячей ночи будто и не было. Столкновение с Андреем раззадорило Виктора, а меня заставило смотреть на Гайне с новой стороны. Не как на идеального мужчину и своего крутого строгого начальника, а как на своего родного и близкого человека, за которого я, оказывается, очень сильно переживаю и хочу постоянно быть рядом.

Надеюсь, у Виктора хорошая звукоизоляция. Выгнулась. Что он со мной делает. От прикосновений мужчины я просто с ума схожу. И теперь я точно знаю, что этот... перфекционист любое дело, за которое берется, делает превосходно. Я люблю перфекционистов! Да... да!

Спустила два с половиной часа.

Сидим с серьезными лицами вместе с Виктором на кухне, перед недоуменно хлопающей глазами Анной, которая явно не понимает, что происходит. Почему ее начальник пришел на кухню, а не в столовую, почему мы с Виктором сидим и молчим, все с теми же серьезными лицами, сверля тяжелыми взглядами бедную домохозяйку.

Под столом периодически толкаю Виктора коленкой, чтобы тот уже что-то сказал. Нет — нет, и начинаю тихонько хихикать, портя все впечатление серьезности. Сама я точно не решусь что-то Анне объяснить, но и Гайне что-то не торопится. Мужчина рукой поймал мою коленку, в очередной раз направленную мной в атаку, и сжал так, что мне стало и щекотно, и в то же время очень приятно. Этот нехороший человек, сидя с каменным лицом, еще и начал направлять свою руку по моей ноге вверх, так что становится все менее щекотно и более... приятно. Эх, Виктор, я же не могу еще держать лицо в подобных ситуациях. Кажется, я вся покраснела, фырканье и хихиканье с моей стороны стало еще громче, грозя перерасти в смех. Пытаюсь незаметно отцепить от себя руку Гайне —

безуспешно.

Теперь Анна смотрит на нашу парочку с подозрением.

— Вы теперь вместе, — выдала женщина с полной уверенностью в голосе.

Фу — у-ух. Не надо ничего объяснять.

Женщина так довольно улыбнулась, словно сама лично нас с Гайне свела.

— Верно, — ответил Виктоор.

— Что же, я очень рада. Ой, вы наверное кушать же хотите?

Все оказалось проще, чем я думала.

— Анна, только, пожалуйста, не надо сразу звонить и сообщать обо всем моей матери, я сообщу сам, когда посчитаю нужным.

— Хорошо, — просьба женщину явно расстроила. Забавно.

На еду мы с Виктором накинулись с огромным энтузиазмом. Вообще настроение у нас явно на высоте. Вот что хороший секс с людьми делает.

— Лера, — Гайне вдруг посерьезнел. — В воскресенье я составлю новый контракт, но хотелось бы знать, ты планируешь у меня остаться?

— Да. Я хочу продолжать с тобой работать. Только... как же насчет того, что ты не заводишь отношений на работе?

Виктор улыбнулся.

— Я был неправ. В некоторых случаях все-таки можно сделать исключение. Но меня волнует другое. Ты не будешь обижаться, что приходится на меня работать если мы встречаемся. В принципе, если ты хочешь, то можешь вообще не работать, я буду тебя обеспечивать.

— Нет уж, — подарила Виктору убийственный взгляд. — Я буду работать в любом случае. Если что-то не устраивает, могу и не с тобой работать, то еще с кем-нибудь...

— Ни за что, — резко отрубил Гайне. — Никаких других начальников. Только я.

Ну вот, кажется, все и решили.

— Валерия Николаевна, а пройдемте-ка в бассейн для обсуждения некоторых пунктов вашего контракта.

ГЛАВА 21

Передо мной неожиданно встала проблема. Что надеть. В бассейн. Зайдя к себе в комнату и отрыв в шкафу свой старый купальник, поняла, что идти купаться с боссом в таком стыдно. Сразу условия контракта ухудшаться...

А в чем тогда? Не голышом же. Так не интересно.

Думала долго, но идей хороших так и не пришло. В магазин за купальником я сейчас точно не побегу, в белье в бассейне буду странно смотреться, так что все-таки голышом.

Точнее в халате на голое тело.

Пробежала по коридорам со скоростью пули. Виктор уже в бассейне меня ждет. В воде мужчина смотрится просто невероятно. Не сводя с меня хищного взгляда, Виктор неспешно ко мне подплывает.

Нервно сжимаю воротник халата. Несмотря на то, что Виктор уже все видел, почему-то оробела.

— Иди ко мне, — тихо просит мужчина с горящим взглядом, что буквально находится у моих ног.

Решаюсь. Сбрасываю халат и ныряю в воду, оказываясь сразу в крепких мужских руках. Кайф.

— Итак, Валерия Николаевна. Обсудим пункт первый нового контракта. Неуставные отношения между начальником и его помощницей обязательно должны присутствовать во время рабочего процесса. Вы согласны?

— Хм... нужно подумать, — скользнул рукой по моей спине вниз, погладил попу и, крепко прижимая меня к себе, проник пальцами еще дальше, проводя между моих ног ребром ладони.

— Так, Валерия Николаевна, советую вам не думать, а на все соглашаться.

— Я так просто не сдамся, — тихо млею в руках Гайне. — Ладно, я согласна. Что там еще по пунктам контракта? Только быстрее, пожалуйста.

— Быстрее? Нет. В этот раз мы все очень медленно и тщательно обсудим. Так, с первым пунктом определились. Теперь определим время для отдыха от трудового процесса и релаксации в целях последующего повышения производительности труда. Как насчет утра, обеденного времени, вечера и свободного графика ночью?

— При всем моем уважении к вам, Виктор Эдуардович, но мне

кажется, что такой напряженный график вы не выдержите, — как и я, но об этом умолчу.

— Вы, похоже, очень плохого обо мне мнения, Валерия Николаевна, — фыркает мне на ухо Виктор. Мужчина целует меня в шею, все крепче прижимая к бортику бассейна.

Совершила еще один рискованный шаг, плеснула Виктору водой в лицо, оттолкнула опешившего мужчину и отплыла подальше.

— Ты это куда? — любопытствовал у меня Гайне, став неумолимо приближаться. Отплываю.

— Когда вы близко, Виктор Эдуардович, я не могу ничего обсуждать и на все соглашаюсь.

— Так и задумано. Кстати о штрафных санкциях за уклонение от интимной близости со своим руководителем. Иди-ка, сюда, Лера...

— Виктор Эдуардович, держите дистанцию! — хохоча и захлебываясь из-за этого водой, уплываю от своего любвеобильного, как выяснилось, босса.

Далеко не уплыла. Начальник поймал меня за ногу и притянул к себе. Жаркий, требовательный и властный поцелуй не заставил себя ждать.

— Своего начальника надо слушаться, — хриплым голосом поведаль мне Виктор, когда прервал поцелуй.

— Обязательно, Виктор Эдуардович. Я буду вашим самым исполнительным и послушным сотрудником.

— Прекрасно. Проверим. Валерия Николаевна, ваш невероятно возбуждение вашим голым видом. Как хорошая сотрудница, что вы сейчас должны сделать?

Пару секунд я «размышляла».

— Поцеловать?

— Для начала неплохо. Целуйте.

Целовать самой Виктора в губы у меня получилось как-то неловко.

— Хорошо. Но этого мало. Целуйте еще. Не только в губы, — приказал мне мой властный строгий начальник.

Старательная сотрудница в моем лице очень тщательно выполняет приказ, зацеловывая своего не в меру возбужденного начальника. Немного мешает вода, но это тоже не проблема для горящей энтузиазмом помощницы. Кажется, я пока только усиливаю возбуждение своего босса, нежели помогаю его облегчить.

Виктор подхватил меня за ягодицы, крепко и с огромным удовольствием их сжал, притянул меня к себе. Обвила Гайне ногами. Мужчина увлекает нас к бортику. Дальше начинает твориться настоящее

безумие. Наши ласки, объятия и поцелуи не может охладить даже прохладная вода бассейна. Виктор спиной опирается на бортик, я руками вцепилась в поручни на уровне плеч мужчины. Гайне медленно насаживает меня на себя. Из моего горла вырываются тихие стоны, что эхом разносит акустика просторного помещения. Виктор замирает. Тогда я продолжу. Все также обвивая Виктора ногами вокруг бедер, начинаю двигаться, задавая свой неспешный, и такой сладкий темп. Вода еще больше замедляет движение, но помогает то, что я держусь за поручни.

Гайне откинул голову назад и просто наслаждается, пока отдав всю инициативу мне.

Тишину бассейна нарушают только плеск воды и наши тихие стоны. Откидываясь назад, ложась на воду, ускоряю темп, поднимая крупные волны. Двигаться становится труднее, но я не замечаю усталости. Виктор, продолжая придерживать меня одной рукой за попу, вторую кладет мне на грудь, что сейчас, на мой взгляд очень провокационно показалась из воды. Мои стоны становятся еще громче. Рука мужчины двигается в такт с моими движениям, гладит ложбинку между грудят, и то уходит вниз, к животу, то вновь возвращается на место.

В какой-то момент Виктор не выдержал, наклонился и нежно прикусил мне сосок, став нежно его посасывать. Дрожу от возбуждения. Кусаю губы, чтобы не закричать. Моя спина выгнута дугой, голова лежит на воде. Резкий разворот, и я оказываюсь прижата к бортику. Теперь в нашем парном заплыве ведет Виктор. Властно меня целуя, мужчина неистово двигается во мне, быстро доводя нас до пика.

Темный поздний вечер. Горящий камин. Мы в обнимку с Виктором голые лежим на белом ковре. Животные уютятся на диване и кажутся разумнее своих странных хозяев, что весь день смеялись, уединялись в укромных уголках, чтобы целоваться и пугали окружающих своими горящими глазами.

Неподалеку от ковра в ведре со льдом стоит шампанское, а еще бокалы и корзина с фруктами и бутербродами — это мы с Виктором вечером совершили набег на холодильник.

— Вик.

— М — м?

— А помнишь, мы тогда тут вместе проснулись. Это ведь не случайно было?

— Случайно. Я честно хотел тебя перенести, но ты так завлекательно спала на этом ковре, что я присоединился. Думал, немного так полежу, тебя обнимая, и уснул. Я позволил себе слабость. Ты — моя слабость, но это я

понял слишком поздно, а сначала просто начал медленно сходить с ума.

— Как это?

— Ну, для начала я стал ловить себя на мысли о том, где ты, и что делаешь. Ты была загадкой, которую я никак не мог решить. Из-за чего пришла ко мне работать, почему так упорствуешь, стараешься. Очень понравился твой оригинальный подход к делу. Я сам себя чувствовал монстром, из-за того что загружал тебя работой сверх всякой меры. Переломный момент наступил в тот день, когда ты нашла котенка. Для себя я понял, что ты хороший искренний человек, которому можно доверять... и хочется заботиться. Потому и решил ввести тебя в свой ближний круг, предложив место секретаря. Но ты отказалась.

Фыркнула.

— Отказалась, но в итоге все равно живу у тебя.

— Может и не жила бы, если не Андрей. Так что в чем-то ему можно сказать спасибо. Как раз когда узнал про наличие у тебя молодого человека... помнишь, там, у лифта, тем утром? Это была точка невозврата. Хотя я все еще думал, что сумею сдержаться, успокоив свою ревность тем, что ты близко и под присмотром, но все стало еще хуже. С каждым днем мысли о работе и прочем вытесняли мысли о том, что сейчас ты делаешь уже не на работе, а в моем доме, где ты. Особенно по вечерам. Возможно, ты нежишься в душе, греешься у камина, сидя на ковре в обнимку с животными и компьютером, в бассейне, в кровати, за кухонным столом... да где только ты мне не представлялась, и то, что я мог бы с ней сделать, но не делал.

Захихикала.

— Теперь наверстываешь упущенное? Когда я вышла из бассейна, и ты стоял за дверью, как истукан со стеклянными глазами — ты тоже представлял, чтобы мы могли там делать?

— Да. Я почти все время, что ты была тогда в бассейне, простоял под дверью, борясь с желанием войти. А уж чего мне стоило сдержаться и не накинуться на тебя, когда та вышла... Выглядел, как полный дурак. Верно?

Фыркнула.

— Скажи... — Виктор сделал паузу. — Я ведь тебя не привлекал как мужчина. Во всяком случае, в начале нашего знакомства точно. Только когда устроил нам свидание в те выходные, стал замечать, что ты смотришь на меня с большим интересом, чем раньше, и тогда, когда мы возвращались вечером в машине с прогулки... если бы нас не прервали, ты бы ответила на поцелуй. Все так или я придумываю себе то, чего нет?

— Да, все именно так. В те выходные я поняла, что влюбилась в тебя по уши, — призналась я.

Виктор самодовольно улыбнулся, причем так широко, что у меня руки зачесали вlepить мужчине шутливую оплеуху.

Что самое обидное, в ответ мне Вик так и не признался в своих чувствах. Только в том, что я его слабость. Возможно, конечно, всему свое время.

Мы проболтали полночи с моим любимым боссом, и уснули все на том же ковре. Никогда еще не ощущала себя настолько счастливой.

Правда, за несколько часов до рассвета, подскочила. Какая-то мысль не давала мне спокойно спать. В полудреме я пыталась вспомнить, что же меня смущает, а когда вспомнила... Я же забыла купить таблетки! И Виктор, главное, молчит. Или забыл. Или решил, что раз я молчу по этому поводу, то совсем не прочь завести ребенка. Блин. Но теперь уже поздно. После завтрака схожу в аптеку. Знать бы еще, что покупать. Пожалуй, придется все-таки съездить на консультацию к врачу.

Воскресенье получилось совсем не романтичным. Когда сказала Виктору, что хочу съездить на консультацию, тот заметно расстроился, но ни словом не возразил. Посоветовал клинику, выделил мне автомобиль и водителя, а сам остался дома работать. В клинике меня осмотрели, взяли экспресс — анализы, выписали нужные таблетки.

На обратном пути, попросила Игоря остановиться у аптеки. Всю дорогу долго и серьезно думала. Кто знает, возможно, во мне уже зарождается новая жизнь, которая не виновата в том, что ее потенциальные родители не подумали о контрацепции.

Что-то я становлюсь излишне сентиментальной. Не к добру. Но для себя я все решила. Теперь у нас с Виктором будет близость только с защитой, но таблетки я принимать не стану. Если суждено было случиться тому, что во время страсти появилась новая жизнь, то так тому и быть.

В аптеке купила витамины. На всякий случай. Потом, может, Виктору такой сюрприз будет...

На протяжении дня мужчина мрачно наблюдал, как я пью витаминки, но все так же молчал, а потом и вовсе заперся у себя в кабинете, сказав, что ему нужно поработать. В одиночестве, ага. А я совсем и не против. Засела за компьютер. Идея глобальной мести мачехе и сестрам у меня уже созрела.

Нашла риэлтора, выслала ему фото своего родного дома — у меня кое-что было на телефоне. Решила, что дом великоват для четырех человек. Отец и вовсе только в мастерской все время проводит, и ест там, и спит. В своей половине дома имею право распоряжаться как хочу, так что...

решила найти одинокую симпатичную женщину за тридцать, желательно с боевым характером — цену за съём жилья поставила смешную, но все равно деньги пойдут на оплату кредита. Так что везде польза. Какой-то женщине помогу с жильем, облегчу себе кредитное бремя, а мачехе обеспечу соперницу за внимание отца. Просто что-то мне подсказывает, что папа будет совсем не против такого расклада.

Риэлтор сработал быстро, объявление разместил, и вскоре его завалили звонками желающие снять целую половину огромного дома за смешную цену. В итоге риэлтор отобрал трех женщин, примерно соответствующих моим требованиям. Завтра у меня будет предварительная встреча в разное время с двумя кандидатками. Если кто-то подойдет и мы обо всем договоримся, эксцентричная хозяйка в моем лице вручит своему арендатору ключи от жилья и пожелания удачи.

Наталя не посмеет выгнать моего жильца — предупрежу ее, что хоть одна жалоба от будущего жильца и я заселю в дом роту гастарбайтеров, причем женского пола и с детьми.

Вечером добралась до своего мужчины. Нашла Виктора в кабинете, утащила мужчину в спальню. Что удивительно, Гайне утаскивался неохотно, а когда я, словно тигрица, напала в постели на свою жертву, чтобы расцеловать, Виктор был довольно сух. Холодные поцелуи, задумчивый взгляд в пространство... Может, это из-за работы, конечно, но не уверена.

— В чем дело? — не выдержала я. — Ты сегодня почти весь день какой-то мрачный и напряженный.

— Ни в чем.

— Ну, конечно. Не хочешь говорить — не надо, — сделала вид, что обиделась и стала сползать с кровати. Вик поймал меня за руку и притянул обратно к себе. Уютно устроилась под боком мужчины, положив голову тому на плечо. — Говори! — потребовала я.

— Я все думаю о нашем возможном ребенке. Конечно, это целиком твое право, в данном случае, принимать решение, при этом все достаточно разумно. И я не в праве тебе что-то говорить по этому поводу. Но это разум. За прошлый день, пока ты молчала о том, что хочешь, съездить к врачу, я уже распланировал... многое. Даже то, куда ты поедешь рожать, и куда пойдет учиться наш ребенок, как малыш будет играть с Кайзером и Шармель... При этом сам еще до конца не осознавал, как отношусь к подобному шансу, но, тем не менее, готовясь вписать нового человека в свою жизнь. И вот ты сказала... а я вдруг понял, что остро сожалею об этом потерянном шансе. А сама мысль о том, что сегодня возможно был убит

наш будущий ребенок, вымораживает меня изнутри.

Фыркнула.

— Мне кажется, нам еще рано заводить детей. Я вообще хочу, чтобы ребенок родился в браке и по взаимной любви, с мужчиной, в котором буду полностью уверена. Впрочем, брак для меня уже и означает, что я полностью доверилась мужчине.

Гайне улыбнулся.

— Ты правильно рассуждаешь, Лера, поэтому я очень ценю тебя. В тебе заложены именно те качества, которые мне очень нравятся, и вообще ты замечательная. Я верю, что в будущем у нас все сложится хорошо.

Вик замолчал, вновь уйдя в свои мысли. Я улыбаюсь. Приятно, что ни говори. Ладно. Я не в силах видеть терзания своего мужчины. Хотела сказать, когда узнаю что-то определенное, чтобы лишний раз не волновать, но раз уж Виктор действительно расстроился, скажу.

Обнимаю своего чудо — босса.

— Я не принимала никаких таблеток для прерывания возможной беременности. Только витамины — на всякий случай. Я тоже подумала, что нам надо дать шанс. Но теперь все равно будем заниматься этим только с защитой. Хорошо?

Изумленный взгляд Гайне и его сияющая улыбка стали для меня лучшей наградой.

— Лера, спасибо! Ты потрясающая! — меня стиснули в таких крепких объятиях, что чуть не задохнулась.

— Нельзя. Сегодня нужно подписать окончательный вариант контракт и оформить в отделе кадров твой окончательный перевод ко мне. К тому же сегодня утром будет важное совещание.

— Вик, ну как ты с таким лицом на совещании покажешься? Давай погуляем. Я думаю, тебе простят пару — тройку дней «болезни». А там синяк уже можно будет чем-нибудь замазать...

— Нет. Лера, вставай с постели.

— Ой, что-то меня тошнит. И в боку колет...

— Лера.

— Встаю — встаю.

Охрана на входе в здание провожает меня и Виктора недоуменными взглядами. Интересно, чему ребята удивились больше — Чудовищу с фингалом, или тому, что я опять приезжаю на работу вместе с Гайне?

Виктор все же пошел на совещание. Вся извелась, ожидая возвращения мужчины. Вернулся Гайне недольный.

— Что там? — взволнованно спросила я. Богатое воображение уже

рисует новую драку Андрея и Виктора, скандал, оскорбления...

— Придется поехать в командировку. В Китай. На неделю. Вылет через пять дней.

— И?.. Что в этом плохого? — осторожно интересуюсь. Командировка в Китай на неделю! Просто мечта.

— Я не смогу взять тебя с собой. Переговоры закрытые и очень важные. Еду только я и генеральный со своим помощником. Даже точное время и место встречи известно будет только нам. Присутствовать могут только проверенные люди. Поскольку ты пока считается новичком, то на переговоры тебя не пустят, а брать тебя со мной в Китай просто так, за компанию — прямым текстом объявить всем о наших с тобой отношениях.

Ну, расстроилась, конечно, но ничего страшного. Всего неделя без Виктора. Подумаешь. Жила же я как-то раньше без своего чудовищного босса.

— Я все понимаю, не страшно. Это всего неделя. А Андрей был на совещании? Что сказали, когда увидели тебя с этим украшением под глазом?

— Украшению очень удивились, я бы даже сказал, акционеры были поражены до глубины души, — усмехнулся Виктор. — Жаль, что тебя там не было, их лица стоило увидеть. У меня пытались попытаться, откуда это у меня, очень настойчиво. Андрей на совещании не появился.

— Ну и хорошо.

— Лера, постарайся с Андреем больше не общаться, а если будут какие-то провокации с его стороны, сообщай мне, договорились?

— Да.

— Так, теперь давай займёмся контрактом...

Подписала контракт. На пять лет. Отныне я и личные секретарь и помощница в одном лице. Условия хорошие и уже не пугают странными требованиями типа: «Помощница должна исполнять все желания руководителя, даже если они ей кажутся странными».

В обед меня в который раз атаковали друзья и просто знакомые. Да что там, кажется, все присутствующие в кафе люди жаждали от меня получить ответы на свои вопросы.

— Ты продолжаешь работать у Чудовища?!

— Да.

— Как, почему?!

— Условия предложил хорошие. Виктору Эдуардовичу понравилось, как я работаю. Мы... сработались.

— То есть у вас роман?

— С чего такие выводы? — удивилась.

— А я сразу говорила, что между ними что-то есть, — вклинилась довольная Марина.

— С Радовым тогда что? Почему вы танцевали на корпоративную, и почему ты дала ему пощечину? Между вами тоже что-то было? Ну ты, Лер, даешь. А...

Еле вырвалась из лап коллег, когда закончился обеденный перерыв. Ужас просто. Меня эти любопытствующие чуть не порвали на сотню маленьких Лер.

Ближе к вечеру еле удалось к Виктора отпроситься на встречу с кандидатами на место для мачехи. Пришлось раскрывать Вику весь свой коварный план и поведать вкратце о моих непростых отношениях с семьей.

Не скажу, что план Гайне понравился, но добро на встречу я получила, но только при согласии взять с собой Игоря в качестве водителя и телохранителя. М — да. Еще мужчина неожиданно не попросил, а именно потребовал познакомить его с моей семьей. Так что дня через три едем в родительский дом. Надеюсь, Гайне решил познакомиться с моими родственниками не из-за того что Андрей хвастался подобным знакомством?

Встретилась с кандидатками. Мне повезло, одна, как мне кажется, вполне подойдет. Бывшая актриса, хотя бывших актрис, на мой взгляд, не бывает. Сорок три года. Сейчас продает билеты в киоске на театральные постановки — не сложилось с театром, что-то там связанное с роковой любовью к директору этого самого театра и подсидившей женщину молодой актрисы, что увела не только ее мужчину, но и роли. В целом довольно милая женщина, хотя, возможно она только играет роль таковой. Главное, Маргарита — а именно так зовут мою арендаторшу, очень ухоженная женщина, знающая себе цену. Маргарита привыкла к комфорту, и имеет навыки выживания в разного рода гадюшниках — по признанию женщины, в театре гарпий, желающих урвать себе лучшую долю полно, и в интригах она поднаторела, в обиду себя не даст. Мне кажется, папе Марго может понравиться, как и он сам, творческая личность. Может, даст стимул и вдохновение для новых интересных картин. Будет парочка, мастер и Маргарита. Мечты...

Арендаторше я объяснила, почему такая низкая стоимость — наличие сожителей в виде трех скандальных женщин, но я пообещала Маргарите по возможности оградить ее от их нападков. Ну и намекнула, что если у Марго что-то закрутится с моим папой, буду только рада, и стоимость проживания в доме снизится до нуля.

Мы поняли друг друга. Предвкушающая улыбка этой женщины напугала даже меня.

Вручила Маргарите ключи от дома, позвонила папе, объяснила, что решила сдать свою часть дома одной милой женщине, чтобы быстрее погасить кредит, и предупредила, попросив встретить Маргариту лично и показать ее мою комнату и весь дом. Разделения, как такого в доме нет, так что делить территорию и заявлять о своих правах придется уже самой Марго. Судя по лицу женщины, ее последний факт несколько не огорчает.

Позвонила и Наталье. Как и обещала, пригрозила, что если не будет обижать Марго, найду жильцов куда более интересных. С мачехой мы поругались, но последнее слово осталось за мной. Сладкая месть уже сегодня начнет исполняться.

Вернулась к своему любимому мужчине. Этой ночью мы долго сидели на крыше, просто разговаривали обо всем и целовались, а когда вернулись в постель, занялись любовью. Чувствую себя невероятно счастливой.

Рано утром — по меркам Натальи рано, поскольку сама я уже давно на работе и готовлюсь идти на обед, позвонила мачеха, и, не сдерживаясь, забыв обо всей своей аристократичности, обложила меня трехэтажным матом. Положила телефон на стол и спокойно работают, фоном мне служит монолог Натальи. В этот раз ругательства женщины кажутся мне музыкой. Засекла время. Наталья орала без остановки семнадцать минут. Сильна.

Когда женщина выдохлась, не стала ничего отвечать, просто сбросила вызов и перевела номер в черный список. Судя по реакции Натальи, Марго папе понравилась.

Обедать Виктор отправился вместе с генеральным, а я решила рискнуть и опять спустится в кафе.

Около лифтов столкнулась с Радовым. Выглядит мужчина нормально. Никаких следов драки нет.

— Здравствуйте, Валерия Николаевна.

— Здравствуйте, Андрей Александрович.

Стоим, молчим. Я стараюсь на Радова не смотреть, но буквально ощущаю, как он сверлит меня взглядом.

— Тебе все равно с ним быстро наскучит. Он слишком правильный. Да, сейчас разыграли эмоции, но потом... Он придумает для тебя свои рамки и заставит жить по своим законам. Он уже начинает это делать, верно? А если ты не будешь соответствовать его высоким требованиям, без особых сожалений, как прощается со всеми своими временными помощниками.

С отчаянием огляделась по сторонам. Кроме меня и Радова около лифтов никого, будто и не нужно никому на обед. Пришел лифт, пустой, как

назло.

— Валерия Николаевна, вы что застыли? — с насмешкой в голосе интересуется Андрей.

— Я не тороплюсь. Езжайте.

— Как знаете, — Радов садится в лифт, становится напротив меня, опираясь на стену и сложив руки на груди. На лице мужчины играет кривая усмешка.

Встретилась с Андреем взглядом. Не знаю, как это удалось мужчине, но взгляд не смогла отвести, пока двери лифта не закрылись. Фух. Все таки есть что-то в этом хаме трамвайном, но Виктор, какой бы ни был, лучше всех, и за него я порву любого на маленькие тряпочки.

ГЛАВА 22

Конец рабочего дня. Сегодня же с Гайне едем знакомиться с моими родственниками. Папу заранее предупредила, что приеду не одна. Даже закончили ради этой поездки пораньше — в шесть.

Открывается дверь, в приемную заходит Виктор.

— Лера, ты готова?

— Да.

— Хорошо, — странная пауза, во время которой Гайне долго на меня смотрит, а потом вдруг решительно приближается, обходит мой рабочий стол и встает передо мной на одно колено. Мне кажется, у меня сейчас глаза стали размером с блюдца. Босс протягивает мне красную бархатную коробочку, открывая ее. — Лера, ты выйдешь за меня?

Ох ты, батюшки! Кольцо. Вот уж чего не ожидала. Да еще так... спонтанно. Слезы полились ручьем. Не раздумывая ни секунды, присела, крепко обняв Виктора.

— Да!

Теперь сижу с Гайне в машине, что везет на с к моим родственникам. Кручу на пальце изящное золотое колечко, украшенное бриллиантами и сапфирами в форме сердце. Красивое. Моя прелесть. Эмоции немного улеглись, мысли прояснились, но меня все равно всю трясет. Я даже не помню, как шла до машины. Зато Виктор спокоен, как удав. А у меня одни волнения. Предложение, встреча с родственниками, которых я знаю слишком хорошо, и потому знаю, что мне действительно есть из-за чего трястись. Что-то все слишком быстро развивается.

— Лера, ну ты чего? — Виктор притянул меня к себе и обнял. Уткнулась носом в грудь мужчины, так хочется сказать, как сильно я его люблю, но сдерживаю себя, боясь в ответ вновь получить молчание.

— Переживаю, как пройдет встреча.

— Все будет хорошо.

Приехали. На порог первыми выбежали нарядные сестры. На меня смотрят с неверием, мол как я могу уже во второй раз приводить домой таких шикарных мужчин, еще и представляя их своими. На Гайне же девушки смотрят полными обожания взглядами. Особенно Таня.

В доме нас встречает старшее поколение — папа с Натальей и Рита. Отметила, что Марго выглядит просто великолепно, и папа то и дело на нее косится. Наталья злая, посылает в мою сторону очень недобрые взгляды.

Чувствую, будет весело.

— Лера, ты говорила, что приедешь со своим начальником, — тихо произнес папа, когда мы с ним обнялись и он отвел меня в сторонку. — Но я честно говоря так и не понял, зачем именно ты решила его сюда пригласить. Почему Андрея с собой не взяла?

— Пап, с Андреем мы больше не встречаемся, обо всем остальном узнаешь чуть попозже. Как тебе Маргарита? Не сильно вас стеснила?

— Нет, что ты, Маргарита чудесная женщина, представляешь, бывшая актриса. С ней так интересно разговаривать...

— Замечательно. Мне тоже Маргарита очень нравится. Она такая красивая, правда? — Ну...

— О чем это вы там шепчетесь? — с подозрением интересуется подошедшая Наталья.

— О том, как чудесно сегодня одеты Аня с Таней. Красавицы просто, — за папу ответила я.

Таня с Аней, к слову, сейчас окружили Гайне и настойчиво пытаются его очаровать, но тот не поддается, и даже не пытается делать вид, что ему интересны сестры. Да, Виктор не Радов, обаять всех и вся не старается. Вообще нахождение моего босса в этом доме кажется нереальным.

— Виктор Эдуардович, Лера, вы наверное голодные после работы? — заботливо интересуется Наталья. — В столовой уже все накрыто, будем рады, если присоединитесь.

Спустя минут пятнадцать все уселись за длинным столом. Наталья то и дело посматривает в сторону невинно улыбающейся Марго, что мило щебечет о чем-то с папой. Таня с Аней недовольны — Гайне, несмотря на все их ухищрения, сел между мной и папой.

Беседа за столом не вяжется. Сестры без особого успеха пытаются разговорить Виктора, мачеха все внимание уделяет отцу и Марго, мне болтать тоже как-то не тянет,

— О, Лера, у тебя новое кольцо, — вдруг схватила меня за руку Наталья, что сидит рядом. — Дорогое, красивое, — сходу оценила женщина. — Ты же не любишь носить украшения. А тут такое кольцо... откуда деньги? — На этом вопросе Наталья посмотрела на меня так, словно уже знает ответ на этот вопрос, и так и говорит мне взглядом: «Знаю, знаю, откуда. Мужчин меняешь как перчатки. По рукам пошла, а подарки это тебе за интим».

Беспомощно обернулась в сторону Виктора. Можно уже сказать или рано?

— Это я подарил Лере это кольцо в честь нашей помолвки, —

спокойно произнес Гайне. За столом воцарилась мертвая тишина.

Тишина, к слову, нарушилась спустя пару секунд — Наталья подавилась и громко закашлялась. Заботливо постучала мачеху по спине. Что и говорить, мне сейчас очень приятно. Наталья всегда говорила, что меня замуж никто такую не возьмет. Дурочка я невоспитанная, что с меня взять, еще и подать себя правильно не умею, не целеустремленная, без амбиций... Впрочем, Наталья всегда умела находить во мне множество недостатков.

— Это шутка такая? — спросила Таня. На девушке сейчас лица нет.

— Почему вы решили, что это шутка? — спокойно интересуется у Тани Виктор.

— Это так неожиданно... Лера только недавно с другим женихом приезжала! — «сдала» меня сестричка. — С Андреем Радовым.

— Хм, надо же. Прямо таки женихом? — Виктор посмотрел на меня якобы с осуждением. Поддержала игру, сделав испуганное лицо и втянув голову в плечи.

Таня обрадовалась.

— Да — да! Именно так.

— Что же, Лера, дома тебя ждет серьезный разговор, — строго сказал мне Вик.

— Только давай на кухне. Там еще серьезных разговоров не было. Или все же в кабинете?

— В кабинете, — отрезал Гайне.

Довольно прищурилась. В прошлый раз Виктор завел со мной серьезный разговор о том, что у меня было с Радовым именно в кабинете. Мы немного с Виком повздорили, мужчину мой рассказ конкретно бесил, хотя он старался сдержаться, а я тоже обиделась на некоторые вскользь брошенные Гайне комментарии. В итоге мы бурно помирились, но не обошлось без моего «наказания», галстука Виктора, и даже ремня.

Лерочка, — только сейчас обратила внимание на отца, у него в слезы в глазах.

— Пап, все хорошо, — подорвалась с места, в мгновение оказываясь возле папы и обнимая того за плечи.

— Поздравляю! — радостно пропела Маргарита — единственный человек из присутствующих, ктто сейчас улыбается. — Такое радостное событие! Жених — просто красавец, Лера умница и красавица, значит, и детишки получатся замечательные. Я правильно понимаю, что это помолвка скорая, из-за каких-то существенных оснований? Не хочешь идти под венец с пузиком, да Лера?

В этот раз закашлялись почти все присутствующие, кроме меня и Марго. Мы с женщиной смотрит друг на друга как сообщницы и хитро улыбаемся.

— Николай Сергеевич, вы не против, пообщаться с глазу на глаз после ужина? — вдруг интересуется Гайне у моего папы.

— Да... я тоже хотел это предложить.

— Чудесно, — судя по сухому тону Виктора, ничего чудесного в этом нет. Что-то я совсем перестала понимать, что происходит.

Все оставшееся время ужина, прошло, словно настоящий допрос.

— Когда же вы начали встречаться? — интересуется Аня.

— Недавно, — осторожно отвечаю я.

— А почему все-таки сразу помолвка? — спрашивает Наталья.

Выразительно с Виктором молчим.

— Это у вас такая большая любовь? — язвительно интересуется Таня. — С чего же она началась.

— Не знаю, за что меня полюбила моя невеста, — ответил вдруг Виктор. — Но меня в Лере сразу привлекли ее, трудолюбие, ум, находчивость, доброта и красота.

Расплылась в улыбке. Приятно как. Таня смотрит на меня так, что если бы взглядом можно было бы убивать...

— Лера, скажи, а на корпоративе ты с кем встречалась, уже с Виктором, или еще с Андреем? — ядовито поинтересовалась сестричка.

Вздернула бровь и подарила девушке загадочную улыбку. Пусть думает, что хочет.

— Лера, а вы что, вместе живете? — озабоченно поинтересовался папа.

— Да.

— Как давно?

— Пару недель, — родственники на меня посмотрели с изумлением. Да. Живем вместе пару недель, а встречаемся только несколько дней как.

Ужин закончился. Родственники мои печальные, Маргарита и Виктор невозмутимые, а я просто счастливая. Оставаться наедине с Наталье и сестрами не хочется, но мужчины уходят, что вести какие-то свои тайные разговоры. Хорошо хоть Маргарита рядом, хотя если начнется драка, она мне не помощник.

Мои сестры напали на меня, но к счастью только словесно. Все-таки Маргарита — чужой человек... свидетель возможного убийства, да и Виктор может прийти в любой момент.

Поскандалили мы знатно. Даже у бывалой Марго, кажется, уши

начали вянуть от образных выражений Тани и Натальи. Только Аня вела себя более — менее нормально, и когда ее мама с сестрой увлеклись на спор с сестрой, подошла ко мне и тихо поинтересовалась:

— Лер, а Андрей свободен?

— От меня да, но вообще, по слухам, у него баб всегда много.

— Понятно, спасибо.

Вернулись Виктор вместе с моим папой где-то спустя полчаса. Отец что-то совсем стал хмурым и задумчивым.

— Лера, собирайся, прощайся со всеми, нам пора, — сказал мне Гайне.

— Уже уезжаете? — «расстроилась» Наталья.

— Да. Уже довольно поздно, а нам еще доехать до дома.

Наталья и сестры ко мне прощаться не подошли, зато Виктора проводили довольно тепло. Ко мне подошла Маргарита. Мы отошли, чтобы поговорить.

— Я знаю, что моя семейка — это дурдом, так что если ты решила съехать, то я пойму...

— Нет, все замечательно, — улыбнулась мне Марго. — Я давно так не развлекалась, и, твой папа мне действительно очень интересен.

— Хорошо, я рада.

Подошла и к своему хмурому папе.

— Пап, что случилось? — тихо интересуюсь. — О чем вы говорили?

— Мы говорили о тебе... и о том, что я плохой отец. Твой жених отчитал меня, словно мальчишку. Весь неприятный субъект, я тебе скажу. Учил меня жить. Сказал, что он выплатил твою часть кредита, и просил больше не подбивать тебя на разного рода финансовые авантюры, и чтобы я не вмешивал тебя в свои проблемы, поскольку мужчина, и должен решать их сам, не перекладывая на хрупкие плечи дочери. Лера, но ты ведь сама тоже хотела этот дом и предложила на двоих взять заем!

Ничего себе новости. Папе ничего ответить так и не смогла. Распрощалась с родственниками и уехала, и только в машине, так, чтобы Игорь не услышал, поинтересовалась у Гайне:

— Вик, а почему ты отчитывались моего отца? Это правда, что ты оплатил мой кредит?

— А кто тебе разрешил это делать? — нет, мне, конечно, в чем-то приятно такое проявление заботы, но то что все сделано за спиной, не поинтересовались о моем мнении... Да еще и, получается, Виктор влез в мои дела с отцом.

— Ты и разрешила, — спокойно ответил мужчина.

— Когда это? Сегодня, когда согласилась стать моей женой. Теперь я несу за тебя ответственность и имею право представлять твои интересы. В том числе перед твоей семьей, ведь теперь я тоже твоя семья.

— Такое впечатление, что ты мне предложение сделал, только чтобы иметь на меня определенные права.

Виктор в ответ промолчал, а так хотелось бы услышать в ответ о чувствах.

— погоди, но кредит то ты, получается, оплатил раньше, чем сделал мне предложение.

Виктор хмыкнул, но опять ничего не сказал.

Нет, мне правда приятно, но в то же время неуютно.

— Спасибо, конечно, но там ведь очень большая сумма. Теперь я чувствую себя обязанной. И отчитывать моего отца все же не стоило.

— Я и не отчитывал, а поговорил по мужски. Я твой мужчина, а значит буду защищать и заботиться о тебе. Там была не такая уж большая сумма, ты недавно погасила солидную ее часть. Я так предполагаю, потратила на это все недавно заработанные деньги. Верно? У тебя хоть что-то осталось? — Виктор озабоченно нахмурился.

Осталось, — я всегда оставляю запас на черный день. — Хорошо, только можно в следующий раз, когда ты решишь проявить заботу. ты сначала скажешь мне, как именно хочешь ее проявить.

— Я постараюсь.

— Спасибо, — поцеловала Гайне в щеку, но этого мужчине показалось мало. Виктор притянул меня к себе и уже хотел усадить на колени, но я яростно за сопротивлялась, гневно шипя на ухо Вику, что в машине помимо нас еще водитель. Гайне фыркнул в ответ, но руки продолжил распускать, но как бы «незаметно», одной рукой залез мне по юбку, став массировать мне бедро с внутренней стороны и постепенно заходя все дальше, а вторая рука пробралась мне под попу... домой скоро, я надеюсь, приедем? А то если так пойдет дальше, я забуду про водителя.

— Когда вернусь из Китая, возем с тобой небольшой отпуск, слетаем куда-нибудь отдохнуть вместе. И в Германию тоже съездим.

— А в Германию зачем?

— Просто так.

Хм.

Вернулись домой. Именно домой. Как быстро я начала себя чувствовать у Гайне как на своей территории. Особенно мне нравится ритуал встречи. Кайзер, за которым спешит Шармель, а после и Анна, со своим любимым: «Ой!».

С недавних пор я стала любимицей Анны. Это выражается в том, что женщина постоянно стремится меня вкусно и, главное, полезно накормить. Когда я спрашиваю Анну о причинах, та глубоко вздыхает и говорит про какое-то хорошее предчувствие. Я так предполагаю, женщина просто увидела, что я пью витамины, на коробке с которыми нарисована будущая мамочка.

Увы, перед разлукой время пролетает чрезвычайно быстро, и вот я уже делаю то, чего не хочу больше всего на свете — провожаю Виктора. Слезы сдержать не могу — текут ручьем.

— Лера, ну перестань, а то я сейчас никуда не уеду, — ранее утро, Гайне стоит в дверях. На мужчине надето серое осеннее пальто, поскольку в последние дни заметно похолодало.

— Езжай. Только возвращайся скорее.

Мужчина поцеловал меня в губы.

— Ты — мое чудо, Лера. На работу не ходи, даже если будут звонить и просить подъехать. Ты в отпуске.

— Да знаю, знаю. Ты уже говорил.

— Хорошо. Ты точно хочешь сама гулять с Кайзером?

— Очень. Как прилетишь, позвони.

Обязательно.

Виктор ушел. Я тяжело повздыхала, еще немного по плакала, а потом пошла учить китайский. Наверняка в Китай мне тоже еще доведется съездить, да и понимать Виктора хочется, а то порой, он шепчет мне на ухо что-то на этом языке, а я не при делах. Хочу в следующий раз застать Гайне врасплох и узнать, что же такое он мне сообщает.

Пару дней все было просто замечательно. Я наслаждалась отдыхом. С Виктором мы общались по скайпу, но не так часто как хотелось бы — Гайне загружен работой и днем и ночью. А потом позвонила Наталья.

— Лера, Коля заболел.

— Что с папой? — я испугалась. Наталья говорит таким тоном, словно отец при смерти.

— Пока неизвестно. Ждем врачей. Температура высокая держится уже несколько дней. Тяжелый кашель. После твоего приезда, Коля выскочил из дома совсем не одетый, долго гулял, вернулся только под вечер уже кашляя. Он весь горит. Сейчас совсем плохо выглядит. Ты приедешь?

— Конечно.

Вылетела из дома со скоростью пули. Игорь едва успел за мной, собирающейся уже по привычке ехать на метро. Поймал, укоризненно покачал головой и проводил к машине.

По пути дозвонилась до Марго. Информация подтвердилась, папа слег, Наталья и близко не подпускает теперь Маргариту к больному. Сама Марго делает предположение, что это может быть воспаление легких.

Приехала. Заоетаю в дом. Мчусь к папе. Меня никто не останавливает, только Маргарита догоняет и протягивает мне маску:

— Быстро надела, а то еще подцепишь вирус, а тебе болеть в твоём положении нельзя.

— В каком положении?

— Вы с Виктором Эдуардовичем на ужине никак не опровергли мое предположение о причинах скорой свадьбы, так что я...

— А понятно. Ладно, надену.

Папа лежит в постели весь такой... больной. Подошла. Лоб горячий, щеки пылают.

— Лерочка, — папа открыл глаза.

— Привет, пап, ты как?

— Да, что-то неважно.

— Врачи уже приезжали?

— Нет. Ждем.

Села рядом, взяв горячую сухую руку отца и прижав её к своей щеке.

— Пап, я тебя люблю.

— Я тебя тоже Лера очень люблю. Лера.

— Да?

— Мне не нравится этот твой Виктор. Он... холодный, сухой. Если ты с ним из-за денег или он на тебя как-то давит...

— Папа, все не так. Виктор хороший. Правда. Ты просто его плохо знаешь. Это только его образ. На самом деле он совершенно другой с теми, кого считает близкими. Ты знаешь, он взял к себе бездомного котенка, которого я нашла. И вообще любит животных. Плохие люди не любят животных.

— Не знаю, Лера. Мне кажется, он тебя подавит и уже начал переделывать по своему образу и подобию. Ты сама стала какой-то сухой, холодной, язвись, огрызается...

— Пап, я просто взрослею.

Отец недовольно покачал головой.

— Скажи, а почему ты отвергла Андрея? Такой обаятельный молодой человек.

— Папа, давай не будем о Радове, хорошо? Ты что-нибудь хочешь? Пить, есть? Я бы в аптеку сбегала, но не знаю, что из лекарств нужно. Как только врачи скажут, что необходимо, куплю.

— Лера, не надо, у меня есть деньги...

— Это не обсуждается.

Спустя полчаса приехали врачи. Воспаление легких. Весьма опасное заболевание, особенно в папином возрасте, но папа категорически отказался от госпитализации, как я его ни уговаривала.

— Не люблю быть в больнице. Там гораздо хуже, чем дома.

— Мы найдем квалифицированную сиделку, — безапелляционно заявила Наталья. — Правильно, нечего тебе делать в больнице — у нас теперь Лера хорошо зарабатывает, и жених наверняка обеспечивает, вот пусть и позаботится о родном отце.

Еле сдерживаюсь от едкого ответа Наталье. Папа рядом, не хочу его беспокоить. Нет, все же скажу...

Спасла от неминуемого скандала всех Маргарита, что под шумок зашла в комнату отца.

— Наталья, да вы что?! Какая сиделка, когда в доме столько женщин. Если вы не можете, я посижу. Уколы, если надо, поставлю, я умею, что нужно, сделаю. Как раз хотела на работе отпуск брать. И вообще, Лере неплохо бы хоть чаю предложить. Примчалась издалека, наверняка ей нужно успокоиться, впрочем, как и нам всем. Так что предлагаю оставить больного отдыхать и спать, а самим переместиться в гостиную. Я такое варенье к чаю купила...

Отлично. Будем ругаться не при папе.

По пути в гостиную интересуюсь:

— Маргарита, вы правда хотите стать сиделкой?

— Да. Мне не тяжело. Твой папа не инвалид. Просто нужно следить, чтобы вовремя пил лекарства, да еду носить.

— Хорошо, тогда в этом месяце можете за съем дома не платить.

— Пусть платит, я и сама за Колей присмотрю, — недовольно проворчала Наталья, испепеляя Маргариту взглядом.

— Как знаете, — пожала Марго плечами, при этом хитро улыбаясь и незаметно мне подмигнув.

— Мама, мама, он приехал! — вдруг огласил весь дом радостный крик Ани. — Андрей у ворот пойду, открою.

— Нет, я открою! — донесся откуда-то из глубин дома голосок Тани.

— Только попробуй! Это я ему позвонила!

Вот блин. Это ведь тот Андрей о котором я думаю? Что ему здесь надо?

В гостиной оказалось на одного человека больше, чем планировалось. Наталья, Марго, я, сестры и... Радов.

— Мне Аня позвонила, плакала, просила приехать. Я так понял Николай Сергеевич чуть ли не при смерти. Для меня он уже почти родной человек, так что я сразу отложил все дела и приехал. Если нужна моя помощь, то помогу всем, чем смогу. О деньгах можете вообще не беспокоиться, я все оплачу. Так что с ним?

— Воспаление легких, — елеинным голосом произнесла Наталья, одобритительно поглядывая на Аню, что под села поближе к Андрею.

А вот Радов неотрывно смотрит на меня, буквально поедая глазами, осматривает, кажется, не упуская ни одной детали. Чувствую себя очень неуютно от такого внимания. И тут взгляд мужчины останавливается на моей руке, точнее на кольце. Андрей даже забыл про моего отца и про то, что должен что-нибудь ответить Наталье.

— Какое интересное у вас кольцо, Валерия. Да еще и палец для него выбран... символичный.

Захотелось показать Радову другой, не менее символичный палец, но я девушка воспитанная.

— Так Лера ведь замуж собирается, — с огромным удовольствием поведала новость Аня Андрею. — За Виктора Эдуардовича.

ГЛАВА 23

Радов подавился чаем. Ё...жкин кот. У мужчины было такое лицо в тот момент, когда осознал новость, это нечто. Но когда изумление Андрея прошло, мне стало как-то страшно, Радов посмотрел меня та — а-аким многообещающим взглядом.

— Поздравляю, Валерия. Когда же свадьба?

В гостиной полная тишина. Вообще, с того момента, как Аня сообщила Андрею о помолвке, все, кроме меня с Радовым притихли, жадно следя за развитием событий.

— Дату мы с Виктором еще не обговаривали.

— Но свадьба, вероятно уже скоро, из-за особого положения Леры, — со сладкими мстительными нотками в голосе пропела Таня.

Андрей изменился в лице. Я же улыбаюсь. Мне смешно. Прячу улыбку за чашкой с чаем, но мое веселье замечено.

— Валерия, это правда? — Андрей теперь смотрит на меня с такой печалью, что даже каменное сердце дрогнет.

— Досужие домыслы.

Кажется, Андрей перевел дыхание, но дело в том, что домыслы вполне могут оказаться правдой, но это не его дело.

— Кстати, Валерия, что-то вы перестали совсем появляться на работе. У меня к вам несколько дел накопилось.

— Кстати. В вы сюда зачем приехали? Напоминать мне о делах? Может, папу моего навестите, раз уж так о нем переживаете? А я в отпуске. Так что дела подождут. А мне уже пора, — решительно встала.

— Я вас провожу, — не менее решительно заявил Андрей.

— Нет, спасибо. Меня в моем же доме никуда провожать не надо.

Андрей не случает. Встает и идет к выходу. Бросила умоляющий взгляд на Маргариту.

— Я тоже пойду тебя провожу, — сказала Марго, поднимаясь.

— Ия! — одновременно воскликнули Таня с Аней.

— Так, пусть Лера идет, — это Наталья. — Маргарита, девочки, оставайтесь, пожалуйста, что-то я нехорошо себя чувствую, так переживаю за Коленку... а у Леры уже есть провожатый.

Ну, Наталья, спасибо. Маргарите сейчас тоже невыгодно открыто выступать против моей мачехи. Взглядом даю понять Марго, что лучше остаться.

Идем вместе с Андреем вниз. Долго молчим. Мне сказать нечего, а Андрей, видимо, собирается с мыслями.

Мужчина останавливается, ловит мою руку и крепко сжимает мне ладонь. Андрей смотрит мне в глаза, Радов выглядит как никогда серьезно.

— Лера, я хочу извиниться. Искренне извиниться. Я часто не сдержан в словах, да я такой, но это не делает меня злодеем, и тебе бы я никогда ничего плохого не сделал. Ты мне нравишься. Правда. Больше, чем нравишься. Я ни к кому ничего подобного не испытывал.

— Андрей...

— Подожди. Единственное, о чем я прошу. Не торопись. Я уверен, пожив с Виктором ты сама поймешь, что это не тот, кто тебе нужен. Ты заскучаешь и потухнешь. А я подожду.

Вырвала с трудом свою руку из крепкой хватки Радова.

— Андрей, во — первых, я сильно сомневаюсь, что у нас что-то получится, если я разойдусь с Виктором. Ты его терпеть не можешь, а знание того, что я ним спала не даст тебе покоя и через сто лет. Ну а во — вторых, будь я свободна, все равно не хотела бы с тобой встречаться.

— Почему это?

— Не знаю. Потому что, — истинно женский ответ. На самом деле знаю. Потому что Андрей не Виктор. Кто бы мог подумать, что я буду любить кого-то так сильно, со всеми его достоинствами и недостатками, хотя... у Виктора нет недостатков. Моя прелесть. М — да.

Игорю на глаза Андрей показываться не стал, проводил только до выхода из дома.

— Пока, Лера.

— Пока.

Уезжаю с тяжелым чувством на душе. Андрей не хочет отступать. Скорей бы папа выздоровел и вернулся Виктор.

Вечером во время сеанса связи со своим женихом (как звучит то — жених!), рассказала о том, что папа заболел. Про то что видела Андрея не сказала — незачем Виктору зря волноваться, все равно приехать раньше не сможет.

Гайне посочувствовал и попросил передавать отцу пожелания скорейшего выздоровления.

На следующий день, предварительно созвонившись с Маргаритой для разведки обстановки, и выяснив, что все спокойно, выехала вновь к отцу. Посижу с папой несколько часов.

Приехала, поговорила немного с Маргаритой, поругалась с Натальей — та хотела, чтобы я выделяла деньги «на содержание отца», пока тот не

может работать. Ответила, что если надо, папа будет обеспечен едой и лекарствами, заодно. Предложила Наталье и ее дочкам устроиться на работу, чтобы поддержать главу семьи в тяжелый период, на что мне ответили, что Наталья не обязана обеспечивать мужчину, тем более что формально она ему и не жена (Наталья всегда тянула с официальным оформлением отношений из-за кредита), а для Тани и Ани, мой отец вообще по сути никто.

Вот такие высокие отношения. Жаль не успела на диктофон записать высказывания мачехи, потом бы отцу дала послушать, при нем то Наталья белая и пушистая.

Зашла к папе только спустя час, из-за всех этих разговоров. Прохожу... и чуть не падаю от удивления. Папа полулежит в кровати, опираясь на подушки, укрытый одеялом, и на его же кровати сидит Радов. Мужчины режутся в карты.

— Лерочка, — поздновато ты папа карты пытаешься спрятать.

— Привет, Лер, — с усмешкой на меня глянув, произносит Андрей.

— Ты что здесь делаешь?

— Разве не видно?

— Скрашиваю больному день.

— Кто тебя звал сюда?

— Лера, зачем же так грубо? — вмешался папа. — Проходи, садись. Андрей еще вчера сказал, что обязательно меня сегодня навестит.

— Я попозже зайду.

— Если что — я сегодня здесь на целый день. Выходной ведь, — довольно улыбаясь, заявил Радов. Да Андрей мазохист. С моей семьей целый день — это жестокий удар по психике.

— Я ненадолго, — все-таки нерешительно прошла в комнату и присела на стул возле кровати.

— Как хорошо, что ты приехала, — расплылся в улыбке отец.

На тебя раздавать? — деловито поинтересовался Радов.

На самом деле довольно хорошо провела время. Я с отцом и Андреем просто посидели вместе, мило культурно общаясь. Даже посмеялись немного — Радов рассказывал забавные истории из жизни. Отец же явно благоволил к Андрею, не упуская возможности его похвалить передо мной.

Папа уснул в итоге, я стала тихонечко собираться. И опять Андрей меня провожал до выхода. Решила, что завтра приеду рано — рано утром, чтобы точно не застать Радова, если тот соберется приехать.

И вот, раннее утро, Игорь не заезжает на территорию, а стоит и ждет меня у ворот. Я захожу и вижу машину Радова около дома. Да как так?

Андрей ночевал здесь что ли?

В гостиной встречаю всех домочадцев, кроме папы, зато Андрей тут.

— А я сегодня пораньше, — невинно на меня глядя, заявил этот прохвост.

На следующий день твердо решила, что никуда не поеду, но ближе к вечеру мне позвонила Наталья с папиного номера и взволнованным голосом сообщила, что отцу стало хуже.

Само собой я тут же примчалась, выяснив, что, оказывается, папе уже лучше. Видимо благотворное присутствие Андрея, приехавшего чуть раньше, чем я. Папа мой хитро улыбается и перемигивается со своим фаворитом. А я заметила. Ну, все, с меня хватит.

— Андрей, нам надо поговорить, — грозно произношу я.

— Всегда, пожалуйста, — нахально заявляем этот... и мы уединяемся в одной из комнат.

— Так, первый вопрос. Как тебе удастся приехать в то же время что и я?

— Это случайность, — фыркает Андрей.

— Ты отслеживаешь меня через телефон?

Мужчина морщится и отводит глаза. Значит, догадка верна. У Радова была возможность во время наших встреч покопаться в телефоне. Жаль, Гайне тогда когда закинул мой аппарат подальше, его не разбил.

— Так еще вопрос. Что тебе от меня надо? Что ты такой упорный? Только не говори про чувства, я не верю.

— Зря не веришь, — Андрей грустно усмехается и начинает медленно на меня наступать.

— Не подходи, — похоже, зря я уединилась с Радовым. Но дверь на закрыта на замок, если что. — Я закричу.

— Не успеешь, — спокойно заявил мужчина, и в один прыжок оказался возле меня.

Успела только пискнуть. Андрей поцеловал меня, одной рукой крепко прижав меня к своему и зажав руки, а другой намотал волосы на кулак, чтобы не смогла отстраниться.

Яростно вырываюсь, но от этого только еще быстрее устаю. Мыслью на удивление четко и ясно. Не то что с Павлом Дмитриевичем. Андрей гораздо сильнее меня физически. Спасения можно ждать от Марго и Игоря, но пока они поймут, что что-то не в порядке...

У меня в сумке перцовый баллончик. Только нужно усыпить бдительность Андрея, и тогда я этому гаду в глаза весь баллон распылю.

Сделала вид, что поплыла от поцелуя и стала отвечать на поцелуй.

Мне нужно хотя бы пару секунд свободы. Андрей, похоже возликовал, и вместо того чтобы ослабить хватку, сжал еще крепче, а целовать стал еще интенсивнее.

Хоть бы ноги перестал зажимать мне, я бы тогда...

Неожиданно получила свободу. Точнее, меня буквально отодрали от Андрея. Радов в мгновение ока оказался в другом конце комнаты, улеиев туда из-за мощного удара в челюсть.

Виктор. Никогда еще не видела своего любимого босса в таком бешенстве. Что Гайне здесь делает? Мне откровенно страшно. А еще обидно, что все так произошло.

— Похоже, в прошлый раз ты, видимо что-то недопонял, — Гайне обращается к лежащему на полу Андрею, а потом оборачивается ко мне. В глазах мужчины ледяное бешенство. — Лера, садись в машину к Игорю, буквально цедит мужчина.

— Я...

— Позже, — Виктор на меня так посмотрел, что действительно лучше позже.

А если они тут по убивают друг друга? Отступаю к выходу. Не уйду, буду поблизости. За дверью стоят... все, кроме папы. Сестры счастливы, Наталья ликует. Марго смотрит на меня с сочувствием.

— Лерочка, иди, не волнуйся, — поняла мое состояние Маргарита. — Если что, мы рядом.

У меня сейчас нет настроения, чтобы разбираться с родственниками. Еще заплачу при этих змеях, нет, если говорить с ними, то только с холодной головой.

Дошла до машины. Была мысль вообще сбежать, ведь наверняка это конец, Гайне меня не простит. Наверняка подумает, что я чуть ли не тайно встречалась с Андреем в отцовском доме. Но надо сначала поговорить, и хотя бы попытаться что-то исправить, а потом уже... уволюсь и уеду жить в другой город, где буду постепенно собирать себя из осколков.

Виктор что-то долго не появляется. Прошло уже не меньше двух часов. Звоню Марго, та сбрасывает, но потом пишет мне сообщение: «Ох, Лера, тут такое...».

«Что там?!» — пишу я. Маргарита долго не отвечает. Звоню, она сбрасывает. Опять пишет: «Сиди в машине. Все нормально». Да что нормально?! Я тут уже извелась вся.

Спустя час наконец-то появляется Гайне. Лицо мужчины словно каменная маска.

— Поехали, — приказывает Виктор водителю.

— Вик...

— Дома, — при этом Гайне кивком головы указывает на водителя. Ну да, правильно, не зачем Игорю слушать скандалы.

До дома доехали в полном молчании. Я уже себя накрутила просто до невозможности. Еще немного и у меня нервный срыв случится.

Мы дома.

— В спальню, — коротко бросил Виктор и собственно туда и направился.

Так. В спальню. Хороший знак? Если речь идет о расставании, то Вик должен был бы позвать в кабинет или гостиную... и вообще все сказать на пороге. Значит, хороший. А если Гайне решил преподать мне урок и заодно доказать, что целуется лучше Радова?.. Ну тоже был бы неплохой вариант.

И вот мы в спальне. Вик... раздевается, идет в ванную... наблюдая за мужчиной круглыми глазами.

Гайне выходит из ванны в халате, с мокрыми волосами, с удивлением смотрит на меня.

— Лера, ты что, так стоишь?

— А что мне делать?

— Ну не знаю. Хочешь, душ прими или телевизор посмотри.

— Я поговорить хочу.

— Поговорить? Давай поговорим, — Гайне садиться на кровать и с ожиданием на меня смотрит. Неуверенно подхожу и сажусь рядом на самый краешек кровати.

— Я не хотела целоваться с Андреем, и мне это совершенно не нравилось, я выжидала удобный момент, чтобы достать перцовый баллончик.

Виктор тяжело вздохнул и отвернул лицо к окну. Руки мужчины сжаты в кулаки. Но вот мужчина разжимает руки и поворачивается ко мне.

— Лера. Для себя я все выяснил. Твои милые сестры дежурили у двери и снимали на видео весь твой разговор с Андреем. Я с пристрастием допросил всех твоих родственников, — на этом моменте мужчина странно хмыкнул. — Вероятно, сейчас там все пьют валерьянку. Так вот. Твой отец болен не воспалением легких, а воспалением хитрости и наглости. У него лишь простуда.

— Что?!

— Не перебивай. Радов уговорил твоего отца на этот спектакль. Они, оказывается, довольно хорошо общаются, и уже не раз встречались. Так что папа твой действовал из симпатии к Андрею, мачеха из корысти — Радов много чего наобещал за содействие. А твои «сестры» из большой любви к

тебе, ну и по возможности хотели привлечь к себе внимание Андрея и мое. Я узнал практически все, и что было, и что задумывалось.

— А что задумывалось?

— Твое постепенное соблазнение, совращение, видеосъемка, которую должен был бы получить я, наш разрыв... месть мне со стороны Радова и его приз в твоём лице, поскольку, надо отдать ему должное, тебя он бросать не соби́рался, и намерен был утешить и приютить, если понадобится то и силой.

По спине пробежали мурашки. Это как же мне возможно повезло, что Виктор вовремя оказался рядом, а как, кстати ему это удалось?

— А почему ты не в Китае?

— Решил сделать тебе сюрприз и приехать пораньше, — Виктор криво усмехнулся. — Получилось почти как в анекдоте. Муж приехал домой раньше из командировки. Я шучу. Позвонил Игорю, узнал, где вы, на такси доехал из аэропорта до твоего дома — там совсем рядом. Заодно, думал, проведать твоего болеющего отца.

— Извини, что не сказала тебе, что Андрей ездит навещать папу. Мне просто не хотелось тебя беспокоить и расстраивать.

— В итоге видишь, как получилось?

Да, получилось ещё хуже.

— Вик, ты мне веришь? Я тебя люблю. Андрей мне не нужен, и я не раз ему уже об этом сообщала в разных формах.

Гайне вновь вздохнул.

— Лера, ты уже взрослая девочка. Тут вопрос не моей веры, а твоего желания. Если ты со мной, значит со мной. По факту у тебя с Андреем состоялся поцелуй. В этом ничего особо ужасного я не вижу. Ты осталась со мной, а не с ним, и это главное. Я не слепой и не дурак, твоё отношение ко мне я вижу и чувствую. А вот что по поводу твоих родственников... я бы не оставлял этого просто так, предали раз, предадут ещё. Так что думай.

Счастье есть. Бросилась Гайне на шею.

— Как хорошо, что ты такой... скрупулезный.

— О? Какой необычный комплимент, — хмыкнул Виктор, обнимая меня в ответ.

— Да. Когда пришла к тебе работать, на стену готова была лезть из-за этого твоего качества. Скрупулезность, дотошливость, желание знать все до мельчайших деталей, упорство. Никогда не забуду, как в первый рабочий день ты проверил выполнение мной абсолютно всех заданий. Думала, вскоре возненавижу своего босса, буду считать дни до окончания испытательного срока, а в итоге ещё больше люблю за эти качества.

— Хм, — в глазах Виктора загораются насмешливые искорки, и уходит серьезность и грусть. — Вообще-то данные качества присущи мне с детства, и, поверь, мало, кто выдерживал рядом со мной долгое время, кроме родителей. Так что окружение я себе подбираю с трудом, а уж женщин... Еще неизвестно, не захочешь ли ты сама сбежать от меня через месяц другой к тому же озорному Радову.

— Ха. Ни за что.

— Ну и правильно, ведь я сам тебя не отпущу, — Виктор крепко меня обнимает.

Эпилог

Только приехала от нотариуса. Подписывала и оформляла договор на продажу своей доли дома. Продаю свою часть большой кавказской семье с семьей детьми, дядями, тетями, сестрами бабушками... большому дому большая семья. Я не жадничала, цену поставила адекватную. Родственники были извещены еще полторы недели назад. Наталья как узнала, что я готовлюсь к продаже своей части и кому именно передаю права, неожиданно... съехала. К любовнику, который у нее, оказывается, давно имелся. Вот только этот любовник не захотел принимать всю семью, так что Аня с Таней остались не у дел и живут пока до сих пор с папой.

Телефон я свой старый выкинула — все равно уже на ладан дышал, но зато точно уверена, что меня не будет никто по нему выслеживать. Сменила и симкарту. Не хочу общаться больше с родственниками. Во всяком случае, пока не остыну после всего случившегося. Если бы все в тот день закончилось плохо, у меня бы сердце разорвалось. До сих пор не могу отойти, не веря своему счастью, и хожу тихая и пришибленная. Виктор пытается меня растормошить, и я постепенно оттаиваю.

Несмотря на видимый разрыв отношений с родственниками, все равно тайно слежу за папиной судьбой через Марго. Отец, к слову, ни капли не расстроился, что от него ушла Наталья, и, кажется, вздохнул с облегчением, утешившись в объятиях Маргариты. Сейчас парочка обустроивает свое гнездышко, точнее его половину, уже договорились с кавказцами, вполне спокойно делят дом, возводят, где необходимо, стены, скоро приедут ставить забор, чтобы разделить участок. Папа с Марго решили пока жить в доме. До полной выплаты кредита отцу осталось еще семь лет, но, возможно, тот погасит его еще раньше, поскольку у папы начался новый расцвет в творчестве, и буквально за неделю он написал несколько картин, что получили высокую оценку у знакомых критиков. Нетрудно догадаться, кто стал музой и вдохновением для отца.

Вик с утра уехал на работу. Это у меня все еще затянувшийся отпуск. Хотя дома я почти полноценно работаю, но в самую компанию Виктор не хочет меня брать, наверняка из-за того, что там все еще периодически появляется Радов. По слухам от моих знакомых коллег, он переводится в иностранный филиал нашей компании, а еще, говорят, на Андрея напали бандиты, так как после длительного перерыва Радов появился в офисе с еще не прошедшими следами жестоко избиения на лице. Да... вот так.

Разбудил в Гайне все-таки эмоции. Надеюсь, теперь Радов доволен и будет жить спокойно.

Необычайно взволнована. Когда утром проснулась, сделала тест, оказавшийся положительным. Я уже вся извелась, так не терпится сообщить новость Виктору. Как мужчина все воспримет? Мы ведь встречаемся совсем недолго. Страшно. И в то же время я счастлива. Если смогу, еще немного потерплю и скажу обо всем уже на островах, куда мы вылетаем с Виктором на частном самолете его отца в уже общий отпуск уже этой ночью. Если скажу раньше, ответственный Вик наверняка отправит к врачам вместо отпуска, но пока есть время, лучше насладиться взаимным уединением и отпуском. Пара недель вряд ли уже что-то решит.

Зашла в кабинет Виктора, чтобы положить ему на стол документы о продаже моей доли дома — Вик просил дать ему проверить, все ли верно оформлено.

Удивленно смотрю на пожилого сухопарого мужчину, что по — хозяйски сел за стол моего мегабосса и копошится в бумагах. Должна отметить, незнакомец одет хорошо, дорого и как-то старомодно. Словно джентльмен из старых черно — белых фильмов. Седые волосы тщательно уложены. Черно — белый костюм сидит идеально.

— Здравствуйте, а вы кто? — спрашиваю я.

Мужчина смотрит на меня с не меньшим удивлением.

— Фридрих Гофман, личный секретарь Виктора Эдуардовича, — с заметным акцентом произносит мужчина. — А вы кто?

— Валерия Николаевна Белова, личный помощник и секретарь того же Виктора Эдуардовича.

— Да — а?

Между мной и Фридрихом повисла недоуменная пауза. Сказать или нет, что Гайне сообщал о том, что Фридрих как бы на пенсии, или пусть сами разбираются? Что все это вообще значит?

— Фридрих, а вы уверены... что вы не на пенсии?

— Нет, — возмутился мужчина. — Я впервые за много лет взял у Виктора Эдуардовича отпуск и то только для того, чтобы навестить и поухаживать за старой больной мамой. — Я сам еще полон сил и готов работать.

Понятно, что ничего не понятно. Зачем тогда Гайне говорил мне, что ему нужен личный секретарь и врал, что Фридрих на пенсии?

Сегодня вечером Виктора ждет допрос с пристрастием, причем не только от меня, судя по возмущенному лицу настоящего секретаря.

— Фридрих, вы сообщали Виктору Эдуардовичу о своем приезде?

— Нет, я вернулся раньше срока.

— Сюрприз хотели сделать? — хмыкнула я.

— Нет, просто в глуши, где я находился, плохо со связью, а по возвращении посчитал, что уже нет смысла звонить.

— Ну, тогда и не звоните пока, не стоит беспокоить Виктора Эдуардовича на работе, — не стоит давать время Виктору подготовиться, чтобы придумать отмазку.

Этим вечером.

Сложив руки на груди, наблюдаю за реакцией Гайне, когда тот зашел в квартиру, а его встречают сразу два его секретаря.

Мужчина застыл, ни один мускул не дрогнул на его лице.

Виктор Эдуардович, — елеинным голосом спрашиваю я. — А зачем вам два секретаря?

На лице Вика вдруг появляется хитрая и вместе с тем веселая мальчишеская улыбка.

— Валерия Николаевна, ну надо же мне как-то было затащить свой помощницу к себе жить. Фридрих, не обижайся, к тебе это никак не относится. Твоя должность была и остается за тобой.

Виктор вдруг вытаскивает из-за спины красивый пестрый букет цветов.

— Лера, это тебе.

— Угу. Спасибо, — на самом деле я нисколько не обиделась и даже не возмущена. Мне смешно. Фридрих предпочел незаметно уйти, а я подошла к Гайне и повисла у того на шее, не дав возможности ему раздеться с улицы. — Значит, заинтересовались вы своей помощницей уже давно, я правильно понимаю, Виктор Эдуардович?

— Буквально с первого твоего рабочего дня у меня, — признался Виктор. — А уж как меня бесило наличие у тебя личной жизни, не передать. Сам себя загнал в ловушку своими правилами.

Поцелуй у нас вышел жаркий и с продолжением в спальне.

И вот красивая звездная ночь, на которую я могу любоваться, глядя в иллюминатор самолета семьи Гайне. Сидим с Виктором в обнимку. Скоро мы будем на островах. Мужчина наклонился к моему уху и шепчет на китайском... признания. Вик вспоминает, как мы точно так же летели назад в Россию из Германии после благотворительного вечера и о сладких украденных предрассветных поцелуях. Ага! Попался. Значит, это все-таки был не сон. Дальше больше.

— Я люблю тебя, моя девочка. И очень рад, что ты появилась в моей жизни.

Это так прекрасно. Сейчас заплачу. Вот только почему на китайском?!

— Знаешь, хорошо, что ты меня не понимаешь пока. Наверное, я трус. Боюсь, что ты узнаешь, как сильно к тебе привязался. А еще боюсь, что однажды ты уйдешь от меня к какому-нибудь Андрею. Если это случится, мне будет легче, если ты так ни о чем и не узнаешь.

Да почему Виктор и другие знакомые с Гайне люди считают, что я захочу от него уйти? Я что, так на дуру похожа, чтобы уйти от самого замечательного на свете и идеального мужчины? Вик умный, красивый, да, строгий, но справедливый, властный, увлекающийся — за внешней суровостью и постоянным самоконтролем скрывается весьма страстная натура — на себе проверила.

— Хочешь знать, что я сказал тебе в самый первый раз, когда проверял твоё знание языка? Молчишь? Я сделал тебе одно весьма неприличное предложение, подкрепленное материальной выгодой для тебя. Сам не понимаю, зачем я это сказал. Тогда я еще не считал тебя своей сотрудницей и решил... прощупать. И ты знаешь, меня бы устроил любой ответ, так что... хорошо, что ты не знаешь китайский.

Виктор ненадолго замолчал. Сажу в легком шоке, перевариваю полученную информацию. Склоняюсь к тому, что лучше пока не выдавать то что за время отпуска смогла подтянуть знание языка до довольно хорошего уровня.

И тут Виктор снова заговорил.

— Хороший стимул для тебя выучить этот язык, верно? Я вижу, что твои глаза горят от любопытства и желания понять, что же я говорю. Скорее бы уже истек положенный срок, чтобы узнать, беременна ты или нет. Этот вопрос не дает мне спать по ночам. По ночам я глажу твой живот и разговариваю с тем или той, кого там, возможно, еще и нет, рассказывая о том, как я жду этого будущего человека. Не хочу казаться безумным, поэтому делаю так, только когда ты спишь. Я так хочу от тебя детей, Лер. Не меньше троих, ты поняла? И если в этот раз у нас ничего не получилось, в следующий раз придется тебя соблазнить так сильно, чтобы ты вновь забыла о защите... на неделю — другую.

Ну, все. Не выдержала. Ответила Виктору на китайском.

— Вик, все получилось. И на будущее, языки я быстро учу, у меня к ним предрасположенность.

Гайне молчит долго. Терпеливо жду, наслаждаюсь ситуацией. Душа поет. Я любима. Виктор хочет ребенка так же сильно, как и я. Разве может быть лучше?

— Ты все поняла, что я сейчас сказал?

— Угу, — важно киваю я. Тянет похихикать, но пока я сдерживаюсь, пытаюсь навсегда запомнить этот момент, когда Виктор ошеломлен и смущен, и тут до мужчины доходит:

— Ты беременна?! — Виктор вскочил со своего места. — Это точно? — такой счастливой широкой улыбки я еще никогда не видела на лице Гайне.

— Ну, я сегодня сделала тест, даже не один, и все положительные. Хочешь покажу? Я с собой захватила.

Вик нагнулся, подхватил меня, вытаскивая из кресла, и закружил по салону.

— Лера, спасибо!

— Ну, тут не только меня одну надо благодарить, — со смехом заметила я. — Ты тоже участвовал в данном процессе и старался так, что я бы удивилась, если после тех сверхактивных дней я бы не забеременела.

Гайне вдруг поставил меня на пол и нахмурился.

— Так, надо было сказать мне раньше. Тебе нужно показаться врачу. Да и перелеты, кажется, не рекомендуются.

Ну, началось. Я хмыкнула про себя. И кто-то еще думает, что я плохо знаю Виктора?

На острова мы все же прилетели, хотя Вик чуть не повернул самолет обратно. Пришлось проявить все свое обаяние, чтобы отвлечь Гайне, и изрядную выносливость, чтобы утомить и занять мысли кое — чем другим помимо будущих детей, хотя поначалу Виктор вообще опасался заниматься со мной хоть чем-то интимным. Однако сразу из аэропорта мы первым делом съездили в больницу, где местный врач подтвердил, что я нахожусь в интересном положении, все в порядке и летать мне пока разрешено.

Вскоре мы уже приехали на снятую Виктором виллу. Место, куда привез меня Гайне, мне безумно понравилось. Белоснежный песок, яркое лазурное море, густая изумрудная тропическая зелень и почти полное уединение — персонал виллы появляется в определенное время, и при желании с ним можно вообще не пересекаться. Что еще нужно влюбленным?

Вечером, когда мы сидели на шезлонгах и любовались потрясающим красочным закатом, Вик вдруг спросил у меня:

— Давай здесь поженимся? Только ты и я. Никаких родственников и друзей. Я все устрою. Тебе только платье нужно будет выбрать.

— Я согласна!

И вот, буквально через три дня мы с Виком действительно поженились. Мужчина организовал все сам, почти до мельчайших деталей,

не дав мне помочь. Оформление документов, фотографии, видео, обстановка, транспорт, еда. Мы поженились вечером, на фоне заката, не менее потрясающего, чем в первый день нашего пребывания здесь. Я в простом легком белом платье. Волосы распущены, в них местные кудесницы вплели белые орхидеи. Брак зарегистрирован раньше, через посольство, а сейчас просто красивая церемония.

Все было просто чудесно. Мы с Виком волновались, надевая друг другу кольца, и давали клятвы, глядя друг другу в глаза. А потом, уже войдя в статус новоиспеченных супругов, всю ночь веселились, отмечая данное событие.

А на следующий день Виктор созвонился по скайпу с родителями, вернее, пока только с одной мамой, чтобы сообщить новость о нашей свадьбе. Волнуюсь жутко.

— Здравствуй, мама, — вполне спокойно говорит мой теперь уже муж. Я пока предпочла остаться за кадром, вне зоны видимости Ирины Алексеевны. Сейчас я волнуюсь даже больше, чем когда выходила замуж.

— Витенька, привет. Как дела? Ты где? Обычно ты со мной из своего кабинета разговариваешь, — сразу подметила женщина. — А тут много света, небо такое ярко-голубое и чистое... это ведь не Россия?

— Нет, мам, я в отпуске. Папа не говорил, что я просил его самолет, чтобы слетать на острова?

— В отпуске?! — кажется, слова сына Ирины Алексеевны очень удивили. — Да ты не был в отпуске... с детства. Как подросток, вечно у тебя какие-то дела, занятия.

— Хм, — Виктор с опаской на меня покосился. Неужели до сих пор думает, что может напугать меня своими привычками? — Да, в отпуске. И этот отпуск плавно перетек в свадебное путешествие. Я вчера женился. Позволь представить тебе мою жену, впрочем, ты и так уже с ней знакома. Валерия Николаевна... Гайне, — произносит мужчина и резко разворачивает экран компьютера на меня.

Вот кто так сразу преподносит столь серьезные новости? Надо же было плавно...

Мама Виктора смотрит на меня в полном ошеломлении, а я неуверенно ей улыбнулась.

— Лера... а — а-а! — крик женщины чуть не оглушил. — Радость-то какая, наконец то! Неужели я дождалась этого дня?!

Тихо фыркаю и кусаю губы. Реакция мамы Вика меня насмешила.

— Так. Я не поняла. А что это за тайная свадьба?! Почему никого не позвали? Виктор!

— Мы так решили, мам. Хотелось уединения.

— Ничего не знаю. Когда вы планируете улетать с островов?

— Через неделю, а потом к вам в гости хотели заехать на несколько дней.

— Отлично! Я как раз подготовлю соответствующее случаю торжество. Пригласим всех родственников, снимем загородный отель... или лучше замок, будет много развлечений... фотосессия, пресса. Сделаем прием не на один день... по русским традициям.

— Мама, успокойся, пожалуйста. Мы можем отпраздновать, но в тихом семейном кругу, иначе это будет слишком утомительно.

— Утомительно? — не поняла Ирина Алексеевна. — И что? Даже мне нормально, а вы молодые... — и тут мама Виктора резко замолчала и с подозрением на меня посмотрела. — Лера, а пить тебе можно?

Переглянулась с Виктором. Вообще-то про мое интересное положение мы не планировали пока рассказывать.

Ответить ничего не успела.

— О господи! Да не может этого быть! Лерочка, ты беременна! Да? Я права?!

В недоумении смотрю на сияющую Ирину Алексеевну, смотрящую на меня с чистым незамутненным восторгом и огромной надеждой. Да маме Виктора надо было сыщиком идти работать. Так не хочется разочаровывать женщину.

— Да, это так, — только и успела произнести я.

— А — а-а!

Да. Хороший получился у меня отпуск. После отпуска я еще какое-то время выходила на работу, хотя мой непосредственный начальник был ну очень против, считая, что я должна больше времени посвящать себе и подготовке к одному очень важному событию в жизни. Какой была реакция в нашей компании, когда все узнали, что я вдруг сменила фамилию на ту, что носит мой начальник, словами не передать. Это был шок. Генеральный нас с Виктором поздравлял лично и даже сделал к нашей свадьбе весьма и весьма недешевый подарок, сказав, что сразу понял, что Виктор не сможет мною не заинтересоваться, и этот интерес моего босса заметил еще после первого утреннего совещания. Среди сотрудников компании у меня теперь прозвище Белль. Да, а была ведь Беловой. Можно сказать, просто немного сократили. Как шутят некоторые мои коллеги: «Вот и у нашего Чудовища появилась своя красавица».

Недавно звонила Марго. Говорит, выжила девчонок со своей территории, а то слишком много пакостничали. Сейчас Аня и Таня на

двоих снимают однушку где-то за городом и устроились работать в какую-то забегаловку. Наталья давала о себе знать — пробовала вернуться к моему отцу, поскольку с любовником не сложилось, но папа наконец проявил твердость и обратно Наталью не принял. Где сейчас живет и чем занимается Наталья, не известно. У папы же все хорошо, скоро у него состоится новая выставка.

Зашла в кабинет на плановое УЗИ. Будущий чудовищно ответственный папа вырвался с работы, чтобы лично узнать, все ли в порядке.

— Все хорошо, — с улыбкой успокаивает нервничающего мужчину врач. — Кстати, поздравляю, у вас двойня.

Ой.

КОНЕЦ